

К. С. ХУДАВЕРДЯН

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

К.С. ХУДАВЕРДЯН

**КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ**

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Կ. Ս. ԽՈՒԴՍՎԵՐԴՅԱՆ

ԿՈՒԼՏՈՒՐԱԿԱՆ ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

1920—1940

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

К. С. ХУДАВЕРДЯН

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

1920—1940

Р II
344082

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1966

*Печатается по решению ученого совета
Института истории Академии наук Армянской ССР*

ВВЕДЕНИЕ

История Армянской Советской Социалистической Республики является замечательным примером животворной и созидательной силы социализма, сумевшего за короткий исторический срок преобразить страну и жизнь ее народа.

Известно, что исторические судьбы неблагоприятно сложились для армянского народа. В течение долгих веков своей истории этот один из древнейших цивилизованных народов мира, испытывая жестокие удары завоевателей, боролся за свою независимость и сохранение национальной культуры. Сменявшие друг друга иноземные захватчики порабощали страну, уничтожали ее народ, превращали в руины города и села Армении. Но через самые тяжелые испытания, даже лишившись на многие века государственности, армянский народ сумел пронести свой национальный облик, сохранить свой язык и культуру. На территории исторической Армении, попеременно находившейся под властью персов и арабов, сельджуков и монголов, создавались новые духовные ценности, свидетельствующие о том, что иностранным захватчикам удалось затормозить, но не прекратить развитие армянской культуры. Армянская национальная культура развивалась и в многочисленных зарубежных поселениях армян, возникших начиная с раннего средневековья во многих странах мира, куда армяне переместились вслед-

стве создавшегося на родине невыносимого национального гнета.

Своеобразие исторического процесса развития армянского народа наложило свой отпечаток и на развитие армянской культуры. К началу XIX века, в частности после присоединения Восточной Армении к России, четко обозначились два основных центра развития армянской культуры: Тифлис — для восточных армян, Константинополь — для западных. Культурная жизнь восточных армян развивалась в тесной связи с русской культурой, культура же западных армян испытывала на себе преимущественно влияние западноевропейской культуры. Таким образом, та часть исторической Армении, на которой 29 ноября 1920 года была провозглашена Советская власть, отнюдь не была центром армянской культуры.

Установление в Армении Советской власти явилось величайшим переворотом в исторических судьбах армянского народа; оно знаменовало собой начало новой эпохи не только в области политического и экономического развития армянского народа, но и в области его духовной деятельности, в области культуры. Благодаря победе социалистической революции армянский народ был освобожден от социального и духовного порабощения, и перед ним открылись широкие перспективы национального возрождения, свободного от принуждения духовного творчества.

История культурного строительства в Советской Армении является неразрывной частью истории борьбы армянского народа за построение социалистического общества, ибо наряду с индустриализацией страны и социалистическим преобразованием сельского хозяйства культурная революция являлась органической, составной ча-

стью ленинского плана построения социализма в нашей стране.

Творцом новой армянской социалистической культуры явился сам народ, освобожденный от эксплуатации. Еще до победы социалистической революции В. И. Ленин предвидел, что народные массы, лишенные при капитализме возможностей получения знаний и приобщения к культуре, теперь, в условиях свободы и социального равенства, в условиях власти Советов, будут тянуться к знаниям, культуре. В. И. Ленин отмечал, что революция должна поднять к «основательному историческому творчеству» гигантские массы, поднять их из страшной темноты, из невероятной одиночества, должна пробудить разум миллионов забитых людей. В этом В. И. Ленин видел залог успеха культурной революции: «Снизу»...— говорил В. И. Ленин,—идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»¹. Опыт культурного строительства в Советской Армении, разительные успехи которого обусловлены прежде всего активным участием трудящихся масс республики, может служить еще одним подтверждением замечательного предвидения основателя Советского государства.

Разумеется, армянская социалистическая культура создавалась не на голом месте. Культура армянского народа уходит своими корнями в глубокую древность. Более 15 столетий назад была создана армянская письменность, зародилась армянская литература. 2000 лет насчитывает история армянского театра. Еще в XI веке в Армении имелись средневековые университеты, а самая древняя школа Армении существует тысячу лет. К началу XVI века относится издание первой армянской печат-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 105.

ной книги, а в конце XVIII века появилась армянская периодическая печать. В XIX веке оформились и развились демократические тенденции армянской культуры — как в Восточной, так и в Западной Армении.

Армянская социалистическая культура впитала в себя все лучшее, что было создано в предшествующие эпохи культурного развития армянского народа. В результате культурной революции духовные ценности, созданные народным гением на протяжении многих веков развития и ранее служившие эксплуататорской верхушке общества, стали достоянием трудящихся. Главным достижением культурной революции в Советской Армении явилось создание новой социалистической армянской культуры — культуры для всего народа. На примере культурного развития армянского народа в эпоху социализма можно видеть подтверждение известных слов В. И. Ленина о том, что «раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»².

Армянская культура изменилась по своему содержанию. Ее идейной основой является марксизм-ленинизм — самое передовое мировоззрение нашей эпохи. Она вырастает из насущных нужд и потребностей народа в его борьбе за коммунизм. Это теперь самая передовая, самая гуманная культура, выражение лучших надежд и устремлений армянского народа.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 436.

К вопросу периодизации истории культурной революции в Советской Армении

Периодизация истории культурной революции в Советской Армении в нашей историографии по существу не разработа-

на. Большинство авторов склонно распространять на историю культурного строительства общую периодизацию истории советского общества. Не отрицая тесной связи задач культурного строительства с общими политическими и экономическими задачами основных этапов построения социализма (восстановление народного хозяйства, индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и т. д.), надо вместе с тем учитывать специфические особенности процесса культурного строительства, задачи культурной революции, разрешение которых требовало значительно больше времени и зачастую не совпадало с отдельными периодами социалистического строительства. Кроме того, следует помнить также и о том, что культура включает в себя несколько отраслей (народное образование, ликвидация неграмотности, культурно-политическая работа, развитие литературы и искусства и т. д.), история каждой из которых может иметь свою периодизацию. Таким образом, в случае рассмотрения истории культурного строительства в комплексе составных вопросов периодизация истории культурной революции может делиться на такие этапы, каждый из которых может охватить не один, а несколько периодов социалистического строительства. При этом важно определить основные задачи культурной революции на каждом данном этапе, показать его место во всей истории культурной революции.

В этой связи следует отметить, что проблема периодизации истории культурной революции в СССР до последнего времени оживленно дискутировалась в советской исторической литературе. Советские историки по-

разному определяли хронологические рамки культурной революции. Так, ряд исследователей считал, что культурная революция в СССР началась в 30-х годах, когда в стране была создана определенная материальная база, позволившая совершить качественный скачок — культурную революцию. Это мнение сложилось, видимо, не без влияния высказанного И. Сталиным положения о том, что периодом культурной революции был период между XVII и XVIII съездами партии³. Отнесение начального рубежа культурной революции к концу 20-х годов означало, по сути дела, игнорирование огромной работы партии и правительства в области культурного строительства, проведенной в первые годы Советской власти, сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Известно, что именно в это время Коммунистическая партия и Советская власть осуществили ряд основополагающих мероприятий в области культуры, ставших фундаментом культурной революции в нашей стране. Все мероприятия партии и Советской власти по культурному строительству отмечены непосредственным участием и руководством В. И. Ленина. В работах В. И. Ленина этого периода, в работах А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, А. С. Бубнова разработаны теоретические и практические вопросы культурной революции. Наконец, известно, что сам Ленин считал исходной точкой культурной революции Октябрьскую революцию. В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин говорил: «Красный Октябрь открыл широкий путь для культурной революции величайшего масштаба, которая осуществляется на основе начавшейся экономической революции, в постоянном взаимодействии с ней. Представьте

3 См.: «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, М., 1939, стр. 24.

себе миллионы мужчин и женщин, принадлежащих к различным национальностям и расам и стоящих на различных ступенях культуры,—все они теперь устремились вперед, к новой жизни... Делается очень многое, наши успехи велики в сравнении с тем, что было, но они кажутся маленькими в сравнении с тем, что предстоит сделать. Наша культурная революция только началась»⁴.

В настоящее время в советской исторической литературе не имеется разногласий относительно времени начала культурной революции в нашей стране. Этому способствовало обстоятельное изучение истории культурного строительства в нашей стране, предпринятое советскими историками за последнее десятилетие. Особенно следует отметить труды М. П. Кима⁵, Г. Г. Карпова⁶, И. С. Смирнова⁷, в которых на богатом историческом материале раскрыта руководящая роль Коммунистической партии и В. И. Ленина в организации культурного строительства, показаны закономерности культурной революции в СССР, обобщен процесс строительства социалистической культуры, определено место культурной революции в социалистическом строительстве.

⁴ См. К. Цеткин. О Ленине. Сборник статей и воспоминаний, М., 1933, стр. 25—26.

⁵ См. М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР, М., 1955; М. П. Ким. 40 лет советской культуры, М., 1957; М. П. Ким. О закономерностях культурной революции, «Вопросы истории», 1960, № 5; М. П. Ким. Сущность и исторические этапы культурной революции в СССР, «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6.

⁶ См. Г. Г. Карпов. О советской культуре и культурной революции в СССР, М., 1954; Г. Г. Карпов. Партия и культурная революция в СССР, М., 1957.

⁷ См. И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917—лето 1918 г.), М., 1963.

В указанных работах сделана попытка разработать научную периодизацию истории культурной революции. Однако окончательную ясность в этот вопрос внесла Программа КПСС, принятая XXII съездом партии. До этого в нашей исторической литературе бытовало мнение, согласно которому культурная революция в СССР, начавшись после победы Великой Октябрьской социалистической революции, завершилась во второй половине 30-х годов. Правда, в 1959 г. выдающийся советский скульптор, народный художник СССР С. Коненков в статье «Коммунизм и культура» высказал мнение о том, что культурная революция продолжается и в период развернутого строительства коммунизма. «Культурная революция... продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока все люди не станут всесторонне образованными и культурно развитыми», — писал он⁸. В 1960 г. философ М. Т. Иовчук выдвинул точку зрения о перерастании социалистической стадии культурной революции в коммунистическую стадию⁹. Однако до XXII съезда КПСС эти точки зрения не получили распространения в исторической литературе.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза развито и углублено ленинское учение о культурной революции. Характеризуя этот исторический процесс как великую культурную революцию, Программа КПСС определяет ее хронологические рамки: от победы Великой Октябрьской социалистической революции до создания культуры коммунистического обще-

⁸ См.: журн. «Коммунист», 1959, № 7.

⁹ См. М. Т. Иовчук. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм, М., 1960, стр. 3.

ства. Великая культурная революция охватывает два этапа — социалистический и коммунистический.

Задача первого этапа заключалась в обеспечении культурного подъема масс, в создании социалистической культуры. Эта задача была выполнена, и поэтому в Программе КПСС говорится об осуществлении культурной революции в СССР: «Построение социализма требовало подъема культуры широчайших народных масс. Эта задача была также успешно решена. В стране осуществлена культурная революция. Она вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры»¹⁰.

Задача второго этапа — создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма.¹¹

Возвращаясь к вопросу периодизации истории культурной революции в Советской Армении, отметим, что культурное строительство в Армении, обладая общими с культурной революцией в СССР закономерностями, также делится на два этапа — социалистический и коммунистический. Социалистический этап культурной революции, в свою очередь, может быть разделен на два периода. Первый из них, именуемый нами началом культурной революции, охватывает период с ноября 1920 г. — с момента победы Советской власти в Армении — до начала 30-х годов. В чем заключалась основная задача культурного строительства на этом этапе?

¹⁰ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 14.

¹¹ См. там же, стр. 129.

Прежде всего — в создании условий, могущих действительно обеспечить доступ к культуре самых широких масс народа, иными словами — в демократизации культуры. Именно эту задачу преследовали мероприятия Советской власти в области культуры, осуществленные в первые месяцы после установления Советской власти — ликвидация старой системы просвещения, отделение школы от церкви, национализация культурно-просветительных учреждений и т. д. В этот же период была начата работа по ликвидации неграмотности взрослого населения, были заложены основы новой, советской школы, созданы первые высшие учебные заведения. Благодаря успехам школьного строительства стало возможным к началу 30-х годов осуществить всеобщее обязательное обучение, явившееся важным фактором в истории культурной революции.

В области идеологической работы политика партии была направлена на преодоление влияния буржуазной идеологии прошлого, на воспитание народных масс в духе социализма. К концу первого периода культурного строительства была создана, в основном, советская интеллигенция армянского народа, в состав которой входили как представители старой интеллигенции, так и первые отряды новой интеллигенции, созданной за годы Советской власти. В области литературы и искусства внимание партии было обращено на сплочение творческих сил на новой, социалистической основе, на достижение идейного единства в литературе и искусстве. Эта задача также была выполнена.

Второй период, именуемый нами периодом решающих успехов культурной революции, охватывает период 30-х годов. Основная задача этого периода — развитие новой социалистической культуры не только вширь, но и вглубь. Помимо обеспечения всеоб-

щего начального обучения, а затем и перехода к обязательному семилетнему обучению, в этот период в основном была завершена ликвидация неграмотности взрослого населения. Интенсивное социалистическое строительство стало выдвигать на первый план задачу подготовки высококвалифицированных кадров специалистов для народного хозяйства. В этот период в республике получила большое развитие сеть высших учебных заведений, начала быстрыми темпами развиваться наука. Достигли расцвета армянская литература и искусство.

Культурное строительство на социалистическом этапе культурной революции, будучи подчинено основным задачам социалистического строительства, в свою очередь во многом содействовало успешному разрешению экономических и политических задач построения социализма в Армении. К концу первого этапа культурной революции Армения стала страной высокой культуры, выдвинулась в число наиболее развитых республик Советского Союза.

Проблема истории культурной революции в армянской советской историографии

История культурного строительства в Советской Армении относится к числу наименее разработанных в армянской советской историографии проблем. К исследованию этой важной и интересной темы наши историки приступили сравнительно недавно, в конце 50-х годов. Правда, еще в 20—30-х годах было опубликовано несколько статей, выступлений и докладов руководящих деятелей культурного строительства республики — Аш. Иоаннисяна, А. Мравяна, Д. Тер-Симоняна и других¹². В этих рабо-

¹² См., например: Аш. Иоаннисян. Пролетарская революция и учительство (доклад на Первом съезде учителей Армении),

тах содержатся указания и замечания относительно деятельности различных органов просвещения, вузов и т. д., рассматриваются практические задачи культурного строительства того времени. Ныне эти статьи и выступления служат историку первоисточником для исследования истории культурной революции в Армении.

История культурной революции — проблема многоплановая. Она включает такие вопросы, как развитие народного образования, ликвидация неграмотности, культурно-массовая работа среди населения, развитие науки, литературы, искусства и т. д., каждый из которых может исследоваться самостоятельно. Вместе с тем целостная история культурного строительства может быть создана лишь при комплексном исследовании всех компонентов культурной революции. В соответствии с этим разработка истории культурной революции в Советской Армении идет в двух направлениях: исследование истории культурного строительства в целом и рассмотрение отдельных частей этой проблемы.

Историческая литература, в которой рассматриваются вопросы истории культурного строительства в Советской Армении, может быть разделена на три группы. К первой группе относятся работы, посвященные истории Советской Армении в целом; ко второй — исследования, посвященные отдельным периодам истории Советской Армении; наконец, к третьей группе относятся работы, специально посвященные вопросам культурного строительства.

Первая группа представлена тремя выпусками

Ереван, 1925, на арм. яз.; А. М р а в я н. Статьи и речи, 1913—1929. Ереван, 1961, на арм. яз.; Д. Т е р - С и м о н я н. По поводу открытия первого съезда политехнического образования (см. в кн.: Д. Т е р - С и м о н я н. Статьи, Ереван, 1961, на арм. яз.).

«Очерков истории Советской Армении»¹³ и учебными пособиями по советскому периоду истории армянского народа.¹⁴ «Очерки истории Советской Армении» представляют собой первую попытку создания целостной истории республики в эпоху социалистического строительства; они охватывают период с 1917 по 1945 гг. В этих коллективных работах представлен процесс социалистического строительства в Армении, показана борьба трудящихся республики за осуществление политики индустриализации, коллективизации сельского хозяйства; рассматривается участие армянского народа в Великой Отечественной войне. Издание этих выпусков сыграло определенную роль в разработке научной периодизации истории Советской Армении, в подготовке создания целостной научной истории армянского народа в эпоху социалистического строительства.

В указанных «Очерках» в самых общих чертах дана история культурного строительства в Армении. В них рассматриваются первые декреты Ревкома Армении, направленные на демократизацию культуры, слом старой школы, создание новых учреждений культуры и воспитания; приводятся основные данные по развитию системы народного образования, содержатся сведения о развитии высшего образования; характеризуется развитие науки и литературы. В «Очерках», как правило, исполь-

13 См. А. М. Эльчибекян, А. М. Акопян. Очерки истории Советской Армении, вып. I, Ереван, 1955; В. Г. Меликсетян, О. С. Карапетян. Очерки истории Советской Армении. 1926—1934, вып. II, Ереван, 1958, на арм. яз.; Ц. П. Агаян, Е. М. Халаян. Очерки истории Советской Армении. 1935—1945, вып. III, Ереван, 1960, на арм. яз.

14 См.: «История армянского народа», часть III, пособие для средней школы, Ереван, 1957, на арм. яз.; «История армянского народа», учебник для VIII класса, Ереван, 1962, на русск. и арм. яз.

зованы опубликованные статистические данные, распоряжения и декреты правительства Советской Армении, данные периодической печати. В силу того, что культурное строительство рассматривается не самостоятельно, а в общем комплексе строительства социализма, то, естественно, в «Очерках» не дано научной периодизации культурной революции в Армении; культурное строительство рассматривается по основным этапам социалистического строительства. В «Очерках» не вскрыты особенности и закономерности культурной революции в Армении, почти не говорится о трудностях создания новой социалистической культуры армянского народа, весьма сжато и схематично представлены такие важные вопросы, как, например, формирование армянской советской интеллигенции, борьба Коммунистической партии за сплочение творческих сил армянской литературы и искусства на новой, социалистической основе, культурно-массовая работа и другие. В упомянутых учебных пособиях дан самый краткий очерк развития армянской культуры в социалистическую эпоху, который, в рамках учебника, дает общее представление о достижениях армянской культуры. Как авторы «Очерков», так и авторы учебных пособий исходят из бытовавшего в нашей литературе до XXII съезда партии положения об уже свершившейся и закончившейся в стране культурной революции.

Ко второй группе относятся монографии, посвященные отдельным этапам истории Советской Армении. Из них три исследования посвящены довоенному периоду истории республики.¹⁵ Авторы указанных работ, имея

¹⁵ См. А. М. Акопян. Советская Армения в период восстановления народного хозяйства (1921—1925), Ереван, 1955, на арм. яз.; С. В. Хармандарян. Армянская ССР в первый год новой экономической политики, Ереван, 1955; В. Н. Казачеян. Советская Армения в год великого перелома, Ереван, 1962, на арм. яз.

целью рассмотрение целостной истории Армении в период восстановления народного хозяйства, индустриализации и начала массовой коллективизации сельского хозяйства, естественно, останавливаются и на вопросах повышения культурного и материального уровня трудящихся. В книгах А. Акопяна и С. Хармандаряна довольно подробно рассматривается деятельность Коммунистической партии и правительства Советской Армении в области культурного строительства в первые годы построения социализма. Авторы останавливаются на состоянии просвещения и культуры республики к моменту установления Советской власти, показывают большую работу, проведенную при активном участии трудящихся в области культурного строительства в первые годы Советской власти, и приходят к правильному выводу, что с первых же дней установления Советской власти в Армении началось культурное строительство. Не имея целью углубленное изучение истории культурного строительства и оперируя в основном опубликованными статистическими данными, авторы показывают первые успехи культурного строительства в Армении.

Малонисследованный в нашей историографии период культурного строительства в Армении затрагивается в монографии А. Мнацаканяна, посвященной участию армянского народа в Великой Отечественной войне.¹⁶ Автор показывает тот большой вклад, который внесла в дело победы над врагом армянская советская интеллигенция — на фронте и в тылу. В книге говорится о развитии науки в республике, в частности об организации Академии наук Армянской ССР. Страницы указанной книги, посвященные рассмотрению повышения культурного

¹⁶ См. А. Н. Мнацаканян. Армянский народ в Великой Отечественной войне (1941—1945), Ереван, 1954, на арм. яз.

уровня трудящихся в годы войны, участию армянской интеллигенции в борьбе против фашистских захватчиков, наиболее полно освещают историю культурного строительства Советской Армении в период Великой Отечественной войны.

Вопросы развития армянской культуры в период завершения построения социализма и перехода к развернутому коммунистическому строительству затрагиваются в монографиях С. Хармандаряна и А. Акопяна.¹⁷ Авторы показывают бурное развитие науки, расцвет литературы и искусства армянского народа, ставшие возможными на основе значительных успехов культурного строительства в предшествующий период. Следует отметить, что послевоенный период культурного строительства в Советской Армении фактически не разработан; поэтому соответствующие части указанных монографий, посвященные развитию культуры, являются первым опытом рассмотрения культурного строительства в послевоенные годы.

Как было сказано выше, к третьей группе относятся работы, специально посвященные вопросам культурной революции. Среди них исследования, посвященные целостному изучению культурного строительства или его отдельным этапам, и работы, посвященные рассмотрению региональных вопросов армянской советской культуры.

Первое направление представлено двумя работами, в которых комплекс вопросов культурной революции рассматривается применительно к двум этапам социалистического строительства — в период восстановления на-

17 См. С. В. Хармандарян. Армянская ССР в годы четвертой пятилетки (1946—1950), Ереван, 1960, на арм. яз.; А. М. Акопян. Советская Армения в годы пятой пятилетки коммунистического строительства (1951—1955), Ереван, 1962, на арм. яз.

родного хозяйства¹⁸ и в годы первой пятилетки.¹⁹ Таким образом, рассмотрение вопросов культурной революции в Советской Армении в этих работах доведено до конца первой пятилетки. Исследование В. Казанджяна написано на основе богатого исторического материала и верно отражает историю начального периода культурной революции в Армении. Автору удалось показать мероприятия Коммунистической партии и Советской власти молодой советской республики, направленные на создание социалистической культуры армянского народа. В книге рассматриваются организация системы народного образования в Армении, начало борьбы с неграмотностью, создание первых очагов армянской советской культуры, культурно-просветительная работа и другие вопросы. Автор показывает трудности культурного строительства в республике, участие трудящихся масс в культурном строительстве. Он убедительно показывает, что все мероприятия партии и правительства в области культурного строительства неизменно встречали самую широкую поддержку трудящихся Советской Армении.

Однако ограничив свое исследование локальным периодом — 1920—1925 гг. — автор тем самым лишил себя возможности сделать широкие обобщения, показать закономерности и особенности культурного строительства в Советской Армении. В самом деле: в годы, рассматриваемые в упомянутой работе В. Казанджяна, были сделаны лишь первые шаги во всех областях культурной революции; начата, но не завершена работа по ликвидации массовой неграмотности; не завершена работа по

18 См. В. О. К а з а н д ж я н. Первые шаги армянской советской культуры, Ереван, 1964, на арм. яз.

19 См. К. С. Х у д а в е р д я н. Культурное строительство в Советской Армении в годы первой пятилетки (1928—1932), Ереван, 1959.

сплочению творческих сил армянской литературы и искусства на социалистической основе; процесс формирования советской армянской интеллигенции только развивался и т. д. В силу незавершенности этих процессов автор вынужден описывать лишь начало этой работы и не может ее обобщить. Разумеется, автор лишен возможности выявить социальные последствия культурного строительства, ибо рассмотренный им материал не может служить основой для выводов социологического порядка.

Указанные недостатки, связанные с локальностью исследуемого периода, в значительной мере относятся также к: ко второй упомянутой работе.

Попытка рассмотрения развития культуры армянского народа за 40 лет Советской власти предпринята в статье автора настоящих строк, опубликованной в сборнике «Развитие социалистической культуры в союзных республиках».²⁰

Известно, что общий подъем культуры отразился и на быте армянского народа. Этот вопрос интересен и историку культурного строительства. Изменение быта армянского народа в социалистическую эпоху наиболее полно рассматривается в капитальном труде «Народы Кавказа». В этом же труде имеется очерк истории просвещения и науки в Армении.²¹

Совершен первый опыт изучения культурных связей армянского народа с братскими народами Закавказья. Этому интересному вопросу посвящена книга А. Шагиня-

16

²⁰ См. К. С. Худавердян. Новая культура древнего народа. (сб.: «Развитие социалистической культуры в союзных республиках», М., 1962).

²¹ См.: «Народы Кавказа», т. II, М., 1962, раздел «Народы Армянской ССР», главы «Семейный быт» (авторы — Э. Карапетян, С. Лисицян), «Просвещение и наука» (авторы — К. Худавердян, С. Неуронова).

на.²² Рассматривая историю культурных взаимоотношений народов Закавказья, автор различает два основных периода этой истории — до и после установления Советской власти. Автор сумел показать, что с установлением в Закавказье Советской власти началась качественно новая эпоха истории культурных взаимосвязей. Коммунистическая партия направила свои усилия прежде всего на установление прочного национального мира в освобожденном крае, и при этом не последняя роль была отведена воспитательному воздействию национальных культур народов Закавказья, лучшим демократическим традициям этих культур. Автор подробно излагает историю культурного сотрудничества народных масс трех братских республик во всех областях духовной деятельности (литература, искусство, музыка, театр, кино и т.д.). Он правильно отмечает две основные тенденции в развитии культур народов Закавказья: расцвет национальной культуры каждого из народов края и их взаимное обогащение и сближение. В работе использован обширный интересный материал, однако автор скуп на теоретические обобщения. Можно было более подробно остановиться на связях культур народов Закавказья в таких областях, как наука, образование, подготовка специалистов. Сжато и лишь в общих чертах изложен автором раздел о путях сближения культур народов СССР.²³

Из работ, посвященных региональным вопросам культурного строительства, следует отметить исследования, посвященные истории развития народного образо-

²² См. А. Х. Шагинян. Очерки истории культурного сотрудничества народов Закавказья, Ереван, 1963, на арм. яз.

²³ Подробнее об этой книге см. нашу рецензию в «Историко-филологическом журнале», 1964, № 1.

вания,²⁴ науки²⁵ и высшего образования.²⁶ Недавно изданная книга Л. Гарибджяна, посвященная истории Ереванского государственного университета в первые 10 лет его деятельности, является в нашей историографии единственной попыткой рассмотреть историю старейшего высшего учебного заведения республики.

Вопросы развития армянской советской литературы и искусства рассматриваются в работах литературоведов и искусствоведов; отмечая специальный — литературоведческий и искусствоведческий — характер этих исследований, следует заметить, что они представляют интерес и полезны для историка культурной революции в Советской Армении.²⁷

Наконец, вопросам армянской советской культуры посвящен ряд работ научно-популярного характера, в которых освещаются основные достижения армянской социалистической культуры.²⁸

²⁴ См. А. А. А б р а м я н. Достижения народного образования в Советской Армении, Ереван, 1959, на арм. яз.

²⁵ См. В. А. А м б а р ц у м я н. Наука в Армении за 40 лет, Ереван, 1960, на арм. и русск. яз.

²⁶ См. Л. П. Г а р и б д ж а н я н. Ереванский государственный университет. 1920—1930, Ереван, 1965, на арм. яз.

²⁷ Отметим наиболее крупные, обобщающие работы в этой области: «История армянской советской литературы», том I, Ереван, 1961, на арм. яз.; «Летопись армянской советской литературы», Ереван, 1957, на арм. яз.; С. М е л и к с е т я н. Очерк истории армянского советского театра, Ереван, 1960, на арм. яз.; Б. А р у т ю н я н. Летопись армянского советского театра, книга I, Ереван, 1961, на арм. яз.; «Очерк истории армянской музыки», Ереван, 1963, на арм. яз.; «Очерк истории армянского изобразительного искусства», Ереван, 1960, на арм. яз. и др.

²⁸ См. А. Х. Ш а г и н я н. Культура Советской Армении, Ереван, 1955; А. Х. Ш а г и н я н. Культура и искусство освобожденного народа, Ереван, 1957, на арм. и русск. яз.; А. Х. Ш а г и н я н. Куль-

Анализ исторической литературы по вопросам истории культурной революции в Советской Армении показывает, что в разработке этой важной и интересной проблематики сделаны лишь первые шаги. Необходимо обобщить опыт культурного строительства в Советской Армении, что позволит раскрыть великую преобразовательную роль Коммунистической партии и Советской власти в судьбах армянского народа, который в результате правильного осуществления национальной политики ленинской партии пришел к своему национальному возрождению.

Настоящая работа является попыткой исследования истории культурного строительства в Советской Армении на первом — социалистическом этапе великой культурной революции. Рассматриваемый нами этап (1920—1940 гг.), как было сказано выше, охватывает два периода — период начала культурной революции и период решающих успехов культурной революции. Оба эти периода занимают важное место в истории культурной революции в целом; именно в это время была создана новая культура армянского народа, заложены основы дальнейшего культурного развития страны. Культурная революция — одна из составных частей ленинского плана социалистического строительства. Наряду с индустриализацией страны и социалистическим преобразованием сельского хозяйства, культурное строительство в нашей республике способствовало коренному преобразованию жизни армянского народа, построению социалистического общества.

тура возрожденного армянского народа, Ереван, 1959; Г. Х а ч а т р я н, А. А р у т ю н я н. Советская армянская культура — завоевание социализма, Ереван, 1960, на арм. яз.; Г. Х а ч а т р я н. Коммунизм и культура, Ереван, 1962, на арм. яз. и др.

Автор не претендует на исчерпывающее раскрытие всех многообразных сторон сложного процесса культурной революции в довоенный период. Освещая основные отрасли культурного строительства, мы стремились показать те его особенности и своеобразия, которые, наряду с общими закономерностями культурной революции в СССР, были свойственны процессу создания армянской социалистической культуры в рассматриваемый период.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АРМЯНСКАЯ КУЛЬТУРА

Весть о победе Октябрьской революции в Петрограде была с удовлетворением встречена трудящимися Армении. Принятые Советской властью декреты о мире и земле отвечали самым кровным интересам армянского народа. Известно, что в годы первой мировой войны армянский народ пережил страшную трагедию. В 1915—1916 гг., в разгар войны, турецкое правительство осуществило чудовищный план физического уничтожения и насильственного выселения западноармянского населения. Западная Армения опустела, армянская нация понесла невосполнимый урон. Продолжавшаяся мировая война грозила новыми бедствиями армянскому народу. Арметию могли спасти лишь радикальные революционные изменения в России. Передовые деятели армянской общности с большой надеждой взирали на революционные события в России. Великий армянский поэт Аветик Исаакян еще весной 1917 г. писал из-за границы литературоведу Ц. Ханзадяну: «Глубоко верю, что русская революция не должна породить реакцию, следовательно... армяне будут спасены».¹

¹ См.: «История армянской советской литературы», том I, Ереван, 1961, стр. 21.

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла изменений в положение трудящихся Армении. Продолжалась война, и угроза физического истребления нации не была устранена. Только победа социалистической революции могла означать для армянского народа не только ликвидацию социального и национального гнета, но и устранение повторения резни. Поэтому победа Великой Октябрьской социалистической революции была воспринята трудящимися Армении как начало освобождения армянского народа. По стране прокатилась волна митингов и собраний, на которых рабочие и крестьяне Армении выражали свою солидарность с идеями Октябрьской революции, заявляли о готовности вести борьбу за установление в Армении Советской власти. Народные массы Армении под руководством большевистских организаций начали борьбу за победу социалистической революции в Армении.

Однако известно, что в силу ряда причин внутренне-политического и внешнеполитического порядка Советская власть в Армении была установлена лишь в ноябре 1920 г. Пришедшие к власти в Грузии, Азербайджане и Армении буржуазно-националистические партии отторгнули Закавказье от Советской России, заняли крайне враждебную позицию в отношении социалистической революции, всеми силами стремились подавить революционное движение масс. Создав Армянскую буржуазную республику и сумев иллюзорностью провозглашенной государственности ослабить на время революционное движение в стране, армянская буржуазно-националистическая партия дашнаков стремилась раз и навсегда покончить с революцией. В 1918—1920 гг. на долю армянского народа выпали новые тяжкие испытания, явившиеся следствием антинародной политики дашнацкого правительства.

Победа Советской власти положила конец страданиям армянского народа. Победа социалистической революции означала не только величайший политический и социальный переворот в его судьбах, но и начало новой эпохи в духовной жизни, в развитии культуры.

Социалистическая культура армянского народа стала формироваться еще до установления Советской власти в Армении. При этом следует различать две стороны этого процесса: одна из них является закономерностью, свойственной становлению социалистической культуры вообще, а другая своеобразием, свойственным именно формированию армянской социалистической культуры. Говоря о закономерности, мы имеем в виду тот факт, что социалистическая культура вообще начинает развиваться еще в недрах старого, дореволюционного буржуазного общества. Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс вывели из теории классовой борьбы положение о классовом характере культуры в антагонистическом классовом обществе. К. Маркс различал господствующую реакционную культуру, которую он считал составной частью идеологии господствующего класса, и прогрессивную культуру, являющуюся продуктом свободного духовного производства данной общественной формации. Развивая теорию К. Маркса, В. И. Ленин создал учение о социальной раздвоенности национальной культуры в эпоху капитализма; во всякой национальной культуре имеются две культуры: буржуазная культура, являющаяся господствующей культурой капиталистического общества, и демократическая и социалистическая культура, для всестороннего развития которой в капиталистическом обществе нет условий. «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры. ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая

масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую», — писал В. И. Ленин.²

В армянской действительности ленинское учение о социальной раздвоенности национальной культуры блестяще защищал С. Г. Шаумян. Критикуя армянских социал-националистов, ставивших упор на национальный характер культуры и утверждавших, что культура берет начало из национальных особенностей, С. Г. Шаумян в своей работе «О национально-культурной автономии» (1914) писал: «Та элементарная истина, что культура определяется классовым содержанием, а не национальной внешностью, осталась совершенно непонятной для наших «марксистов». «Феодальная культура», «буржуазная культура», «пролетарская культура» — все это для них пустые слова. Они признают только «национальную культуру», да еще ту, которая «берет начало из национальных особенностей...»³

Проникновение в армянскую действительность марксизма, возникновение на рубеже XIX и XX веков социал-демократических организаций обусловили формирование социалистической идеологии армянских трудящихся масс. Разумеется, эта идеология не была тогда господствующей, но она имелась, кренла в борьбе с буржуазным национализмом, ей принадлежало будущее. В начале XX века формируется армянская пролетарская литература. Общественно-литературное движение этого периода представлено такими писателями, как Акон Акопян — основоположник армянской пролетарской поэзии, поэтесса Шушанник Кургиян, поэт Ваан Терян, писатель

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 8.

³ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, в двух томах, том I, М., 1957, стр. 438.

Мовсес Аразн и другие. С именами Степана Шаумяна и Сурена Спандаряна связано возникновение армянской марксистской литературной критики. Развивая демократические традиции армянской литературы, эти армянские писатели закладывали основы новой социалистической литературы, имели еще до революции своих читателей. Еще в 1916 г. Степан Шаумян писал: «Есть у нас целый общественный слой, приходящие к сознанию армянские рабочие, для которых Ак. Аконян — признанный поэт. Он является выразителем горестей и радостей этих рабочих, невидом их труда и борьбы».⁴

Таким образом, элементы социалистической культуры имелись и в армянской культуре дореволюционного периода. Победа Великой Октябрьской социалистической революции была восторженно встречена ведущими представителями этой новой, зарождавшейся культуры армянского народа. В развивающейся революции они видели залог скорого освобождения армянского народа. Поэт Егише Чаренц с большой силой воспел революцию, видел в ней великую очистительную силу; в поэме «Сомма» (1918) он писал:

«Пусть будет объят огнем
весь мир, что погряз в пыли,
пусть в сполохе грозном
очистится плоть земли.
Состарившийся в веках
пусть попусту не чадит,
пускай обратится в прах
весь старозаветный быт»⁵.

Этот призыв замечательного певца Октябрьской революции выражал стремления передовых представителей армянской культуры того времени. Многие из них

⁴ Там же, стр. 502.

⁵ Егише Чаренц, Избранное, М., 1956, стр. 42-43.

включились в активную работу, стремясь приблизить день освобождения родного народа.

Выше было сказано, что помимо общей закономерности — формирования элементов социалистической культуры в недрах буржуазного общества — становление новой культуры армянского народа было отмечено своеобразием этого процесса. Своеобразие это заключается в том, что еще до установления Советской власти в Армении, в области строительства армянской социалистической культуры были осуществлены важные мероприятия государственного характера: заложены основы советской армянской школы, создана армянская советская периодическая печать и т. д. Однако эти мероприятия были проведены не в Армении, а среди армянского населения Советской России. Известно, что в различных районах России (Северный Кавказ, Поволжье, Петроград, Москва и др.) имелось исторически сложившееся армянское население. В 1918—1919 гг. в Советской России нашел пристанище большой поток армянских беженцев, спасшихся от турецких захватчиков. Среди этого армянского населения после победы Октябрьской революции развернулась широкая культурно-просветительная работа, которая сыграла свою роль в деле становления армянской социалистической культуры в целом. Эта работа связана с деятельностью Комиссариата по армянским делам при Народном комиссариате по делам национальностей.

Культурно - просветительная
деятельность Комиссариата
по армянским делам

Победившая социалистическая революция в числе других народных комиссариатов создала также Народный комиссариат по делам национальностей — государственный орган, на который возлагалась задача осуществления националь-

ной политики Коммунистической партии в молодой Советской республике. При Народном комиссариате по делам национальностей был создан ряд национальных комиссариатов и отделов, в том числе Комиссариат по армянским делам. Комиссариат по армянским делам был образован в конце 1917 г. Деятельность его началась с 1918 г. и продолжалась до начала 1921 г., когда, после установления в Армении Советской власти, Комиссариат был упразднен.⁶

Основная задача Комиссариата по армянским делам заключалась в содействии революционному движению в Армении за установление Советской власти, воспитании армянских трудящихся масс в духе социализма, оказании помощи беженцам-армянам, нашедшим приют на территории Советской России. Комиссариат имел отделы: литературно-издательский, культурно-просветительный, военно-агитационный, беженский. Комиссаром по армянским делам был утвержден видный деятель Советского государства, секретарь Президиума ВЦИК Варлам Аванесов, а его заместителем — поэт-большевик Ваан Терян.

В начале своей деятельности Комиссариат по армянским делам испытывал большую нужду в кадрах советских работников. Известный впоследствии ученый-арменовед Иосиф Куспкян, привлеченный В. Теряном к работе в Комиссариате, вспоминал, что в начале в Комиссариате было всего три работника, и Ваану Теряну приходилось вести не только руководящую работу, но и зачастую выполнять черновую. В начальный период своей деятельности Комиссариат по армянским делам должен

⁶ Деятельность Комиссариата по армянским делам подробно рассмотрена в книге С. Алиханяна «Деятельность Комиссариата по армянским делам (1917—1921)», Ереван, 1958, на арм. яз.

был преодолеть сопротивление различных армянских буржуазных организаций, которые тогда имелись в центре. В апреле 1918 г., вспоминает И. Кусикьян, Ваан Терян вел напряженную работу по созданию аппарата Комиссарната. Хотя комиссаром по армянским делам являлся В. Аванесов, но фактически всю работу возглавлял В. Терян, так как В. Аванесов, будучи секретарем Президиума ВЦИК, был перегружен государственной работой. Создавая аппарат Комиссарната по армянским делам, В. Терян стремился не допустить проникновения в него представителей армянской буржуазной интеллигенции, которые всячески стремились попасть в этот государственный орган, специально занимающийся вопросами Армении и армянского народа.⁷

Постепенно оформился аппарат Комиссарната по армянским делам, укрепилась его материальная база. По настоянию Комиссарната Советское правительство приняло решение о ликвидации различных буржуазных организаций и о передаче их имущества Комиссарнату. Комиссарнат по армянским делам создал свои отделения в Баку, Астрахани, Саратове, Ростове-на-Дону, Пятигорске, Армавире, Киеве, Харькове. Кроме того, Комиссарнат имел свои представительства в Царицыне, Ашхабаде, Одессе, Ставрополе, Владикавказе, Дербенте, а также в Крыму, Сибири, Белоруссии. Таким образом, в сферу деятельности Комиссарната по армянским делам были включены почти все районы Советской России, в которых имелось армянское население или армянские беженцы.

Из многогранной деятельности Комиссарната по армянским делам нас интересуют, в частности, те его начин-

⁷ См.: «Ваан Терян в воспоминаниях современников», Ереван, 1964, на арм. яз., стр. 448—449.

нания и мероприятия, которые сыграли свою роль в создании социалистической культуры армянского народа. К этим мероприятиям относится идеологическая работа, направленная на распространение идей социализма и разъяснение мероприятий Советской власти, создание армянской советской периодической печати, деятельность в области народного образования и ликвидации неграмотности армянского населения.

Для распространения идей социалистической революции, разъяснения мероприятий Советской власти и национальной политики Коммунистической партии широким слоям армянского населения было необходимо наладить издание газеты и партийно-политической литературы на армянском языке. Поэтому в конце марта 1918 г. Комиссариат по армянским делам поставил перед ЦИК РСФСР вопрос о необходимости издания своего органа на армянском языке и создания для этой цели типографии. В письме Комиссариата по армянским делам говорилось: «С целью пропаганды среди широких слоев армянских рабочих и крестьян идей Советской власти и распространения в армянских массах правильных сведений о деятельности органов Советской власти, которую всячески пытаются дискредитировать многочисленные газеты соглашательских и буржуазных армянских партий, Армянский комиссариат решил издавать свой орган на армянском языке и широко распространять его по всей России». Далее в письме содержалась просьба предоставить в распоряжение Комиссариата армянский шрифт, принадлежащий частной типографии.⁸ В ответном письме от 2 апреля 1918 г. ЦИК РСФСР одобрил ре-

⁸ См.: «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, Ереван, 1957, стр. 194.

шение Комиссариата по армянским делам об издании своего органа и разрешил использовать для этой цели армянский шрифт, хранящийся в частной типографии.⁹ По получении шрифта была создана типография. В. Терян в отчете о деятельности Комиссариата за 1918 г. писал о том, что «немало труда пришлось положить весьма немногочисленным товарищам, работавшим в Комиссариате, чтобы оборудовать необходимую типографию и приступить к издательской деятельности».¹⁰ Однако постепенно работа была налажена, и Комиссариат по армянским делам развернул энергичную издательскую деятельность.

22 июня 1918 г. вышел первый номер газеты «Коммунист» — орган Комиссариата по армянским делам. Продолжив богатые традиции армянской большевистской печати, эта газета фактически явилась первой советской газетой на армянском языке. В «Коммунисте» публиковались постановления правительства РСФСР, статьи и речи В. И. Ленина, а также большое число материалов, относящихся к положению в Армении. Через отделения и представительства Комиссариата по армянским делам газета рассылалась в города России, в которых имелось армянское население; нелегальными путями газета проникала в Закавказье, в частности в Армению. Газета сыграла большую роль в распространении идей социализма, в пропаганде основополагающих декретов и мероприятий Советской власти. Газета ставила задачей разъяснение сущности Советской власти армянским трудящимся. Поэтому, помимо официальных постановлений и документов, в газете публиковались материалы, которые в доступной и понятной форме излагали идеи марк-

⁹ См. там же.

¹⁰ См. там же, стр. 243.

сизма-ленинизма, преимущества Советской власти для трудовых масс. В первом же номере газеты «Коммунист» было опубликовано «Письмо к армянским рабочим и крестьянам», автором которого был В. Терян. В этой статье В. Терян разъяснял армянским трудящимся сущность социалистической революции, призывал их бороться за Советскую власть.

Следует отметить большую заслугу В. Теряна в пропаганде социалистических идей среди армянских трудящихся. Несмотря на большую перегруженность работой в Комиссарнате и в редакции газеты, он находил время для написания политических статей, а также для работы над переводом на армянский язык произведений В. И. Ленина. В том же 1918 г. В. Терян написал брошюру «Что говорит Ленин крестьянам». В этой работе В. Терян сумел предельно доходчиво и сжато изложить программу Коммунистической партии, рассказать о ее деятельности в России и о ее вожде В. И. Ленине. В. Терян перевел на армянский язык две важные работы В. И. Ленина — «Карл Маркс» и «Государство и революция». Перевод этих произведений — революционный подвиг Теряна. Будучи смертельно больным, предельно занятым, Терян все же довел начатое дело до конца. Но В. Теряну не суждено было увидеть перевод книги В. И. Ленина изданным. «Государство и революция» В. И. Ленина в переводе В. Теряна было издано Комиссарнатом по армянским делам в 1920 г. после смерти В. Теряна. Предисловие к книге написано П. Макинцяном, а послесловие — А. Мясникяном. Высоко оценивая работу В. Теряна, А. Мясникян писал: «Перевод Теряна — поистине его революционный завет армянскому пролетариату... Пусть этот перевод великой книги... будет вечным памятником

павшему большому армянскому писателю и отважному борцу на его далекой и скромной могиле».¹¹

В мае—сентябре 1919 г. в Москве издавалась газета «Кармир дрошак» («Красное знамя»), являющаяся органом Комиссарната по армянским делам. В ней публиковались произведения В. И. Ленина, документы Коммунистического интернационала, а также материалы, посвященные положению в Армении. Газета разоблачала происки иностранных интервентов в Армении, антинародную политику дашнакского правительства, призывала армянских трудящихся не верить иностранным империалистам, бороться против их господства.

Помимо газет «Коммунист» и «Кармир дрошак», издававшихся в Москве, Комиссарнат по армянским делам наладил издание газет в разных городах России, в которых имелись отделения и представительства Комиссарната. В 1918—1920 гг. в разное время издавались газеты «Кармир оер» («Красные дни») — в Пятигорске, «Кармир банвор» («Красный рабочий») — в Астрахани, «Банвори крив» («Борьба рабочего») — в Ростове-на-Дону, «Банвори дзайн» («Голос рабочего») — в Армавире, «Кармир астх» («Красная звезда») — в Краснодаре и др. Армянская советская печать сыграла свою роль в идейном воспитании армянских трудящихся, в создании кадров советских армянских журналистов. Вокруг армянской печати Комиссарната по армянским делам постепенно сложился большой творческий коллектив (партийные и советские работники, сотрудники Комиссарната по армянским делам, работники самих газет, периферийные корреспонденты), который приобрел определенный опыт партийно-пропагандистской и журналистской деятельно-

¹¹ См. послесловие А. Мартуни (Мясникяна) к книге Ленина «Государство и революция», на арм. яз., М., 1920, стр. 146.

сти. В газетах, издававшихся Комиссариатом по армянским делам, в разные годы сотрудничали видные армянские публицисты, многие из которых впоследствии стали партийными и государственными деятелями Советской Армении, работниками культурного фронта: Александр Мясникян, Ваан Терян, Арташес Каринян, Акоп Акопян, Ашот Иоаннисян, Гайк Овсепян, Баграт Борян, Погос Макинцян, Саркис Лукашин, Шаварш Амрханян, Григор Варданян, Ерванд Гараган, Гайк Бжишкян (Гай) и многие другие. Комиссариат по армянским делам сыграл, таким образом, серьезную роль в создании армянской советской печати; традиции газет, издававшихся Комиссариатом, опыт этой работы были впоследствии с пользой использованы армянской советской периодической печатью, издававшейся в Советской Армении.

Идеологическая и пропагандистская деятельность Комиссариата по армянским делам осуществлялась изданием не только газет, но и партийно-пропагандистской литературы на армянском языке. Как было указано, при Комиссариате по армянским делам был создан специальный литературно-издательский отдел. Говоря о задачах этого отдела, заместитель комиссара по армянским делам В. Терян писал: «Принимая во внимание идеологическое господство того узко-националистического духа, который долгое время вносили в народную гущу армянские буржуазные партии,— литературно-издательский отдел считает настоятельной необходимостью путем энергичной письменной пропаганды и, прежде всего, путем издания в армянском переводе классиков научного социализма заполнить идейный пробел армянской литературы в духе революционного коммунизма».¹² С этой це-

¹² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, Ереван, 1957, стр. 244.

люю литературно-издательский отдел Комиссариата по армянским делам организовал перевод на армянский язык и издание ряда работ классиков марксизма-ленинизма, декретов и постановлений Советской власти, а также популярной политической литературы. Комиссариат по армянским делам привлек к работе над переводами многих партийных и литературных работников, почти всех сотрудников Комиссариата. За время деятельности Комиссариата издано более 80 названий книг и брошюр общим тиражом 422 тысячи экземпляров.¹³ Были изданы Конституция РСФСР, произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, а также работы П. Лафарга, К. Каутского и других. Кроме того, были изданы работы армянских коммунистов — В. Аванесова, В. Теряна, А. Мясникяча, Аш. Иоаннисяна, А. Кариняна, Г. Овсепяна и других, большая часть которых была посвящена разоблачению деятельности буржуазно-националистической партии дашнаков, вопросам революционного движения в Закавказье и освобождения армянского народа. В осуществлении перевода на армянский язык и издания партийно-пропагандистской литературы принимали участие многие партийные и литературные работники; особенно большую роль сыграли П. Макинцян, А. Иоаннисян, А. Каринян, Б. Борян, Г. Овсепян, в разное время руководившие работой литературно-издательского отдела Комиссариата.

Большая работа была проведена сотрудниками Комиссариата и в области лекционной пропаганды. В Москве, а также в городах России с армянским населением

¹³ См. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, ф. 1318, д. 630, л. 148.

проводились лекции и доклады, в которых разъяснялись мероприятия Советской власти, задачи, стоящие перед армянскими трудящимися, разоблачались политика и деятельность дашнаков и иностранных империалистов в Армении. В целом Комиссарнат по армянским делам проделал серьезную работу по воспитанию армянских трудящихся масс России, по формированию их социалистического мировоззрения.

С деятельностью Комиссарната по армянским делам связаны и первые мероприятия в области создания армянской советской школы. Эти мероприятия относятся к преобразованию Лазаревского института восточных языков в Москве, основанного в 1816 г. Созданный на средства армянской буржуазии, институт находился под влиянием армянских буржуазных и клерикальных кругов. Несмотря на это, он был крупнейшим центром армянской культуры в России. Из его стен вышло немало известных русских ученых-востоковедов.

22 июня 1918 г. решением Народного комиссарната просвещения РСФСР и Комиссарната по армянским делам, подписанным заместителем наркома просвещения РСФСР М. Н. Покровским и руководителями Комиссарната по армянским делам В. Аванесовым и В. Теряном, Погос Макинцян был утвержден в должности комиссара Лазаревского института и на него была возложена вся ответственность за руководство им. Все имевшиеся в институте комитеты, советы, а также должностные лица были обязаны выполнять распоряжения комиссара.¹⁴ Этим решением началась реорганизация Лазаревского института восточных языков. Спустя неделю, 28 июня 1918 г., Народный комиссарнат просвещения РСФСР принял новое постановление, в основу которого была по-

¹⁴ См.: «Коммунист» (Москва), на арм. яз., 1918 г., № 3.

ложена докладная-проект П. Макинцяна. Согласно этому решению было упразднено звание почетного попечителя Лазаревского института, все права по руководству институтом были переданы Комиссарнату по армянским делам — впредь, до разработки устава института.¹⁵ Лазаревский институт восточных языков был переименован в Московский армянский институт. Спустя некоторое время был избран новый совет института, в который вошли П. Макинцян (председатель), В. Терян, известные ученые-востоковеды И. Орбели, Н. Адонц, Н. Марр. Совет приступил к осуществлению реформы Лазаревского института.¹⁶

Совет института и специальная комиссия, созданная при Комиссарнате по армянским делам, подготовили проект положения о Московском армянском институте, который и был представлен в Совет Народных Комиссаров РСФСР. 4 марта 1919 г. Совнарком РСФСР принял за подписью В. И. Ленина специальный декрет «О Московском армянском институте». Согласно этому декрету, Московский армянский институт, призванный обслуживать культурно-просветительские нужды армянских трудящихся масс, получил следующую структуру: а) единая трудовая школа первой и второй ступеней, где преподавание велось на армянском языке; б) историко-филологический и социал-экономический факультеты, где преподавание велось как на армянском, так и на русском языках. Все руководство деятельностью Московского армянского института передавалось Комиссарнату по армянским делам, который должен был работать под общим руководством Народного комиссариата просвещения РСФСР. На Наркомпрос РСФСР было возложено

¹⁵ См. там же.

¹⁶ См. там же. № 4.

также финансирование единой трудовой школы и факультетов института.¹⁷ В отчете о деятельности Комиссариата по армянским делам за 1918 г. указывалось, что преобразованный Лазаревский институт является «образцовой школой, где вырабатываются учебники и учебные пособия согласно принципам, провозглашенным наркомом просвещения, образцом, которым будут руководиться наши работники на местах».¹⁸

В октябре 1918 г. начался первый учебный год в первой армянской единой трудовой школе, созданной взамен гимназических классов Лазаревского института, и на факультетах Московского армянского института, созданных взамен специальных классов Лазаревского института. Таким образом, Московский армянский институт явился первым высшим учебным заведением с преподаванием на армянском языке, организованным на демократических основах советской высшей школы.

Комиссариат по армянским делам не ограничился лишь созданием армянской школы в Москве. «В области школьного образования,— читаем в отчете о деятельности Комиссариата,— отдел ставит своей целью всестороннее содействие к насаждению среди армянского населения Советской республики идей единой трудовой школы, осуществление реорганизации существующих армянских школ и открытие таковых в местах, где ощущается необходимость в них»¹⁹.

С этой целью сотрудниками Комиссариата и его отделений на местах была проделана большая работа по

¹⁷ См.: «Известия ВЦИК», № 55, 12 марта 1919 г.

¹⁸ См.: «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, Ереван, 1957, стр. 247.

¹⁹ Там же, стр. 246.

изучению состояния имевшихся армянских школ, перестройки их на основах положения о единой советской трудовой школе, привлечению к работе кадров учителей. В связи с наплывом армян-беженцев во многие районы Советской России возникла необходимость в организации новых армянских школ. В 1913—1920 гг. Комиссариат по армянским делам открыл армянские школы в городах Северного Кавказа, в Астрахани, Саратове, Ростове-на-Дону, Царицыне, а также в некоторых городах Средней Азии, Крыма и Украины. Кроме того, во многих местах были открыты детские дома для многочисленных армянских детей-сирот, в которых дети не только содержались и воспитывались, но и обучались. Большинство организованных школ были начальными. Комиссариатом по армянским делам была проделана некоторая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого армянского населения; с этой целью были организованы школы, курсы для неграмотных и т. д.

Следует особо подчеркнуть, что все это школьное строительство велось на средства Наркомпроса РСФСР. В крайне тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции Советская Россия не только приняла тысячи армянских беженцев, но и уделила из своих скудных средств ассигнования на просвещение армянского населения.

Комиссариат по армянским делам предпринимал серьезные шаги и в области создания армянского советского искусства. Мы имеем в виду организацию при Комиссариате Армянской драматической студии в Москве.²⁰ Со-

²⁰ При изложении материала об Армянской драматической студии в Москве нами использованы данные, содержащиеся в статье Б. Арутюняна, «Армянская драматическая студия в Москве (1918—1925)» — См.: «Известия Академии наук Армянской ССР», общественные науки, 1964 г., № 1.

здание студии Комиссариат по армянским делам поручил известному в московских театральных кругах деятелю, ученику К. С. Станиславского по студии Московского художественного театра Сурену Ильичу Хачатуряну — брату всемирно известного ныне композитора А. И. Хачатуряна. Энергично взявшись за организацию студии и пользуясь полной поддержкой Комиссариата, С. Хачатурян сумел за короткий срок (декабрь 1918—февраль 1919 гг.) разрешить ряд вопросов организационного порядка: подыскать помещение для студии (первоначально студии были предоставлены несколько комнат здания на Лубянке, в котором помещался Комиссариат по армянским делам), набрать слушателей студии (всего 22 человека), скомплектовать преподавательский состав. С. Хачатурян разработал также организационные и идейно-художественные основы студии; студия создавалась по принципу студии Московского Художественного театра и в основу ее была положена система театрального искусства К. С. Станиславского.

Армянская драматическая студия — первое государственное театральное учебное заведение в многовековой истории армянского театра — была торжественно открыта 13 марта 1918 г. На этом заседании была утверждена программа деятельности студии, которую представил в своем докладе С. Хачатурян, и положение о студии. Программа предусматривала обучение студийцев сценическому мастерству по системе К. С. Станиславского, прохождение ряда общеобразовательных и специальных предметов, а также подготовку учебных постановок и показательных спектаклей.

Среди первых преподавателей Армянской театральной студии были языковед Николай Марр, историки Иосиф Орбели, Никсгайос Адонц, Ашот Иоаннисян, поэты Валерий Брюсов и Ваан Терян, художники Геор-

гий Якулов и Акоп Гюрджян, а также Е. И. Рабенек, М. В. Мыслина, Е. Ф. Витачек-Гнесина — по специальным предметам. Первое занятие студии состоялось 18 марта 1919 г. Студийцы заслушали лекции С. Хачатуряна о системе К. С. Станиславского, В. Теряна — по истории армянской поэзии, Аш. Иоаннисяна — по истории армянской культуры, Г. Якулова — о декорационном искусстве. Вскоре студийцы стали организовывать творческие вечера, на которые собирались представители армянской интеллигенции Москвы, работники Комиссариата по армянским делам, работавшие в Москве армянские журналисты и публицисты; среди тех, кто посещал вечера студийцев, можно было встретить Валерия Брюсова, профессора Алексея Дживилегова, артиста и режиссера Георгия Бурджалова и других, которые принимали горячее участие в работах студии, обсуждали ее постановки, помогали своими советами.

С середины 1920 г. со студийцами занимался Евгений Багратионович Вахтангов, а с октября того же года — Константин Сергеевич Станиславский.

После установления в Армении Советской власти Армянская театральная студия установила прочные связи с Советской Арменией, оказала большую помощь в организации армянского драматического театра в республике, совершила поездку в Армению и выступила там со спектаклями. Многие выпускники Армянской драматической студии стали ведущими актерами и режиссерами армянской сцены. Армянская драматическая студия в Москве, продолжившая свою деятельность до 1925 г., сыграла большую роль в подготовке творческих кадров для советской армянской сцены, а также в укреплении и развитии армяно-русских культурных связей.

Таким образом, Комиссариат по армянским делам в течение 1918—1920 гг. проделал большую работу в ста-

новлении армянской советской культуры. Идеологическая работа, пропаганда идей Октябрьской революции, создание армянской советской печати, школьное строительство, первые успехи армянского советского искусства—все это дало свои плоды. Хотя Комиссариат по армянским делам вел работу среди населения, проживавшего в России, но его многогранная деятельность имела большое значение и для трудящихся Армении. В Армению проникали газеты и литература, издававшиеся Комиссариатом; в 1919 г. в Армению перебралась группа выпускников Лазаревского института, которая стала работать в школах и приютах Армении, а затем приняла участие в революционном движении. Кадры, созданные Комиссариатом по армянским делам, приняли самое деятельное участие в строительстве культуры Советской Армении. Так еще до установления Советской власти в Армении закладывались основы новой культуры армянского народа.

Состояние культуры и просвещения в Армении в годы дашнакского господства

В то время как в Советской России предпринимались первые шаги по строительству армянской социалистической

культуры, совершенно иная картина господствовала в самой Армении, где, как было сказано, к власти пришла буржуазно-националистическая партия дашнаков. Можно было ожидать, что, придя к власти, буржуазно-националистическая партия дашнаков, всегда претендовавшая на роль выразителя «общенациональных интересов», будет стремиться возродить национальную культуру, сделать Армению центром армянской культуры, всячески способствовать консолидации армянской нации, в чем не последнюю роль могли сыграть интенсивное культурное строительство и демократизация культуры. Однако на

деле разглагольствования об «общенациональных интересах» были нужны партии дашнаков для того, чтобы отвлечь трудящиеся массы от классовой борьбы, привить им идеологию национализма. Из всего того, что мог получить народ в результате прихода к власти национальной буржуазии, армянский народ получил лишь национализм, возведенный в ранг государственной политики. Вместо национальной независимости Армении получила, по выражению В. И. Ленина, независимость от Советской России; вместо демократического государства — иллюзию государственности, лишенную демократизма. Армянский народ не получил прочного мира, не был избавлен от угрозы физического уничтожения. Рабочие Армении получили куцое «рабочее законодательство», так и оставшееся на бумаге, а крестьяне не дождались разрешения аграрного вопроса. Правы были армянские коммунисты, которые осенью 1918 г. предупреждали в своей декларации, зачитанной в дашнакском парламенте: «Армянская республика в своих нынешних тесных границах, лишенная выхода во внешний мир, лишенная бюджетных средств и с неизбежной общей разрухой хозяйства и средств связи, колоссальным числом беженцев и напряжением военных сил, в настоящее время находится в таком тяжелом положении, что никогда не сможет сохранить свое существование как самостоятельный государственный организм и рано или поздно станет орудием в руках какой-нибудь страны, охваченной империалистическим стремлением завоевать Кавказ».²¹ То, о чем предупреждали большевики, произошло: вскоре Армения

21 «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, Ереван, 1957, стр. 230.

стала игрушкой в руках германо-турецких, а затем англо-американских империалистов.

Что касается армянской культуры и просвещения, то они в годы дашнакского господства разделили участь экономики страны. Подобно тому, как промышленность страны была приведена в катастрофическое состояние, сельское хозяйство совершенно истощено, культура армянского народа не получила, да и не могла получить в подобных условиях, сколько-нибудь заметного развития. Армения при дашнаках не стала центром армянской культуры. Более того, тяжелое экономическое положение страны, разорительные войны губительно сказались на состоянии просвещения и культуры, вследствие чего школьная сеть и просветительные учреждения, имевшиеся при царизме, значительно сократились в годы дашнакского господства. Дашнакским лидерам, стремившимся любой ценой удержаться у власти и подавить революционное движение, было не до армянской культуры. Не проявив государственного мышления ни в одной из областей внутренней и внешней политики, дашнаки не сделали ничего и для армянской культуры.

В условиях экономической разрухи, в условиях критически напряженного внешнеполитического положения, когда политика дашнакского правительства поставила под угрозу само существование армянского народа, не могло быть и речи о каком-либо прогрессе в области культуры и народного образования. Да и само дашнакское правительство фактически сняло с себя обязанность заботы о просвещении подрастающего поколения. В 1918 г. правительство издало закон об учебном деле, в котором говорилось, что правительство отвергает принцип национализации школы, оставляя за общественными организациями, товариществами и даже отдельными частными лицами право на открытие и независимое содержа-

ние школ. Этот закон был направлен против трудящихся: он закрывал двери школы перед детьми широких народных масс.

В результате того, что школа получала ничтожные государственные субсидии, число школ стало уменьшаться. Школы стали закрываться уже в первый год правления дашнаков. В особенно тяжелом положении оказались учителя и ученики западноармянских школ, перебравшихся в Восточную Армению. Здесь им так и не удалось возобновить занятия, а имевшиеся местные школы не могли принять новых учеников. Правительство не отпускало никаких средств на открытие новых школ для большого контингента беженцев. В октябре 1918 г. Союз западноармянских учителей обратился с заявлением в Министерство просвещения Армянской республики, в котором описывал тяжелое положение учащихся и преподавателей бывших западноармянских школ. «Еще до окончания прошлого учебного года,— говорилось в заявлении,— закрылись школы городов и деревень и многотысячные учащиеся выброшены на улицу, а учительство, лишенное всяких средств, было предоставлено своей судьбе...»²²

Не в лучшем состоянии находились и остальные школы. В 1918 г. правление учительского союза Армении в специальной записке, поданной министру просвещения Армянской республики Н. Агбалян, отмечало, что вследствие закрытия школ «десятки тысяч учащихся обречены на безделье и подвергаются пагубному влиянию улицы. Лучшие работники школы уходят с поприска своего истинного призвания, оставляя школу в руках случай-

²² «Первые массовые революционные движения в Армении», материалы и документы, Ереван, 1932, на арм. яз., стр. 191.

ных и неподготовленных людей». ²³ Положение еще более ухудшилось в 1919 и 1920 гг. В марте 1919 г. председатель союза учителей Зангезура сообщал, что вследствие тяжелого экономического положения уезда все народные школы Зангезура закрыты уже более года; учительство, материальное положение которого и в прошлом не было удовлетворительным, почти голодает, надеясь лишь на то, что скоро прекратятся разорительные войны и жизнь войдет в свое мирное русло. ²⁴ Но эти надежды были напрасны. В мае 1919 г. заведующий школьным отделом Иджеванского уезда писал премьер-министру Армении: «Мучения, перенесенные учителями земских школ Иджеванского уезда в этом году, не поддаются описанию... Многие учителя не получают оклада уже 6—7 месяцев». ²⁵

Подобные жалобы на невыносимое положение учителей, на заброшенность школьного дела приходили в министерство просвещения Армении со всех концов страны. Иногда в общем хоре жалоб раздавались голоса протеста. Так, в ноябре 1919 г. подал в отставку заведующий отделом начальных школ министерства просвещения Г. Эдилян. В своем заявлении министру, объясняя мотивы отставки, он писал: «Причиной моей отставки является не объем и трудность работы или несоответствие ее моим силам, не охлаждение моего отношения к делу и не решение изменить профессию, а сознание того неутешительного состояния, в котором находятся начальная школа нашего государства и ее учительство». ²⁶ Если

²³ Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР (далее везде: ЦГАОРСС АрмССР), ф. 6, д. 143, л. 44.

²⁴ См.: «Первые массовые революционные движения в Армении», материалы и документы, Ереван, 1932, стр. 192.

²⁵ Там же, стр. 193.

²⁶ Там же, стр. 193.

иметь в виду, что начальная школа составляла более 95% всех школ Армении, то станет ясным, что в «неутешительном состоянии» находилось, по существу, все дело школьного образования в дашнакской республике.

При попустительстве дашнакского правительства находившиеся в Армении военные власти англичан и американцев захватывали немногочисленные здания учебных заведений, превращали их в склады, арсеналы и казармы. Известно, например, что «верховный комиссар США в Армении» полковник Гаскель всячески домогался предоставления в его распоряжение помещения каракисской гимназии — единственного среднего учебного заведения во всем Лори-Памбакском уезде.²⁷ В феврале 1920 г. американские военные власти требовали закрыть эризанскую гимназию, а здание отдать в их распоряжение.²⁸

Все это привело к тому, что число школ в Армении резко сократилось в сравнении даже с положением, имевшим место при царизме. Если в 1914—15 учебном году в Армении имелось 459 школ (из них 446 начальных, 6 неполных средних и 7 средних) с 34,7 тыс. учеников,²⁹ то к 1919 г. число школ сократилось до 166 с 18,6 тыс. учеников.³⁰

Не заботясь о народном образовании, дашнаки и иностранные империалисты не забывали, однако, прививать молодежи идеи буржуазного национализма. В этом направлении особенно усердствовали американские колонизаторы. Под покровом «благотворительной», «рели-

4

²⁷ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 68/200, д. 311, л. 38.

²⁸ См. там же, д. 438, л. 42.

²⁹ См.: «Советская Армения за 40 лет», статистический сборник, Ереван, 1960, стр. 181.

³⁰ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, л. 84, л. 59.

гнозной» и прочей деятельности они создали в Армении широкую сеть так называемых миссионерских обществ, которые вели империалистическую пропаганду, отравляя сознание молодежи ядом буржуазного национализма. Такую же цель преследовали организованные в Армении в эти годы скаутские юношеские организации, которые носили военизированный характер и пользовались покровительством со стороны буржуазии.

В годы буржуазной республики не велось никакой работы по ликвидации неграмотности населения Армении. Массовая неграмотность — более 80% — была настоящим бедствием для народа.

Дашнакское правительство не предприняло никаких мер по сплочению творческих сил армянской интеллигенции. В стране не было создано никаких условий для творческой деятельности. Армянская интеллигенция, определенная часть которой верила до этого дашнакам, усматривая в них «собирателей» нации, вскоре стала понимать, что дашнакские правители не в состоянии разрешить ни одного вопроса, волнующего армянский народ. Не случайно, что ни один из крупнейших армянских писателей, классиков армянской литературы не сотрудничал с дашнаками; более того, многие из них вступили в конфликт с дашнакским режимом. Известно, что великий армянский писатель Александр Ширванзаде был вынужден уехать за границу, не выдержав гнетущей обетановки, созданной дашнаками не только в самой Армении, но и в армянских кругах Закавказья. Дашнаки преследовали великих армянских поэтов Ованнеса Иоаннисяна и Ованнеса Туманяна. Во время дашнакского контрреволюционного мятежа в 1921 г. Ов. Иоаннисян был подвергнут аресту за свое лояльное отношение к Советской вла-

сти³¹. Когда во время этого же мятежа Ов. Туманян намеревался приехать в Армению и убедить дашнаков прекратить кровопролитие, Эчмнадзинский уездный комитет «Спасения Родины» требовал арестовать или изгнать поэта.³² Молодой поэт Егише Чаренц, перебравшийся в 1919 г. в Армению, подвергался на страницах реакционной армянской печати разностной «критике» за свои революционные взгляды.

Отношение правящих кругов буржуазной Армении к судьбам армянского искусства проявилось и в вопросе создания культурных очагов в Армении. Известно, что армянский режиссер Ови Севумян организовал в 1919 г. театральную студию и обратился за помощью к дашнакскому правительству, но не получил никакого содействия. Безуспешную попытку организовать армянскую театральную студию в Эривани предпринял артист Вардан Мирзоян, но и это начинание не встретило поддержки у официальных кругов.³³ Известный армянский советский режиссер Левон Калантар вспоминал о попытке группы армянских артистов и театральных деятелей Тифлиса основать театр в Армении. В начале 1920 г. эта группа обратилась с таким предложением к главе дашнакского правительства С. Врацян, прибывшему в Тифлис. Но последний ответил: «Мы сейчас не имеем никакой возможности думать о театре... Мы прежде всего озабочены обеспечением вооруженных сил—как против турок, так и против внутренних врагов».³⁴

³¹ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 38, д. 10, л. 4.

³² См. там же, ф. 38, д. 1, л. 82.

³³ См.: «Известия Академии наук Армянской ССР», общественные науки, 1964, № 1.

³⁴ См. Л. К а л а н т а р. Пути искусства, Ереван, 1963, на арм. яз., стр. 122.

В жалком состоянии находилось издательское дело в дашнакской Армении. В стране имелось всего шесть типографий, оснащенных устарелой техникой. За все время господства дашнаков было издано не более одного десятка названий книг. Достаточно сказать, что за этот же период для нужд народного образования было издано лишь два учебника армянского языка для начальной школы мизерным тиражом 3000 экземпляров.³⁵

Развалившаяся система народного образования, массовая неграмотность, застой в искусстве, отсутствие науки — такова картина культурной жизни Армении в период буржуазной республики. Прав был А. Мясникян, отмечавший, что Армения не имела облика культурной страны, ее духовная культура была выдворена из страны.

Провалилась попытка дашнацкого правительства создать армянский университет. Широко разрекламировав это мероприятие, дашнаки открыли в начале 1920 г. университет в Александрополе. После одного семестра занятий университет был переведен в Эривань. Но здесь университет так и не приступил к занятиям. Полный экономический и финансовый крах, отсутствие мало-мальски пригодной материальной базы сделали невозможным дальнейшее существование университета. В попытке создать это высшее учебное заведение проявилась вся беспомощность дашнакской власти.

Не разрешив ни одного из вопросов, волновавших армянский народ, не сумев обеспечить народу мир, поставив Армению вновь под угрозу порабощения, а народ — под угрозу физического уничтожения, партия дашнаков окончательно потеряла доверие и авторитет. Вконец обанкротившиеся дашнакские правители были вы-

³⁵ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 40/113, д. 301, л. 26.

нуждены уйти с политической арены после столь бесславного правления. Сбылись слова Степана Шаумяна, который еще в 1916 г., когда влияние дашнаков было сильно, писал: «Под влиянием «Дашнакцутюн» находятся сейчас не только армянские мешанские, мелкобуржуазные элементы: народные учителя, писатели, преданная общественным делам сельская и провинциальная молодежь, но и, к несчастью, несознательное большинство армянских рабочих.

Мы знаем, что эти рабочие и радикальная молодежь завтра отвернутся от «Дашнакцутюн» и станут марксистами... Мы знаем, что армянская демократия яростно сразу вышвырнет своих нынешних слепых и преступных вождей...»³⁶

Победившая 29 ноября 1920 г. Советская власть в Армении открыла новую эру в истории армянского народа, в истории армянской культуры — эру возрождения и расцвета.

³⁶ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. I, стр. 504.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАЧАЛО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

«Волею и желанием восставших трудовых масс Армении Коммунистическая партия Армении с сегодняшнего дня объявляет Армению Социалистической Советской Республикой. Отныне Красное знамя Советской Армении призвано оградить ее трудовой народ от векового ига угнетателей... Красное знамя свободной Советской Республики Армении извлечет из пучины горя и отчаяния ее трудовые массы. С первыми звуками победного Интернационала навсегда исчезнет призрак разьедавших Армению племенных и национальных распрей и водворится братство народов в их повседневной трудовой жизни. Крестьянство Советской Армении получит в свое трудовое пользование всю землю, принадлежавшую бекам, ханам и меликам, а также монастырям, церквям и мечетям. Народу будут предоставлены все лесные богатства, богатства недр, рек и озер для удовлетворения нужд всего трудящегося населения Армении. Для этой же цели будут объявлены собственностью Социалистической Советской Республики Армении все более или менее крупные фабрики и заводы, и творцы их — рабочие — станут хозяевами свободного труда... Трудовая интеллигенция получит полную возможность применять в деле советского строительства свой опыт и интеллектуальную

силу». В этих прекрасных словах Декларации Революционного Комитета Армении, принятой 29 ноября 1920 г., заключалась программа только что установившейся Советской власти — программа социалистического строительства.

Приступить к социалистическому строительству трудящиеся Армении были вынуждены буквально на развалинах. Промышленность и транспорт страны были парализованы, сельское хозяйство пришло в упадок. В стране скопилось более 200 тысяч беженцев, лишенных каких-либо средств существования и скитавшихся в поисках случайного заработка. Мариэтта Шагинян, посетившая Армению вскоре после победы Советской власти, писала: «Маленькая страна, впервые за много веков получает не видимость власти, а настоящую власть, сопряженную с трудным заданием: возродиться. Она территориально сужена так, что хоть на ладонь улежся, почти до пределов одной Эриванской губернии. Она была опустошена и разрушена межнациональными войнами дашнаков, а до этого — распаденем Закавказского фронта. Ее высушило безводие, так как многочисленные каналы, питавшие Армению, загрязнились и испортились. Ее истощил голод»¹. Действительно, то, что предстояло сделать армянскому народу, можно назвать одним словом: возрождение.

Разумеется, при таком положении, когда производительные силы страны были истощены, когда молодая советская республика получила в наследство от дашнаковского правления разваленную экономику, армянскому народу было бы очень трудно восстановить разрушенное, обеспечить население всем необходимым, выйти из тяжелого положения разрухи и голода. Помощь совет-

¹ М. Шагинян. Советская Армения, М.—П.-д., 1923, стр. 5.

ских республик, и прежде всего Советской России, стала рычагом, который поднял экономику Армении, улучшил положение народных масс и открыл перед армянским народом большие перспективы всестороннего развития.

Помощь Советской России и других советских республик молодой Армянской советской республике выразилась не только в предоставлении материально-финансовых средств, присылке различного оборудования, продовольствия и сырья, эта помощь может быть исчислена в миллионах рублей, сотнях станков, тоннах продуктов и т. д. Однако невозможно перевести на какие-либо единицы ту помощь, которая выразилась в перенимании опыта социалистического строительства, уже накопленного к этому времени Советской Россией. Использование этого опыта в Советской Армении поистине является неоценимой помощью, сыгравшей большую роль во всех областях социалистического строительства.

Именно исходя из того, что национальные республики Кавказа могли в своем продвижении вперед использовать опыт и поддержку РСФСР, В. И. Ленин указывал в известном письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики»: «Всего более важно... чтобы коммунисты Закавказья поняли своеобразие их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий».

Советская республика в России не имела политической и военной поддержки нигде... Советские республики Кавказа имели политическую и в небольшой мере военную поддержку от РСФСР. Это коренное отличие».²

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 295.

В письме В. И. Ленина, присланном на Кавказ с А. Мяснищяном, направляющим на работу в Армению, были даны указания относительно основных политических и экономических задач, стоящих перед республиками Кавказа. В. И. Ленин считал необходимым всеми силами развить производительные силы края, постараться сразу улучшить положение крестьян и начать крупные работы по электрификации и брошению. В области политической В. И. Ленин советовал коммунистам Кавказа проявлять «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству».³ «Не копировать нашей тактики,— вновь предупреждал В. И. Ленин,— а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 гг.»⁴

Указания руководителя Коммунистической партии относились прежде всего к политике партии в республиках Кавказа, к задачам хозяйственного строительства. Но эти указания в равной степени относятся и к вопросам строительства новой социалистической культуры национальных республик Кавказа. Так же как и во всех областях социалистического строительства, опыт Советской России сыграл большую роль в создании новой социалистической культуры армянского народа. К моменту установления в Армении Советской власти Россия накопила более чем трехлетний опыт культурного строительства. В Советской России уже были осуществлены основные мероприятия по демократизации культуры, заложены основы советской системы народного образования, приняты основополагающие решения по

³ Там же, стр. 296.

⁴ Там же.

всем вопросам культурного строительства. Использование опыта культурного строительства РСФСР в 1917—1921 гг. является одной из особенностей процесса становления социалистической культуры армянского народа. К этому следует добавить также и то, что в создании армянской советской культуры весьма полезным оказался опыт культурного строительства, осуществленного в 1918—1921 гг. Комиссариатом по армянским делам.

Первые шаги

Первостепенной задачей Советской власти было овладение командными высотами в области идеологии. Создание социалистической культуры, как и любая отрасль социалистического строительства, требовало планомерного, централизованного руководства со стороны Коммунистической партии и Советского государства. Об этом говорил В. И. Ленин в 1920 г. в беседе с Кларой Цеткин: «Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты»⁵. Вместе со сломом старого государственного аппарата в Армении были упразднены также старые органы, ведавшие культурой. В декабре 1920 г., в числе других народных комиссариатов, был создан Народный комиссариат просвещения Советской Армении, на который было возложено непосредственное руководство всеми отраслями культурного строительства в республике—школой и внешкольным образованием, подготовкой кадров специалистов, политикой в области литературы и искусства, издательским делом. Первым народным комиссаром просвещения Советской Армении:

был утвержден Аш. Иоаннисян.⁶ В конце 1921 г. его сменил на этом посту П. М. Макинциян,⁷ а в начале 1923 г. народным комиссаром просвещения был назначен А. А. Мравян.⁸ Народный комиссариат просвещения имел свои

⁶ Иоаннисян Ашот Гарегинович (род. в 1887 г.) — видный партийный и государственный деятель Советской Армении. Член КПСС с 1906 г. В 1918—1920 гг. работал в Комиссариате по делам армян, руководил литературно-издательским отделом. После установления Советской власти в Армении был назначен народным комиссаром просвещения республики. В 1922—1927 гг. — первый секретарь Центрального Комитета КП(б) Армении. На этих постах сыграл руководящую роль в культурном строительстве в Армении. После 1927 г. — на научной работе в Москве. В 1937 г., в период культа личности, был репрессирован. Реабилитирован в 1954 г. В настоящее время — академик Академии наук Армянской ССР. Перу А. Иоаннисяна принадлежит ряд работ по вопросам культурного строительства, а также многочисленные исследования по истории армянского народа.

⁷ Макинциян Погос Мкртичевич (1884—1938) — видный государственный деятель Советской Армении, известный литературовед. Член Коммунистической партии с 1917 г. В 1918 г. работал в Комиссариате по армянским делам, затем, в 1919—1920 гг., заведующим отделом национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР. После установления Советской власти в Армении — на руководящей работе в республике. В 1921 г. — заместитель Председателя Совнаркома республики и нарком внутренних дел, затем — нарком просвещения. В 1923—1927 гг. — на дипломатической работе в Турции, Италии и Франции. С 1927 г. работал в газете «Заря Востока» в качестве заведующего отделом, а затем являлся ученым секретарем Закавказского филиала Академии наук СССР. В 1937 г. стал жертвой репрессий в период культа личности. Реабилитирован посмертно. Перу П. М. Макинцияна принадлежит ряд литературоведческих работ.

⁸ Мравян Асканаз Артемьевич (1886—1929) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член Коммунистической партии с 1905 г. Член Ревкома Армении, провозгласившего Советскую власть. После установления Советской власти в Армении, в 1921—1922 гг. — народный комиссар иностранных дел Со-

управления и центры, каждый из которых занимался отдельной областью культурного строительства. Были созданы управления социального воспитания и политехнического образования, политического просвещения, профессионального образования, государственного издательства, а также научный и художественный центры и т. д. Вслед за созданием центрального органа управления культурным строительством была подвергнута реформе вся система местных органов просвещения. Были упразднены все городские и земские отделы образования, а их функции переданы соответствующим отделам местных ревкомов. Эти отделы местных ревкомов стали органами культурного строительства на местах, подчиняясь непосредственно Народному комиссариату просвещения.

За период с декабря 1920 по февраль 1921 г., т. е. до начала контрреволюционного мятежа дашнаков, Ревком и Народный комиссариат просвещения Советской Армении приняли ряд декретов и постановлений, направленных на демократизацию культуры, организацию новых органов культурного строительства и заложения основ новой социалистической культуры армянского народа.

9 декабря 1920 г. Ревком ССР Армении принял декрет о государственном языке, в котором говорилось: «В пределах республики государственным языком признается армянский. В мусульманских же местностях, наряду с армянским, и азербайджанский».⁹ 10 декабря 1920 г. декретом Ревкома были национализированы все куль-

ветской Армении и заместитель председателя Совнаркома. В 1923—1929 гг. — народный комиссар просвещения и заместитель председателя Совнаркома. На этих постах сыграл руководящую роль в культурном строительстве в республике. Автор ряда работ, посвященных практическим задачам культурной революции в Армении.

⁹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, стр. 454.

турно-воспитательные учреждения, принадлежащие духовным ведомствам — школы, музеи, книгохранилища, типографии.¹⁰ 17 декабря 1920 г. приказом Наркомпроса Советской Армении было предписано местным ревкомам немедленно ликвидировать все частные культурно-воспитательные учреждения, союзы и предприятия, которые преследовали националистические, клерикальные и вообще контрреволюционные цели.¹¹ Был наложен запрет на печать буржуазного направления.

31 декабря 1920 г. приказом Наркомпроса республики в государственных, общественных, а также в частных школьных учреждениях было запрещено преподавание религиозных предметов и отправлен религиозных культов.¹² Тем самым было осуществлено отделение школы от церкви.

В первые же месяцы Советской власти государство было вынуждено обратить серьезное внимание на положение беспризорных детей и сирот. В республике имелось большое число беспризорных и сирот — горькое наследие голода и эпидемий, унесших много жизней в 1918—1920 гг. 14 января 1921 г. Ревком республики принял постановление об улучшении положения беспризорных детей. Учитывая тяжелое положение сирот, необходимость скорейшего их трудоустройства и улучшения быта, правительство Советской Армении учредило пост Чрезвычайного комиссара по делам сирот; всем государственным учреждениям предписывалось оказывать всемерное содействие Чрезвычайному комиссару в деле улучшения положения сирот, их трудоустройства, снаб-

¹⁰ Там же, стр. 455.

¹¹ Там же, стр. 465.

¹² См.: «Свод декретов и приказов ССРА», вып. I, Эчмиадзин, 1921, на арм. яз., стр. 43.

жения детских домов, приютов и т. д.¹³ Чрезвычайным комиссаром по делам сирот был утвержден Д. Тер-Симонян,¹⁴ бывший в то время народным комиссаром социального обеспечения республики.

В этот же период были предприняты первые меры по организации культурно-политического просвещения масс. 8 января 1921 г. Наркомпрос ССР Армении принял постановление о взятии на учет и охране памятников, обладавших художественной и археологической ценностью. С этой целью при Наркомпросе ССР Армении была образована комиссия по охране древностей и искусства. Был запрещен самовольный вывоз за пределы республики предметов искусства, а также реставрация и передача из одной собственности в другую — без ведома комиссии — археологических памятников.¹⁵ Сохранился любопытный документ первых дней Советской власти, свидетельствующий о стремлении молодого государства не допустить распыления исторических ценностей и пред-

¹³ См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1а, л. 47, л. 34.

¹⁴ Тер-Симонян Драстамат Асканазович (1895—1937) — видный деятель культурного строительства в Советской Армении. Член Коммунистической партии с 1913 г. После установления в Армении Советской власти — на партийной и государственной работе в республике. Работал секретарем Ереванского горкома КП Армении, народным комиссаром социального обеспечения. В 1928 г. был направлен во Францию, где работал редактором армянской газеты «Ереван», издававшейся в Париже. После возвращения из Франции был назначен народным комиссаром просвещения республики, затем был председателем Союза писателей Армении, председателем Комитета по делам искусств при Совнаркоме АрмССР. В 1937 г. стал жертвой репрессий периода культа личности. Реабилитирован посмертно. Перу Д. Тер-Симоняна принадлежит ряд публицистических и литературоведческих работ, а также статьи по вопросам культурного строительства в Армении.

¹⁵ См.: «Сборник декретов и приказов ССРА», вып. 1, стр. 57.

метов искусства. 30 декабря 1920 г. заведующий отделом искусства Наркомпроса Советской Армении Егише Чаренц направил начальнику гарнизона города Эривани специальное отношение, в котором говорилось: «25-го с. г. гр-ном Мелик-Агамаловым была сдана ответственному руководителю по приему оружия во вверенном Вам управлении одна старинная турецкая шашка из дамасской стали, с золотой насечкой, входящая в состав его коллекции старинного оружия, представляющей историко-художественную ценность... Прошу Вашего срочного распоряжения о розыске указанной шашки, составляющей достояние государства. О последующем благоволите известить».¹⁶ Конечно, это маленький факт, но он красноречиво свидетельствует о том, что Советская власть сразу же почувствовала себя законным наследником всего художественного богатства и была озабочена его сохранением. Стремлением сохранить культурные ценности, не допустить их распыления был продиктован декрет о взятии на учет всех библиотек, находившихся на территории республики; за Народным комиссариатом просвещения оставлялось право, в случае необходимости, произвести конфискацию частных библиотек.¹⁷

5 февраля 1921 г. декретом Ревкома и Наркомпроса ССР Армении были национализированы и переданы в непосредственное ведение Наркомпроса культурно-просветительные учреждения Эчмиадзина — книгохранилище, типография, музей. На этой базе в Эчмиадзине был основан Культурно-исторический институт, перед которым была поставлена задача «проводить на научной основе изучение народных культур Армении и одновременно сделать достоянием масс памятники старины, имею-

¹⁶ ЦГАОРСС АрмССР, ф. 122, л. 194, л. 74.

¹⁷ См.: «Сборник декретов и приказов ССРА», вып. I, стр. 97—98.

щие научное и художественное значение и могущие стать источником для создания новых культурных ценностей».¹⁸ Основание Эчмиадзинского культурно-исторического института — первое мероприятие молодой советской республики в области развития науки.

Нетрудно заметить, что все эти мероприятия были направлены на слом старых органов культуры и образования, не отвечавших задаче просвещения самых широких народных масс, и на создание новой системы культурного строительства, отвечавшей основной цели — приобщению народа к культуре, созданию действенных условий доступности культуры и образования для трудящихся. Эти мероприятия в основном повторяли первые шаги по созданию советской культуры в РСФСР. Это объясняется общностью задач и целей Коммунистической партии в области строительства национальных культур.

Вместе с тем в Армении некоторые мероприятия в области культуры были проведены с излишней поспешностью, без необходимой длительной подготовки. Это относится, прежде всего, к реформе армянской орфографии. Уже в январе 1921 г. известный армянский ученый М. Абегиан представил свой проект реформы армянского правописания. Его проект был обсужден лишь на одном публичном собрании, после чего была составлена комиссия, в состав которой вошли видные ученые-языковеды С. Малхасянц, Г. Капанцян, историк Я. Манандян, от Наркомпроса — Т. Мушегян. Председателем комиссии был М. Абегиан. Известно, что не все члены комиссии были сторонниками изменений, предлагавшихся М. Абегианом. Однако Наркомпрос республики не учел замечаний комиссии и представил на утверждение правительству лишь предложения М. Абегиана. В марте 1922 г. Совнар-

¹⁸ Там же, стр. 108.

ком республики издал декрет о реформе армянского правописания.

Реформа армянского правописания преследовала цель некоторого упрощения с целью создания более доступной орфографии армянского языка. Это намерение, разумеется, было правильным и полезным. Однако вместе с тем реформа содержала ряд крайностей, которые не соответствовали тенденциям развития армянского языка и правописания, имевших многовековую историю. Именно этим объясняется то обстоятельство, что позднее, в 1940 г., Наркомпрос республики был вынужден возвратиться к вопросу о правописании армянского языка и упразднить некоторые положения реформы 1922 г., восстановив старые правила. Если бы при принятии реформы 1922 г. было проявлено больше вдумчивости и меньше поспешности, то, возможно, этого удалось бы избежать. Интересно, что на это обстоятельство указывалось уже тогда, при проведении реформы. Сохранилось письмо великого армянского писателя Ованнеса Туманяна Народному комиссариату просвещения Армении, в котором поэт, узнав о реформе армянской орфографии, выражал протест против поспешности этого решения и требовал сделать этот важный вопрос предметом обсуждения всей научной общественности.¹⁹ Однако это не было принято во внимание. Кроме того, при проведении реформы, видимо, было упущено то немаловажное обстоятельство, что новое правописание может создать определенную трудность для связей с зарубежным армянским населением. Известно, что тогда за рубежом, во многих странах Европы и Ближнего Востока проживало больше армян, чем в самой Армении. Печать, литература, книги

¹⁹ См.: «Научно-информационный бюллетень» (орган архивного отдела МВД Армянской ССР). № 4, 1957, стр. 49.

становились тем, фактически единственным, каналом, через который молодая Советская республика могла оказать идеологическое воздействие на зарубежных армян, вести среди них работу, знакомить их с достижениями Советской власти. Зарубежные армяне не приняли реформы правописания армянского языка. Более того, многие культурно-просветительные организации, редакции газет, руководства школ зарубежных армян энергично протестовали против новой орфографии. Следует отметить, что в настоящее время, когда связи между Советской Арменией и зарубежными армянами стали тесными как никогда, в Советской Армении специально для школ зарубежных армян издаются учебники по старой орфографии. Все это говорит о том, что, при некотором положительном значении, реформа армянской орфографии 1922 г. имела и свои отрицательные последствия, которые следовало бы учесть. Представляется, что в этом вопросе была проявлена не только поспешность, но и то копирование тактики в РСФСР, о котором предупреждал В. И. Ленин. Известно же, что в первые годы Советской власти в Армении отдельные деятели даже призывали упразднить армянскую азбуку и перейти на латинскую основу, опять-таки мотивируя это необходимостью облегчения обучения.

Первые мероприятия Советской власти в области культурного строительства явились основой дальнейшего развития культуры армянского народа, открыли к ней доступ широких масс трудящихся.

Развертывание политико-просветительной работы в массах

С первых же дней Советской власти политическое воспитание народных масс в духе коммунизма стало важнейшей государственной задачей. В. И. Ленин указывал, что воспитательную роль дикта-

туры пролетариата надо выдвинуть на первый план, так как «нам нужно подготовить массы к социалистическому строительству»²⁰. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что политическая сознательность и активность масс являются необходимым условием успешного построения социалистического общества. «Цель политической культуры, политического образования—воспитать истых коммунистов»²¹—в этих словах Ленина определено содержание воспитательной работы Коммунистической партии.

Культурная революция—это переворот в мировоззрении людей, создание новой коммунистической идеологии. Культурная революция изменяет как содержание самой культуры, так и мировоззрение людей. Эти две стороны культурной революции взаимно связаны. Поэтому любое мероприятие в области культурного строительства направлено и на выработку коммунистической идеологии, на воспитание нового человека. А это уже задача политическая. «Мы... не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой,—говорил В. И. Ленин в выступлении на Всероссийском совещании политпросветов в 1920 г.—Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения—это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс»²².

В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость сознательного участия широких масс трудящихся в социалистическом строительстве. «Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести,—говорил В. И. Ленин,—тем больше надо поднять интерес к нему и созна-

²⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 339.

²¹ Там же, стр. 343.

²² Там же, стр. 339.

тельное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов. В последнем счете потому наша революция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались безразличными в этом строительстве»²³.

В. И. Ленин учил решать все вопросы культурного строительства в неразрывной связи с конкретно-историческими задачами социалистического государства, с решением экономических задач данного периода.

После установления Советской власти Коммунистическая партия в целях политической и воспитательной работы использовала многообразные формы воздействия на массы: вовлечение трудящихся в непосредственное руководство государством через Советы, воспитательную работу в комсомольских и профсоюзных организациях, в Красной армии и кооперации, работу среди женщин, проводимую специально организованными для этого женотделами; наконец, для проведения этой работы была создана сеть многочисленных политико-просветительных учреждений. Следует вновь подчеркнуть, что и в этой области в Армении был использован опыт, накопленный в Советской России.

Для руководства политико-массовой работой в Армении было создано Главное управление политического просвещения (Главполитпросвет), председателем которого был назначен Д. М. Дзюни²⁴. Главполитпросвет

²³ Там же, стр. 467.

²⁴ Дзюни Даниел Мартинович (род. в 1895 г.) — видный деятель культурного строительства в Советской Армении. Член КПСС с 1917 г. С 1921 г. на партийной работе в Армении. В 1923—1925 гг.

Армении имел такую же примерно структуру, что и соответствующий орган в РСФСР: внешкольный, школьный, литературно-репертуарный отделы и отдел агитации и пропаганды. Главполитпросвет работал в тесной связи с Центральным Комитетом Коммунистической партии и комсомолом Армении.

Культурно-политическое просвещение масс в первый период культурной революции в Советской Армении было подчинено основным экономическим и политическим задачам, стоявшим в то время перед республикой. В первые годы Советской власти путем многообразной агитационно-пропагандистской работы в самых широких слоях населения было необходимо разъяснять национальную политику Коммунистической партии. В Армении эта задача имела большое значение как в силу того, что было необходимо преодолеть влияние националистической идеологии прошлого, так и потому, что на территории Советской Армении проживали национальные меньшинства и, таким образом, разрешение национального вопроса можно было продемонстрировать на примере самой республики. Воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма было важнейшей политической задачей в первые годы Советской власти. Партия ставила задачу не только преодолеть последствия господства националистической идеологии в период дашнакского правления, но и добиться подлинного интернационального сплочения между трудящимися республик Закавказья. Это имело тем большее значение,

был председателем Главполитпросвета Армении, затем заместителем заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК КП Армении. В 1927—1937 гг. был директором Арменкино. В период культа личности репрессирован. В настоящее время — персональный пенсионер.

что в 1922 г. была образована Закавказская Федерация. Известно, что создание Закавказской Федерации, помимо задач политического и экономического характера, преследовало также цель разрешения национального вопроса в Закавказье и установления прочного национального мира и дружбы между народами Закавказья.

Кроме задачи интернационального воспитания трудящихся, политическое просвещение масс в первые годы Советской власти было направлено на разъяснение экономической политики Советского государства, укрепление союза рабочего класса с крестьянством, мобилизацию народных масс на разрешение хозяйственных задач, связанных с восстановлением народного хозяйства республики.

Но для того, чтобы вести политико-просветительную работу в массах, было необходимо создать новые типы культурно-просветительных учреждений. Поэтому первые годы Советской власти—это годы становления советской системы политико-просветительных учреждений республики.

С середины 20-х годов до конца первого периода культурной революции в Советской Армении культурно-просветительная работа была направлена на содействие решению таких важнейших политических и экономических задач, как индустриализация страны, социалистическое преобразование сельского хозяйства, выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики. Теперь политико-просветительную работу вела сложившаяся система политического просвещения, широко использовались такие формы политико-просветительной работы, как шефская работа города над селом, организация культпоходов, развитие библиотечного дела и т. д.

Одним из первых шагов Советской власти в области

политико-просветительной работы была национализация типографий и издательств. В июне 1921 г. декретом правительства и Наркомпроса республики при Наркомпросе было создано Государственное издательство, которому была подчинена издательская деятельность всех советских учреждений, литературных, научных и прочих обществ. Руководство Государственным издательством было возложено на редакционную коллегию, назначаемую Совнаркомом по представлению Наркомпроса²⁵. В состав первой редакционной коллегии Государственного издательства вошли А. Мравян, Аш. Иоаннисян, Г. Гюликевхян²⁶, Ст. Зорьян, А. Каринян²⁷ и другие.

Были приняты меры для расширения полиграфической базы издательства. В 1922 г. в ведение Государственного издательства передана типография Эчмнадзинского научного института, в следующем году созда-

²⁵ См.: «Свод декретов и приказов ССРА», вып. 2, Эчмнадзин, 1921, стр. 58.

²⁶ Гюликевхян Гайк Габриелович (1886—1951) — видный партийный деятель Советской Армении, член Коммунистической партии с 1918 г. В 1918—1920 гг. находился на политической работе в XI Красной Армии. В начале 1921 г. — первый редактор газеты «Коммунист» — орган ЦК КП(б) Армении. В 1924—1928 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды, а затем секретарь ЦК КП(б) Армении. В дальнейшем на научной и преподавательской работе.

²⁷ Каринян Арташес Баласневич (род. в 1886 г.) — видный государственный деятель Советской Армении. Принимал руководящее участие в культурном строительстве в республике. Член КПСС с 1907 г. В 1918—1920 гг. работал в Комиссариате по армянским делам, редактировал газеты «Коммунист» и «Кармир дрошак». После победы Советской власти в Армении — на руководящей государственной работе в республике. Был Председателем ЦИК Армении, заместителем наркома просвещения. В дальнейшем — на научной работе. В настоящее время — академик Академии наук Армянской ССР.

на типография в Эривани, в 1924 г. в ведение Государственного издательства передана армянская типография бывшего Комиссариата по армянским делам в Москве, затем создана типография в Ленинакане.

Несмотря на серьезные трудности технического порядка (нехватка бумаги, старое оборудование и т. д.), Государственное издательство Армении из года в год расширяло свою продукцию. Так, в 1921 г. издано всего 10 названий книг общим тиражом 21.600 экземпляров, из них учебников—3 названия, тиражом 10 тысяч экземпляров²⁸. В 1925 г.—62 названия книг общим тиражом 335 тысяч экземпляров²⁹. А уже к концу первого периода культурной революции количество названий изданных книг достигало 650, а их общий тираж—2650 тысяч экземпляров³⁰. Основную часть книжной продукции составляла политическая литература. Первой книгой, вышедшей в свет изданием Государственного издательства Армении, был труд Карла Маркса «Наемный труд и капитал». На армянском языке были изданы также многие работы В. И. Ленина, осуществлено издание собрания сочинений В. И. Ленина в 12 томах. В эти же годы изданы сборники произведений С. Г. Шаумяна и А. Ф. Мясникяна, работы А. Г. Иоаннисяна, А. Б. Кариняна, Г. Г. Гюликевхяна и других.

Второе место в объеме изданий государственного издательства Армении занимали учебники. Здесь и первые буквары для советской школы, и учебники для ликвидации неграмотности, самоучители для взрослых, книги полниграмоты, а позднее—учебники и пособия для

²⁸ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 21, оп. 1, д. 32, л. 152.

²⁹ См. там же.

³⁰ См.: «15 лет Советской Армении в цифрах», статистический сборник, Ереван, 1935, стр. 210.

учащихся техникумов и вузов. Республика училась, население тянулось к знаниям, и Государственное издательство стремилось удовлетворить запросы своих читателей всех возрастов. В октябре 1924 г. совещание народных комиссариатов просвещения союзных республик признало право Наркомпроса Армении на монопольное издание армянских учебников для всего армянского населения СССР. Книжки, изданные в Армении, направлялись в Грузию, Азербайджан, в города Северного Кавказа, где имелись армянские школы. В свою очередь, Армения стала получать учебники для азербайджанских школ, изданные в Азербайджане.

Были изданы также произведения классиков армянской литературы А. Ширванзаде, Г. Сундукяна, Ов. Туманяна, произведения молодых советских армянских писателей Е. Чаренца, А. Бакунца, Г. Маарти и других. Стали появляться переводы произведений русской литературы—А. Пушкина, Л. Толстого, М. Горького и других. Редакцией художественной литературы Государственного издательства некоторое время заведовал Егнше Чаренц, много сделавший для развития издательского дела в республике.

С развитием печатного дела тесно связано расширение сети библиотек и увеличение книжного фонда в республике. В 1921 г. по решению правительства Советской Армении была создана Государственная публичная библиотека Армении, которой впоследствии присвоено имя А. Ф. Мясникяна. Уже в 1925 г. книжный фонд публичной библиотеки насчитывал около 150 тысяч единиц. Публичная библиотека стала крупным центром собирания армянской книги и играла большую роль в культурной жизни республики. Массовые библиотеки стали организовываться и в других городах и селах республики. Если в первые годы Советской власти сеть библиотек

охватывала в основном города, то уже с конца 20-х годов стали преобладать сельские библиотеки. В 1922 г. в республике имелось всего 85 библиотек, из них в городах—79 и в селах—6. К концу первого периода культурного строительства количество библиотек возросло до 388, из них в городах—119, в селах—269³¹. Кроме того, в сельских местностях возникают избы-читальни, которые являлись центрами политического просвещения трудового крестьянства.

Большую роль в политическом воспитании масс играла печать. Прошло всего несколько дней после установления в Армении Советской власти, и 5 декабря 1920 г. в Эривани вышел в свет первый номер газеты «Коммунист» на армянском языке—орган Революционного комитета и Центрального Комитета Коммунистической партии Армении (с мая 1921 г. газета называется «Советская Армения»). Спустя два дня вышел в свет первый номер газеты «Коммунист» на русском языке—орган ЦК КА(б) Армении. Этими газетами была основана армянская советская периодическая печать. Вслед за этим семья армянских советских газет пополнилась новыми газетами—«Кармир банак» («Красная армия», орган Политуправления Красной армии Армении, начала выходить с 1920 г.), «Кармир гутан» («Красный плуг», газета сельскохозяйственного направления, орган ЦК КП Армении, с 1921 г.), «Еритасард комунист» («Молодой коммунист», орган ЦК ЛКСМ Армении, с 1921 г.) и другие. Важным событием в идеологической жизни республики явилось издание двух республиканских газет на языках национальных меньшинств—«Занги» (на азербайджанском языке, начала выходить с 1921 г.) и «Риа та-

31 См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, Ереван, 1962, стр. 101.

за» (на курдском языке, с 1930 г.) С 1922 г. начали издаваться два общественно-политических и литературно-научных журнала—«Мурч» («Молот») и «Норк». В этих журналах печатались произведения советских армянских писателей, литературно-критические статьи и научно-исторические исследования.

В начале 30-х годов в Армении по решению Закавказского Краевого Комитета ВКП(б) было организовано издание районных газет: на русском языке—в Степанаванском районе, на азербайджанском языке—в 9 районах³². К концу первого периода культурной революции в республике издавалось 40 названий газет с разовым тиражом 213 тысяч экземпляров и 20 названий журналов с тиражом 126 тысяч экземпляров³³.

Расширение сети периодической печати привело к созданию многочисленного отряда рабочих и сельских корреспондентов. Большевистская периодическая печать Советской Армении вела большую работу по пропаганде идей социализма, воспитанию масс в духе пролетарского интернационализма. Актив газет—рабочие и сельские корреспонденты—были действенной силой в политическом просвещении масс, в культурном строительстве в республике. Газеты были школой воспитания советских и партийных работников, путь многих из которых начался с заметки в газете.

В первые годы Советской власти, особенно во время гражданской войны в Армении, большую роль в политическом просвещении масс играла Красная армия. По-

³² См. Архив Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее—Архив Арм. Филиала ИМЛ при ЦК КПСС), ф. 1, оп. 17, д. 348, л. 9.

³³ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 118.

литическое управление Красной армии Армении провело большую работу не только среди красноармейцев, но и среди населения тех местностей, где были дислоцированы воинские части армии. В армии в обязательном порядке бойцы обучались грамоте, с ними проводились беседы, политические занятия. Политическое управление армии поддерживало тесный контакт с местными партийными органами, организовывало лекции и доклады для населения, издавало свою газету. В рядах Красной армии, в ее политических органах работали многие видные коммунисты Армении, деятели культурного строительства. В 1920—1921 гг. в Политическом управлении Красной армии работали поэт Егише Чаренц, известный ученый-арменовед, ныне академик Академии наук Армянской ССР К. А. Мелик-Оганджян и другие.

Как было указано, основная работа по политическому просвещению масс осуществлялась Главполитпросветом. На первых порах работа Политпросвета Армении проводилась в ударном порядке—в виде кампаний, без предварительно определенной программы и выработанной системы. Не было времени разрабатывать педагогические методы в школах для взрослых; основное внимание направлялось на охват населения в сеть политпросвета. К тому же в первые годы Советской власти эта работа плохо финансировалась государством, не хватало средств. Положение несколько изменилось после Первого съезда работников политического просвещения республики, который состоялся в 1923 г. После съезда работа Главполитпросвета была реорганизована, правительство стало выделять больше средств на политико-массовую работу. Представители Главполитпросвета были введены в состав коллегий агитационных отделов ЦК партии и ЦК комсомола Армении. При Главполитпросвете были созданы специальные комиссии по работе в

деревне, по ликвидации неграмотности допризывников, а затем Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, на основе которой впоследствии было образовано общество «Долой неграмотность». Органы Главполитпросвета были созданы и на местах—при уездных Советах.

В условиях Армении, где преобладающей частью населения были крестьяне, большое значение имело проведение политико-просветительной работы в деревне. Задача заключалась в широком разъяснении ленинского кооперативного плана. Было необходимо постепенно подвести крестьян к осознанию преимуществ коллективного хозяйства. Эта работа приобрела еще большее значение в период начала коллективизации сельского хозяйства. VI съезд Советов республики (1929 г.) особо отметил, что все работы, связанные с просвещением села, необходимо подчинить требованиям социалистического преобразования деревни. Для выполнения этой задачи съезд Советов рекомендовал всемерно усилить связь сельскохозяйственных школ и школ сельской молодежи с коллективными хозяйствами, отвести центральное место в работе изб-читален вопросам коллективизации сельского хозяйства. Отмечалась также необходимость обеспечения изб-читален квалифицированными кадрами библиотекарей, а также пополнения их книжного фонда³⁴. Не случайно обращалось столь серьезное внимание состоянию изб-читален. На первых порах культурно-просветительной работы в деревне избы-читальни являлись опорными пунктами всей культурной работы на селе, особенно в тех деревнях, где не было еще школ. К началу коллективизации сельского хозяйства в республике было около 200 изб-читален. Такое их количество никак не могло удов-

³⁴ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 2, д. 809, ч. 2, л. 199.

летворить даже самым скромным требованиям культурно-политической работы на селе. Поэтому прежде всего было необходимо расширить сеть изб-читален с тем, чтобы эти очаги культуры могли охватить большую массу жителей. В ноябре 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об избах-читальнях», в котором указывалось, что «изба-читальня должна стать... организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс. Исключительно важное значение приобретает ее работа в социалистическом секторе сельского хозяйства». ЦК ВКП(б) выдвинул задачу организации изб-читален при каждом сельсовете, улучшения их материального положения, подготовки квалифицированных кадров избачей³⁵. В отношении Армении это требование оказалось завышенным; к 1932 г. число изб-читален в республике возросло до 317, что, конечно, не означало создания их при каждом сельсовете. Однако избы-читальни, а там, где их не было,—школы, красные уголки, сельсоветы, клубы,—сумели выполнить задачу создания очагов культуры в армянском селе. Была проведена работа по упорядочению кадров; на должность избачей выдвигались активные крестьяне, коммунисты и комсомольцы; в села республики направлялись выпускники педагогических техникумов для работы в избах-читальнях и клубах. Основное содержание работы изб-читален в период начавшейся коллективизации сельского хозяйства заключалось в агитационно-пропагандистской работе за создание колхозов, за вступление в них. В этом важном политическом деле селу помогал рабочий класс республики.

³⁵ См.: «Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. II. М., 1947, стр. 167—168.

Еще в первые годы Советской власти, когда молодая Советская республика испытывала большие лишения и голод, В. И. Ленин выдвинул идею посылки в село рабочих, организованных в отряды рабочих-агитаторов. «...Нам нужны отряды агитаторов из рабочих,—указывал В. И. Ленин.—Нам нужны рабочие из различных уездов непронизительных губерний. Нам нужно, чтобы они шли оттуда, как сознательные проповедники Советской власти, и чтобы нашу продовольственную войну, нашу войну с кулаками, нашу войну с беспорядками они освящали, они узаконяли и делали возможным проведение социалистической пропаганды, чтобы они несли в деревню то различие между беднотой и богатыми, которое каждому крестьянину понятно и которое составляет глубочайший источник нашей силы...»³⁶.

И теперь, когда деревня стояла перед глубочайшим социальным переворотом, рабочий класс пришел на помощь крестьянству. Эта помощь носила не только экономический характер; рабочие оказывали содействие культурному развитию села. В период восстановления народного хозяйства и особенно в годы начавшейся коллективизации сельского хозяйства большое распространение в республике получила шефская работа на селе. К отдельным партийным организациям, предприятиям городов прикреплялись села, в которых рабочие, передовики производства, коммунисты и комсомольцы вели большую работу, несли в массы идеи Коммунистической партии, разъясняли политические и экономические задачи. Коллективы крупных строек Армении—Ширакского канала, КанакерГЭСа, ДзораГЭСа—помогали крестьянам окрестных сел литературой, участвовали в организации клубов, изб-читален, в оборудовании школ. Рабо-

³⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 399.

чие коллективы Ленинакана шефствовали над селами Артинского и Ахурянского районов, посылали в села коллективы художественной самодеятельности, участвовали в укомплектовании сельских библиотек, проводили смотры домов культуры и т. д.

Работа просветительных учреждений в деревне начала давать свои плоды. Уже к концу первого периода культурной революции в Армении стал постепенно меняться облик армянского села. Появление начальных школ, создание школ сельской молодежи, работа избчитален, красных уголков, различных агрономических курсов при создаваемых колхозах—все это не могло не повлиять на сознание крестьянина. Крестьяне были горячими сторонниками культурного преобразования родного села. Успех культурно-просветительной работы в деревне был обусловлен, прежде всего, самой широкой поддержкой крестьянских масс, которые сумели, в своем громадном большинстве, преодолеть вековой груз пережитков прошлого и жадно тянулись к знаниям—и для себя, и, тем более для своих детей.

Большую культурно-просветительную работу вели клубы. Вначале они создавались в городах, при профессиональных союзах, а к 30-м годам стали появляться первые клубы и в деревне. Такие клубы при колхозах стали называться впоследствии домами культуры. В 1923 г. в республике имелся 31 клуб, в том числе в городах—25, в деревнях—всего 6³⁷. В дальнейшем динамика развития клубных учреждений меняется: все больше клубов создается на селе. Так, в 1928 г. в городах было 26 клубов, а в селах 172³⁸. В Эривани большой популярностью поль-

³⁷ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 104.

³⁸ См.: «Народное хозяйство Армянской ССР», статистический сборник, Ереван, 1957, стр. 159.

зовались клуб строителей, клуб работников просвещения, азербайджанский женский клуб, клуб работников торговли и другие. Многие из клубов имели стационарные киноустановки, при клубах работали различные кружки самообразования, самодеятельности и т. д.

Важное место в системе политического просвещения занимала антирелигиозная пропаганда. Эта работа была тесно связана с ликвидацией неграмотности населения, ибо приобщение к грамоте явилось бы важнейшим шагом на пути к ликвидации религиозных предрассудков, выработки атеистического мировоззрения у трудящихся. Среди детей антирелигиозная работа была поставлена с самого начала на правильные рельсы отделением школы от церкви, запрещением преподавания в школах религиозных предметов.

Что касается антирелигиозной пропаганды в целом, то эта задача требовала больших усилий, вдумчивости, длительной и кропотливой работы. Между тем в области антирелигиозной пропаганды были допущены серьезные искривления и промахи. В первые годы Советской власти антирелигиозная пропаганда велась компанейски, наскоками, выражалась скорее не в распространении научно-атеистических знаний, а в массовом закрытии церквей, в мерах принудительного характера. Коммунистическая партия Армении и ее Центральный Комитет неоднократно занимались вопросами антирелигиозной пропаганды. Так II съезд Коммунистической партии Армении (1923 г.) отметил, что в борьбе с религиозными предрассудками необходимо проявлять осторожность, избегать мер принуждения, вдумчиво и терпеливо разъяснять народным массам реакционную сущность религии и т. д.³⁹ В 1923 г. Пленум ЦК КП(б) Армении

³⁹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 3, л. 18.

обсудил вопрос антирелигиозной работы в республике и отметил, что эта работа поставлена неудовлетворительно, ведется без серьезной подготовки и учета особенностей республики; ЦК дал указание прекратить массовое закрытие церквей.

После указаний партии центр тяжести в антирелигиозной пропаганде был перенесен в область распространения научно-атеистических знаний, разъяснительной работы. Именно в эти годы было создано «Общество безбожников», сыгравшее определенную роль в распространении научно-атеистических знаний. Общество издавало свой журнал «Анаствац» («Безбожник»), а также книги и брошюры на антирелигиозную тематику. Однако, при некоторых успехах, антирелигиозная работа не привела и не могла привести к ликвидации религиозных предрассудков—наиболее живучих предрассудков прошлого в сознании людей. В этой области решающим могли стать лишь ликвидация неграмотности взрослого населения, полный охват учащихся в школах, дальнейшее развитие высшего образования, повышение общего культурного уровня всего населения.

С первых же дней Советской власти в Армении велась культурно-политическая работа среди женщин. Эта работа преследовала цель раскрепощения армянской женщины-труженицы, превращения ее в полноправного члена социалистического общества, в активного строителя социализма. Прежде всего были созданы равные условия во всех областях политической, хозяйственной и культурной деятельности. Политическое равноправие, гарантируемое Конституцией Советской Армении, введение совместного обучения детей обоего пола в школах, допуск женщин к высшему образованию явились первыми основополагающими мероприятиями Советской власти в области раскрепощения женщины.

Для руководства работой среди женщин в декабре 1920 г. в Центральном Комитете КП Армении был образован женотдел. Женотделы были созданы и при уездных комитетах партии. Началась работа по культурному просвещению женщин, вовлечению их в активную общественную деятельность. 5 июня 1921 г. в Эривани был созван I съезд трудящихся женщин Советской Армении. На съезде были заслушаны доклады А. Мразяна «О текущем моменте и женщинах», видной деятельницы женского движения Александры Хечумян «Женщина и просвещение» и др.⁴⁰ Съезд сыграл важную роль в приобщении женщин республики к экономической и культурной жизни Советской Армении. По примеру РСФСР в Армении были созданы делегатские собрания женщин. Из года в год росло число делегатов: если в 1923 г. их было всего 614 человек, то в 1924 г. число их достигло 3 тысяч, а в 1926 г. — около 6 тысяч⁴¹.

Вся республика знала имена активных деятелей женского движения — Флоры Варданян⁴², Вартуш Таракчан⁴³, Серик Давтян⁴⁴ и других.

⁴⁰ См. газ. «Хорурдани Айастан», № 101, 5 июня 1921 г.

⁴¹ См. журн. «Айастан ашхатаворун», 1925, № 6—7, стр. 9; Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, д. 369, л. 3.

⁴² Варданян Флора Степановна (1881—1942) — видная деятельница женского движения в Армении. Член Коммунистической партии с 1917 г. В 1922—1923 г. находилась на партийной работе в Грузии. В 1923—1927 гг. заведовала женским отделом ЦК КП(б) Армении. В дальнейшем редактировала журнал «Ашхатаворун». В 1937 г. репрессирована. Реабилитирована посмертно.

⁴³, ⁴⁴ Таракчан Вартуш Саркисовна (род. в 1894 г.) — видная деятельница женского движения в Армении. Член КПСС с 1917 г. С

В 1924 г. вышел в свет первый номер журнала «Айа-стани ашхатаворун» («Труженица Армении»), редактором которого была Ф. Варданиян. В журнале сотрудничали С. Давтян, В. Тарахчян, писательницы Люси Таргюл, Аракс, Маро Зурабян и другие.

Благодаря работе, проведенной среди женщин, уже к началу 1930-х годов армянская женщина стала активной участницей социалистического преобразования страны, развития ее народного хозяйства и культуры. В таких областях, как народное просвещение и здравоохранение, женщины стали играть ведущую роль. Большая работа была проведена и в области раскрепощения женщин национальных меньшинств Армении—азербайджанок и курдянок.

Культурно-политическое просвещение масс было тесно связано с начавшейся ликвидацией неграмотности взрослого населения, в которой приняла самое активное участие вся система политического просвещения республики.

Начало борьбы за ликвидацию неграмотности взрослого населения

Ликвидация массовой неграмотности трудящихся являлась одной из самых важных задач в области культурного строительства. Грамотность населения являлась обязательным условием, без которого Коммунистическая

1920 г. на партийной работе в Армении. В 1924—29 гг. работала в женотделе ЦК КПА сначала заместителем заведующего, а затем заведующей отделом. Впоследствии редактировала журнал «Айа-стани ашхатаворун». В настоящее время — персональный пенсионер. Давтян Серик Степановна (род. в 1893 г.) — видная деятельница культурного строительства и женского движения в Армении.

партия не могла привлечь массы трудящихся нашей страны к сознательному участию в социалистическом строительстве. Поэтому ликвидация неграмотности была задачей большого политического значения. В. И. Ленин прямо указывал, что «...пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»⁴⁵. С ликвидацией неграмотности В. И. Ленин связывал возможность построения нового общества, ибо «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»⁴⁶.

Между тем к моменту победы в Армении Советской власти громадное большинство населения республики — 83% — было неграмотным. Поэтому вопрос организации работы по ликвидации неграмотности сразу же встал перед молодой Советской республикой.

Интересно отметить, что инициатива в развертывании борьбы с неграмотностью принадлежит самим трудящимся массам Армении. Еще до принятия правительством Советской Армении декрета о ликвидации неграмотности, в начале января 1921 г. Бюро профессиональных союзов Армении приняло постановление о ликвидации неграмотности среди трудящихся. В этом поста-

Член КПСС с 1920 г. В 1925—1933 гг. работала в Наркомпросе республики начальником отдела и заместителем наркома. Затем на партийной работе, работала заведующей школьным отделом ЦК КП(б) Армении. Редактировала журналы «Народное образование» и «Долой неграмотность». В 1937 г., в период культа личности, была репрессирована. Реабилитирована в 1954 г. В настоящее время — на научной работе.

⁴⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 55.

⁴⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 272.

повлении, подписанном председателем Бюро профессиональных союзов Армении Г. Азатяном⁴⁷, в частности говорилось: «Имея в виду, что подавляющая часть трудящихся прозябает в темноте и невежестве, единственным средством борьбы с которыми является ликвидация неграмотности через общеобразовательные школы, Бюро профессиональных союзов постановило: 1. Поручить правлениям всех союзов представить список неграмотных и полуграмотных членов... 2. Объявить обязательным посещение школ для неграмотных и полуграмотных членов (14—50 лет) профессиональных союзов»⁴⁸. Это постановление, таким образом, распространялось на рабочих и служащих—членов профессиональных союзов. Оно свидетельствует о том, что рабочий класс, взяв власть в свои руки, сразу же, как это и предвидел В. И. Ленин, потянулся к знаниям, прекрасно сознавая значение грамотности и повышения культуры для великого дела создания государства рабочих и крестьян.

Для выполнения этого постановления профессиональные союзы Армении провели определенную работу, охватили в школы ликвидации неграмотности рабочих предприятий Эривани, служащих создаваемого советского государственного аппарата.

21 сентября 1921 г. Совет Народных Комиссаров ССР Армении принял декрет о ликвидации неграмотности, согласно которому все взрослое население республи-

⑤

⁴⁷ Азатян Гагк Нагапетович (1881—1964) — видный государственный деятель Советской Армении. Член КПСС с 1920 г. Будучи в 1921—1922 гг. председателем Совпрофа Армении, а затем заместителем председателя ЦИК Армении, сыграл видную роль в культурном строительстве республики. После 1930 г. вел преподавательскую и научную работу. С 1956 г.—член-корреспондент Академии наук Армянской ССР.

⁴⁸ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 122, оп. 1, д. 617, л. 6.

ки должно было обучиться грамоте на родном языке в специальных школах, организуемых Политпросветом и его местными органами. Учитывая громадное количество неграмотных и полуграмотных в стране, с самого начала было ясно, что тяжелая работа по ликвидации неграмотности не могла быть проделана лишь силами органов народного образования. Поэтому в декрете особо отмечалось, что к обучению неграмотных в порядке обязательной работы должно привлекаться грамотное население республики; кроме того, органам народного образования разрешалось привлекать к делу ликвидации неграмотности различные общественные организации—профессиональные союзы, местные ячейки Коммунистической партии Армении, ячейки комсомола, комиссии по работе среди женщин и т. д.⁴⁹. С целью руководства всей работой по ликвидации неграмотности при Наркомпросе республики была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, в которую вошли представители ЦК КП (б) Армении, ЦК ЛКСМ Армении, профсоюзов, политотдела Красной армии, Комиссии по работе среди женщин, подотдела национальных меньшинств агитотдела ЦК КП (б) Армении.

Учитывая большой объем работ, Чрезвычайная комиссия на первых порах поставила задачей проводить работу среди рабочих и крестьян в возрасте 16—35 лет. Практически обучение грамоте проводилось в создаваемых пунктах ликвидации неграмотности, срок обучения в которых был установлен от 3 до 6 месяцев. В 1922/23 учебном году в Армении имелось 316 пунктов ликбеза с 6400 обучающимися, в 1923/24 учебном году—429 пунктов с 8500 обучающимися⁵⁰.

⁴⁹ См.: «Сборник декретов и приказов ССРА», вып. 1, стр. 63—64.

⁵⁰ См.: «Советская Армения, 1920—1925», сборник, стр. 309.

Однако темпы ликвидации неграмотности были весьма медленными, охват неграмотных—как в смысле возрастных границ, так и в количественном отношении—явно недостаточным. Ликвидация неграмотности требовала больших средств, правительство же республики не могло полностью финансировать эту работу. В подобных условиях важное значение приобретало усиление участия самой широкой советской общественности в работах по ликвидации неграмотности. С этой целью в 1924 г. в республике создается Общество содействия ликвидации неграмотности (вскоре переименованное в общество «Долой неграмотность»). Было принято Положение о ячейках общества—по примеру Всероссийского общества «Долой неграмотность», образованного в 1923 г. Президиум вновь организованного общества обратился с воззванием ко всем местным органам власти, профессиональным и общественным организациям. В воззвании говорилось о задачах общества, о создании фонда имени В. И. Ленина для нужд общества. Далее в воззвании говорилось: «Наш призыв обращен ко всем. Председатели исполнительных комитетов и сельских советов, члены профессиональных союзов, работники Красной Армии, учителя, заведующие клубами, библиотеками, читальнями, сознательные граждане! Организуйте в городах и селах ячейки и создавайте повсюду отделения вышеупомянутого общества, приступайте к делу, организуйте пункты грамоты, берите на учет неграмотных, призывайте к работе всех грамотных, собирайте принадлежности учебы—карандаши, тетради, ручки, книги и т. д. и начинайте своими силами распространять грамоту в нашей стране. Пусть все друзья рабоче-крестьянского государства приступят к работе и пусть никто не будет без дела в этой области, сознавая, что наука—сила в руках трудящегося народа и что этим оружием он должен победить

и ковать светлое будущее нашего общества. За всю историю своего существования Советская власть ничего не приобретала с легкостью. И победа Октябрьской революции, и организация строительства отнимали и отнимают всю силу наших трудящихся и материальные возможности. Осуществление одного из знаменитых заветов тов. Ленина — ликвидация неграмотности — ставит перед нашими трудящимися требование самопожертвования. Товарищи и граждане! К работе, к новой борьбе за завоевание науки и света!»⁵¹

В первые же недели работы общества его членами стали тысячи трудящихся республики — работники просвещения, культуры и искусства, передовики производства, руководители Коммунистической партии и правительства Армении. Позднее в состав Центрального совета общества «Долой неграмотность» вошли видные общественные деятели республики — Рубен Даштоян,⁵² ставший председателем Центрального совета общества, Каро Казарян, Геворг Кацахян, Саак Айранетян, Серик Давтян, Вартуш Тарахчян, писатель Стефан Зорьян и другие. Ячейки общества создавались в районах, на крупных предприятиях. Развернулась работа по учету неграмотных и полуграмотных. Было решено охватить в сеть ликбеза неграмотных в возрасте от 16 до 39 лет.

Стали поступать сборы в фонд общества. В газетах того времени можно встретить множество объявлений о пожертвованиях в фонд общества «Долой неграмотность» различных сумм отдельными работниками советского го-

⁵¹ Газ. «Хорурдани Айастан», № 50, 29 февраля 1924 г.

⁵² Даштоян Рубен Петросович (1879—1937) — видный государственный деятель Советской Армении. С 1930 г. — секретарь и заместитель председателя ЦИК Армении, принимал руководящее участие в культурном строительстве в республике.

сударственного аппарата, общественными деятелями, которые призывали следовать их примеру.

Первые успехи в области ликвидации неграмотности зафиксировала Всесоюзная перепись населения, проведенная в 1926 г. Если в 1921—1923 гг. в Армении на каждые 1000 человек населения приходилось 169 грамотных, то, по данным переписи 1926 г., число грамотных увеличилось до 252. Если учесть, что подобное увеличение числа грамотных достигнуто за четыре года, к тому же весьма тяжелых в экономическом отношении, то это достижение следует признать серьезным. Весьма возросли темпы ликвидации неграмотности. Принимая промежуток времени от переписи 1897 г. (тогда в Армении на 1000 жителей приходилось всего 64 грамотных) до 1923 г. за 26 лет и от этого времени до переписи 1926 г. за 4 года, получим, что число грамотных на 100 человек увеличивалось ежегодно в Армении за первый период — на 4 человека, а за второй период — на 21 человек.⁵³ Особенно интенсивно возрастала грамотность среди женщин. Первые итоги ликвидации неграмотности показали, что в этой области за первые годы Советской власти был совершен большой перелом.

Однако, несмотря на проделанную работу, в целом положение продолжало оставаться неудовлетворительным. По данным той же Всесоюзной переписи 1926 г., в Армении проживало 312.844 человека в возрасте от 16 до 39 лет. Из этого числа грамотными были всего 120.944 человека, т. е. 38,6%.⁵⁴ Характерным для Армении явлением продолжала оставаться резкая разница между

⁵³ См.: «Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 года». Краткие итоги, Тифлис, 1928 г., стр. XV.

⁵⁴ См. там же, стр. 32.

уровнями грамотности мужского и женского населения. Если процент неграмотных от общего числа мужского населения Армении достигал 43,1, то этот показатель у женщин возрастал почти вдвое — 79,5%.⁵⁵ Наблюдалась также значительная разница между уровнями грамотности городского и сельского населения республики. Процент грамотности городского населения Армении равнялся 51,0; в то же время лишь 19,2% сельского населения республики было грамотным⁵⁶. Если учесть, что в конце 1920-х годов сельское население являлось в Армении преобладающим, то станет ясно, что проблема ликвидации неграмотности относилась прежде всего к деревне.

Ликвидация неграмотности сельского населения была не только культурным, но и важнейшим политическим мероприятием, имеющим большое народнохозяйственное значение. Как известно, в конце 20-х годов на повестке дня уже стоял вопрос социалистического преобразования села. Но в условиях низкой культуры деревенских масс трудно было рассчитывать на успешное осуществление программы перестройки сельского хозяйства. Именно поэтому XV съезд партии (1927 г.) в своем решении «О работе в деревне» особо подчеркнул задачу дальнейшего усиления строительства социалистической культуры на селе, повышения уровня грамотности крестьян. Съезд отметил, что задачи индустриализации и коллективизации сельского хозяйства не могут быть решены успешно без учета важнейших культурных задач, стоящих перед страной. В качестве основной задачи в области культурного строительства съезд поставил ликви-

55 См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 23, д. 48, л. 57.

56 См. там же, л. 52.

дацию неграмотности и осуществление всеобщего обучения.⁵⁷

С 1928 г. начинается новый этап в борьбе за ликвидацию неграмотности взрослого населения. Этот этап отмечен большей планомерностью, организованностью; центр тяжести этой работы переместился в деревню. Государство стало систематичнее и увереннее помогать средствами. Большое значение для перестройки всей системы работы по ликвидации неграмотности имело постановление ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности», в котором ставилась задача разработки единого плана ликвидации неграмотности. Постановление подчеркивало необходимость усиления этой работы в национальных окраинах, где почти полная неграмотность населения ряда республик и областей Советского Востока «...выдвигает задачу ликвидации неграмотности в качестве основной и важнейшей задачи всей культурной работы в этих районах».⁵⁸

В 1928 г. Народный комиссариат просвещения республики совместно с ОДН разработал пятилетний план ликвидации неграмотности в Армении. Было решено охватить в сеть ликбеза неграмотных в возрасте от 16 до 49 лет. Дети до 16-летнего возраста должны были получить грамоту через школы, имея в виду введение в ближайшее время всеобщего обязательного обучения. Была примерно определена общая численность неграмотных в республике, подлежащих охвату в сети ликбеза — 215 тысяч человек.⁵⁹ Планировалось прежде всего ликви-

⁵⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». М., 1953, ч. II, стр. 345.

⁵⁸ «ВКП(б), Советская власть, комсомол и профсоюзы о культурном строительстве», М., 1930, стр. 342.

⁵⁹ ЦГАОРСС АрмССР, ф. 23, л. 48, л. 58.

ровать неграмотность (в течение первых трех лет) городского населения (города Эривань, Ленинакан, Караклис, Нор-Баязет, Горис). В качестве основных форм обучения Наркомпрос республики рекомендовал: групповое обучение сроком в один год или шесть месяцев и индивидуальное обучение; срок обучения в городах принимался годовой, а по прочим местностям — шестимесячный. Ввиду того, что не было никакой возможности выявить количество малограмотных по Армении, Наркомпрос республики ориентировочно принял исходную цифру — 100 тысяч человек, малограмотность которых должна была быть ликвидирована в течение пятилетки. С целью успешного осуществления намеченной программы ликвидации неграмотности Наркомпрос предусматривал активное участие в этой работе не только государственных учреждений, но и общественных организаций — профсоюзов, комсомола, общества «Долой неграмотность», а в сельских местностях — кооперации. Пятилетний план ликвидации неграмотности основывался на правильном положении об обязательном привлечении к общественному строительству самых широких слоев народных масс. В. И. Ленин указывал, что успешно и в кратчайший срок можно ликвидировать неграмотность «только при том условии, если массы сами возьмутся».⁶⁰

В 1928 г. творческая самостоятельность масс выдвинула качественно новую форму борьбы за ликвидацию неграмотности — культурный поход. Культпоход явился такой формой ликвидации неграмотности, которая обеспечивала участие в этом важном деле самых широких народных масс, позволяла охватить в сеть ликбеза большое количество неграмотных, наиболее наглядно выявляла недостатки в деле ликвидации неграмотности. Инициато-

⁶⁰ См. Н. К. Крупская, Ленин и культура, М., 1934, стр. 144.

ром массового культурного похода против неграмотности выступил Ленинский комсомол. VIII съезд ВЛКСМ (май 1928 г.) отметил, что борьба за грамотность взрослого населения является важной задачей комсомольских организаций. Лозунг съезда — «Грамотный, обучи неграмотного» — нашел широкий отклик среди советской молодежи. Съезд принял решение объявить август 1928 г. месячником ликвидации неграмотности. Во время проведения этого месячника и возникла идея проведения культурного похода; инициатором нового почину стала комсомольская организация Саратова. Метод культпохода явился лучшей формой борьбы с неграмотностью в деревне. Участники похода не только выявляли и брали на учет неграмотных, но сразу же приступали к ликвидации неграмотности, к обучению неграмотных. Главное преимущество культпохода заключалось в том, что в нем могли принять участие все — учащиеся и студенты, рабочие и крестьяне, служащие и работники органов просвещения. Комсомольцы стали инициаторами массовых субботников в пользу культпоходов, стали создаваться фонды культпоходов. Необходимо отметить, что культпоход явился также важным политическим мероприятием; наряду с борьбой за грамотность, культармейцы вели широкую агитационную работу, выпускали в селах стенгазеты, боролись за новый быт.

Инициатива саратовцев была подхвачена и в других областях страны; она получила полное одобрение партийных и комсомольских организаций страны. «Культурный поход начали комсомольцы, — писала Н. К. Крупская, — партия, Советская власть решили их поддержать... И рядом, бок о бок с молодежью, пошли и партийцы, и совет-

ские работники плотно впрягаются в это дело».⁶¹ В октябре 1929 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О саратовском культпоходе», в котором одобрялась эта новая форма борьбы за просвещение масс и указывалось, что подобные организационные формы массовой культурной работы могут быть применены во всей стране.

Метод культпохода оказал большое влияние и на проведение работы по ликвидации неграмотности в Армении. 2 октября 1928 г. Народный комиссариат просвещения обратился в Центральный Комитет КП(б) Армении и поставил вопрос об усилении темпов ликвидации неграмотности и привлечения к этой работе широких слоев общественности. Наркомпрос отмечал, что работа по ликвидации неграмотности в республике проводится в плановом порядке, но что к этому важному делу должно быть приковано внимание всей общественности. Наркомпрос республики предлагал организовать в Армении «неделю ликвидации неграмотности», основными целями которой являлись: возбуждение общественного интереса к ликвидации неграмотности и привлечение общественных сил к ликвидации неграмотности в широких массах; оживление деятельности общества «Долой неграмотность!»; начало широкой компании комсомола по исполнению постановлений VIII съезда ВЛКСМ о ликвидации неграмотности; популяризация в рядах партии ленинского лозунга «В Советской стране не должно быть неграмотных!» и призыва XV съезда партии — «каждый

⁶¹ Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, М., 1928, стр. 16.

партиец обязан обучить неграмотного»; открытие учебного года ликпунктов и т. д.⁶²

«Неделю ликвидации неграмотности» предлагалось начать 25 октября и закончить 1 ноября 1928 г. открытием ликпунктов. Для проведения этого мероприятия была создана специальная комиссия.

«Неделя ликвидации неграмотности» явилась началом культпохода в Армении. По инициативе Наркомпроса республики был создан главный штаб культпохода, разработавший детальный план проведения «недели».

В первый день недели, 25 октября 1928 г. была издана одиодневная газета «Культаршав» («Культпоход»), во всех организациях были проведены совместные собрания партийных и комсомольских ячеек, посвященные задачам данных организаций в ликвидации неграмотности. Во второй день «недели» силами комсомольцев были организованы доклады и беседы о культпоходе в вузах, техникумах, рабфаках и школах с целью привлечения к культпоходу широких слоев молодежи—культурмейцев. В третий день были проведены профсоюзные собрания городских коллективов, на которых производилась запись в члены ОДН. Одновременно городские организации приступили к созданию ликпунктов в подшефных селах. В тот же день в сельских клубах и избах-читальнях были проведены доклады о необходимости ликвидации неграмотности, о задачах культурной революции, а также проведена запись в члены ОДН среди крестьян. Четвертый день «недели» был отведен местным Советам. В этот день городские и сельские Советы депутатов трудящихся заслушали на своих собраниях вопрос о задачах Советов в ликвидации неграмотности. На пя-

⁶² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 12, л. 133, л. 17.

тый день «недели» были проведены собрания ячеек общества «Долой неграмотность». На шестой день в Эривани и Ленинакане состоялись многолюдные собрания представителей советской интеллигенции. Собрание интеллигенции Эривани открылось вступительным словом народного комиссара просвещения А. Мравяна, который отметил, что трудовая интеллигенция Армении не отстает от культпохода и примет в нем самое активное участие. Затем был заслушан доклад Т. Мушегяна «Культпоход и советская интеллигенция». На собрании выступили профессор Г. Левонян, писатель Деренник Демирчян, профессор А. Тонян и другие⁶³. В заключительный, седьмой, день «недели» состоялось торжественное открытие учебного года в ликпунктах.

Партийные организации республики приняли самое деятельное участие в проведении «недели ликвидации неграмотности» и культпохода. ЦК КП(б) Армении разработал перечень обязанностей членов партии в связи с проведением культпохода. Согласно этому решению, каждый член партии был обязан обучить грамоте одного неграмотного. В случае, если член партии был сильно перегружен работой, он должен был принять на себя расходы по обучению одного неграмотного. 1 ноября 1928 г. каждый член партии должен был начать занятия с неграмотными или же внести в фонд ОДН сумму, необходимую для обучения одного неграмотного. Каждая партийная организация должна была организовать ликпункт. Такие же обязательства приняли на себя комсомольцы; кроме того, для работы в сети ликбеза была мобилизована большая группа хорошо подготовленных комсомольцев. По решению ЦК ЛКСМ Армении в течение двух недель — с 1 по 14 ноября 1928 г. — в республи-

63 См. газ. «Хорурдани Айастан», № 253, 31 октября 1928 г.

ке были проведены массовые комсомольские субботники с целью увеличения фонда ликбеза. В результате этих субботников в фонд ликбеза было внесено 13 тысяч рублей.⁶⁴

«Неделя ликвидации неграмотности» быстро переросла в движение большого отряда культармейцев — общественных работников, которые по собственному почину, без затраты государственных средств комплектовали школы и пункты ликвидации неграмотности, учили грамоте, создавали библиотеки и клубы, проводили беседы и лекции. В течение октября—декабря 1928 г. в Армении в сети ликбеза было охвачено более 30 тысяч неграмотных и полуграмотных, т. е. значительно больше, чем предполагалось по первоначальному пятилетнему плану ликвидации неграмотности⁶⁵. Культурный поход 1928 г. внес серьезные коррективы в контрольные цифры пятилетнего плана ликвидации неграмотности — как с точки зрения большего охвата неграмотных, так и вовлечения в сеть ликбеза лиц более старшего возраста, чем это предусматривалось планом. Вместе с тем во многих районах республики культпоход позволил вскрыть истинное положение дел ликвидации неграмотности, провести учет неграмотных, в результате чего выяснилось, что число неграмотных превышает цифру, известную органам народного образования.

ЦК КП(б) Армении подвел итоги культпохода 1928 г. В принятом решении ЦК отмечал, что культпоход, наряду с борьбой за грамотность населения, сумел привлечь внимание советской общественности к вопросам

⁶⁴ См.: газ. «Авангард», № 87, 28 ноября 1928 г.

⁶⁵ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 339, л. 82.

борьбы за новый быт, против пережитков старого. В намеченные сроки была завершена вся подготовительная работа, были открыты пункты ликбеза и началась систематическая работа по ликвидации неграмотности. ЦК КП(б) Армении полностью одобрил итоги культпохода.⁶⁶

Начавшись в городах, культпоход постепенно проник и в деревню, вовлекая учительство, комсомольскую молодежь, актив создаваемых колхозов. Размах этой работы привел к тому, что в 1928—1932 гг. в сети ликбеза обучалось более 500 тысяч человек, т. е. почти 60% населения республики.

К концу первого периода культурной революции в Армении на первый план стала выдвигаться задача ликвидации неграмотности сельского населения. Это было вызвано переходом к коллективизации сельского хозяйства. Известно, что рост колхозов происходил в результате вовлечения в них бедняков и середняков, уровень грамотности которых был весьма низок. Поэтому в колхозах резко возрос процент неграмотных. Никогда еще вопрос ликвидации неграмотности не соприкасался так тесно с задачами политическими и экономическими. «В колхозах очень много неграмотных...— писала Н. К. Крупская.—...Надо принять какие-нибудь чрезвычайные меры в области культурного строительства в колхозах... иначе получится задержка в дальнейшем росте коллективизации».

Коммунистическая партия прямо указала на обусловленность успеха колхозного строительства темпами культурной работы на селе. В ноябре 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» отметил, что «колхоз-

⁶⁶ См. там же, ф. 1, оп. 13, д. 292, л. 2.

ное строительство немислимо без усиленного поднятия культурности колхозного населения. Советские органы, сама колхозная система, сельскохозяйственная и потребительская кооперация и вся советская общественность должны развернуть широкую работу по культурному обслуживанию колхозного населения, в первую очередь в крупных колхозах и в районах сплошной коллективизации». ⁶⁷

В борьбе за поднятие культуры села был использован и такой метод, как культпоход. Если в 1928—1929 гг. культпоход проводился, главным образом, в городе силами рабочих, учащихся и интеллигенции и коснулся деревни в той мере, в какой могли ей оказать помощь культармейцы города, то в 1930—1932 гг. в армию культармейцев влились большие массы крестьянства, ставшего активным участником культурного похода. В речи на Втором съезде общества «Долой неграмотность» (1929 г.) М. И. Калинин говорил о необходимости использования культпохода для ликвидации неграмотности в деревне. «Самым ярким проявлением массового подъема был культпоход,— говорил М. И. Калинин.— Это огромная массовая волна, широкая, как девятый вал в бурю. Наше общество должно использовать этот актив, эти десятки, сотни, даже тысячи людей, вовлеченных в этот поход». ⁶⁸ В Армении была проведена значительная работа по расширению сети ликбеза в деревне. В 1930 г. из общего числа 2526 пунктов ликвидации неграмотности 87% приходилось на деревню. ⁶⁹ В 1931—1932 гг. через сеть

⁶⁷ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. II, стр. 648.

⁶⁸ М. И. Калинин, О вопросах социалистической культуры, М., 1938, стр. 62.

⁶⁹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 17, л. 160, л. 22.

ликбеза Армении было пропущено всего свыше 270 тысяч человек.⁷⁰

Однако процесс ликвидации неграмотности оказался более длительным, чем это предполагали планирующие органы. На первом этапе культурного строительства ликвидация неграмотности не была завершена. Это объясняется рядом причин.

Прежде всего, плохо был организован учет количества неграмотных и полуграмотных. Неоднократно проводившиеся проверки по всем районам Армении выявляли все новые и новые контингенты неграмотных и полуграмотных, не охваченных в сеть ликбеза и не взятых на учет. Стремление местных органов народного образования скорейшими темпами завершить ликвидацию неграмотности приводило к поспешности в этом важном деле, а позднее, в 1930-х годах — к ненужной парадности и шумихе. В республике имелись районы, по несколько раз рапортовавшие в центр о «завершении» работ по ликвидации неграмотности. В 1932 г. столица Советской Армении — Эривань была объявлена городом сплошной грамотности. По этому случаю было созвано торжественное собрание городского Совета, на котором было заслушано много парадных речей. Однако уже в следующем году проверка показала, что в городе имеется значительное число неграмотных и объявление Эривани городом сплошной грамотности преждевременно.

Некоторое число неграмотных, прошедших через сеть ликбеза, получало непрочные знания и через некоторое время выявляло рецидивы неграмотности. Следует отметить также, что в сеть ликбеза вовлекались лишь неграмотные не старше 39 лет, что само по себе означало оставление вне внимания значительного числа

⁷⁰ См. там же, оп. 19, д. 24, л. 27.

неграмотных. Наконец, ликвидация неграмотности могла быть поставлена на прочные рельсы только с введением всеобщего обязательного начального обучения, так как охват детей в школьной сети прекращал пополнение числа неграмотных детьми школьного возраста. Именно поэтому основная работа по ликвидации неграмотности развернулась в республике в период подготовки и осуществления всеобщего обязательного начального обучения.

Таким образом, в первом периоде культурной революции в Советской Армении были заложены основы ликвидации неграмотности, позволившие в основном покончить с этим наследием прошлого в последующие годы социалистического строительства.

Становление советской системы школьного образования

В результате победы социалистической революции в корне изменились роль и назначение школы. Из орудия классового господства буржуазии она превратилась в орудие коммунистического воспитания народа, стала важным фактором общественного развития. Именно советской школе принадлежит громадная заслуга в ликвидации культурной отсталости широких народных масс, в обеспечении небывалого подъема культурного уровня населения нашей страны.

Коммунистическая партия всегда придавала большое значение роли школы в строительстве нового общества. В программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в 1919 г., указывалось, что «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и не-пролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания

поколения, способного окончательно установить коммунизм». Ближайшими задачами в области народного просвещения программа РКП(б) признавала «проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет», а также «полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества».⁷¹

В. И. Ленин указывал, что школа, как и любая иная область культурного строительства, не отделима от политики, от идеологии коммунизма. Говоря о задачах новой, советской школы, В. И. Ленин писал: «...Наша школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров».⁷²

Указания В. И. Ленина, требования программы Коммунистической партии были положены в основу работы по созданию советской школы в Армении.

Сразу же после установления Советской власти в Армении перед республикой стал ряд важных вопросов в области школьного строительства, требующих безотлагательного разрешения. Выше было сказано о том, что система школьного образования в период господства

⁷¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 419.

⁷² В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 270.

даشناков фактически развалилась. Поэтому речь шла не об изменении системы народного просвещения или переводе школы на советские рельсы, а по существу, о создании школьного образования. Для этого было необходимо обеспечить подлинную доступность школьного образования для детей трудящихся, создать материальную базу школы и привлечь на сторону Советской власти учительство Армении.

Первая из этих задач, как мы видели, была решена рядом постановлений правительства Советской Армении относительно демократизации школы, отделения ее от церкви, передачи всего руководства школьным строительством в руки государства.

Значительно большего времени и затраты средств требовала вторая задача — создание материальной базы советской школы. В республике не хватало школьных зданий, не было учебников, ощущалась нехватка в самых необходимых школьных принадлежностях. В письме народному комиссару просвещения РСФСР А. В. Луначарскому Ревком Армении сообщал, что республика испытывает большие затруднения в области развития народного образования, что ощущается большая нехватка школьных помещений и оборудования не только в селах, но и в Эривани.

Правительство молодой советской республики предпринимало посильные меры для удовлетворения потребностей народного просвещения. В октябре 1921 г. Совет Народных Комиссаров ССР Армении принял декрет о немедленном освобождении всех школьных зданий, занятых военными и иными организациями, и о передаче их в распоряжение Наркомпроса для использования по назначению.⁷³ В республике был организован сбор школь-

⁷³ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 144, оп. 1, д. 444, л. 85.

но-письменных принадлежностей, оборудования и наглядных пособий для школ, из РСФСР была получена бумага.

Коммунистическая партия Армении с первых же дней Советской власти начала работу по привлечению на сторону новой власти армянского учительства. Если учесть, что армянское учительство составляло основную часть немногочисленной армянской интеллигенции, то станет ясным, что эта работа означала, по существу, перевоспитание старой интеллигенции, стремление использовать ее знания на пользу народа и социалистического строительства. Известно, что такую же работу среди старого учительства провели Советская власть и Коммунистическая партия в РСФСР. Придавая большое значение этой работе, В. И. Ленин считал главным средством воздействия на старое учительство разъяснение сущности Советской власти и доказательство того, что именно при Советской власти педагоги смогут полностью посвятить себя делу просвещения всего народа. Опираясь на опыт Советской России, Коммунистическая партия Армении начала дело перевоспитания старого учительства, привлечения его на сторону Советской власти. В январе—апреле 1921 г. во многих уездах Армении состоялись собрания учителей, на которых руководители Ревкома и Наркомпроса Армении выступали с докладами, излагая программу Советской власти в области народного просвещения и призывая учительство активно включиться в работу по созданию новой, советской школы. 19 декабря 1920 г. собрание учителей Эривани приняло следующую резолюцию по вопросу об отношении к Советской власти: «Собрание учителей, созванное 10-го сего месяца и состоящее из 81 человека, рассмотрев вопрос отношении Учительского союза к новому строю и признавая его, приветствует Советскую власть, основанную на рабоче-кре-

стьянском союзе, выражает свою полную готовность всеми своими силами содействовать и сотрудничать с ней в ее строительной и созидательной работе в школьной и общественной областях». ⁷⁴

В январе 1921 г. в Эривани был проведен съезд школьных работников Эриванского и Эчмнадзинского уездов. Ход и решения съезда показали, что основная масса учительства охотно шла на сотрудничество с Советской властью, одобряла ее политику в области культурного строительства. На съезде были заслушаны доклады А. Иоаннисяна — о задачах народного просвещения, А. Мравяна — о политическом моменте и др. Съезд выразил «свое полное доверие и готовность решительно бороться за полную победу как общей революционной политики рабоче-крестьянского правительства, так и реорганизации всего дела просвещения масс по принципам коммунистического мировоззрения». ⁷⁵ Съезд послал приветствие наркомпросу РСФСР А. В. Луначарскому, в котором, в частности, говорилось: «Школьные работники Армении, порвав свои связи с национализмом и старой школой, решительно встали на позиции рабоче-крестьянского социалистического просвещения и входят в великую семью Красной армии просвещения, которая имеет громадные достижения в деле просвещения трудящихся масс Советской России». ⁷⁶ Съезды работников просвещения состоялись также в Дилижанском, Караклисском, Даралагязском и других уездах. На этих съездах учителя знакомились с «Положением о единой трудовой школе», намечали свои задачи в области народного просвещения. Все уездные съезды учителей приветствовали Советскую

⁷⁴ Там же, ф. 122, л. 747, л. 2.

⁷⁵ Там же, ф. 122, л. 12, л. 37.

⁷⁶ Газ. «Коммунист» (на арм. яз.), № 38, 25 января 1921 г.

власть и выразили решимость учительства активно включиться в культурное строительство.

Следует отметить, что громадное большинство учительства Армении честно трудилось на поприще народного просвещения, отдавая свои знания и опыт делу создания новой школы. В Армении не было случаев сколько-нибудь значительного саботажа со стороны старых работников школы. Уже в 1923 г. Закавказский Краевой Комитет ВКП(б) в специально принятом решении об учительстве Закавказской Федерации отмечал, что школьная работа ни на минуту не прекращалась в республиках Закавказья, что в настроениях учительства давно произошел резкий перелом в сторону приближения к Советской власти.⁷⁷

Работу по завоеванию армянского учительства на сторону Советской власти подытожил Первый всеармянский съезд учителей, состоявшийся в декабре 1924 г. в Эривани. На съезде присутствовало более 200 работников просвещения из всех районов Армении. На съезде с докладами выступили руководители Советской Армении — С. Лукашин (Срапионян), А. Мравян, Аш. Иоаннисян, С. Амбарцумян. Съезд приветствовал председатель ЗакЦИК М. Цхакая.⁷⁸ В докладе «Пролетарская революция и учительство» первый секретарь ЦК КП(б) Армении Аш. Иоаннисян отметил, что учительство Армении совершило окончательный поворот в сторону Советской власти. «Мир, установленный Советской властью, разрешение национального вопроса, четырехлетние строительные работы, растущая симпатия масс к Коммунистической партии, улучшение быта учительства — все

⁷⁷ См. Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, ч. I, оп. I, д. 789, л. 25.

⁷⁸ Газ. «Хорурдаин Айастан», № 296, 27 декабря 1924 г.

это,— говорилось в докладе,— разбило политический консерватизм учителя».⁷⁹

Народные массы Армении с большим пониманием относились к политике Коммунистической партии в области просвещения. В первые же месяцы Советской власти в Ревком Армении стали поступать многочисленные письма, резолюции и решения собраний трудящихся с мест, в которых выражалась поддержка начинаниям Советской власти по созданию новой школы, готовность оказать посильное содействие в этом важном для всего народа деле. Приведем один из этих волнующих документов. 25 мая 1921 г. представители 33 сел Даралагязского уезда, собравшись на съезд в уездном центре Кешишкенде, приняли следующую резолюцию: «Учитывая, что в уезде не имеется школ, и глубоко сознавая необходимость образования, съезд единогласно постановляет: объявить обучение в уезде обязательным для детей обо-его пола и уполномочить президиум съезда и уездный ревком потребовать от центрального правительства обеспечения всех сел уезда необходимым количеством учителей. В наступающем сентябре открыть во всех селах школы, одновременно обещая ничего не жалеть для дела просвещения. Мы, представители сельских ревкомов, обещаем до сентября предоставить в каждом селе по одному зданию для школы».⁸⁰ Как видим, идея всеобщего обязательного обучения возникла в народных массах задолго до соответствующих решений органов просвещения.

Учитывая опыт школьного строительства в РСФСР, Наркомпрос Советской Армении постановил в 1921 г.,

⁷⁹ А ш о т И о а н н и с я н, Пролетарская революция и учительство, Ереван, 1925, стр. 13.

⁸⁰ ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 12, л. 4, л. 57.

что в республике будут создаваться два основных типа школ: начальная и семилетняя. Вслед за этим было принято решение об организации трудовой школы для подростков, занятых на производстве⁸¹. Решения о преподавании в школе на родном языке и о введении бесплатного обучения завершили реформу по созданию армянской советской школы.

Благодаря всем этим мероприятиям уже в 1921—22 учебном году число школ в Армении достигло 506 с охватом 47,7 тысяч учащихся. В последующие годы число школ продолжало неуклонно возрастать; в 1925—26 учебном году в республике имелось 758 школ с 76,9 тысяч учащихся⁸². По сравнению с 1919 г. число школ увеличилось более чем в 4,5 раза, а количество учащихся—более чем в 4 раза.

Большой вклад в создание советской системы народного просвещения, разработку методики преподавания в школах и дошкольных учреждениях внесли старейшие деятели народного просвещения республики Г. Эдлиян, Д. Тер-Мкртчян, М. Дургарян, А. Шаваршян, О. Караханян, Т. Габриелян и другие.

Вопросы развития народного просвещения находились в центре внимания Коммунистической партии и правительства Армении. В трудные годы восстановления народного хозяйства, когда каждая копейка была на счету, правительство находило средства на финансирование школьного строительства. В марте 1923 г. II съезд Коммунистической партии Армении, заслушав доклад наркомпроса А. Мравяна о ближайших задачах народного просвещения, принял конкретные решения, направ-

⁸¹ См. там же, ф. 122, оп. 1, д. 375, л. 71.

⁸² См.: «Советская Армения, 1920—1925», сборник, стр. 292.

ленные на обеспечение дальнейшего развития народного просвещения в республике. Съезд рекомендовал правительству увеличить бюджетные ассигнования на нужды народного просвещения; принимая во внимание скудость средств, в качестве временной меры было признано необходимым взимание платы за учебу с более или менее зажиточных учеников городских школ, сохранив бесплатное обучение для детей трудящихся элементов. Съезд одобрил практику передачи сельских школ сельским общинам по особым договорам. Эта мера, инициатива которой исходила от самих трудящихся крестьян, могла несколько облегчить государству расходы на просвещение. Съезд отметил также необходимость улучшения материального положения учителей⁸³.

В июне 1926 г. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Армении рассмотрел вопрос о школьном строительстве и принял решение об определении основных типов школ для города и деревни. Для городов было признано целесообразным установить школы трех ступеней—начальную, семилетнюю, полную среднюю с тем, чтобы в последующем обеспечить охват в школьной сети детей в возрасте 8—18 лет; в сельских местностях основным типом признавалась начальная школа; кроме того, в селах должны были быть созданы школы сельской молодежи.

Для осуществления всеобщего обязательного обучения большое значение имело расширение материальной базы народного просвещения—строительство школьных зданий, оснащение их необходимым оборудованием. В Армении было очень мало сельских школ, поэтому основ-

⁸³ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 3, лл. 8—12.

ное внимание было направлено на строительство школ в сельских районах. В течение 1921—1928 гг. в республике построено 108 новых школьных зданий, и все в сельских местностях⁸⁴. Особенно интенсивно школьное строительство развернулось в период непосредственного перехода к всеобщему обязательному начальному обучению. В течение 1929—1932 гг. в республике было сооружено 383 новых школьных здания, из них в селах—379⁸⁵. Вся тяжесть расходов по школьному строительству ложилась на государство, так как колхозы в это время только создавались и сами нуждались в государственной помощи. Однако колхозы и крестьяне могли оказать помощь иного рода—помощь рабочей силой. И крестьяне охотно помогали школьному строительству всем, чем могли; в строительстве школ армянский крестьянин-труженик видел исполнение своей вековой мечты—получить возможность дать образование своим детям, вывести их «в люди». В трудные годы становления социалистического села армянские крестьяне шли на все лишения, самоотверженно помогали государству в продвижении культуры на село, окружали заботой и вниманием сельских учителей. В 1932—33 учебном году в республике имелось всего 1099 школ, в том числе 782 начальных, 302 семилетних, 12 средних; в них обучалось около 180 тысяч учащихся⁸⁶.

Расширение школьной сети, значительное увеличение числа преподавателей позволили приступить к введению всеобщего обязательного обучения в республике.

⁸⁴ См.: «Советская Армения за 40 лет», статистический сборник, стр. 145.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 16.

Подготовка и введение всеобщего обязательного начального обучения является важнейшим достижением первого периода культурной революции в Армении.

В мае 1928 г. Народный комиссариат просвещения республики по поручению правительства разработал план введения в Армении всеобщего обязательного обучения. При этом Наркомпрос исходил из следующих основных задач: 1. Необходимости максимально подтянуть отстающие в культурном отношении национальности и приравнять их к армянам; 2. Устранения расхождения в культурном уровне между городом и селом (в 1928 г. на 1000 душ городского населения приходилось 81,9 учащихся, а на 1000 душ сельского населения—64,9 учащихся); 3. Необходимости устранить разницу между степенью охвата мальчиков и девочек в школьной сети. Введение всеобщего обязательного начального обучения планировалось к 1930—31 учебному году⁸⁷. Как известно, к этому же времени намечалось осуществить всеобщее обязательное начальное обучение и в масштабе СССР.

Важное значение для введения повсеместного обязательного обучения имели решения XVI съезда Коммунистической партии (1930 г.). Ко времени созыва XVI партийного съезда в СССР были достигнуты замечательные успехи как в области индустриализации, так и коллективизации. Это позволяло коренным образом улучшить культурное положение трудящихся масс и постановку всей системы народного просвещения. Съезд принял решение ускорить темпы культурного строительства и перейти к всеобщему обязательному начальному обучению по всему Союзу. Во исполнение решений съезда Центральный Комитет ВКП(б) принял 25 июля 1930 г. пос-

87 См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 325, л. 6.

тановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». «Развитие социалистического строительства,— говорилось в постановлении,— и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию масс, требует скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения, как важнейшей предпосылки дальнейшего развития культурной революции»⁸⁸.

Установка Коммунистической партии была законодательно оформлена постановлением ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении», принятом 14 августа 1930 г. Это постановление включало в себя основные положения постановления ЦК ВКП(б); оно предусматривало значительное увеличение ассигнований на школьное строительство как по местному, так и по государственному бюджету; в целях мобилизации сил и средств советской общественности для проведения всеобщего предлагалось создать в срочном порядке при всех местных советах комиссии содействия всеобщему обязательному обучению⁸⁹.

Решения партии и правительства по вопросам всеобщего обязательного начального обучения стали программой дальнейшего развития народного образования и в Советской Армении. 5 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров ССР Армении принял постановление о введении всеобщего обязательного начального обучения в республике. В постановлении, в частности, было сказано: «Имея в виду быстрые темпы развития народного хозяйства страны, растущие потребности социалистической

⁸⁸ «Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании», вып. I, стр. 97.

⁸⁹ См. там же, стр. 102—105.

реконструкции, необходимость подготовки десятков тысяч пролетарских кадров, крупные задачи, связанные с окончательной ликвидацией культурно-технической отсталости, и цели коммунистического воспитания подрастающего поколения, Совет Народных Комиссаров ССР Армении постановляет: 1. Ввести повсеместно в ССРА, начиная с 1930—31 учебного года, всеобщее обязательное обучение, охватив школой всех детей 8, 9 и 10 лет. 2. Одновременно с введением обязательного обучения для детей 8, 9 и 10 лет охватить также детей 11—15 лет, не обучающихся в школах, создав для них одногодичные и двухгодичные курсы»⁹⁰.

В первый же год всеобщего обязательного начального обучения почти во всех районах республики был выполнен план охвата детей школой первой ступени. В печати того времени особо отмечались успехи осуществления всеобуча в Апаранском, Камарлинском (ныне Арташатском), Каракилесском (ныне Кироваканском), Мартунинском, Аштаракском, Иджеванском районах, где охват детей соответствующих возрастов был почти полным. В городах республики всеобщее начальное обучение было осуществлено в указанный срок, а местами — и раньше.

В период введения всеобщего обязательного начального обучения родилась новая творческая инициатива трудящихся, проявившаяся в организации смотра всеобуча. Общественный смотр всеобуча — это контроль советской общественности над выполнением постановления о введении всеобуча. Общественный смотр помогал органам народного образования в проведении учета детей школьного возраста, проводил разъяснительную работу среди населения, изыскивал дополнительные сред-

⁹⁰ ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 11, л. 10, л. 17.

ства, всячески содействовал осуществлению обязательного обучения. Общественный смотр всеобща, принявший характер массовой кампании, был проведен в республике в начале 1931 г. Уже тогда стало ясно, что в начальных школах республики охвачено более 98% детей соответствующих возрастов. Это означало, что всеобщее обязательное начальное обучение осуществлено на деле.

Переход к всеобщему обязательному начальному обучению был подготовлен всем ходом экономического и культурного развития республики. Расширение школьного строительства, увеличение преподавательских кадров подготовили проведение этого важного мероприятия. Переход ко всеобщему обязательному обучению имел большое значение и для ликвидации неграмотности, так как всеобщее обучение прекращало приток неграмотных школьного возраста. Переход к всеобщему обязательному обучению означал собой новый важный шаг армянского народа в культурном развитии.

Одним из важных условий успеха в осуществлении всеобщего обязательного обучения являлось обеспечение школ кадрами преподавателей. Собственно, как мы видели, вопрос учительских кадров встал перед Советской властью с первых же дней культурного строительства. Выше было отмечено, что в первые годы Советской власти основная работа в школе велась старыми учительскими кадрами. Но их было явно недостаточно; в 1922 г. число учителей в школах Армении было втрое меньше требуемого. Разумеется, проблема учительских кадров не сводилась лишь к увеличению числа учителей. Было необходимо в возможно короткий срок изменить качественный состав преподавательских кадров, увеличив число педагогов, получивших подготовку в новых, советских вузах.

Подготовка кадров советских учителей рассматривалась Коммунистической партией как важнейшее условие развертывания культурной революции вообще. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал огромную роль, которую должно сыграть советское учительство в культурном подъеме населения, воспитании нового человека. В. И. Ленин рассматривал учителей как активных проводников идей партии, передовых строителей нового общественного строя. «Теперь мы должны воспитать,—говорил В. И. Ленин на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г.,—новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»⁹¹.

С первого дня Советской власти учителя Армении активно участвовали в борьбе за ликвидацию неграмотности, за создание новой школы, вынеся на своих плечах основную тяжесть этой работы. Самоотверженная и честная работа учителей на ниве просвещения снискала уважение всего народа—рабочих и крестьян освобожденной Армении. Никогда ранее учитель не был окружен таким почетом и уважением, как в годы Советской власти. В. И. Ленин указывал, что «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе... К этому положению дел мы должны идти систематической, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, глав-

91 В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 343.

ное и главное—над поднятием его материального положения»⁹².

Партия стремилась осуществить указания В. И. Ленина. В самые трудные, голодные годы восстановления народного хозяйства, учителя делили все невзгоды вместе с родным народом, вели большую просветительную работу в общественном порядке. Особым уважением были окружены учителя в селах Армении. Будучи в первые годы Советской власти чуть не единственными представителями интеллигенции на селе, учителя играли большую роль в общем культурном подъеме населения, в политико-просветительной работе. Сельские общины, а затем колхозы снабжали их продуктами, топливом, предоставляли им лучшие помещения. К концу 20-х годов окрепшее Советское государство сумело провести ряд мер по повышению заработной платы учителей. 13 мая 1929 г. Совет Народных Комиссаров ССР Армении принял постановление о выдаче периодических надбавок к зарплате учителей начальных школ и школ социального воспитания высшего типа, а 6 сентября 1930 г.—постановление о мерах по улучшению материального и правового положения учителей начальных школ и школ социального воспитания высшего типа⁹³. Благодаря этим и другим мероприятиям заработная плата учителей начальных школ за период 1928—1932 гг. возросла примерно в два раза.

Имена передовых учителей республики были хорошо известны советской общественности; опыт их работы широко освещался в республиканской печати. Преподаватели А. Тонян, В. Тер-Исаакян, Р. Мецатунян, М. Мхи-

⁹² Там же, т. 33, стр. 424.

⁹³ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 4, д. 970, л. 5—6; ф. 113, оп. 13, д. 9, л. 18—19.

гарян, А. Агасян (Эривань), М. Григорян (Аштаракский район), Т. Дрепало (Степанаванский район), М. Саакян (Калининский район), М. Бошнагян (Баязетский район) и многие другие шли в авангарде учителей Советской Армении. В 1930 г. правительство республики учредило почетное звание Заслуженного учителя ССР Армении: первым Заслуженным учителем Советской Армении стал один из старейших армянских педагогов, видный общественный деятель Симак Саакян.

В первые годы Советской власти кадры педагогов готовились в Эриванском государственном университете, в котором в октябре 1921 г. был открыт педагогический факультет. Кроме того, в разное время были основаны педагогические техникумы в Эривани, Ленинакане, Степанаване, Горисе. Выпускники университета и педагогических техникумов пополняли учительские кадры Советской Армении. Многие из молодых выпускников с высшим образованием назначались на руководящие должности в органы народного образования и директорами школ.

В 1927—28 учебном году в школах Армении работали почти 2600 педагогов, или в 4 раза больше, чем в 1919 г. Однако лишь менее 10% от всего числа педагогов имели высшее образование. Между тем форсированные темпы ликвидации неграмотности, введение всеобщего обязательного обучения требовали не только увеличения числа учителей, но и повышения их квалификации. Эта задача была важна для СССР в целом. Поэтому в марте 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке преподавателей», а в апреле того же года—«Об укомплектовании педагогических вузов». Эти решения партии требовали перестройки

всей системы подготовки педагогических кадров с тем, чтобы можно было обеспечить ими школы всеобща.

Выполняя решения партии, правительство Армении приняло меры по расширению сети учебных заведений и подготовке педагогических кадров. В мае 1930 г. ЦК КП(б) Армении принял решение о реорганизации Эриванского государственного университета и образования на его базе ряда самостоятельных институтов. В ведение Наркомпроса республики был передан вновь организованный Армянский педагогический институт. По решению Наркомпроса от 5 июня 1930 г. в Педагогическом институте были открыты факультеты дошкольного воспитания, биологический, химический, физико-технический, геолого-географический, языка и литературы, обществоведения. Была расширена сеть педагогических техникумов. Новые педагогические техникумы открылись в Дилижане и Нор-Баязете (ныне Камо). При Наркомпросе были организованы курсы усовершенствования преподавателей; вскоре такие курсы были открыты и при педагогическом институте.

Эти мероприятия дали свои результаты. К концу первого периода культурной революции в Армении в школах работало около 4500 учителей. Разумеется, это было только начало большого дела создания кадров учителей с высокой специальной квалификацией. Подготовка преподавателей в целом все еще отставала от возраставших потребностей школы Советской Армении.

Развитие системы народного образования и осуществление всеобщего обязательного начального обучения проходило в тесной связи с повышением качества преподавания и воспитания в школе. Партия ставила перед советской школой задачу воспитания всесторонне развитых людей. В этой связи большое значение приобретала работа по политехнизации школы. Известно, что еще до

Октябрьской революции, говоря о задачах школы будущего, В. И. Ленин выносил во главу угла требование о создании политехнической школы. В 1897 г. в статье «Перлы народнического прожектерства» В. И. Ленин писал: «...Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»⁹⁴. Требование о создании политехнической школы вошло и в программу Коммунистической партии.

В первый период культурной революции в Армении была проделана определенная работа по политехнизации школы. Правда, в первые годы Советской власти в этом направлении сделаны лишь незначительные шаги, так как политехнизация школы была сопряжена с созданием материальной базы, подготовкой кадров соответствующих специальностей, а обеспечить все это было тогда невозможно. Поэтому лишь в немногих школах были организованы учебные мастерские—слесарные, переплетные, столярные и другие. В 1927 г. Наркомпрос республики принял решение о введении в школах нового предмета—трудового обучения.

Более систематический характер работа в области политехнизации школы приобрела в начале 30-х годов, и в особенности после введения всеобщего обязательного обучения.

Особое место в процессе обучения занимало изучение русского языка в школах Армении. Известно, что в царской России преподавание русского языка в не-

многочисленных национальных школах, а также в русских школах для «инородцев» преследовало, прежде всего, русификаторские цели и носило насильственный характер. Великая Октябрьская социалистическая революция изменила не только взаимоотношения между русским и другими народами России, но и отношения между русским и родными языками нерусских национальностей. Из языка господствующей нации русский язык превратился в язык межнационального общения в СССР, и знание его стало необходимым для всех национальностей страны. В 1921 г. приказом Наркомпроса ССР Армении русский язык, наряду с государственным языком—армянским, был признан обязательным для изучения во всех школах республики⁹⁵. Таким образом, русский язык стал обязательным предметом школьной программы. Это было обусловлено экономическими, политическими и культурными интересами самого армянского народа.

В первые годы Советской власти русский язык изучали не только в стенах учебных заведений, но и в специальных кружках по изучению русского языка, которые создавались на предприятиях, в учреждениях и т. д. Это свидетельствовало о тяге трудящихся Армении к русскому языку и русской культуре. В те годы в республике уже имелся значительный отряд преподавателей русского языка, которые много сделали для распространения русской культуры в Армении, приобщения к ней народных масс республики. В школах Эривани, Ленинакана и других мест плодотворно трудились преподаватели русского языка Л. Коршунова, С. Дургарян, В. Тер-Исаакян, А. Перекрестова и другие, чьи имена были хорошо известны педагогической общественности республики.

95 См.: «Сборник декретов и приказов ССРА», вып. 2, стр. 20.

В первый период культурной революции в Советской Армении обращено большое внимание на повышение культурного уровня национальных меньшинств, проживавших на территории республики. Важность этой задачи определялась не только необходимостью общего подъема культуры населения вообще, но и большим политико-воспитательным значением просвещения национальных меньшинств. Известно, что В. И. Ленин считал одной из важнейших задач Советской власти в Закавказье создание прочного национального мира. Лучшим путем к упрочению дружбы народов Закавказья, к созданию подлинно интернациональной семьи народов было предоставление равных прав этим народам во всех областях их деятельности. Национальная политика Коммунистической партии предусматривала не только свободное развитие нации на своей исторической территории, но и предоставление равных прав национальным меньшинствам и этническим группам. В этом отношении Советская Армения служила хорошим примером разрешения национального вопроса в духе требований политики Коммунистической партии. Поэтому вся работа, проделанная по повышению культурного уровня национальных меньшинств Армении, может рассматриваться как осуществление ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Следует отметить, что население Армении в этническом отношении было едва ли не самым однообразным в Союзе. По данным переписи 1926 г., коренное население республики—армяне—составляло 84,6%, азербайджанцы—8,8%, курды—1,7%, греки и ассирийцы (айсоры)—0,3%. Однако, несмотря на такую относительную немногочисленность национальных меньшинств, на проблему их культурного подъема было обращено самое серьезное внимание.

Первым мероприятием в этой области явилось предоставление национальным меньшинствам возможности получить образование на родном языке; согласно приказу Наркомпроса (1921 г.) обучение во всех школах республики должно было проводиться на родном языке учащихся. Это решение было закреплено постановлением ЦИК Закавказской федерации, принятом в июле 1923 г. по докладу Ш. Элнавы «О национальном моменте в государственном строительстве Закавказской федерации», в котором отмечалось, что «живые разговорные языки трудящихся масс закавказских национальностей должны стать орудием их культурного развития и могущим средством приобщения их к завоеваниям рабоче-крестьянской революции»⁹⁶.

Культурный уровень национальных меньшинств был значительно ниже культурного уровня коренного населения—армян; так, например, более 94% всего азербайджанского населения, проживавшего в Армении, было неграмотным. Культурная отсталость национальных меньшинств объяснялась тем, что до Советской власти в Армении не имелось ни одной школы на их языке; курды не имели своей письменности, а «забота» о просвещении азербайджанского населения была возложена на мусульманские мечети.

Для руководства культурно-просветительной работой среди национальных меньшинств в 1922 г. при Наркомпросе республики было создано Бюро национальных меньшинств. Несколько позднее с этой же целью был создан специальный партийный орган—Коллегия национальных меньшинств при Отделе агитации и пропаганды ЦК КП(б) Армении. В первые годы Советской власти эти органы провели большую разъяснительную работу

⁹⁶ ЦГАОРСС ГрузССР, ф. 60, л. 3557, л. 2—3.

среди национальных меньшинств Армении, доводя до трудящихся масс основные цели и задачи Советской власти и Коммунистической партии, задачи культурной революции. Для этого созывались съезды трудящихся национальных меньшинств, совещания, на которых вырабатывались конкретные меры по повышению культурного уровня.

Работа эта была весьма трудоемкой. Если в республике ощущалась нехватка в преподавательских кадрах вообще, то учителей для школ национальных меньшинств не было вовсе. В первые годы Советской власти преподаватели для азербайджанских школ приглашались из Советского Азербайджана. Не было учебников, не имелось никаких традиций культурной работы среди национальных меньшинств. Все эти трудности тормозили работу, затрудняли деятельность органов народного образования. Однако, несмотря на все трудности, работа по повышению культурного уровня национальных меньшинств продвигалась. Это нашло свое выражение, прежде всего, в интенсивном школьном строительстве. Так, в 1923 г. в Армении имелось 54 азербайджанских, 7 курдских, 3 айсорских школы; в 1924 г.—93 азербайджанских, 10 курдских, 5 айсорских школ; в 1925 г.—113 азербайджанских, 11 курдских, 4 айсорские школы; кроме того, имелись смешанные школы⁹⁷. Одновременно с развитием школьного образования велась большая работа по ликвидации неграмотности взрослого населения национальных меньшинств. Большое значение для распространения грамоты имел переход на новый азербайджанский алфавит на латинской основе, осуществленный в течение 1926—1927 гг. Была проведена кропотливая рабо-

●
⁹⁷ См. Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, ч. I, оп. 1, д. 1748, л. 17.

та по созданию курдской письменности. Вначале, в виде временной меры, был издан букварь курдского языка с армянской транскрипцией. Однако этот букварь не отвечал потребностям языка, так как курдский язык был в нем сильно искажен. К марту 1929 г. была завершена работа по составлению нового алфавита курдского языка. Затем созвано специальное совещание представителей курдской интеллигенции и учителей, на котором была рассмотрена программа распространения новой письменности. В январе 1931 г. в Эривани был открыт курдский педагогический техникум—первое и единственное в Закавказье учебное заведение для подготовки учителей для курдских школ. Выпускники курдского педагогического техникума работали в курдских школах не только в Армении, но и соседних республик. В 1925 г. был открыт азербайджанский педагогический техникум, а также азербайджанские группы в Эриванском рабфаке. Эти меры позволили удовлетворить потребности азербайджанских школ Армении в кадрах учителей.

После введения в республике всеобщего обязательного обучения сеть школ национальных меньшинств продолжала расти. В 1930—31 учебном году в начальных школах национальных меньшинств обучалось свыше 90% всех детей-азербайджанцев, 82% детей-курдов и 88% детей-айсоров и греков⁹⁸. К 1934—35 учебному году школы национальных меньшинств охватывали полностью всех детей соответствующего возраста. Это явилось залогом успешной ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств республики.

В дальнейшем, начиная с середины 30-х годов, культурная работа среди национальных меньшинств пере-

⁹⁸ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 17, д. 110, л. 35.

стала быть особой проблемой. Это объясняется тем, что за первый период культурной революции в Армении вопрос об устранении разницы в культурных уровнях между армянами и национальными меньшинствами был решен. Следует иметь в виду также и то обстоятельство, что такие национальности, как греки и ассирийцы, обладали весьма незначительным удельным весом в общем составе населения Армении. С течением времени эти этнические группы подверглись сильному влиянию окружающей среды; громадное большинство их стало считать своим родным языком армянский или русский. Культурное развитие азербайджанского и курдского населения республики стало идти в ногу с культурным развитием армянского народа. Азербайджанские и курдские школы сохранились в тех районах республики, где проживают эти национальности. Таким образом, благодаря вниманию Коммунистической партии и правительства Армении уже в первый период культурной революции в Армении была в основном разрешена проблема культурного подъема национальных меньшинств.

Создание и развитие советской системы школьного образования, введение всеобщего обязательного обучения и начало систематической работы по ликвидации неграмотности взрослого населения явились основными достижениями народного просвещения в первом периоде культурной революции в Советской Армении. Эти важнейшие мероприятия были осуществлены в республике при самом горячем содействии трудящихся масс, полностью одобрявших политику Коммунистической партии и правительства в области культурного строительства. Можно без преувеличения сказать, что в любом успехе культурного развития—в каждой вновь сооруженной школе, в каждом изданном учебнике, в каждой сотне людей, получивших знания и грамоту,—заложен труд и пот

армянского трудового народа. В трудные годы восстановления народного хозяйства, терпя большие лишения и невзгоды, развивая свою страну в экономическом отношении, приступая к индустриализации и социалистическому преобразованию сельского хозяйства, армянский народ тянулся к знаниям, к просвещению, к активной духовной деятельности, обогащая свою культуру, превращая ее в подлинно народную культуру на основе социализма.

Создание высшей школы.
Начало развития науки в
республике

Первый период культурной революции явился периодом становления системы высшего образования в Армении. Вопросы

экономического развития страны были тесно связаны с задачей подготовки высококвалифицированных кадров специалистов для отраслей народного хозяйства. С другой стороны, подготовка советских специалистов являлась одним из важных путей создания армянской трудовой интеллигенции — плоти от плоти рабочих и крестьян Советской Армении.

Коммунистическая партия и Советская власть с первых же дней становления социалистической Армении обратили самое серьезное внимание на создание системы высшего образования. В отличие от Советской России, где речь шла, прежде всего, о реформе высшего образования, а затем о его дальнейшем развитии на новых основах, в Армении надо было создавать высшую школу. В этой области в республике не имелось буквально ничего — ни традиций, ни кадров, ни материальной базы. Приступая к созданию высшей школы в Армении, Советская власть использовала опыт РСФСР в этой области. Это было обусловлено общностью задач, поставленных партией и Советской властью перед высшей школой, и нашло свое выражение в мероприятиях, направленных

на обеспечение действительной доступности высшего образования для рабочих и крестьян Армении.

Важнейшим мероприятием в области создания высшей школы в Армении явилось основание Эриванского государственного университета. 17 декабря 1920 г. приказом народного комиссара просвещения республики была создана комиссия, которой было поручено в течение недели разработать основы создания нового, народного университета. В том факте, что организуемый университет с самого начала объявлялся народным университетом, нашло свое отражение основное условие создания высшего образования в Армении. Университет мыслился как кузница кадров для народа, и в него должны были быть приняты прежде всего выходцы из трудового народа.

28 декабря 1920 г. Народный комиссариат просвещения счит работу комиссии по основанию Эриванского народного университета законченной и принял решение об организации университета; одновременно было утверждено временное Положение об Эриванском народном университете. В Положении говорилось, что «Эриванский народный университет является свободной рабоче-крестьянской школой, которая делает достоянием масс естественные и социальные науки и методы их изучения, способствуя сознательному переустройству жизни по принципам коммунистического мировоззрения».⁹⁹

Положение устанавливало, что в университет в первую очередь принимаются рабочие и крестьяне-бедняки; зачисление в университет производилось без приемных экзаменов; в университет принимались лица, достигшие 16 лет; обучение в университете устанавливалось бесплатным; занятия должны были проводиться по вечерам.

⁹⁹ «Сборник декретов и приказов ССРА», вып. 1, стр. 35.

Нетрудно заметить, что перечисленные условия были направлены на то, чтобы дать возможность выходцам из рабочих и крестьян получить высшее образование. В основу Положения и правил приема в Эриванский народный университет был положен декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР за подписью В. И. Ленина «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», принятый в августе 1918 г. Согласно этому декрету, устранялись все формальные препятствия для поступления трудящихся в вузы: от поступавших не требовалось никаких документов об окончании среднего образования, отменялись конкурсные экзамены и плата за обучение. Это было вызвано стремлением предоставить трудящимся Советской страны полную возможность получить высшее образование.¹⁰⁰

В год своего основания Эриванский народный университет имел два факультета: естествознания и обществоведения. Первым ректором университета был назначен известный армянский ученый-историк Я. А. Манандян. Торжественное открытие Эриванского народного университета состоялось 23 января 1921 г. На открытии выступили народный комиссар просвещения республики Аш. Иоаннисян, председатель профсоюзов Армении Г. Азатян, ректор университета Я. Манандян. 25 января 1921 г. в университете начались систематические занятия, которые, однако, вскоре были прерваны начавшимся контрреволюционным мятежом дашнаков; занятия возобновились в октябре 1921 г.

Коммунистическая партия и правительство Армении окружили заботой первенца высшего образования республики. Несмотря на тяжелые материальные условия,

¹⁰⁰ См. И. С. Смирнов. Ленин и советская культура, М., 1960, стр. 226.

правительство стремилось удовлетворить потребности университета, обеспечить нормальный ход учебного процесса. В феврале 1922 г. правительство республики учредило для студентов университета 50 стипендий из фонда Совнаркома.¹⁰¹ В последующие годы правительство установило дополнительные льготы для студентов университета (приобретение учебной литературы, оплата коммунальных услуг, посещение спектаклей и т. д.).

В год своего основания университет имел 255 студентов. В последующие годы численность студентов неуклонно росла: в 1922—23 учебном году было 463 студента, в 1923—24 учебном году — 938, в 1925—26 учебном году — 1161, а в 1929—30 учебном году — более 1300 студентов.¹⁰²

В октябре 1921 г. в университете занятия шли уже на пяти факультетах: сельскохозяйственном, историко-литературном, педагогическом, технологическом и факультете советского строительства. Деканами этих факультетов были утверждены видные специалисты, в основном представители старой интеллигенции, честно сотрудничавшие с Советской властью с первых же дней рождения Советской Армении. Так, во главе сельскохозяйственного факультета стоял ученый-микробиолог Папа Калантарян (1887—1942) — крупный специалист молочного производства; деканом историко-литературного факультета был выдающийся литературовед и лингвист Манук Абегиан (1865—1944); технологическим факультетом руководил инженер Григор Ширмазан (1892—

¹⁰¹ См.: «Сборник декретов и приказов ССРА», вып. 3, стр. 17—18.

¹⁰² См. Л. П. Г а р и б д ж а н я н. Страницы истории Ереванского государственного университета, «Известия АН АрмССР», № 1, 1960, стр. 24.

1964), с именем которого связано приращивание строительства в республике; педагогический факультет возглавлял известный армянский педагог и психолог Гурген Эдлиян (1885—1942); деканами факультета советского строительства были вначале Геворг Гараджян (Аркомед, 1861—1936) — известный армянский публицист и экономист, а затем Цолак Ханзадян (1886—1935) — видный литературовед.

В 1922 г. по постановлению Совнаркома республики к Эриванскому народному университету была присоединена медицинская школа, на базе которой был создан шестой факультет университета — медицинский; деканом его был назначен врач Спандарат Камсаракан, сыгравший большую роль в развитии здравоохранения в республике.

Руководство Народного комиссариата просвещения и ректорат университета провели большую работу по укомплектованию профессорско-преподавательского состава университета лучшими силами ученых и педагогов республики. В этом они встретили полное понимание и содействие Советского правительства. К преподаванию в университете были привлечены многие известные ученые, проживавшие в Армении, кроме того, ряд преподавателей был приглашен из других республик и из-за рубежа. В 1921—1930 гг. в университете сложился высококвалифицированный состав профессуры, сумевший обеспечить нормальный учебный процесс, подготовку кадров специалистов для народного хозяйства, а также проведение научных исследований.

В эти годы в университете работали химик-бактериолог Акоп Иоаннисян — старый член партии, в 1922—1930 гг. — ректор университета; физики и механики Александр Акопян (ныне академик Академии наук Армянской ССР), Арутюн Чеботарян (Анжур), Оганес На-

вакантикян, Ашот Тер-Мкртчян; математики Аршак Тонян и Зебет Ходжанетян; геолог Тигран Джрбашян; агроном Микаел Туманян (впоследствии академик Академии наук Армянской ССР); химик Степан Гамбарян (впоследствии член-корреспондент Академии наук Армянской ССР) и другие специалисты.

С образованием медицинского факультета в университете пришла большая группа крупных медиков, сыгравших значительную роль в развитии здравоохранения и подготовке медицинских кадров в республике: Левон Оганесян (ныне академик Академии наук Армянской ССР), Аршак Акопян, Арташес Мелик-Адамян, Ваан Арцруни, Амбарцум Кечек, Григор Арешян и другие.

Цикл общественных наук представляли крупнейшие ученые Армении — историки Яков Манандян (академик) и Лео (Аракел Бабахаян); литературоведы и лингвисты Манук Абегян, Арсен Тертерян, Григор Капанцян (впоследствии академики Академии наук Армянской ССР); археолог Ашхарбек Калантар; востоковед Геворг Асатур; экономист и филолог Тадевос Авдалбекян; историк архитектуры Торос Тораманян и другие. В 1922 г. в университет были приглашены крупнейший армянский ученый-лингвист с мировым именем Рачья Ачарян (впоследствии академик Академии наук Армянской ССР) и крупнейший советский архитектор академик Александр Таманян.

Кроме того, в эти же годы, в разное время в университете читали лекции видные партийные и государственные деятели республики — Ашот Иоаннисян, Гайк Гюликевхян, Гайк Азатян, Тигран Мушегян¹⁰³; несколько

¹⁰³ Мушегян Тигран Петросович (1886—1935) — видный деятель культурного строительства в Советской Армении. В течение ряда лет вел руководящую работу в Наркомпросе республики, возглавляя

позднее—Левон Арисян¹⁰⁴, Артавазд Егназарян¹⁰⁵ и другие.

С деятельностью этих и многих других преподавателей университета связано создание различных кафедр и развитие научной мысли в республике. В 1925 г. университет дал своих первых выпускников. С этого времени в университете начинают работать и молодые специалисты — воспитанники университета. Из года в год увеличивался численный состав преподавателей и лекторов университета. В момент основания в университете работало 23 преподавателя, в 1921—22 учебном году — 32, в 1924—25 учебном году — 85, в 1925—26 учебном году — 104, в 1929—30 учебном году — 138 преподавателей.¹⁰⁶ В 1925 г. группе преподавателей университета впервые было присвоено звание профессоров; в их числе были

отдел социального воспитания. В 1933—1935 гг.—ректор Ереванского университета. По профессии — физиолог.

¹⁰⁴ Арисян Левон Егневич (1902—1937)—видный деятель культурного строительства в Советской Армении. Член Коммунистической партии с 1919 г. После установления в Армении Советской власти—на руководящей комсомольской и партийной работе. В 1927—28 гг.—проректор Ереванского университета. В 1933—1934 гг.—нарком просвещения Советской Армении. Автор ряда работ по вопросам марксистской философии. В 1937 г. стал жертвой репрессий периода культа личности. Реабилитирован посмертно, в 1954 г.

¹⁰⁵ Егназарян Артавазд Микаелович (род. в 1899 г.)—видный деятель культурного строительства в Советской Армении. Член Коммунистической партии с 1919 г. В 1928—1930 гг.—проректор Ереванского университета. В 1929—1936 гг.—народный комиссар просвещения Советской Армении. В 1937 г. был репрессирован. Реабилитирован в 1954 г. В настоящее время — на научной работе. Перу А. М. Егназаряна принадлежит ряд статей по вопросам культурного строительства в Советской Армении, а также научные труды по истории экономической мысли и теории национального вопроса.

¹⁰⁶ См. указ. статью Л. П. Гарибджаняна, «Известия АН АрмССР», № 1, 1960, стр. 29.

Яков Манандян, Акоп Иоаннисян, Рачья Ачарян, Манук Абебян, Степан Гамбарян, Амбарцум Кечек и другие.

Вторым высшим учебным заведением в Армении явилась государственная консерватория, основанная в 1923 г. Консерватория была создана на базе музыкальной студии, которая функционировала в Эривани с 1921 г. Большую роль в развитии музыкального образования и создании консерватории сыграл известный армянский композитор и педагог Романос Меликян. В Эриванской консерватории были созданы классы: оркестровый, хорового пения, оперный и другие. В связи с основанием консерватории в Армению стали переезжать многие деятели музыкальной культуры. Так, в 20-е и 30-е годы в республику переехали и приняли активное участие в ее культурной жизни композиторы Александр Спендиарян, Анушаван Тер-Гевондян, Спиридон Меликян, Микаел Мирзоян, музыковеды В. Корганян, А. Адамян, О. Тер-Григорян, пианисты Е. Хосровян, О. Бабасян и другие. Консерватория, ее преподаватели и студенты сыграли большую роль в развитии музыкальной культуры в республике, в создании симфонического оркестра и оперного театра.

В 1928 г. в Эривани был открыт Закавказский зооветеринарный институт, принявший на первый курс около 120 студентов. На торжественном собрании, посвященном открытию института, выступили секретарь ЦК КП(б) Армении А. Ханджян, председатель ЦИК ССР Армении С. Касьян, народный комиссар просвещения А. Мравян¹⁰⁷.

Успехи социалистической индустриализации, создание новых отраслей народного хозяйства в республике, а также начало социалистического преобразования сель-

¹⁰⁷ См.: газ. «Хорурданн Айастан», № 260, 10 ноября 1928 г.

ского хозяйства поставили новые задачи перед высшей школой. Было необходимо расширить выпуск специалистов для народного хозяйства, имея в виду удовлетворение потребностей уже имевшихся и намечаемых новых отраслей промышленности республики. С этой целью по постановлению Совета Народных Комиссаров ЗСФСР в 1930 г. в Армении, как и в других республиках Закавказья, была проведена реорганизация высшего и среднего специального образования. Реорганизация эта выразилась в расширении сети высших учебных заведений. На базе соответствующих факультетов Эриванского государственного университета были организованы следующие самостоятельные институты: Сельскохозяйственный, Строительный (впоследствии Политехнический), Торгово-кооперативный, Педагогический, Медицинский.¹⁰⁸ Государственный университет был расформирован.

Организация отраслевых институтов была правильным, своевременным и отвечающим потребностям народного хозяйства мероприятием. Отраслевые институты обеспечивали специалистами ведущие отрасли промышленности республики. Однако расформирование Государственного университета нельзя считать правильным; университетское образование занимает особое место в системе высшего образования. Два года спустя, в 1933 г., университет был заново воссоздан на базе Педагогического и Торгово-кооперативного институтов.

Реорганизация высшего образования, осуществленная в 1930 г., привела к созданию разветвленной сети вузов в республике и предопределила развитие высшего образования Армении на многие годы. Система высшего образования, установленная в 1930 г. с основной профилизацией вузов, сохранилась с небольшими изменения-

¹⁰⁸ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 346, л. 2.

ми до настоящего времени. Примерно за 10 лет Советской власти в стране, не имевшей ни одного высшего учебного заведения, были созданы вузы основных профилей, обеспечившие важное дело подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства республики. В 1931—32 учебном году в Советской Армении было 8 высших учебных заведений, в которых обучалось 3400 студентов.¹⁰⁹ За 1928—1932 гг. высшие учебные заведения республики подготовили около 1500 специалистов, в том числе 430 педагогов, 300 врачей, 120 инженеров, более 300 агрономов, около 100 ветеринарных врачей, 250 экономистов, 10 работников искусства.¹¹⁰ Высшие учебные заведения республики стали прочной кузницей подготовки кадров специалистов для народного хозяйства. Подавляющее большинство выпускников вузов Советской Армении направлялось на работу в государственный аппарат республики, предприятия, колхозы. Следует учесть также, что в эти же годы значительный отряд специалистов-армян получил образование в вузах Союза — в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах.

В первом периоде культурной революции в Армении большое развитие получила сеть средних специальных учебных заведений. Еще в 20-х годах в Армении были созданы первые техникумы — Индустриальный, Сельскохозяйственный, Художественно-промышленный (все в Эривани), три педагогических техникума, из них один азербайджанский. В первые годы Советской власти эти учебные заведения подготовили для народного хозяй-

¹⁰⁹ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 63.

¹¹⁰ См.: «Социалистическое строительство Армянской ССР», стр. 114.

ства республики несколько сотен специалистов средней квалификации.

Однако к концу 20-х годов, когда в республике стала успешно развиваться промышленность и были сделаны первые шаги в области коллективизации сельского хозяйства, указанные техникумы по своему профилю и специализации не могли уже удовлетворять растущим потребностям народного хозяйства, особенно новых для республики отраслей. Поэтому в Армении в 1928—1930 гг. была осуществлена перестройка всей системы среднего специального образования. Задача заключалась в том, чтобы, во-первых, расширить сеть средних специальных учебных заведений, обратив особое внимание на приближение их к профилю основных отраслей развивающейся промышленности; во-вторых, теснее увязать учебный процесс с производством; в-третьих, обеспечить приток в средние учебные заведения, прежде всего, детей рабочих и крестьян.

После этой перестройки сеть техникумов значительно расширилась. В 1931—32 учебном году в республике имелось 64 техникума и других средних специальных учебных заведений; в них обучалось 6700 человек.¹¹¹ В дополнение к имеющимся техникумам были созданы новые: Химический, Механический, три строительных, Горнометаллургический, Геологоразведочный, Дорожный, два медицинских, несколько сельскохозяйственных и животноводческих, Мелноративный и другие. Новые техникумы были созданы не только в Эриване, но и в других городах республики—Ленинакане, Кировакане, Степанаване, Горисе, Эчмиадзине, Дилижане; тем самым расширялась география системы специального обра-

¹¹¹ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 63.

зования. Организация техникумов со сравнительно узкой специализацией была вызвана необходимостью обеспечения кадрами специалистов самых различных отраслей народного хозяйства. Впоследствии некоторые из этих техникумов были укрупнены, объединены, но в периоды реконструкции народного хозяйства и индустриализации они в основном выполнили возложенную на них задачу.

Коммунистическая партия и Советская власть обращали большое внимание на социальный состав студенчества вузов и техникумов. Мы видели, что уже при организации высшего образования проводилась линия на преимущественное вовлечение в вузы выходцев из рабочих и крестьян. Советское государство не только обеспечило им бесплатное обучение, но и выплачивало студентам стипендии по социальному признаку. Дети бедняков, колхозников и рабочих в первую очередь обеспечивались общежитием, нередко им предоставлялись бесплатно учебники и прочие пособия. Наконец, в начале 30-х годов в техникумах и вузах практиковался метод чистки по социальному признаку. Это мероприятие было правильным. Что касается чистки массовой школы по социальному признаку, то это было явным перегибом и вредным явлением, так как чистка школы приводила к срыву закона о всеобщем обучении и выводила из-под контроля Советской власти и воспитательной системы определенные контингенты детей. Поэтому вскоре решением Закавказского Краевого Комитета партии чистки в школах были запрещены.

К первому периоду культурной революции в Армении относится и создание в республике рабочих факультетов (рабфаков). Первый рабфак открыт при Эриванском народном университете в начале 1923 г., деканом его был утвержден Г. Азатян. Вслед за этим создан рабфак в Александрополе.

Известно, что рабочие факультеты возникли в РСФСР еще в 1919 г. Главная задача их заключалась в подготовке рабочей молодежи к высшей школе. А. В. Луначарский образно сравнивал рабфаки с пожарной лестницей, приставленной к окнам университетов, чтобы дать возможность рабочему проникнуть в аудитории университета, минуя длинный университетский коридор. Однако значение рабфаков не ограничивалось только подготовкой рабочих для поступления в высшие учебные заведения. Так, в Положении об Эриванском рабочем факультете было сказано, что рабфак подготавливает кадры для «общественной работы (кооперация, административно-хозяйственная работа, профсоюзная, сельская); для промышленности (на уровне средних технических кадров), а также для продолжения учебы в вузах»¹¹². За время своего существования рабфаки Армении подготовили много работников советских учреждений, командиров производства, работников партийных, профсоюзных и советских органов. В этом смысле рабочие факультеты сыграли большую роль как школы управления, в которых передовые рабочие учились науке руководства, учились управлять государством, народным хозяйством.

В 1923 г. на Эриванский рабфак было принято 226 человек, в 1924—25 учебном году на рабфаке обучалось 269 человек, в 1928—29 учебном году—365 человек. При Эриванском рабфаке был создан азербайджанский сектор. Первый свой выпуск Эриванский рабфак дал в 1925—26 учебном году; его окончили 28 человек, из которых 23 были приняты в университет; в 1926—27 учебном году было 38 выпускников, из них 27 поступили в университет, а остальные были направлены на ру-

112 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 19, д. 77, л. 8.

ководящую партийную и хозяйственную работу; в 1927—28 учебном году рабфак окончили 48 человек, из которых в университет и другие вузы поступили 32 человека, а остальные были направлены на партийную, общественную и хозяйственную работу¹¹³.

В 1930 г. по решению ЦК КП(б) Армении сеть рабфаков республики была реорганизована. В учебные планы и программы были внесены изменения, обеспечивающие соответствующий уклон и специализацию рабочих факультетов. Так, вечернему отделению Эриванского рабфака был придан индустриально-технический уклон, утреннему отделению—сельскохозяйственный, азербайджанскому сектору—обществоведческий уклон. На Ленинанском рабфаке были образованы отделения с индустриально-техническим и сельскохозяйственным уклоном, индустриально-технические отделения были открыты также при Алавердском и Кафанском рабфаках¹¹⁴. Таким образом, рабочие факультеты получили специализированный профиль, что позволило использовать их выпускников в различных отраслях народного хозяйства.

С конца 1920-х годов увеличился приток крестьян на рабфаки, при этом в первую очередь принимались батраки. Так как для поступления на рабфак требовался определенный минимум знаний, а батраки зачастую его не имели, то были приняты меры для создания доступности рабфаков для батраков. В мае 1928 г. ЦК КП(б) Армении принял постановление об организации при Ленинанском рабфаке трехмесячных летних курсов по подготовке батраков для поступления на рабочие фа-

¹¹³ См.: журн. «Жоговурдакан лусаворутюн» (Народное просвещение), 1929, № 2, стр. 20—24.

¹¹⁴ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 3, л. 1068, л. 146.

культеты¹¹⁵. Несколько позже такие курсы были открыты и при Эриванском рабфаке.

В 1929 г. ЦК КП(б) Армении принял специальное постановление об улучшении подготовки специалистов через рабфаки. Постановление ставило перед рабочими факультетами задачи содействия повышению производственной квалификации слушателей-рабочих путем изучения научных основ производства, подготовки рабочих с большим производственным стажем к выполнению обязанностей среднего технического персонала в промышленности, подготовки рабочих-выдвиженцев к их новой руководящей работе в промышленности, сельском хозяйстве, советском и профсоюзном аппарате, оказания помощи рабочим, желающим продолжить свое образование, в поступлении в вузы¹¹⁶.

К концу первого периода культурной революции в Армении имелось 11 рабфаков с более чем 2600 слушателей. За 1923—1932 гг. рабфаки республики выпустили более 3 тысяч рабочих и крестьян, получивших образование; многие из них возвратились на производство, часть продолжила образование в институтах. Рабочие факультеты явились важным средством повышения культурного уровня широких масс рабочих и крестьян.

* * *

Подлинным детищем Советской власти в Армении является наука, развитие которой началось на первом этапе культурной революции. До победы Советской власти в Армении не было ни одного научного учреждения или вуза, а потому наука в стране не развивалась. Прав-

¹¹⁵ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 27, л. 2.

¹¹⁶ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 19, д. 86, л. 7.

да, научному миру были известны отдельные ученые-армяне, получившие образование в России или Европе и ведущие научную деятельность вне Армении. К таким ученым относятся член-корреспондент Российской Академии наук Андреас Арцруни—крупный минералог, профессор Казанского университета Степанос Назарян—выдающийся филолог и другие. Значительный размах получили работы по арменоведению, которые велись в Европе (Венеция, Вена, Париж) силами как ученых-армян, так и европейских ученых. В России центрами русского арменоведения стали Петербург, Москва, Тифлис. Развитие русского арменоведения связано с именами таких ученых, как академик Николай Яковлевич Марр, крупнейший историк-востоковед Никогойос Адонц, начавший до революции свою научную деятельность Иосиф Абгарович Орбели. Группа русских ученых, связанных с Петербургским университетом и Лазаревским институтом восточных языков в Москве, внесла серьезный вклад в развитие дореволюционной арменистики. Таким образом, в области общественных наук имелись определенные сложившиеся традиции.

Развитие науки в Советской Армении связано, прежде всего, с Ереванским государственным университетом, который явился не только первым высшим учебным заведением, но и первым научным центром республики. На многочисленных кафедрах университета, а позднее и в его лабораториях велась научная работа, направление которой было обусловлено потребностями развития народного хозяйства страны.

Наряду с научной работой в вузах, научные исследования велись и в первых научно-исследовательских учреждениях республики. Мы уже говорили о том, что первым научным учреждением Советской Армении являлся Эчмиадзинский культурно-исторический институт. В 10—527

феврале 1921 г. была создана научная коллегия института, в состав которой вошли Левон Саркисян (председатель), Ерванд Тер-Минасян (ученый секретарь), Степан Лисициан, Сенекерим Тер-Акопян. В середине 1921 г. председателем научной коллегии института и его комиссаром был утвержден Карапет Мелик-Оганджян—известный ученый-арменовед, ныне академик Академии наук Армянской ССР. В том же году институт был переименован в Эчмнадзинский научный институт и пополнен новыми работниками—видными учеными Лео, Р. Ачаряном, Г. Чубаряном и другими. В 1922 г. был издан журнал института—«Вестник», № 1—2. В редакционной статье журнал призывал всех деятелей науки посвятить свои знания и силы великой созидательной работе за лучшее будущее¹¹⁷.

За два года деятельности Эчмнадзинский научный институт пополнил хранилище древних рукописей—Матенадаран—новыми рукописями, создал солидную по тем временам научную библиотеку, открыл доступ исследователям к рукописям и книгам; в типографии института было отпечатано большое число учебников, программ, а также несколько научных трудов.

В январе 1925 г. Совнарком ССР Армении принял декрет об учреждении на базе Эчмнадзинского научного института нового Института науки и искусства ССРА¹¹⁸. Согласно уставу Института науки и искусства, его задачей было признано подчинение разработки науки и искусства практическим задачам строительства республики; в уставе указывалось, что Институт науки и искусства Армении является высшим научно-исследовательским

¹¹⁷ См. «Банбер» («Вестник») Научного института Армении, 1921—1922 гг.

¹¹⁸ См. ЦГАОРСС АрмССР. ф. 122, оп. 3, д. 284, л. 215.

учреждением республики и подчиняется непосредственно Народному комиссариату просвещения¹¹⁹. 30 января 1925 г. Наркомпрос ССР Армении утвердил состав действительных членов Института науки и искусства. По естественно-математическому отделу действительными членами были утверждены: медики Григор Арешян, Ваан Арцруни, Амбарцум Кечек, химики Акоп Иоанниисян, Левон Ротинян, микробиолог Папа Калантарян и другие; по историко-общественному отделу—историки Яков Манандян, Лео, Ашот Иоанниисян, историк и этнограф Ерванд Лалаян, археолог Ашхарбек Калантар, лингвисты Рачья Ачарян, Григор Кананцян, Геворг Асатур, литературоведы Манук Абегиан, Цолак Ханзадян, Арташес Каринян, Арсен Тертерян, Гайк Гюликевхян, поэт Егише Чаренц и другие; по отделу искусства: архитекторы Александр Таманян, Никогос Бунатян, Торос Тораманян, художник Мартирос Сарьян, композиторы Александр Спендарян, Романос Мелikian, писатель Дереник Демирчян, театральные деятели Левон Калантар, Аршак Бурджальян, Микаел Манвелян¹²⁰.

Первым председателем Института науки и искусства (до проведения общего собрания) стал Александр Таманян, вице-председателем—Манук Абегиан.

Институт науки и искусства был научным учреждением, основанным по академическому принципу. В Институт входили действительные члены и члены-корреспонденты, избираемые сроком на три года. Высшим органом института являлось общее собрание его членов; имелся Совет (правление) института, а также отделения по отраслям науки. На Институт науки и искусства Армении была возложена работа по развитию в республике есте-

¹¹⁹ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 242, л. 25—26.

¹²⁰ См.: газ. «Хорурданн Айастан», № 26, 3 февраля 1925 г.

ественных, технических и гуманитарных наук. В уставе института было сказано, что он призван, прежде всего, содействовать разрешению задач социалистического строительства, стоящих перед республикой в области экономики и культуры.

В апреле 1925 г. общее собрание членов Института науки и искусства избрало председателем Гайка Гюликевхяна, вице-председателем—Манука Абегиана, ученым секретарем—Овакима Беделяна. В октябре того же года председателем института, вместо ушедшего с этого поста Г. Гюликевхяна, был избран Манук Абегиан. В ноябре 1925 г. Институт науки и искусства Советской Армении обратился с письмом в Президиум Академии наук СССР, в котором излагались задачи института и выражалось пожелание установить постоянную связь с Академией наук СССР. В ответном послании Президиум Академии наук СССР горячо приветствовал создание Института науки и искусства в Армении и пожелал успехов в его важной деятельности¹²¹.

Преобладающим в деятельности института являлась разработка вопросов общественных наук, что объясняется наличием высококвалифицированных кадров ученых-гуманитарников и сложившихся определенных традиций в этой области. Научная работа в области естествознания и техники совершала лишь первые шаги. За время своего существования (до конца 1930 г.) Институт науки и искусства проделал определенную работу в области изучения археологических памятников Армении, разработки вопросов истории и культуры армянского народа, издания произведений классиков армянской литературы, собирания и сохранения памятников искусства. Были предприняты исследования естественных богатств республики,

121 См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 122, оп. 1, д. 257, л. 78.

проведены первые работы в области прикладной геологии, а также изучения курортов Армении. В 1928 г. институт организовал первую в Армении конференцию научных работников, посвященную вопросам изучения армянского фольклора. На конференции с докладами выступили М. Абебян, В. Корганян, Г. Левонян, А. Тер-Гевондян и другие.

К концу 20-х годов на первый план выдвигаются науки, проблематика которых была непосредственно связана с нуждами народного хозяйства республики. Развивается научная работа в области химических, биологических, сельскохозяйственных и медицинских наук. Создается экспериментальная база—вначале при лабораториях вузов (университет, политехнический, сельскохозяйственный, медицинский институты), а затем и в самостоятельных научно-исследовательских лабораториях и институтах. Значительный вес приобрели работы в области химии, приведшие к созданию школы армянских химиков, возглавлявшейся С. П. Гамбаряном. Начавшееся развитие энергетической базы Армении стимулировало исследования в области гидротехники, связанные с именем крупнейшего армянского инженера-энергетика И. А. Тер-Аствацатуряна. Расширились работы и в области прикладной геологии, проводившиеся под руководством геологов О. Карапетяна и Т. Джрбашяна.

В 1929 г. Коммунистическая партия Армении занялась вопросом расширения научно-исследовательских учреждений и приближения их профиля к профилю основных отраслей промышленности и сельского хозяйства республики. Закавказский Краевой Комитет ВКП(б) предпринял обследование деятельности научно-исследовательских учреждений в республиках Закавказья. Обследование показало, что общее состояние научно-исследовательской работы в Закавказье, несмотря

на отдельные успехи, остается неудовлетворительным; научная работа рассеяна, главным образом по вузам, не имеет соответствующих самостоятельных центров, научные учреждения плохо обеспечены материальной базой и т. д.¹²². В свете этого решения правительство Советской Армении приступило к организации самостоятельных научно-исследовательских учреждений, проблематика научной работы которых должна была быть тесно связана с нуждами промышленности и сельского хозяйства. В 1929 г. были организованы Институт социалистической реконструкции сельского хозяйства, Зональная станция картофелеводства, Зональная станция пчеловодства, Институт защиты растений и другие научные учреждения сельскохозяйственного профиля. Научно-исследовательскую работу развернули Институт прикладной геологии, Институт сооружений, Армянский филиал научно-исследовательского института молочной промышленности и др. К 1932 г. в республике имелось 39 самостоятельных научно-исследовательских учреждений, в том числе при Народном комиссариате земледелия—21, при Народном комиссариате здравоохранения 6, при Совете народного хозяйства—4¹²³.

Научно-исследовательские учреждения сельскохозяйственного профиля развернули работу в области селекционирования, экспериментальной ветеринарии, почвоведения, виноградарства и хлопководства, виноделия, табаководства, шелководства и т. д. Значительная работа была проделана медицинскими научно-исследовательскими учреждениями в области гинекологии, акушерства и охраны материнства, курортологии. Тропический ин-

¹²² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 339, л. 94—99.

¹²³ Там же, ф. 1, оп. 21, д. 256, л. 47.

ститут развернул борьбу против малярийных заболеваний, начал функционировать Физно-терапевтический институт.

При Совете народного хозяйства были созданы Институт сооружений, занимавшийся вопросами сейсмологии и строительных материалов, Севанский комитет, в котором разрабатывались вопросы изучения гидроэнергетических ресурсов озера Севан и реки Раздан. Вопросы ирригационных работ были предметом изучения специальной научной группы при Управлении водного хозяйства республики.

Успешно работали научно-исследовательские учреждения по общественным наукам: Институт истории культуры, Государственный исторический музей, Музей революции, Государственное хранилище древних рукописей—Матенадаран. В 1930 г. постановлением правительства республики Институт науки и искусства был реорганизован в Институт науки, а еще через год в Институт марксизма-ленинизма при ЦИК ССР Армении.

Развитие научной мысли в Армении происходило под непосредственным влиянием достижений всей советской науки. В организации научной работы в Армении принимали участие многие крупные ученые Советского Союза—академики Н. Я. Марр, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Н. И. Вавилов, Б. А. Келлер, И. А. Орбели и другие. Большое значение для подготовки кадров молодых ученых имела практика командирования армянских специалистов в крупнейшие научные центры страны. В 1928 г. при Эриванском государственном университете была организована аспирантура, что позволило перейти к планомерной подготовке научных кадров.

Развитие сети научно-исследовательских учреждений Армении, рост научных кадров в 1920—1930 гг. ставили вопрос объединения всей научной работы в едином

центре. Таким научным центром стал созданный в 1932 г. Закавказский филиал Академии наук СССР, а с 1935 г. — Армянский филиал Академии наук СССР.

Формирование армянской советской интеллигенции

Первый период культурной революции в Армении явился периодом формирования новой советской армянской интеллигенции. Сложный процесс формирования народной интеллигенции в Армении имеет общие закономерности с тем же процессом, имевшим место в России; вместе с тем формирование армянской советской интеллигенции отмечено рядом особенностей.

Общая с Советской Россией закономерность формирования народной интеллигенции заключается в сочетании двух путей создания советской армянской интеллигенции. Первым путем является привлечение старой интеллигенции к активному труду на благо нового строя. Вторым путем — это создание собственных кадров молодых специалистов. Последний путь также осуществлялся двояко: через подготовку кадров в высших и средних специальных учебных заведениях, куда, как мы видели, принимались в первую очередь выходцы из рабочих и крестьян, и через выдвижение на руководящую советскую, партийную и хозяйственную работу передовых рабочих, не имевших пока необходимой специальной подготовки. Сочетание этих двух путей, с постепенным преобладанием второго, и привело к созданию армянской советской интеллигенции.

Особенности процесса формирования армянской советской интеллигенции были обусловлены количественным и социальным составом старой армянской интеллигенции. Если в России Советская власть имела дело со сложившейся и довольно многочисленной русской старой

интеллигенцией, проживавшей в крупных центрах страны, то в Армении картина была иной. В самой Армении находились преимущественно низшие и средние слои интеллигенции—учительство, служащие, небольшое число медицинских работников и т. д. Высококвалифицированной инженерно-технической интеллигенции армянский народ по существу не имел. Немногочисленные одиночки, получившие образование в России и странах Европы, не представляли собой социальной прослойки; к тому же большинство их работало за пределами Армении. Сравнительно многочисленнее была творческая интеллигенция—писатели, работники искусства. Однако большинство представителей и этой части армянской интеллигенции проживало за пределами Армении. Поэтому в Армении Советская власть должна была не только привлечь на свою сторону проживавшую в стране старую интеллигенцию, но и суметь привлечь к созидательной работе в стране специалистов, творческую интеллигенцию, которая находилась за пределами республики.

Известно, что хотя интеллигенция при капитализме в силу происхождения, материальной зависимости от господствующего класса в своей основной массе служит ему, она все же не представляет собой единой в морально-политическом отношении прослойки. Антинародный характер капиталистического общества, его глубокие классовые противоречия воспринимаются передовой частью интеллигенции, которая, видя свое основное призвание в службе народу, становится оппозиционной к капиталистическому строю, посвящает свои силы борьбе за дело народа. Так было и в армянской действительности. Еще в середине XIX века многие армянские писатели, деятели культуры и просвещения примкнули к передовым слоям русского общества, вместе с ними боролись против царского самодержавия.

Сравнительно безболезненно и быстро произошел переход на сторону Советской власти тех слоев старой армянской интеллигенции, которые работали в самой Армении и были наиболее многочисленными отрядами старой интеллигенции—учителя, медицинские работники, служащие и т. д. Выше мы уже говорили о том, что Советская власть сумела быстро привлечь на свою сторону учительство Армении. Ряд профессиональных союзов—работников государственных учреждений, почт, медицинских работников и т. д. в первые месяцы Советской власти приняли решения, в которых выражалось признание Советской власти и желание принять участие в социалистическом строительстве. Это и понятно. Советская власть принесла низшим слоям армянской интеллигенции возможность свободного труда на благо родного народа. Национализация промышленности, введение 8-часового рабочего дня и другие мероприятия в области рабочего законодательства отразились и на положении служащих. Отделение школы от церкви, создание школы для всех, введение бесплатного обучения не могли не соответствовать идеалам истинных поборников народного просвещения. В лице учительства Советская власть в Армении приобрела верного помощника, проводника высоких идей социализма.

Несколько сложнее протекал процесс перехода на позиции Советской власти представителей высококвалифицированной части старой армянской интеллигенции, а также творческой интеллигенции. Эта часть старой армянской интеллигенции настороженно встретила Советскую власть, заняла выжидательную позицию. Отражением таких настроений творческой интеллигенции явилось письмо великого армянского поэта Ованнеса Туманяна Ревкому Армении, написанное 18 декабря 1920 г. Поэт писал: «Вследствие переворота (имеется в виду

установление в Армении Советской власти. — К. Х.) на часть армянской интеллигенции, которая служила при предыдущем правительстве, распространилось сомнение. Это сомнение в отношении неопределенности нового положения может разложить и рассеять нашу и без того малочисленную интеллигенцию и привести к нежелательным последствиям. Ревком Армении должен прояснить обстановку и вывести людей из этой неопределенности и сомнений, приглашая желающих свободно служить своему народу. Выражая мнение всех, скажу, что мы ждем этого призыва»¹²⁴. Как видим, в этом письме Ованнеса Туманяна отразились не только сомнения старой интеллигенции, но и искренность ее стремлений отдать свои силы на благо родного народа.

Советская власть с первых же дней провозгласила, что трудовой интеллигенции будет предоставлена возможность приложить свои силы на поприще труда во имя социализма. Это указывалось еще в Декларации Ревкома Армении об установлении Советской власти в стране. Затем, через некоторое время после победы Советской власти, по поручению правительства Советской Армении с воззванием ко всем армянам обратился П. Макницян. В этом воззвании, опубликованном во многих армянских газетах, издававшихся за пределами республики, говорилось, что правительство Советской Армении призывает всех армян-специалистов возвратиться на родину и приложить свои силы в развернувшемся социалистическом строительстве. Этому призыву последовали многие представители армянской интеллигенции, которые в первые годы Советской власти возвратились

¹²⁴ См.: «Октябрь — ноябрь. Летопись». Эривань, 1931, на арм. яз., стр. 128—129.

на родину и включились в созидательную работу, развернувшуюся на их родине.

Помимо призывов и гарантий свободного труда, Советская власть в Армении была вынуждена прибегать и к мерам принуждения, стремясь обеспечить участие специалистов в восстановлении народного хозяйства страны. В первый же месяц Советской власти Ревком Армении принял декрет о регистрации технических специалистов, квалифицированных работников сельского хозяйства и специалистов других профессий. Для учета технических сил республики была создана комиссия из представителей хозяйственных органов, которая определяла сферу использования данного специалиста. Незарегистрировавшиеся специалисты объявлялись дезертирами трудового фронта и привлекались к ответственности¹²⁵.

Стремясь привлечь в республику часть творческой интеллигенции, проживавшую вне Армении, правительство создавало определенные стимулы. Приведем такой факт. В декабре 1920 г. председатель Кавказского общества армянских писателей Ованнес Туманян обратился с письмом к Ревкому Армении, в котором он писал о тяжелом положении армянских писателей и призывал Ревком Армении, по примеру Советской России, оказать материальную помощь армянским писателям. Письмо это было направлено Ревкомом Армении в Наркомпрос. 25 января 1921 г. заведующий отделом искусства Наркомпроса Советской Армении Е. Чаренц направил Ов. Туманяну ответ на его письмо, в котором, в частности, говорилось: «...Советская власть, как власть трудящегося народа, проживающего в границах Арме-

¹²⁵ См.: «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, стр. 487.

нии, не может оказывать содействия национальным культурным организациям, находящимся за пределами Армении, которые по характеру своей работы не имеют никакого отношения к культурным работам, проводящимся в пределах Советской Армении»¹²⁶. Тем самым Советская власть давала понять, что она заинтересована в том, чтобы армянские культурные организации и отдельные деятели вели свою работу именно в Советской Армении.

В первые месяцы Советской власти в отношении старой интеллигенции Армении замечалась определенная атмосфера недоверия, что вполне естественно. Однако временами это недоверие перерастало в ущемление прав интеллигенции, в прямые репрессии в отношении представителей старой армянской интеллигенции. Известно, что в начале 1921 г. среди партийного и государственного руководства Советской Армении имелись некоторые разногласия по вопросам внутренней политики. Одним из таких вопросов был вопрос об отношении к старой армянской интеллигенции, в частности к военным кадрам бывшей дашнакской армии. Некоторые руководящие деятели Советской Армении предлагали выслать из Армении всех бывших офицеров, даже тех, которые состояли на службе в Красной Армии. Конечно, среди бывших офицеров дашнакской армии, перешедших ныне на службу в Советскую армию, могли быть враждебные элементы, стремящиеся использовать свое нынешнее положение во вред Советской власти. Однако огульное враждебное отношение ко всем бывшим офицерам, среди которых было немало гражданских специалистов, в свое время мобилизованных в дашнакскую армию, вряд ли

¹²⁶ См.: «Научно-информационный бюллетень», орган архивного отдела МВД АрмССР, 1957, № 5, стр. 32—33.

было верным и могло привести к нежелательному резонансу среди народа. Об этом указывал в своем письме член Ревкома Армении А. Бекзадян¹²⁷. В начале 1921 г. из Армении были высланы некоторые старые специалисты, работавшие в советских учреждениях—экономисты, техники, инженеры и т. д. Отметим, что эта крайняя мера, как известно, не предотвратила возникновения контрреволюционного мятежа дашнаков в феврале 1921 г. Можно предположить, что это отношение к части старой интеллигенции Армении стало известно ЦК РКП(б). Именно после этих событий В. И. Ленин в своем письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» указывал, что в этих республиках необходимо проявлять «большие мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции...»¹²⁸. Однако в целом Советская власть и Коммунистическая партия Армении сумели правильно осуществить указания В. И. Ленина о необходимости перевоспитания старой интеллигенции и привлечения ее к активному труду на благо нового строя.

Уже в первые месяцы Советской власти часть старой армянской интеллигенции безоговорочно признала новую власть и активно включилась в социалистическое строительство. К ней относятся видный армянский историк Я. А. Манандян, ставший, как отметили, первым ректором Ереванского университета, классики армянской литературы Нар-Дос и Дереник Демирчян, композиторы Романос Меликян, Никогайос Тигранян, Спиридон Меликян, литературовед Манук Абегян, историк Лео (Ара-

¹²⁷ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 3, д. 7, л. 126—127.

¹²⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 296.

кел Бабахаян), художники Степан Агаджаян, Седрак Аракелян и многие другие.

В 1921 г. в Эривань приехал художник Мартирос Сарьян, а в 1923 г.—архитектор Александр Таманян.

Советская власть стремилась помочь старой интеллигенции в преодолении сомнений, создать лучшие условия для свободного труда. Ревком и Коммунистическая партия Армении предприняли ряд мер по созданию необходимых условий для обеспечения той части старой интеллигенции, которая стала бы честно служить целям и идеалам нового строя. В 1921 г. правительство Армении приняло решение об обеспечении работников литературы и искусства. Едва оправившись после гражданской войны, Советская власть сочла необходимым уделить значительные по тому времени средства для назначения пенсий видным деятелям литературы и искусства, работавшим в Армении¹²⁹. В число лиц, которым была назначена пенсия, были включены писатели Ованнес Иоаннисян, Шушанник Кургиян, Атабек Хикоян, художник Мартирос Сарьян, ученые Яков Манандян, Ерванд Лалаян, Манук Абегиан, композитор Никогойос Тигранян, архитектор Торос Тораманян, артист Микаел Манвелян и другие. Вскоре после этого решения в октябре 1921 г. Ованнес Туманян писал из Тифлиса в Венецию поэту Аветику Исаакяну: «...Наше нынешнее правительство много лучше, чем ты можешь представить. В особенности литература и искусство никогда не были предметом такого внимания в нашей стране. До получения моего письма ты уже будешь знать, что ряду писателей и работников искусства назначена пенсия, а вскоре будет опубликовано и ты узнаешь, что предоставляются всевозможные привилегии, удоб-

¹²⁹ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1а, д. 123, л. 34.

ства и возможности. В их числе прочтешь и твою фамилию»¹³⁰.

Примечательно, что Наркомпрос республики составил список деятелей науки и искусства, писателей, проживавших вне пределов Армении, которым также должна была быть назначена пенсия. Советская власть пошла на этот шаг после первых месяцев существования молодой Советской республики, которые показали, что большая часть старой творческой интеллигенции армянского народа стремится честно сотрудничать с Советской властью. В этот список входили писатели Ованнес Туманян, Деренник Демирчян, проживавшие в Тифлисе, Аветик Исаакян, находившийся за границей, артисты—ветераны армянской сцены Ованнес Абелян, Исаак Алиханян, Спрануш, работавшие тогда в Тифлисе, Ольга Майсурия, работавшая в Москве, ученый Степанос Малхасянц, художник Геворг Башинджагян, работавшие в разных городах России, и другие.

Другая часть старой интеллигенции пришла к признанию Советской власти через тяжелый путь сомнений и колебаний. Их учила сама жизнь, новый строй отношений, который вырастал на развалинах старого режима. Истинные патриоты, горячо любящие свой родной народ интеллигенты не могли не видеть, что на месте истерзанной Армении возрождается страна свободного труда, где все отдано народу, все делается для народа. И уже в первые годы после революции немало прославленных мастеров, всегда по-настоящему понимавших народ и служивших ему, потянулось с чужбины на родину, решив посвятить себя делу строительства новой Армении. В

¹³⁰ О. Туманян, Собрание сочинений, т. 5, 1945, на арм. яз., стр. 100.

первые годы Советской власти в Армению возвратились великий армянский писатель Александр Ширванзаде, ученый с мировым именем Рачья Ачарян, позднее, в 1924 г.—композитор Александр Спендиарян. Дочь композитора вспоминает, что А. Спендиарян, услышав о призыве Советской власти ко всем армянам приехать на родину, чтобы помочь ее возрождению, решил переехать в Армению. Через известного музыкального деятеля М. М. Ипполитова-Иванова, который в декабре 1923 г. был командирован в Тифлис, А. Спендиарян передал это свое решение П. Макинцяну. Правительство Советской Армении с радостью встретило великого армянского композитора¹³¹. В 1926 г. в Армению возвратился великий армянский поэт Аветик Исаакян. Через несколько дней после приезда в Эривань Аветик Исаакян дал интервью, которое было опубликовано в газете «Хорурдаин Айастан». Поэт заявил: «Физическое существование и культурное обеспечение армянского трудящегося народа возможно лишь вместе с Советской страной и великим русским народом. Признав этот факт, я возвратился, чтобы в меру своих сил работать и внести свой вклад в возрождение Армении»¹³².

Возвращение в Армению видных деятелей армянской культуры знаменовало собой превращение Армении в центр культуры армянского народа. Выдающиеся армянские писатели, художники и ученые, ставшие на сторону Советской власти, много сделали для возрождения родной страны, заложили основы новой культуры армянского народа. Об их большой заслуге хорошо сказала Мариэтта Шагинян: «Можно по пальцам перечесать лю-

¹³¹ См. М. Спендиарова, Спендиаров, М., 1964, стр. 142.

¹³² См.: «Летопись советской армянской литературы», Ереван, 1957, на арм. яз., стр. 117.

дей науки и искусства, съехавшихся в столицу Советской Армении еще тогда, когда в ней зияли бескрышные дома покинутых кварталов, когда улицы кишели беспризорными и беженцами, а жизнь приходилось налаживать с простейших вещей материального быта. Но эти немногие были большими творцами. И они не только делили со своей страной все трудности и тяготы ее медленного, из пепла пожарищ, восстановления и роста, но еще, как бродильные грибки, участвовали в создании того общественного уровня, который называется «культурной средой»¹³³.

Воссоздание армянской государственности, возможность обучать и учиться на родном языке, трудиться на благо своего народа—вот те основные условия, которые явились притягательным фактором для собирания старой армянской интеллигенции на своей земле. В этом смысле широкое культурное строительство, развернувшееся в республике, наряду с другими факторами, способствовало процессу консолидации армянской нации. Следует отметить, что указанная роль армянской культуры в консолидации армянской нации является одной из особенностей культурной революции в Советской Армении, ибо значение этого процесса не ограничивается лишь рамками немногочисленной интеллигенции. Развитие культуры армянского народа, его национальное возрождение явились важным фактором для сотен тысяч армян, разбросанных по всему свету и стремящихся возвратиться на землю своих предков, где имеются возможности свободного духовного развития, где нет угрозы ассимиляции, потери языка и национальной культуры.

¹³³ М. Шагинян, Об армянской литературе и искусстве, Ереван, 1961, стр. 142—143.

Для обеспечения потребностей народного хозяйства, просвещения и культуры в период строительства социализма мало было сил лишь одной старой интеллигенции. Поэтому наряду с работой по вовлечению старой армянской интеллигенции в социалистическое строительство, Коммунистическая партия и правительство Армении обращали особое внимание на выращивание кадров новой, советской интеллигенции. Еще до победы Октябрьской революции В. И. Ленин указывал на исключительно широкие потребности в кадрах интеллигенции, которые возникнут у пролетарского государства. «Нам нужны хорошие организаторы банковского дела и объединения предприятий... нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода,—скажет пролетарское государство»,— писал В. И. Ленин¹³⁴.

Успешный ход восстановления народного хозяйства, индустриализация и коллективизация сельского хозяйства поставили задачу подготовки таких кадров специалистов, которых армянский народ не имел вовсе. Этой цели, как мы видели, служила сеть высших и средних специальных учебных заведений, получившая большое развитие на первом этапе культурного строительства в Советской Армении. Стремясь изменить социальный состав интеллигенции, Коммунистическая партия последовательно осуществляла принципы улучшения социального состава студенчества, предоставления детям рабочих и крестьян преимуществ и льгот при поступлении в вузы и техникумы. Этой же цели, как было сказано, служили рабфаки. В 1925 г. Эриванский государственный университет дал свой первый выпуск. Начиная с этого времени сотни спе-

134 В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 86.

циалистов разных профессий вливались в ряды советской армянской интеллигенции. Как было указано выше, важное значение для изменения социальной структуры армянской интеллигенции имело выдвижение рабочих и крестьян на руководящую хозяйственную, советскую и партийную работу через рабфаки или прямо с производства. Впоследствии государство создало возможности для выдвиженцев восполнить пробелы в своих знаниях, обучаясь в вечерних и заочных институтах и техникумах. Постепенно в общей численности советской армянской интеллигенции возрастал удельный вес молодой интеллигенции, созданной в годы Советской власти.

Начавшийся процесс формирования армянской советской интеллигенции можно считать одним из важнейших достижений первого периода культурной революции в Советской Армении. В этот период было завершено перевоспитание старой армянской интеллигенции, которая в основной своей массе активно включилась в социалистическое строительство. Были определены пути подготовки кадров молодой советской интеллигенции, ставших в дальнейшем преобладающими в пополнении рядов армянской советской интеллигенции. Вместе с рабочим классом и трудовым крестьянством армянская интеллигенция осуществляла предначертания ленинской партии, строила социалистическое общество.

Сплочение творческих сил армянской литературы и искусства на новой идейной основе

Художественная литература и искусство играют важную роль в духовной жизни народа. Обладая большой общественной

значимостью, литература и искусство влияют на развитие нации в целом, на повышение ее культурного уровня. Коммунистическая партия всегда рассматривала художественную литературу и искусство как

важное средство идеологического воспитания масс. Будучи кровно заинтересованной в развитии литературы и искусства в направлении, отвечающем интересам народа, Коммунистическая партия подчиняет задачи литературы и искусства общей политике партии на каждом данном этапе.

Учение о партийности литературы и искусства разработано В. И. Лениным. Партийность есть сознательное выражение и защита интересов определенного класса; партийность обязывает оценивать любое общественное явление с точки зрения интересов этого класса. В одной из ранних своих работ—«От какого наследства мы отказываемся?»—В. И. Ленин отмечал, что «...ни один живой человек не может не становиться на сторону того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчаться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.»¹³⁵. Это положение о партийности применительно к литературе было развито В. И. Лениным в известной статье «Партийная организация и партийная литература». В. И. Ленин указывал, что литературное дело «не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела»¹³⁶. Таким образом, литература не может быть вне политики, вне классов. Писатель, стоящий на позициях рабочего класса, защищающий его интересы, рассматривает свое творчество не как индивидуальное дело, а как часть общего дела рабочего класса. Поэтому ясно, что для Коммунистической партии и Советской власти было очень важно опре-

¹³⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 498—499.

¹³⁶ Там же, т. 10, стр. 27.

делить позиции творческой интеллигенции сразу же после победы новой власти, выяснить вопрос—с кем они, деятели армянской литературы и искусства?

Ответить на этот вопрос было не очень трудно, так как еще до установления Советской власти в Армении в армянской литературе определились основные идейные течения. Как уже было отмечено, в начале века оформилось революционно-пролетарское течение армянской литературы, представленное такими писателями, как Акоп Акопян, Мовсес Арази и другие. Традиции марксистского литературоведения в армянской действительности, созданные Степаном Шаумяном и Суреном Спандаряном, продолжали такие литературные критики, как Александр Мясникян, Арташес Каринян, Погос Макинцян, Асканаз Мравян и другие.

Наиболее сильным было демократическое направление армянской литературы, представленное крупнейшими мастерами, классиками армянской литературы—Ованнесом Туманяном, Ованнесом Иоаннисяном, Александром Ширванзаде, Аветиком Исаакяном и другими.

Были в армянской литературе и такие писатели, которые не признали Советскую власть, эмигрировали за границу—Аветис Агаронян, Николай Агбалян, Костан Зарьян. Но таких было немного. Подавляющее большинство армянских писателей, приняв идеи социалистической революции, приступило к созданию единой советской армянской литературы.

Большой коллектив армянских советских писателей формировался из нескольких течений, из представителей разных поколений армянских писателей. Разумеется, первыми у колыбели армянской литературы социалистического реализма стали представители пролетарского течения армянской литературы. Поэт Акоп Акопян—основоположник армянской пролетарской литературы,

прозаик Мовсес Арази, поэтесса Шушаник Кургиян, драматург Анушаван Вардanian, большая группа литературоведов-марксистов видела в победе Советской власти торжество того дела, которому они посвятили свою жизнь и творчество.

В создание армянской советской литературы включились также и те писатели, которые активно участвовали в борьбе за победу Советской власти—Егнше Чаренц, Азат Вштуни, Геворг Абов и другие.

В первые же годы Советской власти в армянскую литературу влился большой отряд молодых армянских писателей, творческое мировоззрение которых формировалось в основном уже в годы социалистического строительства. Среди них мы видим такого великолепного мастера художественного слова, как Аксел Бакунц, поэтов Гургена Маари, Гегама Сарьяна, Наири Заряна, Амаяка Сираса, прозаика Мкртича Армена и многих других.

Наконец, подлинным счастьем армянской советской литературы является то, что у ее кормила оказались такие крупнейшие мастера, как Ованнес Туманян, Александр Ширванзаде, Ованнес Иоаннисян, Аветик Исаакян, к которым примкнули уже известные в то время писатели Деренник Демирчян, Стефан Зорьян, Ваан Тотовенц и другие. Эти писатели, всегда выражавшие сокровенные чаяния армянского народа, близкие и любимые народом, не могли не видеть тех громадных изменений, которые принесла армянскому народу Советская власть. И они встали на сторону народной власти. Конечно, путь старых маститых деятелей армянской литературы к признанию новых принципов не был легок. Но они верили в силу армянского народа, видели его успехи, заботу Коммунистической партии и Советской власти о культуре родного народа. Выражая мнение этой группы творческой интеллигенции армянского народа, Александр

Ширванзаде писал в 1925 г. в парижской газете «Ереван»: «...Я верю в существование Армении, лучшей Армении. Верю и готовлюсь петь ее песню и посвятить ей остаток моей жизни. Верю в силу, благородство, патриотизм и искренность ее молодого правительства. Знаю, как трудно, как тяжело восстановление страны, разоренной рукой выродившихся и идиотских элементов, но и знаю, как могуча десница армянского труженика, армянского крестьянина»¹³⁷.

Сплочение творческих сил армянской художественной литературы на новой идейной основе—принципах социалистического реализма—стало главной задачей Коммунистической партии в области литературы.

Но создание единой армянской советской литературы происходило не на пустом месте; в процессе созидания нового неизбежно вставал вопрос об отношении к старому, об отношении к традициям старой армянской литературы, к ее наследию. Эта проблема была общей для литератур многих народов СССР. Поэтому в разрешении вопроса о наследии прошлого и использовании традиций старой армянской литературы Коммунистическая партия Армении руководствовалась указаниями В. И. Ленина об отношении пролетарской культуры к культурным ценностям, произведениям литературы и искусства, созданным в прошлом.

В. И. Ленин считал, что без использования наследия прошлого нельзя создавать новую культуру, что наследие прошлого является исходным пунктом для дальнейшего развития культуры. Не отказываться и отбрасывать достижения прошлого, а использовать и развивать их—таков путь созидания новой, социалистической культуры.

¹³⁷ Цит. по кн.: «История армянской советской литературы», т. I, стр. 55.

В. И. Ленин говорил, что марксизм «усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в том же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата... может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»¹³⁸.

Известно, что в России в первые годы Советской власти имело место проявление нигилистического отношения к культуре прошлого, раздавались призывы создавать всю культуру заново. Коммунистическая партия вела последовательную борьбу против подобного отношения к культуре прошлого. В беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин говорил: «Почему нам нужно отворачиваться от истинно-прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»?»¹³⁹.

Но признавая культурное наследие прошлого исходным пунктом для начала дальнейшего культурного развития, В. И. Ленин, исходя из учения марксизма о двух культурах в каждой культуре, разъяснял, какую именно культуру он имеет в виду. «...Мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»¹⁴⁰.

Социалистическая революция не разрушила культуру прошлого, а наоборот, стремилась сделать ее достоянием народных масс, использовать ее лучшие традиции при создании новой культуры.

¹³⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 291—292.

¹³⁹ См.: «В. И. Ленин о литературе и искусстве», стр. 583.

¹⁴⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 16.

В Советской Армении в первые годы Советской власти также проявилось нигилистическое, «ниспровергательское» отношение к культуре прошлого, к армянской классической литературе. Выражением такого отношения явилась известная «Декларация трех», с которой в июне 1922 г. выступили писатели Егише Чаренц, Азат Вштуни и Геворг Абов.

В «Декларации» — первом литературном манифесте, опубликованном в Советской Армении — излагалось идейное кредо «Кружка трех». Заявляя, что нынешняя армянская поэзия обречена на смерть и что ее традиции «подобны туберкулезным детям, которые не вызывают ничего, кроме заразы», авторы «Декларации» требовали вывести поэзию из комнат на улицы, к массам; выражать то, что современно — «движение, классовую борьбу, железо и красное». Авторы «Декларации» провозглашали: долой литературные аристократические школы и кабинетных писателей, да здравствуют живое художественное слово и творящие массы!¹⁴¹

Основные положения «Декларации трех» были развиты в статье Е. Чаренца «Чем должно быть современное армянское стихотворение?», опубликованной в газете «Хорурдаин Айастан» вслед за «Декларацией», а также в бюллетенях, которые начал выпускать «Кружок трех».

Программа «Кружка трех» содержала, несомненно, правильные требования, отвечающие новой, революционной эпохе. Находясь под очевидным влиянием русских «левых» футуристов, возглавляемых В. Маяковским, авторы «Декларации», по существу, выступали против мещанского национализма, против деклассированности и эстетизма в искусстве. Они требовали создать новую литературу, которая отвечала бы коренным изменениям,

¹⁴¹ См.: «Летопись советской армянской литературы», стр. 59—60.

происшедшим в жизни общества. В требовании обратиться к современности, вывести поэзию из комнат на улицы, пойти к массам заключено основное, правильное положение «Декларации», в котором явственно проступает влияние взглядов поэта-трибуна В. Маяковского. «Кружок трех» выступил со своей «Декларацией» тогда, когда в Армении не имелось оформившейся организации советских армянских писателей; поэтому выступление «трех» можно расценивать и как требование и попытку создать новую организацию писателей.

Однако при всем положительном значении «Декларации трех» нельзя не видеть, что ее авторы отдали значительную дань настроением нигилизма, призывали создать новую литературу на «труп» старой. Они не видели в старой армянской литературе ничего полезного для наших дней, проводили резкую грань между старой и новой литературой, отрицали какое-либо положительное значение традиций старой армянской литературы. В этом отношении они впали в ту крайность, которая уже проявилась в России в выступлениях пролеткультовцев. В этой части их программа была чужда политике партии в вопросах литературы, повторяла уже раскритикованные партией неверные положения пролеткультовцев.

Следует отметить, что выступление «Кружка трех» не прошло незамеченным; неверные положения его программы были подвергнуты принципиальной критике со стороны литературоведов П. Макинцяна, А. Кариняна и других. В свою очередь члены «Кружка трех» отвечали на критику выступлениями, докладами, вновь и вновь утверждая, что старая литература и ее традиции не могут быть использованы в создании нового искусства и литературы. Они объявили историческим анахронизмом поэзию Ованнеса Туманяна и Ваана Теряна.

Можно понять историческую неизбежность нигилиз-

ма, который проявился в выступлениях «Кружка трех». Подобное явление, как было указано, имело место и в России. Социалистическая революция, отвергнув старый строй отношений, ниспровергнув старое общество, положила начало созданию нового, социалистического строя. Отрицательное отношение к старому, к свергнутому неизбежно должно было распространиться и на область культуры; выразителями такого отношения к старой культуре явились в России пролеткультовцы и футуристы, выступившие с «ультрареволюционными» лозунгами, призывавшие уничтожить старую культуру во имя создания новой.

Интересно отношение к программе «трех» и их принципам великого армянского поэта Ованнеса Туманяна. Много лет спустя один из членов «Кружка трех» Г. Абов вспоминал, что в 1923 г., когда он посетил в Москве больного Ов. Туманяна, тот, говоря о «Декларации трех», заметил: «Говорят, что на Олимпе сыновья едят своих отцов. Смысл этого выражения в том, что вступающие в литературу стремятся создать новое и не признают старое. Это естественно. Мы также в своей молодости не признавали Шахазиза и Рафаела Патканяна, говорили, что они старые. Но вы несколько перегнули палку. К тому же, вы должны достичь нас делом, а не только декларациями...»¹⁴².

Если творческие установки «Кружка трех» несли на себе печать сильного воздействия русских «левых» футуристов и частично пролеткультовцев, то в основу имевшихся в то время первых армянских писательских организаций были заложены творческие и организационные

¹⁴² Г. Аб о в, Несколько кратких очерков из моих воспоминаний о Чаренце. См. в кн.: «Вместе с Чаренцом. Воспоминания». Ереван, 1961, на арм. яз., стр. 125.

принципы русского литературного общества «Кузница», отошедшего от Пролеткульта.

В 1922—1923 гг. в Тифлисе функционировало армянское литературное общество «Дарбноц» («Кузница»), в которую входили Акон Акопян, Мовсес Аразн и другие проживавшие в Тифлисе армянские писатели. В эти же годы в Эривани имелся писательский кружок «Мурч» («Молот»), в который вошли, преимущественно, молодые армянские писатели: Азат Вштуни, Гурген Маари, Наирн Зарян, Ваграм Алазан, Амаяк Сирас, Вагаршак Норенц и другие. В 1923 г. в Москве возник литературный кружок «Кура» во главе с Г. Айкуни. Идейные платформы этих литературных кружков совпадали: все они провозгласили себя организациями армянских пролетарских писателей, видели свою задачу в создании новой, социалистической армянской литературы. Эти организации сыграли свою роль в привлечении к литературному творчеству молодых писателей, они охотно помогали писателям-повичкам, поощряли литературные опыты рабочих с производства, принимали их в члены своих организаций.

В конце 1922 и начале 1923 гг. на основе кружка «Мурч» была создана Ассоциация пролетарских писателей Арменин—АППА по образцу РАППа, в которую вошли А. Вштуни (председатель), Г. Маари, Г. Абов, Н. Зарян, Сирас, Аракс, Сармен и другие писатели. Журнал «Мурч» стал органом ассоциации. Эта организация проделала определенную работу по воспитанию молодых армянских писателей, вела борьбу против проявлений буржуазного национализма и мещанства, пропагандировала новые произведения молодых советских писателей. Вместе с тем ассоциация в своей деятельности допустила немало ошибок, связанных как с оценкой литературного наследия, так и с оценкой творчества со-

ветских писателей. В этих оценках допускались произвольные, неправильные выводы и т. д. Борясь за «чисто пролетарскую» литературу, ассоциация объявила вне пролетарской литературы ряд писателей, среди них даже Е. Чаренца.

Один из членов АППА Гурген Маарн впоследствии писал в своих воспоминаниях: «В те годы была организована ассоциация пролетарских писателей Армении, в которую добровольно записался и я. Позже выяснилось, что по своему литературному профилю писатель я не пролетарский: опубликованную мною книгу стихов окрестили «мелкобуржуазной», «богемной» и еще какой-то, и я был изгнан вскорости из ассоциации. Моим единственным и настоящим утешением было то, что Чаренц тоже не состоял членом РАППа и за ним также были закреплены всякие эпитеты—«мелкобуржуазный» и прочие знаки отличия. Это было время, когда некоторые писатели—«единственно пролетарские»—провозгласили свою гегемонию над такими большими художниками, как Чаренц, Бакунц, Ширванзаде, Ст. Зорьян, Демирчян, Тотовенц...»¹⁴³.

Большое значение для сплочения творческих сил советской литературы, преодоления ошибок в отношении оценки старого литературного наследия, выработки правильного отношения к писателям старшего поколения, к так называемым «попутчикам» имела известная резолюция Центрального Комитета РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Партия требовала осуществления бережного и тактичного отношения к «попутчикам», создания всех условий для возможно более быстрого их перехода

●
¹⁴³ Г. Маарн, Пережитое. См. журн. «Вопросы литературы», 1964, № 11, стр. 98—99.

на сторону коммунистической идеологии. Резолюция отмечала, что партия будет всячески бороться против легкомысленного и пренебрежительного отношения к старому культурному наследию, а равно и к мастерам художественного слова. По отношению к пролетарским писателям партия проводила политику всемерной их поддержки, оказания содействия их организациям, стремясь обеспечить их рост¹⁴⁴.

Это решение Коммунистической партии имело благоприятное влияние и для укрепления идейных основ армянской советской литературы, преодоления ошибок в создании новой армянской литературы. Вскоре после резолюции ЦК РКП(б) группа армянских писателей организовала в Ленинграде «Рабоче-крестьянский союз «Октябрь» («Октябрь»)). В эту новую писательскую организацию вступили Гурген Маарц, Гегам Сарьян, Мкртич Армен, Согомон Таронци и другие; председателем правления Союза был избран Егише Чаренц, находившийся в то время за границей. Вскоре, после возвращения Е. Чаренца, союз «Октябрь» был переименован в «Ноябрь» («Ноябрь» — по месяцу установления в Армении Советской власти). Союз провозгласил себя организацией пролетарских писателей. В него вступили новые писатели — Бакуниц, Норенц и другие. Союз «Ноябрь» выступал в защиту реалистической литературы, опирающейся на традиции национальной литературы и основывающейся на жизни народа.

В июне 1926 г. была опубликована резолюция ЦК КП(б) Армении «О политике партии в области художественной литературы». Резолюция отмечала, что «парал-

¹⁴⁴ См.: «КПСС о культуре, просвещении и науке», сборник документов, М., 1963, стр. 151—155.

тельное существование в Армении двух пролетарских литературных организаций—«Ассоциации пролетарских писателей Армении» и «Союза пролетарских писателей «Ноембер»—нельзя не признать к настоящему моменту явлением вполне нормальным, требующим со стороны партии чуткого отношения и гибкости руководства». Подобный вывод относительно существования двух писательских организаций был, на наш взгляд, неверным. Признавая обе организации пролетарскими писательскими организациями, ЦК КП(б) Армении тем самым признавал, что обе организации стояли на общей, пролетарской платформе. К чему же, в таком случае, вело сохранение двух писательских организаций? Это вело к обострению беспринципной борьбы, групповщины среди писателей Армении, что, разумеется, никак не могло способствовать сплочению литературных сил республики.

Вместе с тем в резолюции имелись и верные положения. Так, в ней говорилось, что организации пролетарских писателей должны проявлять максимально бережный и внимательный подход к кадрам старых литературных сил, «использовать эти слои интеллигенции, их знания и опыт, их мастерство, в интересах нашего общего строительства, в интересах создания новой социалистической культуры, путем максимального использования лучших элементов наследия прошлого»¹⁴⁵.

Однако и после резолюции ЦК КП(б) Армении внутрилитературная борьба в республике не прекратилась. Более того, борьба между писателями объединенными в двух пролетарских организациях, все более принимала характер групповщины. Стало ясным, что назрела необходимость создания единой организации армянских

145 См. Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. II, д. 845, л. 115—118.

писателей. В декабре 1926 г. состоялась объединенная конференция Ассоциации пролетарских писателей Армении и Союза писателей «Ноямбер». Конференция получила приветствие от ЦК КП(б) Армении. Были заслушаны доклады Г. Гюликевхяна «Пролетарская литература в Армении и перспективы ее развития», а также Г. Абова об организационных принципах объединения двух организаций. Объединенная организация была названа «Союзом пролетарских писателей Советской Армении». В состав правления союза вошли Г. Гюликевхян, В. Алазан, Г. Абов, Н. Зарян, М. Армен, Г. Маарн и другие¹⁴⁶. Новая организация и ее орган—журнал «Гракан диркерум» («На литературных позициях») не сумели полностью преодолеть ошибки предшествующих лет, в частности по отношению к старым литературным силам. Их непримиримая позиция в отношении представителей старых литературных сил в некоторой степени способствовала образованию еще одной литературной организации в республике—Союза трудящихся писателей Армении. В эту организацию вошли так называемые «попугачики»—писатели Д. Демирчян, избранный председателем Союза, Ст. Зорьян, В. Тотовенц, литературоведы Ц. Ханзадян, Т. Ахумян, А. Тертерян и другие.

Наконец, в апреле 1929 г., путем объединения Союза пролетарских писателей Армении и Союза трудящихся писателей Армении была создана Федерация советских писателей Армении—единая организация литературных сил республики. Новое название организации—Федерация советских писателей—свидетельствовало о достигнутой общности идейной платформы, о преодолении бывшего узкосоциального подхода к писателям. Таким образом, в первый период культурной революции, после длитель-

146 См.: «Летопись советской армянской литературы», стр. 120.

ного пути, преодоления ошибок и перегибов была достигнута сплоченность творческих сил армянской литературы на единой, общей основе—принципах социалистического реализма. Это достижение имело громадное значение для дальнейшего развития армянской советской литературы.

20-е годы были в Армении временем кипучей литературной жизни. Благодаря тому, что в рабочих клубах, специально организованных дискуссионных клубах часто устраивались диспуты, «суды» над литературными произведениями, в которых принимали участие ведущие писатели и критики, достижения армянской советской литературы были хорошо известны народу, а литература, в свою очередь, получила возможность активно воздействовать на воспитание трудящихся масс. На это же время падает и расцвет творчества многих армянских писателей. В литературно-общественных журналах, в газетах, отдельными книгами издавались произведения советских армянских писателей. Поэзия Акопа Аконяна, Шушанник Кургиян, Егнше Чаренца, Гургена Маари, Гегама Сарьяна, Наири Заряна была хорошо известна и любима народом. В области армянской прозы плодотворно трудились Стефан Зорьян, Акселя Бакуни, Дереник Демирчян, Мовсес Арази, Нар-Дос. Свой большой вклад в развитие армянской советской литературы внесли Аветик Исаакян, Ованнес Иоаннисян, Ованнес Туманян, Александр Ширванзаде.

Армянская советская литература вышла на широкую дорогу развития.

Наряду с формированием армянской советской литературы происходил процесс складывания армянского советского искусства—живописи, музыки, театра, кино. Творческие силы армянского искусства, как и писатели, получили после установления в Армении Советской вла-

сти широкие возможности для свободного творчества, создания творческих союзов и организаций.

В июле 1921 г., всего через два месяца после победы в гражданской войне, в Эривани, по инициативе Народного комиссариата просвещения, была организована первая выставка художников Армении, ставшая большим событием в культурной жизни молодой советской республики. На выставке были представлены около 300 полотен; в ней приняли участие не только художники, проживавшие в Эривани, но и известные армянские живописцы Егише Татевосян и Геворг Башинджагян, проживавшие тогда в Тифлисе. На открытии выставки с приветственными речами выступили Аш. Иоаннисян, художник Е. Татевосян. А. Мравян. В своей речи А. Мравян от имени правительства Советской Армении приветствовал «армянских художников, которые, оставив уют Тифлиса и других далеких и спокойных мест, приехали в Армению для того, чтобы показать художественную продукцию своей палитры и присоединиться к большим и величественным целям правительства Советской Армении»¹⁴⁷.

У истоков армянской советской живописи стояли такие мастера, как Мартирос Сарьян, Степан Агаджанян, Егише Татевосян, Седрак Аракелян, Акоп Коджоян. Большое участие в развитии армянского изобразительного искусства принял крупнейший армянский архитектор Александр Таманян.

В 1923 г. было организовано Общество работников изобразительных искусств; вскоре это общество стало организовывать регулярные выставки. Наиболее удачные полотна закупались государственными органами и

147 Газ. «Хорурдани Айастан», № 133, 22 июля 1921 г.

составили основу советского отдела будущей Картинной галереи Армении.

В 1926 г. из состава Общества работников изобразительных искусств вышли художники Г. Гюрджян, В. Кайфеджян, М. Арутюнян, скульптор А. Саркисян, которые основали филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР). Спустя два года филиал был преобразован в самостоятельную организацию—Ассоциацию художников революционной Армении. Армянские советские художники создали свою творческую организацию.

В 1924 г. художники Советской Армении приняли участие в международной художественной выставке, организованной в Венеции. На выставке были представлены полотна М. Сарьяна, Е. Татевосяна, П. Терлемезяна, С. Аракеляна. Работы армянских мастеров привлекли всеобщее внимание, итальянская печать высоко оценила их. М. Сарьян с радостью сообщал А. Мравяну, что его картины, в частности, «имели большой успех, и, как говорят все, «покрыли всех»¹⁴⁸.

М. Сарьян, С. Агаджанян, Е. Татевосян, С. Аракелян, Г. Гюрджян, А. Коджоян—вот те художники, творчество которых повлияло на формирование армянской живописи, определило разнообразие и многогранность армянской живописной школы.

До установления Советской власти музыкальная культура в Армении, по существу, не развивалась. В стране не было ни одного музыкального учебного заведения, оперного театра, симфонического оркестра и вообще организованного музыкального коллектива. Традиции армянской музыкальной культуры прошлого, давшей таких композиторов, как Комитас, Христофор Ка-

¹⁴⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 10, д. 241, л. 1

ра-Мурза, Макар Екмалян, Тигран Чухаджян, в самой Армении не продолжались. Крупный армянский композитор начала XX века Александр Спендиарян жил и творил за пределами республики.

Советская власть способствовала возрождению армянской музыки в Армении. В первые же годы Советской власти в Армению стали стекаться видные музыкальные деятели, сыгравшие большую роль в создании и развитии музыкальной культуры. Среди них были композиторы Романос Меликян, Спиридон Меликян, Анушаван Тер-Гевондян, Микаел Мазманиян, музыковеды Василь Корганиян, Аршак Адамян, преподаватели Евгения Хосровян, Евгения Ханкаламян и многие другие. Создание музыкальной студии, а затем Эриванской консерватории явились первыми шагами на пути развития музыкальной культуры в республике.

Неоценимый вклад в создание творческой музыкальной атмосферы, развитие музыкального искусства внес переехавший в Армению великий армянский композитор Александр Спендиарян. Переживая большой творческий подъем, горя желанием поднять на новую высоту армянское музыкальное искусство, композитор в первые же месяцы пребывания в Армении энергично взялся за создание симфонического оркестра силами педагогов и студентов Эриванской консерватории. Первый концерт оркестра консерватории состоялся 10 декабря 1924 г. В Армении были созданы необходимые предпосылки для развития национальной симфонической музыки.

В области камерной музыки большую известность приобрел квартет, составленный из студентов Московской консерватории—А. Габриеляна, М. Теряна, Л. Оганджанияна и С. Асламазяна. Названный впоследствии квартетом имени Комитаса, этот коллектив многое

сделал для пропаганды армянской национальной музыки.

Развитие музыкальной культуры шло не только в направлении создания профессиональных музыкальных коллективов и исполнителей, но и в широком распространении музыкальной самодеятельности среди трудящихся. Немало видных мастеров армянской музыки начали свой путь в самодеятельных кружках при клубах, домах культуры. Большое развитие получило хоровое песенное творчество; многие армянские композиторы внесли свой вклад в развитие самодеятельного музыкального искусства, руководя художественной самодеятельностью трудящихся.

В 1930 г. в Армении была создана организация армянских композиторов—по типу РАПМа—Российской ассоциации пролетарских музыкантов. Известно, что эта организация в России допустила немало ошибок, уродливых перегибов и в общем мало способствовала развитию музыкального искусства. В Армении Ассоциация пролетарских музыкантов просуществовала всего два года; в 1932 г. после известного постановления партии «О перестройке литературно-художественных организаций» был создан Союз композиторов Советской Армении, сплотивший все творческие силы музыкальной культуры республики.

Крупнейшим событием в культурной жизни республики явилось открытие армянского театра—первого государственного театра в истории Армении. Осенью 1921 г. Народный комиссариат просвещения республики занялся вопросом организации постоянного армянского драматического театра в Армении. Видный армянский театральный деятель, артист и режиссер Левон Калантар создал на базе Тифлисского армянского драматического театра имени С. Шаумяна творческий коллектив

будущего Государственного армянского драматического театра. Многие из лучших армянских артистов с большой радостью приняли приглашение работать в новом театре и переехали в Эривань. К началу 1922 г. организационная работа была завершена и 25 января 1922 г. в рабочем клубе им. С. Шаумяна впервые поднялся занавес Армянского драматического театра, ныне носящего имя Г. Сундукяна. На открытии театра с речами выступили Л. Калантар и известный армянский артист И. Алиханян. После этого состоялся первый спектакль—«Пепо» Г. Сундукяна. Левон Калантар впоследствии вспоминал, что идея открытия театрального сезона бессмертным произведением Г. Сундукяна принадлежала Председателю Совнаркома Армении А. Ф. Мясникяну¹⁴⁹.

За короткий срок вырос творческий коллектив молодого театра. В нем работали замечательные мастера армянской сцены—Асник, Арус Восканян, Исаак Алиханян, Микаел Манвелян, Ори Буннатян, Григор Аветян и другие. В театре работали режиссеры Левон Калантар, Аршак Бурджальян, позднее Армен Гулакян. В середине 20-х годов в театр пришли молодые талантливые артисты Гр. Нерсисян, В. Вагаршян, А. Аветисян, Г. Джанибекян, С. Кочарян и другие. С театром были связаны художники М. Сарьян, К. Алабян, Г. Якулов и другие. На первых порах Армянскому государственному театру значительную помощь различным театральным реквизитом оказал Тифлисский дом армянского искусства.

С самого начала было обращено большое внимание на репертуар театра. Помимо европейских и русских классических пьес, театр ставил также и оригинальные пьесы—«Пепо» Г. Сундукяна, «Из-за чести» Ширванзаде, «Храбрый Назар» Д. Демирчяна и другие. Коммунисти-

149 См. Л. Калантар. Пути искусства, стр. 121.

ческая партия требовала от театра быть активным проводником новых идей, служить своим искусством коммунистическому воспитанию масс. Поэтому в репертуаре театра все большее место занимают спектакли на революционную тематику. Были осуществлены постановки пьес А. Луначарского «Освобожденный Дон-Кихот», К. Тренева «Любовь Яровая», Вс. Иванова «Бронепоезд 14—69», большинства пьес М. Горького и т. д.

Большую помощь развитию армянского театрального искусства продолжала оказывать Армянская драматическая студия в Москве. В 20-е годы студией руководил и преподавал в ней Рубен Симонов. К преподавательской работе в студии были привлечены такие крупные артисты и режиссеры, как Ю. А. Завадский, И. М. Раппопорт, Б. В. Щукин. Многие слушатели студии направлялись на работу в Армению.

Заботясь о том, чтобы театральное искусство стало достоянием самых широких масс, правительство Советской Армении организовало в 1922 г. передвижной армянский театр во главе с актером и режиссером Амо Харазяном. Передвижной театр, гастролируя не только в районах Армении, но и в населенных армянами районах Грузии и Азербайджана, многое сделал для пропаганды советского армянского театрального искусства.

В 1930 г. Армянский государственный драматический театр принял участие в олимпиаде театра и искусства народов СССР в Москве. Это был первый всесоюзный смотр, на котором принял участие армянский драматический театр. В постановлении организационного комитета Всесоюзной олимпиады было высоко оценено мастерство армянских артистов, жюри олимпиады отметило, что Государственный театр Армении «стоит на верном пути выявления своей творческой индивидуальности

и имеет все данные для занятия одного из видных мест в ряду передовых советских театров»¹⁵⁰.

В эти же годы делало первые свои шаги армянское киноискусство. В 1923 г. при Совнаркоме ССР Армении было создано Государственное фотокиноуправление Армении, на которое было возложено дело создания в республике кинопромышленности и киноискусства. В 1924 г. на экраны был выпущен первый документальный фильм, снятый армянскими кинематографистами—«Советская Армения». В следующем году поставлен первый художественный фильм—«Намус» по одноименному роману А. Ширванзаде. Сценаристом и постановщиком этого фильма был крупный советский кинорежиссер Амо Бек-Назарян, сыгравший большую роль в развитии армянского киноискусства. В фильме снимались известные армянские артисты Ованнес Абелян, Асмик, Ольга Майсурян, Грачья Нерсисян, Авет Аветисян и другие. В последующие годы выпущены художественные фильмы «Зарэ», «Шор и Шоршор» (1926), «Хаспуш», «Злой дух» (1927), «Дом на вулкане» (1928), «Мексиканские дипломаты» (1931) и другие.

Армянская советская литература и искусство развивались как часть всего советского искусства и литературы, в тесном общении с литературой и искусством других народов Союза. Коммунистическая партия придавала большое значение расширению культурных связей между народами СССР, так как взаимное ознакомление с достижениями культуры и искусства способствовало интернациональному воспитанию грядущих, созданию общей социалистической культуры всего советского народа.

¹⁵⁰ «10-летие первого Краснознаменного государственного театра ССРА», альбом, 1933, Ереван, стр. 7.

Большое значение имело расширение культурных связей между народами Закавказья. Издавна связанные культурными связями в различных областях искусства эти народы теперь, в условиях Советской власти, шли к тесному культурному сотрудничеству, что имело большое политическое значение. В 20-х годах получили распространение встречи между представителями братских литератур, поездки творческих коллективов в соседние республики, проведение недель дружбы между народами Закавказья, гастроли театров в разных республиках и т. д. В 1923 г. Армению посетила группа русских писателей в сопровождении Мариэтты Шагинян; в группу входили поэты Анна Ахматова, Николай Тихонов, Виктор Шкловский и другие писатели. В 1929 г. Армению посетила большая группа грузинских и азербайджанских писателей — Тициан Табидзе, И. Гришашвили, К. Лордкипанидзе, Галактион Табидзе и другие — из Грузии, М. Рагим, Мамед-Кули Заде, Сулейман Ахундов, Ахвердов и другие — из Азербайджана. Их пребывание в Армении вылилось в демонстрацию дружбы народов Закавказья. Писатели Грузии, Азербайджана и Армении провели совещание в ЦК КП (б) Армении, в котором приняли участие руководители Коммунистической партии Армении — А. Ханджян, С. Тер-Габриелян, А. Мравян и другие. Затем армянские писатели побывали в Грузии и Азербайджане. В состав делегации Армении входили А. Ширванзаде, Д. Демирчян, В. Алазан, Нар-Дос, А. Вштуни, Ав. Исаакян, Ст. Зорьян, В. Тотовенц, Г. Маарри и другие. Делегация провела совещания с писателями Грузии и Азербайджана, участвовала в вечерах, посвященных литературе народов Закавказья.

В июле 1928 г. в Армении побывал Максим Горький. Его беседы с армянскими писателями содействовали развитию нашей литературы. Максим Горький поставил пе-

ред армянскими писателями задачу укрепления связей с литературами других народов СССР. «Мы, соседи, работая в одном направлении, не знаем друг друга,—говорил Горький на встрече с писателями Армении.—Мы должны сделать так, чтобы армянские писатели знали, что делают в Москве, а московские должны знать, что делается в Армении. Культурная, творческая работа идет сейчас даже среди самых мелких и отсталых народов, населяющих СССР. Мне кажется, что в интересах внутреннего единения, в интересах общих задач, и, наконец, в интересах самих писателей, надо подумать о том, как нам начать знакомиться друг с другом»¹⁵¹.

Крепнущие связи литературы и искусства Армении с культурой других советских республик способствовали обогащению армянской культуры, приобщению армянского народа к лучшим достижениям литературы и искусства других народов. «Первое в мире государство пролетариата,—говорил Максим Горький,—является школой, где молодежь многочисленных народностей воспитывается интернационально, где юноши армян, башкир, грузин, татар, туркмен и всех прочих народностей, не теряя национального своеобразия своих культур, постигают высшую форму культуры трудового человечества—интернациональную культуру»¹⁵².

Армянская советская культура оказывала воздействие и на культуру армян, проживавших за рубежом. В 20-е годы, несмотря на оголтелую пропаганду буржуазных националистов, выброшенных из Армении и пытавшихся всячески очернить политику Коммунистической партии и Советской власти, в зарубежные армянские колонии проникала правда о Советской

¹⁵¹ Газ. «Коммунист», № 141, 18 июня 1941 г.

¹⁵² М. Горький, Собрание сочинений, т. 27, стр. 529—530.

Армении, о возрождении армянской национальной культуры на далекой родине всех армян. Этому способствовали поездки за границу многих видных деятелей армянской культуры—поэта Е. Чаренца, литературоведа А. Кариняна, поэта Ав. Исаакяна, выставки работ армянских художников за рубежом, в частности выставка работ М. Сарьяна в Венеции и Париже, и т. д. Еще в 1924 г., в связи с участием армянских советских художников на Международной художественной выставке в Венеции Мартирос Сарьян писал из Венеции А. Мравяну о том большом значении, которое имеет показ за рубежом достижений советской армянской культуры. «Армянские колонии,— писал М. Сарьян,— воочию увидели, что имеется Армения, имеется армянская культура... Впечатление от художественной выставки Советского Союза велико не по своей художественной ценности, а тем, что мы живем и показываем нашим противникам, что мы празднуем также, как и все человечество...»¹⁵³.

Большое влияние на зарубежную армянскую интеллигенцию оказало отношение к Советской власти крупнейших армянских писателей Аветика Исаакяна и Александра Ширванзаде. Убедившись постепенно в том, что Советская власть принесла многострадальному армянскому народу долгожданное освобождение и возможность национального обновления, многие из деятелей зарубежной армянской культуры стали на позиции поддержки Советской Армении. К ним относились видный писатель-сатирик Ерванд Отян, писатели Аршак Чопаниян, Запел Есаян, Ваан Текеян, Тигран Камсаракан, выдающийся скульптор Акоп Гюрджян, художник Эдгар Шаэн и многие другие.

¹⁵³ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 10, л. 235, л. 1—7.

В 20-х годах в зарубежных армянских колониях проводились кампании сбора средств в помощь Советской Армении; в республику направлялись книги, бумага, денежные средства и т. д. Однако впоследствии, в условиях культа личности, связи армянской советской культуры с культурой зарубежных армян заглохли. Только после развенчания культа личности взаимоотношения между советской и зарубежной армянской культурой вступили в новую фазу, когда воздействие советской армянской культуры на трудящиеся массы зарубежных армян стало как никогда действенным.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РЕШАЮЩИЕ УСПЕХИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Успешное завершение восстановления народного хозяйства, социалистическая индустриализация и начавшееся преобразование сельского хозяйства во многом изменили облик Армении. Рабочий класс республики своим героическим трудом поднял из развалин народное хозяйство, построил новые фабрики и заводы, шахты и электростанции. В стране была ликвидирована безработица. Коренным образом изменилась отраслевая структура промышленности Советской Армении. В республике были созданы новые отрасли промышленности—химическая, машиностроительная, станкостроительная. В результате успешного выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики общая продукция крупной промышленности возросла по сравнению с 1928 г. более чем в 4 раза. Наряду с крупной промышленностью высокими темпами развивалась и легкая промышленность—текстильная, пищевая, швейная. Благодаря интенсивному строительству электростанций в республике была создана прочная энергетическая база. Бурный рост промышленности привел к серьезным изменениям в соотношениях между промышленностью и сельским хозяйством: к 1932 г. удельный вес промышленности в общей продукции всего народного хозяйства превы-

сил 60%. Таким образом, уже к началу 30-х годов определилась основная тенденция экономического развития Советской Армении: республика вступила на путь превращения в индустриальную страну.

Успехи в области развития промышленности позволили перейти к социалистическому преобразованию сельского хозяйства. Несмотря на серьезные ошибки, допущенные в период коллективизации, к началу 30-х годов в армянской деревне была создана социалистическая база. Началась организация машинно-тракторных станций. Увеличились посевные площади, был достигнут рост продукции сельского хозяйства.

Развитие народного хозяйства республики поставило новые задачи перед культурным строительством в республике. Если в первом периоде культурной революции основная задача заключалась в демократизации культуры, в создании условий для приобщения к культуре и образованию трудящихся масс армянского народа, то ныне, в условиях бурного социалистического строительства, было необходимо завершить ликвидацию неграмотности взрослого населения, осуществить переход от всеобщего обязательного обучения в пределах начальной школы к семилетнему образованию, полнее удовлетворять потребности развивающегося народного хозяйства республики в кадрах специалистов. Изменились условия культурного строительства. Окрепшее Советское государство могло выделять больше средств на культурные нужды. Успехи, достигнутые в первом периоде культурной революции, явились той основой, на которой развитие культуры теперь могло идти не только вширь, но и вглубь.

Выполнение задач второго периода культурной революции в Советской Армении ознаменовало собой ре-

шающие успехи культурной революции в республике, создание социалистической культуры армянского народа.

Развитие советской школы.
Завершение ликвидации неграмотности

К 1932 г. в республике было полностью осуществлено всеобщее начальное образование.

Явившись большим достижением советской школы, всеобщее образование имело решающее значение и для завершения ликвидации неграмотности, так как оно прекращало приток неграмотных из числа детей.

Успешное осуществление всеобщего обязательного начального обучения позволило перейти к семилетнему обучению. Инициатива массового перехода к обязательному обучению в объеме семилетки принадлежала самим трудящимся. Еще в 1931 г., когда стали ясны успехи всеобщего обучения, население ряда городов и рабочих поселков, а также сел хлопководческих районов республики стало обращаться в местные органы просвещения с просьбой о введении обязательного семилетнего обучения. Рассмотрев предложения и учтя материальные возможности этих районов, Народный комиссариат просвещения вынес решение о введении обязательного семилетнего образования в городах и хлопководческих районах республики.

В результате этого в Армении стала неуклонно расширяться сеть школ-семилеток, в то время как число начальных школ сокращалось. Так, если в 1931—32 учебном году имелось 246 семилетних школ, то уже в следующем, 1932—33 учебном году, число семилеток возросло до 314, а в 1933—34 учебном году—до 377. Количество же начальных школ за это время сократилось от 820 в 1931—32 учебном году до 749 в 1933—34 учебном году. К этому времени был в основном завершен переход к семилетнему образованию в городах.

Осуществление всеобщего начального образования

и переход к семилетнему обучению потребовали укрепить материальную базу школьного образования. На втором этапе культурной революции в Армении велось интенсивное школьное строительство, особенно на селе. Государство выделяло на школьное строительство огромные средства; со второй половины 30-х годов часть расходов по школьному строительству стали брать на себя окрепшие колхозы республики. За 1932—1940 гг. в республике было сооружено 460 новых школьных зданий на 97 тысяч ученических мест, из них 399 школ построено в селах¹. Колхозный строй, основанный на крупном общественном хозяйстве, с его передовой техникой производства, внедрением науки, опытными полями, станциями, лабораториями предъявлял повышенные культурные требования к труженикам полей. Колхозы и совхозы постоянно нуждались в притоке обученных людей, способных возглавить ферму, бригаду, другие производственные участки. Этим и объясняется интенсивность школьного строительства на селе. В 1940 г. в деревнях Армении имелось 1020 школ, из них семилетних—551 школа, средних—234 школы. Большой рост сети школ в армянской деревне становится еще более рельефным, если сравнить это положение с картиной деревни Армении в период царизма. В 1915 г. в армянской деревне имелась лишь одна семилетняя школа. Общее число школ в советской армянской деревне в 1940 г. более чем в два раза превышало количество всех школ Армении в 1915 г².

Школьная система росла во втором периоде культурной революции не только вширь. Первая половина 1930-х годов явилась временем дальнейшего развития и

¹ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 14.

² См. там же, стр. 18.

оформления советской системы народного просвещения. За эти годы Коммунистическая партия и советское правительство провели ряд мероприятий, направленных на повышение качества обучения в школах, дальнейшее совершенствование системы обучения и воспитания, повышение квалификации преподавателей.

5 сентября 1931 г. было принято постановление Центрального Комитета партии «О начальной и средней школе». В этом постановлении развивались программные положения партии относительно политехнического образования, указывалось, что основной задачей продолжает оставаться соединение школьного обучения с производственными навыками и общественной работой. В постановлении отмечалось также, что коренным недостатком школы в данный момент является то, что «обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.)»³. Постановление обязывало народные комиссариаты просвещения союзных республик организовать научную проработку программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний, и начать с 1 января 1932 г. преподавание по пересмотренным программам.

Как видим, основная задача школы заключалась в подготовке выпускников, которые могли бы продолжить образование в техникумах и вузах; вместе с тем ставился вопрос о необходимости политехнизации школы; постановление признавало, что политехнизация школы в ряде случаев приобретает формальный характер. Следует от-

³ «КПСС о культуре, просвещении и науке», сборник документов, стр. 352—353.

метить, что свою первую задачу—подготовку кадров для продолжения образования в техникумах и вузах—советская школа, в том числе в Армении, выполнила успешно. Выпускники школ Советской Армении являлись основным контингентом, пополнявшим аудитории вузов республики. Что касается политехнического образования, то здесь дело обстояло иначе.

Известно, что требование о политехнизации школы было внесено еще в программу партии, принятую в 1919 г. В последующем, особенно во второй половине 20-х годов и после осуществления всеобщего обязательного начального обучения, работа по политехнизации школы была поставлена на реальные рельсы. Как во всем Союзе, так и в Армении во многих школах были оборудованы мастерские, организовывались систематические посещения учащимися заводов и фабрик. Ученики получали определенный минимум знаний по вопросам промышленности, сельского хозяйства и т. д. Однако следует отметить, что в области политехнизации школы были допущены серьезные ошибки. Известно, что теоретические основы политехнического образования разработаны К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Громадный вклад в развитие теории политехнического образования в СССР внесла Н. К. Крупская. В. И. Ленин и Н. К. Крупская выступали против ранней специализации и профессионализма, против подмены политехнизма монотехнизмом. В своих замечаниях на тезисы Н. К. Крупской о политехническом образовании В. И. Ленин советовал избегать ранней специализации, а в профессионально-технических школах расширять общеобразовательные предметы. В статье «О политехническом образовании» (1929) Н. К. Крупская показала, каковы основные различные подходы к вопросам политехнизации. «Обучение всякому труду,— писала Н. К. Крупская,— может носить или про-

фессиональный, или политехнический характер. Возьмем хотя бы такой обычный предмет обучения, как шитье. Можно учить шить по-разному. Можно учить часами делать ровные стежки или метать петли. Это будет обучение ремеслу. А можно это обучение поставить совсем по-иному. Можно поставить его так, чтобы оно было связано с изучением материала и инструмента, чтобы ребенку стало ясно, как для разного материала нужен для производства одного и того же процесса разный инструмент: одной иглой надо шить кисею, другой—сукно, кожу надо шить шилом, бумагу надо не сшивать, а склеивать, дерево надо не сшивать, а сколачивать и т. п. Это будет уже политехнический подход к изучению шитья»⁴.

Таким образом, основная ошибка в вопросе о сущности политехнизации сводилась к смешению понятия политехнизации с профессионализмом. Несмотря на то, что В. И. Ленин и Н. К. Крупская неоднократно выступали против подмены политехнизма профессионализмом, именно эта подмена, непонимание разницы между ними были основными недостатками политехнического образования. Интересно отметить, что путаница в вопросах теории политехнического обучения имела и в педагогических кругах Армении. Так, в ноябре 1931 г., накануне открытия I Всеармянского съезда по политехнизации школы, была опубликована статья народного комиссара просвещения республики Д. Тер-Симоняна, отражавшая степень теоретической разработанности вопросов политехнического образования в республике. «Некоторые думают,— говорилось в статье,— что политехническое образование должно обучить ребенка какому-либо ремеслу, или нескольким ремеслам... Другие же воспринимают

4 Н. К. Крупская, О коммунистическом воспитании, М., 1956, стр. 201—202.

политехнизм как ознакомление с той или иной отраслью производства и ограничивают этим вопрос политехнизации школы»⁵.

Неправильное отношение к политехнизации школы проявилось и в постановлении ЦИК и СНК Закавказской Федерации «О политехнизации начальной и средней школы», принятом в ноябре 1931 г. В этом постановлении прямо указывалось и предлагалось в 1931—32 учебном году провести реорганизацию всех без исключения школ-семилеток в фабрично-заводские семилетки (в городах) и в школы колхозной молодежи (в сельских местностях); сохранившиеся девятилетки и десятилетки предлагалось преобразовать в техникумы⁶. Выполнение этого постановления привело бы, таким образом, к ликвидации общеобразовательной школы, к введению повсеместно ранней специализации, что было бы, конечно, неверным. Из постановления явствует, что политехнизация школы воспринималась как преобразование ее в профтехническую. Следует отметить, что мероприятия, указанные в постановлении, не были осуществлены ни в одной из республик Закавказья; в Армении, например, осуществление этого постановления выразилось лишь во включении в программу общеобразовательных школ новых предметов: технического минимума в городских и агрономического—в сельских школах.

Состоявшийся в ноябре 1931 г. в Эривани I Всерамянский съезд по политехническому образованию не принял таких радикальных решений; заслушав доклады по политехническому образованию (Д. Тер-Симонян, А. Егиазарян, Е. Ходжамирян), съезд принял постановле-

⁵ Д. Тер-Симонян, Статьи, Ереван, 1961, на арм. яз., стр. 43.

⁶ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 629, лл. 106—109.

ние, в котором в основном правильно отмечались дальнейшие пути политехнизации армянской советской школы, с сохранением ее общеобразовательного профиля. Однако решения съезда не были до конца претворены в жизнь. Известно, что уже с середины 30-х годов вопросы политехнизации стали отодвигаться на второй план, а затем и вовсе были преданы забвению. Более того, после 1937 г. политехнизм был объявлен... «мелкобуржуазной теорией». Вслед за этим в школах было ликвидировано трудовое обучение. Н. К. Крупская в письме в ЦК партии протестовала против ликвидации труда в школе, напоминала, что идея трудовой политехнической школы—это идея Маркса и Энгельса, что социалистическое строительство у нас ни на минуту не прекращается и, конечно, «школа у нас в конце концов станет трудовой, политехнической школой»⁷. Игнорирование программного требования Коммунистической партии о создании политехнической школы, ликвидация трудового обучения в советской школе явились одним из последствий культа личности в нашей стране, нанесшего серьезный урон делу народного просвещения⁸.

⁷ См. «Правда», № 57, 26 февраля 1964 г.

⁸ После 1956 г. в нашей стране была проделана определенная работа в области политехнизации средней школы. Принятый закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» содержал ряд верных положений относительно политехнизации школы. Во исполнение этого закона в Армении, как и во всем Союзе, была проделана значительная работа по созданию в школе материальной базы политехнического образования — открыты учебные мастерские, хорошо оборудованные лаборатории и т. д. Почти во всех классах было введено трудовое обучение. Однако, наряду с определенными достижениями, политехнизация школы продолжает страдать старой «болезнью». Нам кажется, что получившая распространение, в частности в Армении, практика профилизации школ, создание школ с

Важную роль в создании советской системы народного просвещения занимает известное постановление ЦК партии «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932), а также постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» (1934). Согласно этим, а также принятому в 1936 г. постановлению ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», в Армении, как и во всем Советском Союзе, была предпринята коренная перестройка всего учебного процесса. Были отброшены механически заимствованные из буржуазной школы такие методы обучения, как «дальтоплан», «лабораторно-бригадный метод» и т. п. В Арме-

определенным уклоном и, более того, подготовка в стенах школ специалистов по разным профессиям — приводит, фактически, к дублированию системы профессионально-технического образования, к обучению тому самому «ремеслу», против чего выступала Н. К. Крупская. К тому же опыт последних 5—6 лет показал, что специальности, которые выбираются той или иной школой для обучения своих питомцев, часто бывают совершенно случайны и после окончания школы ее выпускники, за редким исключением, не обращаются к приобретенной в школе специальности. Прикрепление школ к предприятиям производилось часто случайно, в зависимости от «географического» расположения предприятия: выбирались близкие к школе заводы и фабрики. В то же время это прикрепление школ к предприятиям носило, скорее всего, характер шефской работы. Наконец, обучая поголовно всех старшеклассников той или другой одной специальности, школы игнорируют такой немаловажный фактор, как интерес и любовь к данной специальности. Заводская практика, приводящая к неоправданному увеличению срока учебы в средней школе до 11 лет, проводилась формально. Все это говорит о том, что политехнизация опять-таки заменялась профессионализацией, к тому же ранней и неоправданной. Поэтому, как нам кажется, в советской школе предстоит проделать большую работу по выправлению создавшегося положения, для возврата к ленинским принципам политехнической школы.

нии было ликвидировано педологическое отделение бывшего Научно-исследовательского института педагогики и педологии. Был создан Институт педагогических наук, на который была возложена научная разработка учебных программ и методики учебного и воспитательного процесса. За короткий срок были пересмотрены все программы и из них устранены антинаучные педологические извращения. Как и во всем Союзе, в Армении были установлены следующие три типа школ: начальная (4 класса), неполная средняя (7 классов), средняя (10 классов). Школа должна была дать учащимся твердое знание основ наук, сформировать у них материалистическое мировоззрение, расширить общественно-политический кругозор и сделать их грамотными, культурными людьми.

В республике была проведена в этом направлении большая работа, которая положительно отразилась на советской системе школьного образования. Советская школа в Армении накопила известные традиции, хорошо справлялась со своей основной задачей. Правда, игнорирование принципов политехнического образования, подход к школе лишь как к кузнице абитуриентов для техникумов и вузов привели к некоторой односторонности и абстрактности в обучении молодежи. Культ личности Сталина отрицательно сказался и на воспитании молодежи. Преподавание истории СССР, изучение Конституции нашей страны, работа пионерской и комсомольской организаций в школе все больше и больше подчинялись задачам возвышения культа личности. В школах Армении не изучалась история родного народа.

Большой урон делу народного образования в Армении нанесли массовые нарушения революционной законности, имевшие место в республике в 1936—1938 гг. Эти репрессии унесли с собой много невинных, преданных делу коммунистов, деятелей народного просвещения, ря-

довых учителей; жертвами произвола в период культа личности оказались выдающиеся деятели культурного строительства Армении—Ашот Иоаннисян, Драстамат Тер-Симонян, Артавазд Егназарян, Левон Арисян, бывшие в разное время народными комиссарами просвещения республики, видные работники культурного фронта—Ерванд Ходжамиян, Вардуш Тарахчян, Нерсик Степанян, Сусанна Шавердова и многие другие. Необоснованные репрессии внушали неверие, вызывали подозрительность, нервозность, неизбежно отражаясь на качестве работы, на воспитании молодого поколения. В феврале 1938 г. газета «Коммунист» писала, что «в 1937 г. в Армении было снято с работы 854 учителя. Было намечено дополнительно снять еще 448 человек». Затем, по решению ЦК КП(б) Армении были проверены все документы на снятых с работы преподавателей и из 854 человек было восстановлено на работе 752 учителя, а из намеченных к снятию 448 человек оставлено на преподавательской работе 332 человека⁹. Надо ли говорить о том, что подобная обстановка никак не могла способствовать хорошей работе педагогов.

Несмотря на последствия культа личности, советская армянская школа выполнила задачу огромной исторической важности. Благодаря осуществлению всеобщего обязательного семилетнего обучения был сделан важный шаг в культурном развитии народа. Выпускники школ Армении, продолжив образование в техникумах и вузах, пополняли ряды народной интеллигенции. Свои высокие моральные качества, силу убеждения питомцы школ Советской Армении проявили вскоре в суровые годы Великой Отечественной войны, беззаветно сражаясь на ее фронтах. Из многочисленных школ Советской Армении

⁹ См.: газ. «Коммунист», № 31, 8 февраля 1938 г.

большие заслуги в воспитании молодого поколения, в достижении хороших показателей в учебе имели Кироваканская образцовая школа, неполная средняя школа села Гюлакарак Степанаванского района, Ленинанканская средняя школа № 6, Мегринская средняя школа, ереванские средние школы имени Крупской, Шаумяна и Ханджяна и другие. В 1939 г. группа лучших преподавателей республики была награждена орденами СССР. Высшей наградой—орденом Ленина—были награждены заслуженный учитель Армянской ССР Симак Саакян, учительница аштаракской начальной школы Мариам Григорян, учительница туманянской средней школы Айкуш Погосян, учительница фиолетовской средней школы Клавдия Боброва. В республике были широко известны имена передовых педагогов Армении—Г. Бояджяна, М. Айказуни, А. Хачикян, М. Каракешисян, А. Плужяна, А. Антоняна, Н. Рождественского и многих других, плодотворно работавших в городских и сельских школах. Армении.

За годы первого этапа культурной революции было подготовлено большое число учителей. К 1940 г. в школах республики работало более 11 200 преподавателей, или в 10 раз больше, чем имелось учителей в Армении до установления Советской власти; большая часть учителей получила подготовку уже в годы Советской власти¹⁰.

За это же время широко развилась школьная сеть. Нижеприводимая таблица дает представление о динамике роста школьной сети республики за период 1920—1940 гг.¹¹.

¹⁰ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 17—17.

¹¹ См. там же.

Учебные годы	Всего школ	В том числе;			Всего учителей	Всего учеников
		начальных	семи-летних	средних		
1914/1915	459	446	6	7	1146	34738
1927/1928	823	752	61	9	2598	83395
1932/1933	1099	782	302	12	4482	179150
1937/1938	1180	521	510	147	8021	272479
1940/1941	1155	255	572	325	11217	326617

По приведенным данным нетрудно вывести закономерность развития школьной сети в республике. С введением всеобщего обязательного начального обучения (1932 г.) в республике начался рост семилетних школ, а с переходом к семилетнему обучению—увеличилось число полных средних школ. В то же время значительно сокращается число начальных школ; начальные школы сохраняются, как правило, лишь в небольших селах.

Второй период культурной революции ознаменовался завершением ликвидации массовой неграмотности взрослого населения республики. Как мы видели, эта работа началась с первых же дней Советской власти. Особенно большой размах она приобрела в конце 20-х—начале 30-х годов. Так, в 1928—1932 гг. в сети ликвидации неграмотности обучалось более 400 тысяч человек. В течение 1933—1936 гг., когда работа по ликвидации неграмотности и введению всеобщего обязательного обучения уже дала свои плоды, значительно изменив культурный облик республики, в сети ликбеза было охвачено уже меньше людей—несколько более 240 тысяч. Менялся самый характер просветительной работы. Освоение элементарных основ грамоты все более тесно сочеталось с политическим просвещением, пропагандой производственных знаний. Особое место в просветительской рабо-

те стала занимать деревня, ставшая на путь коллективизации. В Советской Армении в 30-е годы ликвидация неграмотности в деревне проводилась под лозунгом «За грамотный колхоз!». Это означало многое. Это включало в себя борьбу за передовую культуру производства, за освоение техники и агрономических знаний, воспитание нового отношения к общественному производству.

Работа по ликвидации неграмотности сопровождалась организацией изб-читален, красных уголков, а позднее—колхозных клубов и дворцов культуры. Если в 1923 г. в Армении имелся всего 31 клуб (из них на селе—6), то в 1940 г. число их достигло 897 (из них 797—в сельской местности)¹². Работа по ликвидации неграмотности велась в деревнях при этих клубах и сельских библиотеках. Всего с установления Советской власти до 1939 г. в Армении было обучено грамоте около 1 миллиона неграмотных и малограмотных, т. е. к знаниям приобщилась подавляющая часть трудящихся¹³.

Для того, чтобы более ясно представить, что означала эта работа по ликвидации неграмотности и с точки зрения охвата масс, и с точки зрения исторических сроков, напомним, что после всероссийской переписи населения 1897 г., когда выяснилось, что в стране умели читать и писать немногим более 20% взрослого населения, официальный орган царского министерства просвещения «Вестник воспитания» в 1906 г. предсказывал, что при сохранении существовавших тогда в России темпов роста общественной культуры, для достижения всеобщей грамотности среди мужчин понадобится 180 лет, а сре-

12 См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 104.

13 См.: «Культурное строительство СССР», статистический сборник, М., 1940, стр. 23.

ди женщины—280 лет. Видимо, для Армении эти сроки должны были быть еще более долгими, так как по данным той же переписи 1897 г. процент грамотных в Армении составлял лишь 9,2, при этом грамотность среди женщин—лишь 2,9%. Но то, что было не под силу просветителям царской России, было сделано советскими людьми в исторически короткий срок. Рост грамотности населения республики за годы Советской власти можно проследить по следующим данным переписей¹⁴.

Городское и сельское на- селение, гг.	Процент грамотн. в возрасте 9—49 л.		
	оба пола	мужчины	женщины
1897	9,2	14,5	2,9
1926	38,7	53,7	22,7
1939	83,9	92,7	74,7

По данным этих же переписей, грамотность городского населения Армении в 1897 г. равнялась 38,9%, а в 1926 г.—68,8%, в 1939 г.—91,9%; грамотность сельского населения: в 1897 г.—5,7%, в 1926 г.—30,5%, в 1939 г.—80,1%¹⁵.

Таким образом, к концу первого периода культурной революции в Советской Армении республика стала страной высокой грамотности.

Работа по ликвидации неграмотности была весьма трудоемкой. Она поглотила большие средства, потребовала участия в ней всей советской общественности. Главным залогом успеха ликвидации неграмотности было же-

¹⁴ См.: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Армянская ССР», М., 1963, стр. 27.

¹⁵ См. там же.

ление самого населения покончить с этим позорным остатком прошлого. Следует отметить, однако, что в этой области культурного строительства пришлось преодолеть много трудностей и ошибок. Органы народного образования республики неоднократно намечали окончательные сроки ликвидации неграмотности; отдельные районы и города даже рапортовали о завершении работ по ликвидации неграмотности. Однако первая же проверка выявляла новые массы неграмотных, не охваченных в сеть ликбеза. Такое положение было вызвано не только плохим учетом неграмотных и малограмотных, рецидивами неграмотности, но и желанием местных органов и руководителей быстрее выполнить план, отрапортовать в центр об успехах. Парадность и шумиха, нашедшие место в период культа личности во многих областях нашей работы, сказались и в важном деле ликвидации неграмотности. С введением всеобщего обязательного обучения ликвидация неграмотности была поставлена на прочные основы.

В марте 1936 г. в республике было ликвидировано общество «Долой неграмотность». Свершилось чудо, о котором говорил в октябре 1921 г. В. И. Ленин: «...Мы наделали чудес и в военной области и в других. Среди этих чудес самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности».

За короткий исторический срок армянский народ поборол вековое зло, вырвался из оков темноты. В отношении образовательного уровня населения Армении уже к концу 30-х годов оставила позади многие страны Европы, не говоря уже о таких соседних государствах, как Турция и Иран.

Подготовка кадров специалистов для народного хозяйства. Развитие научной мысли

Развитие промышленности и сельского хозяйства республики, создание целого ряда новых для Армении отраслей народного хозяйства, развитие и усовершенствование советского государственного и партийного аппарата требовали все большего количества специалистов, могущих на уровне новых задач возглавить промышленные предприятия, стройки, колхозы и совхозы, объекты культуры и искусства. Если первый период культурной революции в Советской Армении можно считать периодом создания высшей школы в республике, то во второй период продолжалось развитие советской высшей школы, в результате чего оформились основные принципы построения высшего образования, сохранившиеся и оправдавшие себя и впоследствии.

Как уже было сказано, в начале 30-х годов в республике была осуществлена реформа высшего образования, имевшая целью создание новых высших учебных заведений, соответствующих по своему профилю потребностям основных отраслей народного хозяйства республики. Так, в Эривани были созданы Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Зооветеринарный и другие институты. Были открыты новые техникумы различного профиля, причем несколько из них было создано в Ленинакане, Кировакане, Степанаване и других городах и районах Армении. В 1932—33 учебном году в республике имелось 9 высших учебных заведений с более чем 3500 студентами и 65 техникумов и других средних специальных учебных заведений с более чем 7600 учащимися¹⁶.

16 См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 63.

Эриванский политехнический институт стал кузницей инженерных кадров республики. На его химическом, энергетическом, строительном, гидротехническом и других факультетах готовились инженеры тех профилей, которые были необходимы развивающейся промышленности Армении. В год своего образования Политехнический институт имел 465 студентов; спустя 10 лет он вырос в один из крупнейших вузов республики, в его стенах обучалось более 2 тысяч студентов. По проекту академика архитектуры А. Таманяна для института было выстроено здание учебного корпуса. Большую заслугу в основании и развитии инженерного образования в Советской Армении имели крупные специалисты, с первых же дней работавшие в Политехническом институте—Александр Акопян (ныне академик Академии наук Армянской ССР), Аршак Тонян, Степан Гамбарян, Ованнес Рухикян. В 30-х годах профессорско-преподавательский состав института пополнился высококвалифицированными специалистами, возглавившими кафедры института—механик Огсен Сапонджян (ныне член-корреспондент Академии наук Армянской ССР), химики—профессора Азат Алчуджян, Левон Казарян, профессора Левон Манучарян, Торгом Хачатрян, Гурген Оганесов и другие.

Система здравоохранения республики пополнялась кадрами, получившими квалификацию врача в Эриванском медицинском институте. Если до создания самостоятельного медицинского института на медицинском факультете Государственного университета было подготовлено 136 врачей, то с 1931 по 1940 гг. Медицинский институт окончили 638 человек¹⁷. В год своего основания институт имел лишь один факультет—лечебный; однако

17 См. А. Кцоян, Ереванский медицинский институт. «Историко-филологический журнал», 1960, № 4, стр. 243.

уже в следующем году был образован второй факультет — санитарно-гигиенический. Высококвалифицированные врачи-гигиенисты были необходимы для развития профилактических работ в области народного здравоохранения. Большую заслугу в подготовке медицинских кадров имели ведущие профессора Медицинского института, заведующие его кафедрами и клиниками — Левон Оганесян (ныне академик АН Арм. ССР), Арташес Мелнк-Адамян, Рубен Гянджунян, Григор Мирза-Авакян, Овнан Габриелян, Варфоломей Фанарджян (ныне академик АН Арм. ССР), Рубен Еолян, Ваан Арцруни, Амбарцум Кечек и многие другие.

Специалистов сельского хозяйства разных профилей — полеводов, садоводов, виноделов, механизаторов — готовил Эриванский сельскохозяйственный институт. С 1921 по 1930 гг. сельскохозяйственный факультет Государственного университета выпустил 290 агрономов; созданный на базе этого факультета самостоятельный Сельскохозяйственный институт увеличил контингент студентов, дал за 1931—1939 гг. более 550 специалистов различных отраслей сельского хозяйства¹⁸. Серьезный вклад в развитие сельскохозяйственного высшего образования и агрономической науки внесли профессора института Х. Ерицяи, А. Тамамшев (ныне академик Академии наук Армянской ССР), П. Калантарян, А. Тер-Погосян, М. Туманян (впоследствии академик Академии наук Армянской ССР), Г. Агаджанян (ныне академик Академии наук Армянской ССР), Г. Грдзелян, С. Абовян и другие.

Организованный в 1928 г. Эриванский зооветеринарный институт в 1930 г. был преобразован в Закавказский ветеринарный институт. В 1929 г. для института было сооружено здание по проекту Александра Тама-

¹⁸ См.: «Историко-филологический журнал», № 3, 1962, стр. 241.

няна. Зооветеринарный институт получил возможность увеличить контингент своих студентов. Если в год основания он имел всего 115 студентов, то уже к концу 30-х годов здесь обучалось более 1000 студентов, в том числе много молодежи из Грузии, Азербайджана и других союзных республик. Первым ректором института был профессор Б. Г. Масино; ведущими лекторами являлись профессора С. М. Смиренский, А. А. Калантар, С. А. Щербаков, И. И. Калугин, С. М. Юзбашян, С. М. Веллер и другие. В 1931 г. при институте было открыто заочное отделение, что имело большое значение для подготовки кадров животноводов и ветеринаров—передовиков сельского хозяйства республик Закавказья—без отрыва от производства.

В 1933 г. на базе объединения Педагогического и Кооперативного институтов был восстановлен Эриванский государственный университет. Ректором был утвержден Тигран Мушегян. В университете имелись экономический, историко-лингвистический, физико-математический, педагогический факультеты и факультет естествознания с двумя отделениями—химическим и биологическим. В 1934 г. экономический факультет был разделен на два факультета—геолого-географический и факультет советского строительства (впоследствии юридический факультет). В том же году на базе факультета естествознания были образованы биологический и химический факультеты. В 1936 г. вместо историко-лингвистического факультета были созданы исторический и филологический факультеты. Таким образом, университет выпускал физиков, математиков, химиков, биологов, историков, филологов, юристов, геологов, географов и специалистов других профессий. В 30-е годы в университет пришли в качестве преподавателей его бывшие воспитанники. Если в 1927 г. из 166 преподавателей универси-

тета лишь 16 были его воспитанниками, то в 1940 г. из 240 профессоров и лекторов университета 110 человек были его бывшими выпускниками¹⁹. Из выпускников университета, ставших его преподавателями, можно отметить историка Абгара Иоаннисяна (ныне академик Академии наук Армянской ССР), языковеда Арарата Гарибяна (ныне академик Академии наук Армянской ССР), микробиолога Арутюна Паносяна (ныне член-корреспондент Академии наук Армянской ССР), химика Ованнеса Чалтыкяна (ныне член-корреспондент Академии наук Армянской ССР), агронома Вардана Гуткяняна (ныне академик Академии наук Армянской ССР), литературоведа Норайра Дабагяна и других.

Осуществление всеобщего обязательного обучения и переход к семилетнему обучению поставили задачу увеличения подготовки педагогических кадров высшей квалификации, а также повышения мастерства уже работающих преподавателей. С этой целью были предприняты конкретные меры. В 1934 г. педагогический факультет Государственного университета был выделен в самостоятельный институт — ныне Армянский государственный педагогический институт имени Х. Абовяна. В нем были созданы факультеты: исторический, физико-математический, географический, филологический, дошкольного образования, а также факультет азербайджанского языка и литературы. Впоследствии был образован биологический факультет. В сентябре 1935 г. начались занятия в Русском педагогическом институте. Вначале институт был двухгодичным, а затем, по решению правительства Армянской ССР, в 1940 г. он был реорга-

¹⁹ См. Л. Г а р и б д ж а н я н, Ереванский государственный университет, «Историко-филологический журнал», 1959, № 1, стр. 281.

низован в четырехгодичный педагогический институт²⁰. В том же году заочное отделение Армянского педагогического института было выделено в самостоятельный институт. Был увеличен прием студентов на гуманитарные факультеты Государственного университета, готовившие в основном педагогов. Благодаря этим мерам, выпуск педагогов стал превалировать над выпуском прочих специалистов. Так, за 1933—1940 гг. в школы республики пришло работать 1950 педагогов—выпускников вузов республики. За это же время более 5 тысяч работников просвещения было подготовлено техникумами и другими средними специальными учебными заведениями.

Важное значение для развития советской высшей школы имело постановление партии и правительства от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Постановление упорядочивало вопросы приема в высшие учебные заведения (в частности, отменялись ограничения в приеме по социальному признаку и устанавливалось бесплатное обучение для всех студентов), отмечало необходимость создания стабильных учебных программ и учебников и ликвидации так называемого «бригадно-лабораторного метода» обучения.

После этого постановления в вузах Армении была проведена большая работа по перестройке учебного процесса, приближения теории обучения к практике промышленности, строительства и сельского хозяйства. Было обращено большое внимание на организацию производственной практики студентов. Благодаря достигнутой договоренности с рядом крупных промышленных предприятий Союза, студенты Ереванского политехнического

²⁰ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 4, л. 10183, л. 1.

института получили возможность проводить производственную практику на промышленных предприятиях Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса. Были увеличены контингенты поступающих в вузы. В 1940 г. в вузы республики были приняты 4400 студентов, в техникумы—около 4300 учащихся. Всего в 1940—41 учебном году в вузах Армении обучалось свыше 11 тысяч студентов, в техникумах—около 9 тысяч учащихся²¹. Вузы Армении подготавливали для народного хозяйства специалистов широкого круга профессий: химиков, механиков, энергетиков, строителей, архитекторов, гидравликов, геологов, физиков, математиков, животноводов, механизаторов сельского хозяйства, виноделов, садоводов, ветеринарных врачей, работников просвещения, здравоохранения, искусства и т. д. Благодаря политике Коммунистической партии и коренным изменениям, происшедшим в социальной структуре общества, в вузах и техникумах Армении обучались преимущественно дети рабочих и крестьян, которые, получив высшее образование, пополняли ряды советской армянской интеллигенции. В вузах республики сложился высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив, представленный как учеными старой школы, так и молодыми советскими специалистами.

Наряду с несомненными успехами в развитии высшего образования в Армении имелись и недостатки. Прежде всего следует отметить, что в республике явно недостаточно было развито вечернее и заочное высшее образование. Большинство студентов, особенно с начала 30-х годов, были школьниками, сменившими ученическую парту на студенческую скамью, а работники промышлен-

²¹ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 63—64.

ных предприятий, передовые рабочие и техники не имели тогда еще возможности обучаться без отрыва от производства в вузах, так как в республике не было вечерних отделений вузов (кроме одного института педагогического профиля). В 30-х годах в Союзе проводились первые опыты по созданию институтов-заводов, которые оправдали себя и явились хорошей формой увязки теоретического обучения с практической деятельностью. В Армении в этом направлении не было предпринято сколько-нибудь существенных шагов.

Следует отметить также, что высшие учебные заведения имелись только в Ереване; между тем создание вузов в других городах республики неизбежно привело бы к развитию этих городов, повышению культурного уровня их населения, созданию новых отрядов интеллигенции. Этот недостаток в развитии высшего образования в республике стал исправляться лишь в самое последнее время.

Значительный ущерб нанесла высшему образованию общая атмосфера периода культа личности, и в особенности произвол и репрессии 1936—1938 гг., когда, наряду со многими честными работниками всех отраслей народного хозяйства, было репрессировано немало научных работников, преподавателей и руководителей вузов республики.

Высшая школа в Армении в 1920—1940 гг. достигла неоспоримых успехов. Она выполнила возложенную на нее задачу подготовки кадров специалистов для народного хозяйства Армении. Выпускники вузов Армении работали не только в республике, но и за ее пределами. В то же время немало армянской молодежи получило высшее образование в вузах Москвы, Ленинграда и других городов Союза. Благодаря тому, что развитие высшего и среднего специального образования в республике тесно

увязывалось с нуждами и задачами экономического развития Армении, в республике готовились специалисты почти всех профилей, которые были необходимы для развивающейся экономики страны.

Таким образом, за первый этап культурной революции в Советской Армении была создана и оформлена система высшего и среднего специального образования. Советская власть создала все возможности получения высшего образования для народа, который не имел ни одного вуза. Развитие системы высшего и среднего специального образования в республике можно проследить по следующей таблице²²:

Учебные годы	Количество вузов	В них студентов	Количество техникумов	В них студентов
1921—22	1	490	3	268
1922—23	2	557	4	484
1928—29	3	1366	13	1852
1929—30	3	1555	21	2538
1930—31	8	2605	48	5401
1940—41	9	11120	62	8958

Рассматривая эти данные, нетрудно заметить постоянную тенденцию системы высшего и среднего специального образования Советской Армении к расширению. Как было указано, на рубеже 20—30-х гг. была проведена реформа высшего образования, расширена сеть техникумов, что полностью отвечало потребностям народного хозяйства республики. Благодаря этому из года в

²² Таблица составлена по данным сборника «Культурное строительство Армянской ССР», стр. 63.

год возрастал выпуск специалистов из вузов и техникумов Армении, что можно увидеть из следующих таблиц²³.

Выпуск специалистов из высших учебных заведений

	1920—1932 гг.	1933—1940 гг.	Всего за 1920—1940 гг.
Педагоги	435	1946	2381
Врачи	296	540	856
Инженеры	130	751	881
Агрономы	324	516	840
Ветврачи и зоо-техники	93	943	1036
Экономисты	252	262	514
Работники искусства	11	44	55
Прочие специальности	—	705	705
Всего . . .	1541	5727	7268

Выпуск специалистов из техникумов и других средних специальных учебных заведений

	1920—1932 гг.	1933—1939 гг.	Всего за 1920—1939 гг.
Работники просвещения	1602	4472	6074
Работники сельского хозяйства	651	2029	2680
Работники промышленности, транспорта, строительства, связи	637	1544	2181
Работники здравоохранения	123	985	1108
Прочие специальности	115	790	905
Всего . . .	3229	10071	13300

②

²³ Таблицы составлены по данным статистического сборника «Социалистическое строительство Армянской ССР. 1920—1940 гг.», Ереван, 1940, стр. 114—115.

Таким образом, за первый этап культурной революции народное хозяйство республики получило всего более 20500 различных специалистов. Армянская молодежь, воспитанная в годы Советской власти, становилась ядром армянской народной интеллигенции.

Второй период культурной революции в Советской Армении явился временем дальнейшего развития научной мысли. В начале 30-х годов интенсивная работа велась в области химических, биологических, медицинских наук. Базой являлись лаборатории вузов—Политехнического, Медицинского, Зооветеринарного институтов, Государственного университета. К 1932 г. в Армении уже имелось 12 самостоятельных научно-исследовательских учреждений. Из них 6 имели сельскохозяйственный профиль (Институт социалистической реконструкции сельского хозяйства, Институт защиты растений, зональные станции по шелководству, хлопководству и т. д.); кроме того, имелись Институт истории культуры, Тропический институт, Институт прикладной минералогии, Институт сооружений.

Важнейшим событием в научной жизни Армении явилась организация Армянского филиала Академии наук СССР в феврале 1935 г. согласно постановлению правительства республики и президиума Академии наук СССР. Перед филиалом была поставлена задача «объединения научных сил республики для изучения и развития культуры армянского народа, исследования природных богатств и производительных сил Армянской ССР в целях дальнейшего развития социалистического строительства»²⁴.

²⁴ Архив Академии наук АрмССР, ф. 1, оп. 1, д. 4.

Первоначально в состав Армянского филиала АН СССР вошли следующие научно-исследовательские учреждения, существовавшие ранее: Геологический музей, Естественно-исторический музей, Почвенная лаборатория, Лаборатория биохимии Медицинского института, Лаборатория органической химии Политехнического института, Лаборатория физической химии Политехнического института, группа по изучению Эчмиадзинской архивной библиотеки, рукописей и древних памятников материальной культуры. На основе этих научных учреждений возникла структура Армянского филиала Академии наук СССР, которая в 1935 г. имела следующую картину: Геологический институт с секторами геологии, петрографии и гидрогеологии; Химический институт с секторами общей химии, органической химии, физической и биохимической; Биологический институт с отделениями ботаники, зоологии и генетики; Сектор истории, археологии и этнографии²⁵.

Первым председателем Армянского филиала АН СССР был утвержден академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг—крупный ученый-геолог, имевший большие заслуги в области геологического исследования Армении. Директором Геологического института был назначен известный геолог О. Карапетян—старый специалист, с первых же дней Советской власти отдававший все свои знания родному народу. Директором Биологического института был утвержден профессор С. М. Юзбашян, а затем академик Н. И. Вавилов—крупнейший советский генетик. Работой Химического института руководил профессор Ак. Г. Иоаннисян. В состав ученого совета Армянского филиала АН СССР были включены крупные советские ученые академики В. Л. Комаров (тогдашний

президент Академии наук СССР), Б. А. Келлер, А. Н. Бах, Н. Д. Зелинский, И. А. Орбели.

Уже в течение 30-х годов филиал превратился в центр научной мысли республики, включив в себя все основные научные учреждения Армении. Один за другим в системе филиала создаются новые научно-исследовательские учреждения, занимающиеся различными отраслями науки. В 1936 г. была создана Севанская гидробиологическая станция, в 1937 г.—Институт истории и материальной культуры, в 1938 г.—Институт литературы и языка, Почвенный сектор, Астрономическая обсерватория, Сейсмическая станция, Центральная библиотека, в 1939 г.—Институт ботаники, Государственный исторический музей, Географическое общество и др.

Образование новых научно-исследовательских учреждений и расширение фронта исследуемых проблем повлекли за собой быстрый рост научных кадров в республике. Если в год своего основания в АрмФАНе работало 73 научных сотрудника, то в 1939 г. число их превысило 150, а в 1940 г. достигло 180. Подготовке научных кадров во многом способствовали постановления советского правительства об установлении ученых степеней для работников научных учреждений и высших учебных заведений (1932 г.), а также о подготовке научных и научно-педагогических кадров не только через высшие учебные заведения, но и через научно-исследовательские институты (1934 г.). В научно-исследовательских учреждениях и при нескольких вузах республики была создана аспирантура. Значительная часть аспирантов Армении проходила подготовку в ведущих научных учреждениях страны.

Армянский филиал Академии наук СССР за короткий срок вырос в большой научный центр, возглавлявший развитие научной мысли в республике. Здесь рабо-

тали такие научные силы, которые внесли серьезный вклад в развитие отечественной науки и способствовали признанию филнала одним из крупных научных центров страны. В эти годы научную работу в учреждениях филнала вели астрофизик В. А. Амбарцумян, химики В. И. Исагулянц, С. П. Гамбарян, Л. А. Ротинян, физики А. И. Алиханов, А. И. Алиханян, агрономы и биологи М. Г. Туманян, С. М. Юзбашян, историк Я. А. Манандян и другие. Постоянно поддерживала связь с Армянским филналом АН СССР и в разные годы работала в нем большая группа русских ученых—ботаник Я. И. Сосновский, историки А. Н. Державин, К. В. Тревер и другие.

В начале 1938 г. председателем Армянского филнала АН СССР был назначен крупнейший советский востоковед академик Иосиф Абгарович Орбели, сыгравший большую роль в развитии науки в республике.

В предвоенные годы в научных учреждениях республики разрабатывались следующие основные направления науки.

Велось интенсивное геологическое изучение Армении, приведшее к открытию месторождений цветных металлов и других полезных ископаемых. Проводилась работа по выявлению закономерностей распределения полезных ископаемых Армении с целью составления научно обоснованных прогнозов в отношении дальнейших поисковых работ. Большой вклад в геологическое изучение Армении внесли геологи Ф. Левинсон-Лессинг, О. Карапетян, К. Паффенгольц, А. Демехин и другие.

Серьезные исследования были проведены в области сельскохозяйственных наук. Начиная с середины 30-х годов в республике велись работы по изучению культурных и диких пшениц Армении, которыми руководили М. Г. Туманян и В. О. Гулканян. Началось изучение почвы Армении. Было обращено большое внимание на изуче-

ние вредителей сельскохозяйственных растений и выработку научных рекомендаций для борьбы против них. Все эти работы были непосредственно связаны с развитием сельского хозяйства республики. Кроме того, велись работы по изучению флоры Армении (Н. А. Троицкий, А. Л. Тахтаджян и др.). На Севанской гидробиологической станции проводилось изучение кормовой базы озера.

В области химии велись исследования, связанные с нуждами и перспективами развития новой для Армении химической промышленности. Особое значение получили исследования по синтетическому каучуку, органической и неорганической химии. Усилиями химиков Л. А. Ротиняна, С. П. Гамбаряна и других в республике была создана школа химиков, которой в будущем предстояло получить всеобщее признание.

Развитие в Армении мощной энергетической базы стимулировало исследования в области промышленной энергетики. Особое значение получили работы, связанные с проблемой использования водных ресурсов озера Севан и реки Раздан в целях электрификации и ирригации. Этими работами руководил И. В. Егнazarов (ныне академик Академии наук Армянской ССР). Школа армянских гидротехников-строителей возглавлялась крупным инженером И. А. Тер-Аствацатуряном.

Получили определенное развитие инженерная сейсмология и изучение строительных материалов Армении. В этой области исследования преследовали цель выработать рекомендации для строительства с учетом особенностей сейсмического профиля рельефа Армении. Интенсивные работы велись также по изучению строительных материалов Армении—туфов, пемзы и т. д.

В области общественных наук велась работа по проблемам истории, языка и литературы армянского на-

рода. Эти исследования возглавляли ведущие ученые-арменоведы, пользующиеся мировой известностью. Большой вклад в изучение истории армянского народа внес Я. А. Манандян, создавший в эти годы ряд важных трудов. Исследования Я. А. Манандяна в области истории армянского народа, в частности социально-экономических отношений, развития торговли и городов, получили всеобщее признание. В 1939 г. Я. А. Манандян был избран действительным членом Академии наук СССР.

Большой вклад в развитие языкознания внесли лингвисты Степанос Малхасянц и Рачия Ачарян. Первый из них в течение многих лет работал над составлением толкового словаря армянского языка, явившегося крупнейшим достижением армянской лексикографии. Труды Р. Ачаряна были посвящены исследованию грамматики армянского языка и иным вопросам армянского языкознания; кроме того, им создан уникальный этимологический словарь армянского языка.

Армянское литературоведение обогатилось капитальными исследованиями Манука Абеяна—большого специалиста по истории древней литературы. Созданная им «История древнеармянской литературы» не потеряла своего значения и в наши дни. Большая работа по составлению сводного научного текста героического эпоса армянского народа «Давид Сасунский» была выполнена М. Абеяном и профессором К. Мелик-Оганджяном. Серьезные исследования по истории армянской литературы создал в эти годы профессор А. Тертерян.

Наряду с представителями старшего поколения арменоведов в 30-е годы научную работу в различных областях арменистики вели и молодые ученые: историк М. Г. Нерсисян, литературовед А. Г. Ганалаян и другие.

В предвоенные годы началось изучение археологи-

ческих памятников Армении. Большую роль в этом сыграли раскопки Анберда, проводимые в 1936 г. под руководством академика И. А. Орбели. В этой научной экспедиции приняли участие молодые историки и археологи С. Т. Еремян, К. Г. Кафадарян, Н. М. Токарский, Б. Б. Пиотровский и другие. Перед самой Великой Отечественной войной начались раскопки Кармир-Блур—урартского города-крепости Тейшебани, приобретшие вскоре мировую известность.

В 30-х годах начались первые работы и в области физико-математических и технических наук. По этим двум направлениям имелись лишь два научных учреждения—вновь организованный Физический институт и небольшая астрономическая обсерватория в Ереване. Однако уже в эти годы Ереванский университет расширил подготовку математиков и физиков, которые в последующие годы не только продвинули вперед развитие этих направлений в Армении, но и сделали указанные области науки ведущими в системе будущей Академии наук республики. Серьезный вклад в воспитание кадров математиков и механиков внесли А. Л. Шагинян и Н. Х. Арутюнян (ныне академики Академии наук Армянской ССР).

Значительные успехи были достигнуты в области медицинских наук—курортологии, физиотерапии, онкологии. Возникли новые научно-исследовательские учреждения медицинского профиля. Велась большая работа по изучению малярийных заболеваний и борьбе против них в Армении.

К концу первого этапа культурной революции Армения превратилась в республику с широкой сетью научно-исследовательских учреждений; в 1940 г. в республике имелось более 40 самостоятельных научно-исследовательских учреждений, в которых работал большой от-

ряд армянских ученых. Развитие высших учебных заведений, увеличение числа научно-исследовательских институтов и лабораторий вело к расширению фронта научно-исследовательских работ в республике, к разработке новых направлений в науке, связанных с потребностями развивающегося народного хозяйства Советской Армении.

Идеологическая работа в массах Во втором периоде культурной революции большой размах приобрела культурно-просветительная работа среди трудящихся. Эта работа, как и прежде, была направлена на воспитание трудящихся в духе социализма, превращение их в сознательных и активных строителей нового общества. Следует отметить, что на втором этапе культурной революции формы и содержание культурно-просветительной работы претерпели изменение, повысился их уровень. Если в начале культурной революции политико-просветительная работа проводилась, как правило, среди масс в основном неграмотного населения и преследовала цель повышения их общего культурного уровня, то ныне идеологическая работа велась уже не с отсталым в культурном отношении населением республики, а с трудящимися, которые за годы Советской власти значительно повысили свой общий культурный уровень. Успехи культурной революции, привлечение трудящихся к активной политической деятельности, участию в управлении государством через Советы не могли пройти незаметно, не оказать своего влияния на развитие рабочих и крестьян. Трудящиеся Советской Армении значительно повысили свой общий культурный уровень, стали лучше разбираться в вопросах политики Коммунистической партии и Советского государства. Это, с одной стороны, облегчало задачу идейного воздействия на массы, но, с другой

стороны, требовало совершенствования форм культурно-просветительной работы.

Изменилась и материальная база идеологической работы. Успехи развития народного хозяйства республики позволили уделять культурно-политическому просвещению больше средств.

Для культурно-политического просвещения масс шире использовались многообразные средства: печать, радио, книги, различные виды культурной и агитационно-массовой работы.

Важное место в системе культурно-политической работы занимала советская печать. В период социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства советская печать стала могучим и действенным фактором воспитания и организации масс. Широко освещая на своих страницах успехи социалистического строительства, пропагандируя опыт передовых предприятий и колхозов, передовых рабочих и колхозников, советская армянская печать сыграла важную роль в развертывании социалистического соревнования, в организации стахановского движения в народном хозяйстве.

За 1933—1940 гг. значительно возросли количество и тираж издававшихся в республике газет. Если в 1933 г. в Армении издавалось 40 названий газет с разовым тиражом 213 тысяч экземпляров, то в 1940 году издавалось 56 газет, а тираж их достиг 235 тысяч экземпляров. За это же время число журналов увеличилось соответственно с 20 до 24, а их тираж с 126 тысяч экземпляров до 505 тысяч²⁶.

²⁶ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 118.

Следует отметить возросшую роль районных газет. Будучи непосредственно связана с местной жизнью, районная газета оперативно откликалась на основные факты жизни района, являлась серьезным помощником местных партийных организаций в борьбе за осуществление народно-хозяйственных планов, мобилизацию трудящихся масс на выполнение задач социалистического строительства. В республике издавалось около 40 районных газет.

Отмечая возросшую роль советской армянской печати в культурно-политическом просвещении масс, нельзя не отметить, что в те годы, особенно с середины 30-х годов, печать все больше становилась проводником и рассадником идей культа личности. Это общее для всей советской печати явление присуще и Армении. Неумерное восхваление Сталина, забвение роли народных масс, приписывание всех поистине громадных успехов советского народа Сталину и т. д. стали обычными для советской армянской печати. Все это неизбежно вело к затушевыванию недостатков, к созданию атмосферы полного благополучия во всех областях, что никак не соответствовало трудной, нередко самоотверженной борьбе народных масс за построение социализма.

Вместе с периодической печатью быстро развивалось книгоиздательство. В 1933 г. правительство Советской Армении приняло постановление об урегулировании издательского дела в республике; издание литературы было распределено по трем основным издательствам: партийная, политическая, социально-экономическая литература должна была издаваться Партиздатом; художественная, техническая, медицинская литература, а также учебники — Госиздатом; литература по вопросам сельско-

го хозяйства—Сельхозиздатом²⁷. Была укреплена материальная база издательств. Из года в год росла книжная продукция. Если в 1928 г. было издано 372 названия книг тиражом 1079 экземпляров, в 1933 г.—507 названий тиражом 2826 экземпляров, в 1938 г.—613 названий тиражом 5472 экземпляра, то в 1940 г. было издано 700 названий книг²⁸. По количеству названий и размерам тиражей на первом месте стояла политическая и социально-экономическая литература. В эти годы продолжалась плодотворная работа по переводу произведений классиков марксизма-ленинизма на армянский язык и их изданию.

Возросли тиражи художественной литературы, что свидетельствовало о росте духовных запросов населения республики. В предвоенные годы в республике большими тиражами издавались произведения классиков армянской литературы Абовяна, Налбандяна, Сундукяна, Ширванзаде и других, произведения советских писателей и поэтов—Ав. Исаакяна, Д. Демирчяна, Е. Чаренца, А. Бакунца, С. Зорьяна, Г. Сарьяна, Г. Маари, Н. Заряна и других. Вышли первые книги стихов молодых армянских поэтов Ов. Шираза, С. Капутикян, Г. Эмина и других. Была проделана значительная работа по переводу на армянский язык и изданию лучших произведений художественной литературы братских народов СССР—произведений А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко и других.

Наряду с ростом издания книг в республике рос библиотечный фонд, расширялась сеть библиотек. В марте

①

27 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 11, д. 20, л. 2.

28 См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 117.

1934 г. ЦИК СССР принял постановление «О библиотечном деле в Союзе ССР», после которого были отпущены значительные средства на строительство библиотек и на пополнение библиотечных фондов. Большую роль играли сельские библиотеки, которые нередко являлись основными центрами культурной работы на селе. За 30-е годы сеть массовых библиотек республики весьма расширилась. В 1932 г. в Армении имелось 388 библиотек (из них на селе—269), книжный фонд которых составлял 332 тысячи экземпляров книг; в 1940 г. число массовых библиотек достигло 908 (в том числе на селе—784) с книжным фондом 711 тысяч экземпляров книг²⁹. Ереванская государственная публичная библиотека имени А. Мясникяна входила в число крупнейших библиотек Союза; в ней велась серьезная работа по сбору армянской периодической печати и старопечатных армянских книг.

Важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся играли музеи республики. В 1935 г. постановлением ЦК КП(б) Армении Государственный культурно-исторический музей был реорганизован и на его базе созданы следующие самостоятельные музеи: Исторический, Литературный, Театральный музеи и Музей изобразительных искусств³⁰. Большую работу по изучению родного края, сбору материалов по истории революционного движения вели краеведческие музеи. Помимо пропаганды замечательных достижений армянского народа в области культуры, музеи республики вели научно-исследовательскую работу, став центрами сбора материа-

²⁹ «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 101.

³⁰ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп 23, д. 12, л. 88.

лов по истории, литературе и искусству армянского народа. Широкое распространение получила организация передвижных выставок в районах и городах республики. В 1940 г. в Армении имелось 11 музеев³¹.

Во второй период культурной революции было обращено особое внимание на проведение культурно-просветительной работы в деревне, где происходил процесс больших социальных изменений. Со второй половины 30-х годов основным звеном культурно-политической работы на селе стали клубы и дома культуры колхозов. К 1940 г. в республике имелось 897 клубов, из них 797 находились в селах и районных центрах³². При многих клубах имелись библиотеки, работали кружки по повышению политического образования колхозников и рабочих, стала получать развитие художественная самодеятельность трудящихся.

Важным каналом культурно-политической работы стало в эти годы радиовещание. В республике велись интенсивные работы по радиофикации городов и сел. К 1940 г. в Армении имелся 61 радиотрансляционный узел, а число радиоточек достигло 38 тысяч³³. В 1933 г. постановлением правительства в республике был образован Комитет радиовещания и радиофикации при Совете Народных Комиссаров Армянской ССР, развернувший большую работу по радиофикации республики. Радио входило в быт армянского народа.

Велись работы и в области кинофикации. Если в 1927 г. в республике имелось всего 26 киноустановок, то

31 «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 105.

32 Там же, стр. 104.

33 «Народное хозяйство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 114.

в 1940 г. число их возросло до 168, из которых в сельской местности было 108 киноустановок³⁴. Благодаря увеличившемуся выпуску художественных и документальных фильмов кино становилось действенным и массовым средством агитации.

Центральное место в идеологической работе партии во втором периоде культурной революции занимала пропаганда марксистско-ленинского учения. Все средства культурно-политической работы были поставлены, прежде всего, на службу пропаганде марксистско-ленинского учения. Успешное развитие советского общества, строящего социализм, было немыслимо без повышения идейно-теоретического уровня трудящихся, роста их сознательности и социалистического отношения к труду и общественной собственности. В 1938—1940 гг. Центральный Комитет ВКП(б) провел ряд важных мероприятий, направленных на улучшение постановки идеологической работы. В ноябре 1938 г. ЦК ВКП(б) принял решение о постановке партийной пропаганды, в котором осуждалась неорганизованность в этом деле, отмечалась необходимость повышения качества партийной учебы и пропаганды. Для руководства партийной пропагандой в центральных комитетах компартий союзных республик были созданы отделы агитации и пропаганды, а также лекторские группы. В вузах был введен курс марксизма-ленинизма. Все это, несомненно, способствовало улучшению партийной пропаганды, идейно-воспитательной работы в массах. В этой связи повышалась роль исторической науки, призванной служить воспитанию народа в духе коммунизма. В Армении в начале 30-х годов оживилась исследовательская работа в области изучения ис-

34 Там же, стр. 159.

тории советского общества, в частности истории борьбы за установление Советской власти и революционных движений вообще. Свой вклад в эту область исторической науки внесли историки М. Нерсисян, К. Казарян, В. Парсамян и другие. Были изданы сборники материалов и документов по истории революционного движения в Армении, которые и до сих пор не потеряли своего значения. Однако начиная со второй половины 30-х годов, в частности после издания «Краткого курса ВКП(б)», в исторической науке стал преобладать догматизм, допускалась прямая фальсификация исторической правды, принижалась роль В. И. Ленина и многих его соратников, игнорировалась роль народных масс в истории. Такое положение, характерное для всей советской исторической науки, в Закавказье и Армении было усугублено тем большим вредом, который был нанесен изучению революционного движения в Закавказье фальсификаторской книжкой Берия.

Важным средством культурно-политического просвещения масс, повышения их общего культурного уровня и знаний могла стать Армянская Советская энциклопедия, к созданию которой приступили в начале 1930-х годов армянские ученые. Энциклопедия мыслилась как свод знаний по всем отраслям современной науки и техники, а также по истории и культуре армянского народа. Была проделана значительная работа, составлен словник энциклопедии, проведена подписка, подготовлен к печати первый том. К работе над энциклопедией были привлечены ведущие ученые республики. Однако в условиях культа личности эта важная и полезная работа была оценена как проявление пресловутого «национализма», вследствие чего работа по созданию энциклопедии была прекращена, тираж первого тома уничтожен. Мно-

гие работники главной редакции, в том числе и главный редактор энциклопедии Д. Тер-Симонян, стали жертвами произвола и нарушений революционной законности в 1937 г.

Отрицательные явления, связанные с культом личности, не могли, однако, затормозить развитие армянской культуры, повлечь на идейную убежденность трудящихся республики. Многогранная работа Коммунистической партии по идейному воспитанию трудящихся дала свои плоды. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советской Армении активно участвовали в созидательной работе, являлись подлинными хозяевами своей страны. Общественная жизнь республики была отмечена большой активностью самых широких слоев народа. Это особенно проявилось во время всенародного обсуждения проектов конституций СССР и Армянской ССР, проведенных в 1936 и 1937 гг. Рабочие и колхозники, представители советской армянской интеллигенции выступали с предложениями, с законной гордостью говорили о своей великой родине и ее замечательных достижениях. В газетах Армении публиковались многочисленные письма трудящихся, выражавших свое чувство признательности Советской власти и Коммунистической партии за предоставление армянскому народу возможностей всестороннего развития. Многие из них отмечали большие достижения советской армянской культуры. «Что было для меня мечтой,— писала работница Ленинаканского текстильного комбината М. Давтян,— то воплощается в жизнь моих детей. Они, вооружившись знаниями, будут культурными, полезными тружениками нашей социалистической Родины»³⁵.

³⁵ Газ. «Коммунист», 18 сентября 1936 г.

Лучшим доказательством возросшей политической активности трудящихся Армении, явившейся результатом проведенной Коммунистической партией воспитательной работы, могут служить итоги выборов в Верховный Совет республики, впервые проведенных в 1938 г. В них приняло участие 99,67% всех избирателей; за кандидатов блока коммунистов и беспартийных было подано 99,6% голосов. Тем самым армянский народ, как и все народы нашей страны, выразил свое полное доверие Коммунистической партии.

Изменения в быту населения

Коренные сдвиги, происшедшие в экономике Армении, а также повышение общего культурного уровня населения в результате развернувшейся культурной революции не могли не привести к изменениям в быту армянского народа³⁶.

Эти изменения нашли свое выражение, прежде всего, в коренной ломке отживших семейных отношений и в утверждении новой, советской армянской семьи, основанной на равноправии мужчины и женщины.

Мы видели, что Советская власть с самого начала декретировала равноправие женщины в новом обществе. В Армении, как и в других республиках Союза, женщины были предоставлены равные права во всех областях жизни — в труде, в образовании и т. д. Советская власть

³⁶ При изложении материала об изменениях в быту армянского народа нами использованы данные, содержащиеся в главе «Семейный быт» (авторы Э. Т. Карапетян, С. Д. Лисицян) раздела «Народы Армянской ССР» этнографических очерков «Народы Кавказа», т. II, М., 1962.

провела большую работу, чтобы на деле осуществить это равноправие. При осуществлении всеобщего обязательного обучения обращалось особое внимание на охват девочек в школах. Двери вузов и техникумов Армении были открыты перед армянской женщиной. Образованные в первые годы Советской власти женотделы провели большую работу по политическому просвещению женщин, воспитанию их активными членами советского общества. Со временем эти отделы выполнили свою задачу, и необходимость в них отпала: женщина в Армении стала равноправным членом нашего общества.

Если до Советской власти женщина-армянка, особенно крестьянка, была ограничена рамками домашнего хозяйства, то в годы Советской власти она все более и более вовлекалась во все сферы общественной и производственной деятельности. Этому весьма способствовало повышение общего культурного уровня женского населения республики. Выше было показано, что за 20 лет Советской власти в Армении было покончено в основном с массовой неграмотностью взрослого, в том числе и взрослого женского населения. В 1940 г. в вузах и средних специальных учебных заведениях республики обучалось более 20 тысяч студентов, в том числе женщин—9462 человека (или 47,5%)³⁷. По данным переписи 1939 г. в Армении работало 2,4 тысячи женщин с высшим и средним образованием. На каждую тысячу женщин приходилось 4 женщины с высшим образованием (по этому показателю Армянская ССР занимала место наравне с РСФСР и Украинской ССР, усту-

³⁷ См.: «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 64.

пая лишь Грузинской ССР)³⁸. В том же, 1939 г., на каждую тысячу женщин в Армении приходилось 59 человек, имевших незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование³⁹. Если напомнить, что даже по переписи 1926 г. почти 80% женского населения Армении было неграмотным, то станет ясным тот огромный сдвиг в культурном уровне женщины-армянки, который произошёл менее чем за 15 лет. Во многих отраслях народного хозяйства женщина-армянка трудилась наравне с мужчиной. В предвоенные годы особенно много женщин работало на предприятиях легкой промышленности, в области народного просвещения, здравоохранения и культуры.

Армянская женщина активно участвовала и в общественно-политической жизни республики. Это можно проследить, сравнивая данные об избрании женщин в высший законодательный орган республики—делегатами съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а позднее—депутатами Верховного Совета Армянской ССР. Так, в работе Первого съезда Советов Армении (1922 г.) приняли участие 17 женщин-делегаток съезда (из общего числа делегатов 252)⁴⁰; на Шестой съезд Советов Армении (1929 г.) было избрано 43 женщины-делегатки (из общего числа делегатов—399)⁴¹; депутатами Верховного Совета Армянской ССР первого созыва были избраны 65 женщин (из общего

³⁸ См.: «Женщины и дети в СССР», статистический сборник, М., 1961, стр. 68, 71.

³⁹ Там же, стр. 71.

⁴⁰ См. С. В. Хармандарян, К. С. Худавердян, Съезды Советов Армении. 1922—1937, Ереван, 1963, стр. 6.

⁴¹ См. там же, стр. 142.

числа 256 депутатов)⁴². Женщины Армении вносили свой вклад в строительство социалистического общества.

Весьма изменилась и армянская семья. В прошлом для армян была характерна большая семья—так называемый гердастан, состоящая нередко из нескольких поколений по прямой и боковым линиям. В годы Советской власти завершился процесс распада гердастанов, а в период, предшествующий коллективизации сельского хозяйства, происходил процесс дробления семей, обусловленный дроблением крестьянских хозяйств. К концу 30-х годов, под влиянием глубоких изменений в экономике страны, оформилась новая армянская семья. В деревне, как правило, армянская семья состояла из двух или трех поколений по прямой нисходящей линии, реже—с боковыми линиями. В городе армянские семьи были менее многочисленны, что обусловлено родом деятельности на предприятиях, в учреждениях и т. д. Характерным явлением стал выход молодого поколения из отцовского дома и образование самостоятельных молодых семей. Канули в прошлое многие из старых патриархальных обычаев семейного быта, связанных с ограничением прав невестки в доме мужа. В городе эти обычаи исчезли быстрее, чем в деревне.

Изменения в быту отразились и в преодолении многих старых религиозных верований и суеверий. Благодаря антирелигиозной работе, пропаганде научного атеизма, значительная часть населения, и в первую очередь молодежь, была выведена из-под влияния церкви.

Повышение общего культурного уровня и материального благосостояния трудящихся наложили свой отпечаток на внешний облик советских людей—рабочих, крестьян, интеллигентов. Исчезла, прежде всего в горо-

⁴² См.: газ. «Хорурданн Айастан», № 161, 1938 г.

де, старая национальная одежда, на смену которой пришла более простая и удобная одежда современного европейского покроя. Жилищное строительство в городе и деревне повлекло за собой изменение старой домашней утвари; в квартирах стали появляться современная мебель, радиоприемники и т. д.

Изменения в быту армянского народа, преодоление многих старых обычаев и предрассудков свидетельствовали о глубоком проникновении социалистической культуры в массы и о приобщении самых широких слоев населения к достижениям новой культуры.

Успехи армянской литературы и искусства

Если на протяжении первого периода культурной революции в Советской Армении

Коммунистическая партия последовательно проводила политику сплочения творческих сил литературы и искусства на новой идейной основе, то в самом начале второго периода эта работа завершилась созданием единых творческих организаций писателей, художников, композиторов и т. д. Создание новых творческих организаций связано с известным постановлением Центрального Комитета ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций».

Мы уже говорили о том, что еще в 1929 г. в Армении была создана Федерация советских писателей Армении. Создание федерации явилось важным шагом на пути преодоления противоречий и разногласий в литературных кругах и признания общей идейной платформы для литературных сил республики. Окончательное оформление единой писательской организации произошло после постановления ЦК ВКП(б) от 1932 г. Согласно этому постановлению, рамки старых пролетарских литературно-художественных организаций становились уже узки-

ми и тормозили серьезный размах художественного творчества. ЦК считал, что это обстоятельство «создает опасность превращения этих организаций из средства наибольшей мобилизации советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству»⁴³. Отсюда вытекала необходимость перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы. Исходя из этого ЦК ВКП(б) постановил ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей и объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый Союз советских писателей. Аналогичное изменение было решено провести и по линии других видов искусства⁴⁴.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) Центральный Комитет КП(б) Армении 9 мая 1932 г. принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций Армении». Одобрив и считая совершенно своевременным постановление ЦК ВКП(б), Центральный Комитет КП(б) Армении постановил ликвидировать организацию пролетарских писателей Армении (АППА), федерацию организаций писателей Армении, союзы пролетарских композиторов, пролетарских архитекторов и художников Армении. Было решено организовать Союз советских писателей Армении—на ос-

⁴³ «КПСС о культуре, просвещении и науке», сборник документов, стр. 214.

⁴⁴ См. там же, стр. 214.

новах, указанных в постановлении ЦК ВКП(б), и на этих же основах организовать единые союзы композиторов, художников и работников искусств Советской Армении. Одновременно было решено перестроить журналы «Нор уги» («Новый путь») и «Гракан диркерум» («На литературных позициях») и основать один журнал общественно-политического, литературно-художественного и критического направления—в качестве органа Союза советских писателей Армении. Этим журналом стал «Ноембер» («Ноябрь»); в редакционную коллегию вошли В. Алазан, А. Бакунц, А. Ширванзаде, Е. Чаренц, Е. Чубар, Х. Саркисян, А. Воскерчян. Газета «Гракан терт» («Литературная газета») была объявлена органом трех союзов—писателей, композиторов, работников искусства⁴⁵.

Советские писатели Армении с удовлетворением встретили постановление партии о перестройке литературно-художественных организаций. 14 мая 1932 г. состоялось собрание писателей и работников искусств Армении, которое обсудило постановление партии. На собрании выступили А. Ширванзаде, Е. Чаренц, М. Сарьян, Д. Демирчян, Ст. Зорьян, В. Алазан и другие, которые единодушно одобрили решение о создании Союза писателей Советской Армении и других творческих организаций и призвали писателей и работников искусств создавать произведения, достойные социалистической эпохи⁴⁶.

Однако, несмотря на создание единой творческой организации писателей Армении, в литературных кругах продолжалась острая борьба между отдельными группировками писателей, нередко носящая беспринципный характер. Были допущены серьезные ошибки ингилинисти-

⁴⁵ См.: газ. «Хорурдани Айастан», № 111, 12 мая 1932 г.

⁴⁶ См.: «Летопись советской армянской литературы», стр. 200.

ческого толка в отношении оценки крупных писателей прошлого. Так, великие армянские писатели Раффи и Рафаел Патканян были объявлены носителями буржуазно-националистической идеологии в литературе XIX века. Острым и несправедливым нападкам подвергалось творчество крупнейшего советского поэта Егише Чаренца. Все это создавало неблагоприятную для творчества атмосферу. Поэтому ЦК КП(б) Армении был вынужден вновь заняться вопросом Союза советских писателей Армении. В июле 1934 г. ЦК КП(б) Армении принял решение «О союзе советских писателей Армении», в котором отмечалось, что в союзе усилилась групповщина, ведется борьба, отвлекающая советских армянских писателей от выполнения основных задач, поставленных перед литературой решениями партии. ЦК принял решение о создании оргкомитета Союза советских писателей Армении, в состав которого вошли Д. Тер-Симонян, В. Алазан, А. Ширванзаде, Е. Чаренц, А. Вштуни, Д. Демирчян, Ст. Зорьян, Г. Маарн, Н. Зарян и другие. Был создан секретариат Оргкомитета, председателем которого утвержден Д. Тер-Симонян. ЦК призвал оргкомитет Союза советских писателей Армении использовать оставшееся до съезда писателей Армении время для развертывания творческих дискуссий и споров, обращая внимание писателей на вопросы повышения мастерства и идейности художественной литературы, для решительной борьбы против всякого проявления групповщины и безосновательного дискредитирования писателей⁴⁷. Однако и после постановления ЦК партии борьба в литературных кругах Армении продолжалась, доходя до политических обвинений, особенно во второй половине 30-х годов.

47 См.: газ. «Гракан терт», № 19, 1934 г.

В августе 1934 г. состоялся первый съезд советских писателей Армении. На съезде были заслушаны доклады Д. Тер-Симоняна «Советская литература Армении», Г. Гюликевхяна «Вторая пятилетка и задачи нашей драматургии», А. Мкртчяна «Юношеская литература Армении». В прениях по докладам выступили писатели В. Алазан, В. Тотовенц, В. Норенц, Е. Чаренц, А. Бакунц, Р. Кочар, С. Таронци, Г. Сарьян, Н. Зарян, Д. Демирчян и другие. Выступивший на съезде первый секретарь ЦК КП(б) Армении А. Ханджян призывал советских писателей Армении создавать больше произведений на современную тематику, отображать в своих произведениях героический труд советского народа, строительство социалистического общества. А. Ханджян отметил большую роль литературы в укреплении интернациональных связей армянского народа с другими народами и потребовал обратить большое внимание на переводы произведений русской и других литератур на армянский язык, повысив их качество. Первый съезд советских писателей Армении избрал правление Союза советских писателей Армении, в состав которого вошли Д. Тер-Симонян, А. Ширванзаде, Е. Чаренц, А. Бакунц, В. Алазан, А. Вштуни, Д. Демирчян, Г. Маарц, Ст. Зорьян, Н. Зарян и другие⁴⁸.

Большое значение для развития всей советской литературы имел первый съезд советских писателей СССР, состоявшийся во второй половине августа 1934 г. в Москве. В работе съезда приняла делегация советских писателей Армении в составе 18 человек. Съезд открылся вступительной речью Максима Горького, который особо подчеркнул значение съезда, заключавшееся в

⁴⁸ См.: «Летопись советской армянской литературы», стр. 244—245.

том, что «прежде распыленная литература всех наших народностей выступает как единое целое перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам революционных литераторов»⁴⁹. В центре работы съезда был доклад Максима Горького о советской литературе. Руководители писательских организаций союзных республик выступили с содокладами о национальных литературах. С докладом об армянской литературе выступил на съезде Д. Тер-Симонян. В прениях по докладам приняли участие советские армянские писатели А. Ширванзаде, А. Бакунц, З. Есаян, Д. Демирчян, Е. Чаренц, Н. Зарян, литературовед Н. Дабагян. В своем выступлении старейший армянский писатель Александр Ширванзаде взволнованно говорил о громадных изменениях, происшедших в Армении за годы Советской власти. «Я—человек старого поколения,— говорил он.— Я видел царствования трех царей. Я пережил и видел несколько режимов—царский, режим Керенского, режим дашнаков и др. Мне 76 лет. Но уверяю вас, я никогда себя не чувствовал таким свободным, таким счастливым, как в последние восемь лет, которые я провел здесь. Меня часто спрашивают люди: чем вы кормитесь, что вы делаете, почему не стареете? А не старею я потому, что живу при Советской власти, и я еще буду жить, мне хочется последние свои силы—даже не последние, а предпоследние—отдать Советской власти»⁵⁰.

Первый съезд советских писателей СССР продемонстрировал единство многонациональной советской литературы. Он показал, что Коммунистическая партия сумела достичь своей цели в области художественной лите-

⁴⁹ См.: «Первый Всесоюзный съезд советских писателей», стенографический отчет, М., 1934, стр. 1.

⁵⁰ Там же, стр. 154.

ратуры—одной из самых важных и сложных областей идеологии. Это важное достижение Коммунистической партии отметил Максим Горький. «В чем я вижу победу большевизма на съезде писателей?—спрашивал Максим Горький и отвечал,—в том, что те из них, которые считались беспартийными, «колеблющимися», признали,—с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться,—признали большевизм единственной боевой руководящей идеей в творчестве, в живописи словом. Я высоко ценю эту победу, ибо я, литератор, по себе знаю, как своевольна мысль и чувство литератора, который пытается найти свободу творчества вне строгих указаний истории, вне ее основной, организующей идеи»⁵¹.

Принятый первым съездом советских писателей СССР Устав Союза писателей подытожил пройденный советской литературой путь, зафиксировал победу метода социалистического реализма и определил задачи советской литературы. «Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики,—говорилось в Уставе,—требует от художника правдивого и исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной перделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма»⁵². Одной из существенных задач признавалась задача дальнейшего всемерного развития братских национальных литератур.

Однако дальнейшему развитию многонациональной советской литературы и выполнению задач, поставлен-

⁵¹ М. Горький, Собрание сочинений, т. 27, стр. 338.

⁵² «Первый Всесоюзный съезд советских писателей», стенографический отчет, стр. 716.

ных перед нею первым съездом советских писателей СССР, был нанесен серьезный ущерб атмосферой культа личности, которая давала о себе знать уже и на самом съезде. В середине 30-х годов расцвет культа личности отразился и на художественной литературе. В литературе стала замечаться тенденция иллюстративного решения сложных конфликтов; эта тенденция привела, в конце концов, к отрицанию возможности конфликта в советской действительности. В армянской поэзии усилился поток славословий Сталину. Зачастую объективная критика заменялась грубым администрированием, проработкой писателей, что рождало атмосферу недоверия и подозрительности. Наконец, тяжкий, невосполнимый урон понесла советская армянская литература в результате репрессий 1936—1938 гг. Жертвами беззакония периода культа личности пали такие выдающиеся писатели Армении, как революционный трибун, создатель замечательной поэтической «Лениннаны» Егише Чаренц, прекрасный прозаик Аксел Бакунц, писатели В. Тотовенц, З. Есяян и другие. На долгие годы были лишены возможности творческого труда репрессированные писатели Г. Маарн, В. Норенц, В. Алазан, М. Армен и другие.

Гнетущая атмосфера культа личности отразилась на всех отраслях искусства. Чудесное мастерство художника Мартироса Сарьяна было объявлено «вне главного направления развития советской живописи», провозглашено формалистическим. Более того, были изъяты несколько портретов видных деятелей республики и армянской культуры, принадлежащие кисти Мартироса Сарьяна, так как герои его полотен были объявлены «врагами народа».

Но атмосфера культа личности не могла воспрепятствовать дальнейшему развитию армянской советской литературы. В 30-е годы в армянскую литературу при-

шли новые авторы, зазвучали голоса молодых прозаиков, поэтов. В армянскую прозу пришли молодые писатели Р. Кочар, Г. Бес, Г. Севунц, С. Паязат и другие. Молодое поколение поэтов было представлено Ов. Ширазом, А. Граши, Г. Боряном, Г. Эмином и другими.

В 30-е годы большой подъем переживало музыкальное искусство Армении. Центральным событием в музыкальной жизни республики явилось открытие в январе 1933 г. Государственного оперного театра. Основание оперного театра в Армении стало возможным благодаря большой работе, проделанной первым крупным музыкальным учреждением республики—консерваторией. В 1930 г. при консерватории была создана оперная студия, которой руководил композитор А. Тер-Гевондян. В студии работали преимущественно выпускники консерватории. При студии был создан также балетный класс, который руководила Србуни Лисицян.

Оперный театр открылся постановкой замечательной оперы Александра Спендиаряна «Алмаст». Спектакль был поставлен режиссером А. Бурджальяном, дирижировал Г. Будагян, художественное оформление было осуществлено М. Сарьяном. С этого времени каждый новый театральный сезон оперы открывается по традиции оперой «Алмаст».

В 1935 г. была осуществлена постановка другой национальной оперы—«Ануш» композитора Армена Тиграняна, ставшей одним из самых популярных оперных спектаклей в Армении. Вслед за этим репертуар театра был пополнен лучшими произведениями русской и западноевропейской оперной музыки—на сцене театра ставились «Евгений Онегин», «Севильский цирюльник», «Кармен», «Фауст», «Травната» и другие оперы. В 1937 г. оперный театр осуществил постановку оперы Держвинского «Тихий Дон», в 1938 г. была поставлена первая ар-

мянская опера на советскую тематику—«На рассвете» Аро Степаняна.

С 1935 г. начались постановки балета. Были поставлены балеты «Лебединое озеро», «Арлекинада», «Раймонда» и др.

Постепенно в театре оперы и балета сложился сильный коллектив музыкантов и исполнителей. В эти годы в театре работали ведущие дирижеры К. Сараджев, Г. Будагян, С. Шатирян, М. Тавризян, С. Чарекян, режиссеры А. Бурджальян, А. Гулакян, солисты Айкануш Даниелян, Шара Тальян, Левон Исецкий-Иоаннисян, Александр Каратов-Карапетян и другие. С театром были тесно связаны художники М. Сарьян, М. Арутюнян, С. Аладжальян. Ведущим балетмейстером театра был И. Арбагов, солистами балета—Л. Войнова-Шиканян, Р. Тавризян, П. Бурназян, З. Мурадян и другие.

В мае 1932 г. в Армении была создана Государственная филармония (на базе концертного бюро), в ведение которой были переданы симфонический оркестр, государственный квартет имени Комитаса и восточный оркестр⁵³. Государственная филармония стала важным центром пропаганды музыкальной культуры. В 30-х годах по приглашению Армянской филармонии в республике побывало на гастролях много ведущих исполнителей страны, сыгравших большую роль в музыкальном воспитании трудящихся, развитии музыкального искусства. Среди них пианисты, победители ряда международных конкурсов Яков Флнер, Лев Оборин, скрипачи Давид Ойстрах, Роза Тамаркина и другие.

Первых успехов добились и коллективы Армянской филармонии. Среди них следует упомянуть, в первую очередь, квартет имени Комитаса, сыгравший большую

⁵³ «Октябрь—ноябрь». Летопись, Ереван, 1932, стр. 112.

роль в развитии и пропаганде армянской камерной музыки. Артисты квартета А. Габриелян, Н. Балабанян, М. Терян и С. Асламазян достигли высокого уровня исполнительского искусства; квартет имени Комитаса стал одним из ведущих коллективов камерной музыки в Союзе.

В 1938 г. был создан новый исполнительский коллектив—ансамбль армянской народной песни и пляски под руководством Татула Алтуняна, ныне Народного артиста СССР. За короткое время ансамбль приобрел большую популярность, стал лучшим пропагандистом армянской народной песни и танцев. Много армянских танцев, давно забытых и не исполнявшихся, было вновь возвращено народу стараниями этого ансамбля.

В том же году был создан эстрадный оркестр Армянской филармонии, руководителем которого стал композитор Артемий Айвазян. Им же для оркестра написано немало музыкальных произведений.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», в Армении в том же году был образован Союз композиторов Армении, возглавивший творческую деятельность армянских советских композиторов. 30-е годы явились периодом бурного развития армянской музыки. Этим армянская музыка обязана целой плеяде армянских советских композиторов, творчество которых явилось этапом в истории армянской музыки. Среди них ведущее место занимает композитор Арам Хачатурян, выдвинувшийся уже тогда в число крупнейших композиторов Союза. Ученик Н. Я. Мясковского и М. Ф. Гнесина, композитор Арам Хачатурян стал родоначальником советской армянской музыкальной школы. Большой вклад в развитие армянской советской музыки внесли компози-

торы Аро Степанян, Саркис Баласанян, Каро Закарян, Антон Маилян, Левон Ходжа-Эйпатаян и другие.

Дальнейшее развитие получило театральное искусство Советской Армении. Увеличилось число театров в республике. В 1938 г. в Армении было 20 театров, из них 11 стационарных и 9 передвижных⁵⁴. В ноябре 1937 г. в Ереване состоялось открытие Русского драматического театра. По этому поводу Совет Народных Комиссаров республики обратился с приветствием к коллективу нового театра, в котором говорилось, что открытие в Ереване русского драматического театра является ярким событием в культурной жизни Советской Армении и доказательством дружбы великой семьи народов СССР; правительство республики желало коллективу театра большого успеха и выражало уверенность, что театр покажет армянским трудящимся образцы высокого художественного творчества великого русского народа⁵⁵. В сентябре 1937 г. было принято постановление Совнаркома Армянской ССР об организации курдского передвижного театра для обслуживания сел Апаранского и Таллинского районов⁵⁶.

Ведущим театральным коллективом республики оставался Государственный армянский драматический театр имени Г. Сундукяна. В 30-е годы на его сцене были поставлены многие шедевры армянского, русского и европейского драматического репертуара, а также много пьес, написанных армянскими и русскими советскими драматургами. Большим успехом пользовались постановки пьес «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Гроза»

⁵⁴ «Культурное строительство Армянской ССР», статистический сборник, стр. 111.

⁵⁵ См. газ. «Коммунист», № 262, 16 ноября 1937 г.

⁵⁶ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 11, д. 391, л. 33.

А. Островского, «Нора» Г. Ибсена, «Из-за чести» А. Ширванзаде и других. В конце 1930-х годов театр с успехом осуществил постановку пьес Погодина «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты», в которых роль Ленина исполнил В. Вагаршян.

В эти годы в коллектив Государственного армянского драматического театра имени Г. Сундукяна входили большие мастера, представители старшего и младшего поколений артистов армянской сцены—М. Манвелян, Г. Аветян, Асмик, В. Папазян, Арус Восканян, О. Буннатын, О. Гулазян, Гр. Нерсисян, А. Аветисян, С. Кочарян, М. Джанан, Д. Малян, Г. Джанибекян, Г. Габриелян, Р. Варданян и другие. Их творчество явилось блестящей страницей в истории армянского сценического искусства. Большой вклад в развитие советского режиссерского мастерства внесли Армен Гулакян, Вагарш Вагаршян, Вардан Аджемян. Армянский драматический театр прочно завоевал репутацию лучшего творческого коллектива республики, пользовался большой любовью трудящихся.

В 1930-х годах заметных успехов добились армянские скульпторы. Особо следует отметить замечательного советского скульптора Сергея Меркурова, который украсил столицу Армении двумя прекрасными монументами—памятниками Степану Шаумяну (воздвигнут в 1931 г.) и В. И. Ленину (воздвигнут в 1940 г.). Памятник В. И. Ленину в Ереване является одним из лучших в Союзе. Скульптор Сурен Степанян создал памятник одному из руководителей революционного движения в Армении, герою Майского вооруженного восстания Гукасу Гукасяну (1935 г.). В области портретной и фигурально-композиционной скульптуры плодотворно работала скульптор Айцемик Урарту.

Великолепным творческим успехом ознаменовалось

развитие советского армянского киноискусства. В 1935 г. кинорежиссер Амо Бек-Назарян поставил фильм «Пено» по одноименной пьесе Г. Сундукяна. В фильме были заняты лучшие силы армянского театра и кино. Артист Гр. Нерсисян создал незабываемый образ героя фильма Пено, поднявшись до вершин большого обобщения. Авет Аветисян достиг необычайной выразительности и силы обличения в образе Зимзимова. Кроме того, в фильме снимались Асмик (Шушан), Г. Аветян (Гико), Т. Махмуриян (Кекел), Д. Малян (Какули) и другие. Фильм имел громадный успех. Центральная печать отметила появление фильма как большую творческую удачу советского киноискусства. Фильм «Пено» по праву может считаться лучшим фильмом производства Армянской киностудии по настоящий день.

В 1934—1940 гг. были поставлены также художественные фильмы «Гикор», «Каро» (постановщик А. Айартян), «Зангезур» (постановщик А. Бек-Назарян), «Севанские рыбаки», «Горный марш» (постановщик С. Кеворков), «Горный поток», «Люди нашего колхоза» и другие. Всего за 1932—1940 гг. было снято 19 художественных и 37 документальных фильмов⁵⁷.

Во втором периоде культурного строительства продолжалось развитие культурных связей армянского народа с другими народами Советского Союза. Эти связи приобретают новое качество, перерастая в подлинное творческое содружество народов СССР. В нашей стране стало традицией отмечать праздники национальной культуры того или иного народа как праздник всех народов СССР. Празднование различных юбилеев, связанных с культурой прошлого, свидетельствовало о том, что в на-

⁵⁷ См.: «Армянское киноискусство», сборник статей, стр. 206—210, 219—221.

шей культуре определилось правильное отношение к наследию прошлого, были преодолены ошибки нигилистического порядка. Проведение этих юбилеев являлось важным идеологическим мероприятием, ибо таким путем народы нашей страны лучше познавали друг друга, взаимно обогащали свои культуры.

В 1937 г. весь советский народ отметил 100-летие со дня гибели великого русского поэта А. С. Пушкина. Еще в 1935 г. постановлением Совнаркома СССР был создан юбилейный комитет по проведению пушкинских дней под председательством Максима Горького; в состав комитета от писателей Армении вошел Егише Чаренц. Он же был утвержден председателем Пушкинского юбилейного комитета Армении. В конце 1936 г. Егише Чаренц дал интервью, в котором остановился на значении великого поэта для национальных литератур. «Наследие Пушкина принадлежит не только русскому народу, оно является также достоянием всех народов великого Советского Союза, в том числе и армянского,— заявил Е. Чаренц.— На произведениях Пушкина мы учились понимать, что такое настоящая поэзия, отражающая лучшие, величайшие стремления человечества. Через Пушкина мы восприняли все то лучшее, что было в русской культуре. Пушкин—бездонный океан человеческого гения, в котором каждый человек, к какому бы слою общества он ни принадлежал, может почерпнуть духовную пищу... Что же касается значения Пушкина собственно для армянской поэзии, то эта тема неисчерпаема. Нет ни одного армянского поэта, начиная с XIX века и по сей день который бы так или иначе не был воспитан на Пушкине и в творчестве которого не отразилось бы влияние великого поэта»⁵⁸. Это было последнее интервью Егише Чаренца...

9 февраля 1937 г. было опубликовано постановление ЦИК Армении об увековечении памяти А. С. Пушкина. Село Русские Гергеры Степанаванского района, расположенное недалеко от Двальского перевала, на котором поэт в 1828 г. повстречался с телом убитого Грибоедова, перевозимого в Тифлис, было переименовано в Пушкино; Двальский перевал был назван Пушкинским и на нем было решено установить мемориальный памятник; имя Пушкина было присвоено средней школе в Ереване⁵⁹. 11 февраля 1937 г. в Ереване состоялось торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина. С докладом о жизни и творчестве поэта выступил Г. Абов. На собрании выступили также поэты Аветик Исаакян, Нанри Зарян, писатель Стефан Зорьян⁶⁰.

В декабре 1937 г. отмечалось 750-летие поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В Тбилиси состоялся выездной пленум Союза советских писателей СССР, посвященный этой знаменательной дате в истории грузинской культуры. На пленуме выступил Аветик Исаакян, который, в частности, отметил: «Шота Руставели, Низами, Пушкин, Шевченко, Ованнес Туманян, Сулейман Стальский, Джамбул внушают нам героизм, самопожертвование, патриотизм. Этим оружием мы должны вооружить наших трудящихся. Их заветы мы должны популяризировать нашим пером, нашим словом»⁶¹. Юбилей бессмертной поэмы Шота Руставели был отмечен и в Ереване.

В 1939 г. армянский народ торжественно отметил большую дату в истории своей культуры—1000-летие

59 См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 19, л. 73—74.

60 См.: «Летопись советской армянской литературы», стр. 334.

61 См. там же, стр. 343.

геронческого эпоса «Давид Сасунский». Торжества по этому поводу стали праздником всех народов СССР, смотром достижений армянской советской культуры.

В октябре 1938 г. правление Союза советских писателей СССР рассмотрело вопрос о подготовке к празднованию 1000-летнего юбилея геронческого армянского эпоса. Был создан юбилейный комитет, в который вошли выдающиеся советские писатели А. Толстой, К. Федин, Ав. Исаакян, Д. Демирчян, Н. Зарян, М. Шолохов, А. Фадеев, А. Корнейчук, М. Бажан, П. Тычина, С. Вургун, П. Маркиш, А. Твардовский, П. Антокольский и другие⁶². Принято решение о переводе эпоса на русский язык; с этой целью в Ереван была направлена группа переводчиков—С. Шервинский, В. Державин и другие. Было решено в юбилейные дни провести в Ереване выездной пленум правления Союза советских писателей СССР, посвященный эпосу «Давид Сасунский». Юбилейный комитет по проведению 1000-летия эпоса «Давид Сасунский» был создан и на Украине в составе П. Тычины, М. Бажана, А. Корнейчука, В. Сосюры и других писателей.

Юбилейные торжества начались в Ереване в июле 1939 г. научной сессией Армянского филиала Академии наук СССР, посвященной 1000-летию эпоса «Давид Сасунский». На сессии с докладами, посвященными различным вопросам истории, языка, литературы в аспекте изучения геронческого эпоса выступили ученые Г. Левонян, М. Абемян, А. Гарибян, А. Асатрян и другие, а также писатель Д. Демирчян.

6 сентября 1939 г. в Москве состоялся торжественный вечер, созданный Академией наук СССР, Союзом писателей СССР, Комитетом по делам искусств при Сов-

62 См. там же, стр. 354.

наркоме СССР и Всесоюзным радиокомитетом, посвященный 1000-летию эпоса «Давид Сасунский». На вечере выступили писатели А. Фадеев, А. Толстой, П. Антокольский, академик И. А. Орбели, представители трудящихся Москвы. Были зачитаны отрывки из эпоса в переводе на русский язык В. Державина, С. Шервинского, А. Кочеткова и других⁶³.

Затем торжества были перенесены в Ереван. 11 сентября состоялось открытие юбилейной научной сессии Армянского филиала Академии наук СССР. На сессии были заслушаны доклады академика И. А. Орбели «Великий армянский эпос «Давид Сасунский», академика Я. А. Манандяна «Борьба армянского народа против арабского владычества», историка архитектуры Н. Токарского «Армянская архитектура в эпоху эпоса «Давид Сасунский». Для участия в юбилейных торжествах в Ереван прибыли представители литератур братских народов писатели А. Фадеев, П. Тычина, А. Новиков-Прибой, А. Бзыменский, Ш. Дадян, Л. Первомайский и другие. 15 сентября состоялось торжественное заседание в Ереване, на котором с приветствиями выступили Всеволод Иванов, украинский писатель Сорокин, азербайджанский поэт Р. Рза, белорусский поэт Я. Купала, а также представители других делегаций, прибывших на торжества. На следующий день, 16 сентября, открылся выездной пленум правления Союза советских писателей СССР, посвященный 1000-летию героического армянского эпоса. На пленуме выступили П. Тычина, В. Кирпотин, Ш. Дадян, Ав. Исаакян, Д. Демирчян, М. Лозинский, С. Зорьян, С. Вургун и другие. Простое перечисление мероприятий, проведенных в связи с празднованием 1000-летия со времени создания героического армянского эпоса

⁶³ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 590, оп. 1, д. 11, л. 5.

«Давид Сасунский», показывает, что этот знаменательный в истории армянской культуры юбилей стал настоящим праздником для всех народов СССР, которые лучше узнали культуру армянского народа, ознакомились с его историей и достижениями во всех областях народного хозяйства и культуры.

В 30-е годы была продолжена уже сложившаяся традиция взаимных встреч деятелей армянской литературы и искусства с деятелями культуры других республик. В 1935 г. в Москве и Ленинграде побывала большая группа армянских писателей, которая имела встречи с писателями России, участвовала в вечерах армянской литературы, проведенных на предприятиях, в учреждениях Москвы и Ленинграда. В том же 1935 г. Армению посетила делегация азербайджанских писателей, которая провела несколько встреч с общественностью республики. Состоялись гастролы Государственного армянского драматического театра в Баку и Тбилиси. Все эти встречи и гастролы способствовали дальнейшему укреплению культурного сотрудничества народов Советского Союза.

Успехи и достижения армянской культуры были продемонстрированы на первой декаде армянского искусства в Москве, состоявшейся в 1939 г.

Государственный театр оперы и балета имени А. Спендиаряна поставил в Москве на сцене Большого театра оперы «Алмаст» А. Спендиаряна, «Ануш» А. Тиграняна, «На рассвете» А. Степаняна и балет А. Хачатуряна «Счастье». Спектакли прошли с большим успехом. В столичной прессе были опубликованы рецензии композитора Дмитрия Шостаковича, народной артистки СССР А. Неждановой об опере «Алмаст», народного артиста СССР В. Немировича-Данченко об опере «Ануш», в ко-

торых высоко оценивалось искусство армянских артистов, высказывалось восхищение мастерством солистов оперного театра Айкануш Даниелян, Шара Талаяна, молодой певицы Т. Сазандарян, дирижера Г. Будагяна, художника М. Сарьяна, певцов П. Лисициана, А. Каратова, Д. Погосяна, А. Тер-Абрамяна и других. Высокой оценкой была отмечена музыка Арама Хачатуряна к балету «Счастье».

В дни декады армянского искусства в Москве была открыта выставка изобразительного искусства Армении, на которой были представлены полотна ведущих советских армянских художников. В декаде приняли участие писатели Советской Армении, которые имели несколько встреч с творческой общественностью столицы, побывали на предприятиях Москвы.

Успехи армянского искусства были высоко оценены Советским правительством. За выдающиеся заслуги в развитии театральной и музыкальной культуры и воспитании национальных художественных кадров указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1939 г. Государственный театр оперы и балета имени А. Спендиаряна был награжден орденом Ленина, а Армянская государственная филармония—орденом Трудового Красного Знамени. Солистке Государственного театра оперы и балета им. Спендиаряна, замечательной армянской певице Айкануш Даниелян—первой среди деятелей армянского театрального искусства—было присвоено звание Народной артистки СССР. Группа деятелей армянского искусства была награждена орденами и медалями СССР; орденом Ленина были награждены Айкануш Даниелян, Рубен Симонов, Армен Тигранян, Арам Хачатурян.

Декада армянского искусства в Москве способствовала дальнейшему развитию армянского искусства, ук-

реплетенно творческого содружества армянского народа с народами других республик. Декада показала, что за 20 лет Советской власти армянский народ сумел создать замечательную культуру, которая служила делу воспитания трудящихся в духе интернационализма и дружбы народов. Крепнущие связи армянской культуры с культурой других народов СССР подтверждали слова Карла Маркса о том, что «всякая нация может и должна учиться у других»⁶¹.

⁶¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2-е, т. 23, стр. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершение первого этапа культурной революции в Советской Армении произошло в условиях, когда в республике, как и во всем Советском Союзе, завершилась социалистическая реконструкция всех отраслей народного хозяйства и было в основном построено социалистическое общество.

За первые 20 лет Советской власти армянский народ, осуществляя предначертания партии Ленина, добился поистине разительных успехов, неузнаваемым образом преобразив родную страну. От руин—к развитой современной промышленности, от застоя в сельском хозяйстве и голода—к технически оснащенному обобществленному сельскохозяйственному производству, от массовой неграмотности и темноты—к вершинам культуры и науки—таков путь, пройденный армянским народом за годы социалистического строительства.

В результате победы социализма изменилась классовая структура населения республики. Были навсегда ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком. Как и во всем Союзе, в Армении остались два дружественных класса—рабочий класс и колхозное крестьянство—и сформировавшаяся в годы социалистического строительства армянская трудовая интеллигенция.

Глубочайшие изменения, происшедшие в экономике республики, победа социалистического способа произ-

водства явились основой больших культурных достижений армянского народа. Вместе с тем культурная революция, в свою очередь, явилась важной преобразующей силой, изменившей культурный облик народа, приобщившей древний армянский народ к достижениям современной цивилизации.

Начав с ликвидации массовой неграмотности населения, с создания условий для действительной доступности культуры и просвещения для самых широких слоев народа, Коммунистическая партия и Советская власть сумели повысить общий культурный уровень армянского народа, вывести армянский народ в ряд наиболее развитых в культурном отношении наций.

Главным итогом первого этапа культурной революции в Советской Армении является создание социалистической армянской культуры. Социалистическая культура—это культура всего народа, она создается народом и служит народу. Основой социалистической культуры является учение марксизма-ленинизма. Это означает, что культурная революция привела к бесповоротной победе коммунистической идеологии, полностью овладевшей массами армянского народа.

Успехи культурного строительства в Советской Армении явились результатом осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии, признающей полное равноправие всех народов—больших и малых. С первых же дней Советской власти Коммунистическая партия поставила задачу достижения равенства между народами нашей многонациональной страны во всех сферах общественного развития—в политической, экономической и культурной. В. И. Ленин указывал, что «только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устра-

няет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-либо интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹. Именно благодаря этой внимательности к нуждам армянского народа, благодаря заботе Коммунистической партии, Советская Армения достигла высокого уровня в своем экономическом и культурном развитии.

Культурное строительство в Армении в 1920—1940 гг. привело к резкому повышению общего культурного уровня населения. Советская Армения стала страной высокой грамотности, покончив навсегда с массовой неграмотностью народа. Высоких показателей достиг армянский народ и в развитии школьного и высшего образования. По данным переписи 1939 г., на каждую 1000 человек населения Армении приходилось 6 человек с высшим образованием и 81 человек с незаконченным высшим и средним образованием. По этим показателям Советская Армения уступала лишь РСФСР, Украине и Грузии. Значительных успехов достигла наука, развивались литература и искусство; в этих областях культурного строительства плодотворно трудилась советская армянская интеллигенция.

Рассматривая историю культурного строительства в Армении в период построения социалистического общества, можно вывести те закономерности и особенности, которые были характерны для первого этапа культурной революции в республике.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 240.

О закономерностях и особенностях культурной революции в Армении. Социальные последствия культурного строительства

Культурная революция в Советской Армении является составной частью культурной революции в СССР. В силу этого она обладает общими

закономерностями развития социалистической культуры в СССР. В основе культурного строительства во всех республиках Союза лежали одни и те же принципы, происходили сходные процессы, разрешались задачи, характеризующие своей общностью для всех народов СССР. Но так как народы Советского Союза находились на разных уровнях культуры, а исторический ход их развития имел свои отличия и особенности, то и культурная революция в национальных республиках должна была неизбежно иметь свои особенности и своеобразие, характерные для каждого данного народа и его культуры. Следует отметить, вместе с тем, что в процессе культурной революции в национальных республиках общие закономерности превалируют над национально-особенным, над своеобразием; закономерности культурной революции играют первенствующую роль и обуславливают весь процесс культурной революции.

Важнейшей закономерностью культурной революции является ее подлинно народный характер. Это означает, что культурная революция делалась и делается руками народа; народ является создателем новой культуры.

Самые широкие слои армянского народа глубоко и правильно восприняли ленинскую идею культурной революции, горячо поддерживали ее и приняли самое активное участие в осуществлении задач культурной революции. Народ видел, что создается новая культура, которая является не орудием идеологического воздействия в руках эксплуатирующего класса, а культурой для всех,

подлинно народной культурой. Армянский народ видел в политике Коммунистической партии в области культуры воплощение лучших идеалов своих мыслителей прошлого, жадно тянулся к знаниям, стремился полностью использовать предоставившиеся возможности повышения культурного уровня. Это проявилось в самом активном участии народных масс во всех мероприятиях партии и правительства в области культурного строительства.

Трудно представить, что массовая неграмотность взрослого населения Армении могла бы быть ликвидирована успешно и в такие короткие сроки, не будь громадного желания народных масс покончить с этим наследием прошлого, не будь их настоятельных требований ускорить темпы ликвидации неграмотности. К сказанному следует добавить, что громадный объем работ по ликвидации неграмотности был выполнен советской общественностью на началах безвозмездного труда, путем участия в деятельности общества «Долой неграмотность», в проводимых культурных походах и т. д.

Заинтересованность народных масс в повышении культурного уровня, как мы видели, проявилась и в период осуществления всеобщего обязательного обучения в республике. Именно народные массы явились инициаторами досрочного введения семилетнего обучения в республике. Школьное строительство всегда находилось в центре внимания советской общественности, которая всеми доступными ей средствами помогала Советской власти в создании и развитии народного просвещения. От сборов средств в фонд ликвидации неграмотности или всеобща до участия крестьян в строительстве школьных зданий—таковы границы творческой самодеятельности народных масс в области культурного строительства.

Активное участие народных масс Армении в культурном строительстве, развернувшимся в республике,

подтвердило предвидение В. И. Ленина о неизбежном пробуждении народных масс и их стремлении к знаниям и культуре. Именно в этом стремлении народа к культуре видел В. И. Ленин основное условие успеха культурной революции. «Подъем общего культурного уровня масс,— указывал В. И. Ленин,— создает ту здоровую почву, из которой вырастут мощные неисчерпаемые силы для развития искусства, науки и техники... Самое важное для культурной революции со времени завоевания власти пролетариатом уже имеется: это пробуждение, стремление масс к культуре»².

Другой закономерностью культурной революции в Армении является руководство этим процессом со стороны Коммунистической партии и Советской власти. Культурная революция—составная часть ленинского плана построения социализма в нашей стране. Осуществляя этот план, Коммунистическая партия руководила индустриализацией, социалистическим преобразованием сельского хозяйства и культурной революцией. Умело направляя творческую активность масс, партия воспитывала народ, несла в него свою идеологию, намечала основные задачи культурной революции и пути их разрешения. Ни одна область культурной революции не была и не могла быть вне политики партии. Выступая против методов декретирования в культурном строительстве, В. И. Ленин вместе с тем указывал на необходимость руководства процессом культурной революции, ставя во главу угла решающую роль партии в этом деле. Все основные мероприятия в области культурного строительства как в СССР, так и в Армении разработаны и осуществлены под руководством Коммунистической партии.

² См. К. Цеткин, О Ленине. Сборник статей и воспоминаний, М., 1933, стр. 33.

На съездах Коммунистической партии Армении неоднократно обсуждались вопросы культурного строительства, намечались меры по дальнейшему развитию социалистической культуры армянского народа. Партия сыграла руководящую роль в преодолении ошибок, допущенных в период культурной революции. Руководствуясь учением В. И. Ленина о партийности литературы, Коммунистическая партия руководила всем процессом становления социалистической литературы и искусства армянского народа. Благодаря этому руководству было достигнуто сплочение творческих сил армянской литературы и искусства на новой идейной основе, преодолены ошибки, связанные с неправильным отношением к культурному наследию армянского народа.

Рассматривая создание социалистической культуры как важное государственное дело, Коммунистическая партия и Советское государство непосредственно занимались развертыванием культурной революции. Создав новые органы управления культурой, Советская власть взяла на себя основную тяжесть по созданию советской школы, основанию и развитию высшего образования, ликвидации неграмотности, развитию науки и т. д. Из года в год увеличивались государственные ассигнования на нужды культурного строительства. Так, за 1923—1927 гг. из государственного бюджета Армянской ССР было выделено на социально-культурные мероприятия 22,2 миллиона рублей (в неизменных ценах 1927 г.), в 1928—1932 гг.—75,4 миллиона рублей, в 1933—1937 гг.—574,7 миллиона рублей, в 1938—1939 гг.—572,7 миллиона рублей, а всего за первый этап культурной революции на социально-культурные цели было израсходовано 1245,0 миллиона рублей, или более 58% всех расходов государственного бюджета. Эти данные красноречиво

свидетельствуют о все более возрастающей роли государства в культурном строительстве.

Руководство культурной революцией Коммунистической партией и Советской властью в сочетании с активностью народных масс—создателей культуры—явилось залогом и непременным условием успеха культурного строительства в Советской Армении.

Наконец, третьей закономерностью культурной революции в Советской Армении является развитие советской армянской культуры в тесном единстве с культурами других социалистических наций. Эта особенность также свойственна культурной революции в СССР в целом. Социалистическая культура основывается на интернациональном единстве, что обусловлено общностью политических и социально-экономических основ всех народов Советского Союза. Поэтому социалистическая культура армянского народа является составной частью всей советской культуры; являясь по содержанию социалистической, она отличается от других социалистических культур своей национальной формой.

Общность армянской социалистической культуры с другими социалистическими культурами обусловлена также общностью мировоззрения советских народов, общностью их идейных устремлений и целей. Именно в этом проявляется единство социалистической культуры армянского народа с культурой других социалистических наций.

Мы видели, что на протяжении первого этапа культурной революции в Армении успешно развивались культурные связи армянского народа с другими народами СССР. Именно в эти годы наметилась одна из основных тенденций развития социалистической культуры советских народов—тенденция сближения и взаимного обогащения. Применительно к первому этапу культурной

революции еще рано говорить о взаимном влиянии всех культур социалистических наций; можно рассматривать влияние русской советской культуры на другие культуры—явление вполне закономерное и исторически обусловленное. Но тенденция взаимного обогащения культур уже проявилась, и ей суждено расширяться и усилиться впоследствии, в частности в период развернутого строительства коммунистического общества, когда можно говорить не только о влиянии русской культуры на другие социалистические культуры, но и о все более отчетливо проявляющемся процессе взаимного обогащения и сближения культур всех народов нашей страны. «Исторический опыт развития социалистических наций показывает,— говорится в Программе КПСС,—что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура. Культурная сокровищница каждой нации обогащается творениями, приобретающими интернациональный характер»³.

Таковы основные закономерности культурной революции в Советской Армении.

Переходя к вопросу об особенностях культурной революции в Армении, отметим, что эти особенности обусловлены историческим развитием армянского народа, являются тем национально особым, что отличает процесс культурной революции в Армении от идентичного процесса в других республиках.

Культурная революция в Советской Армении началась, как известно, в 1920—1921 гг., когда в Советской

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 193.

России уже был накоплен более чем трехлетний опыт культурного строительства. Использование этого ценного опыта, помощь Советской России являются важной особенностью культурной революции в Советской Армении.

На самом трудном этапе культурной революции, начавшемся в условиях полного разорения страны, Коммунистическая партия и Советская власть Армении имели перед собой пример Советской России, располагали ее помощью, что, несомненно, во многом облегчило разрешение задач культурной революции в Армении. Анализ первых мероприятий Советской власти в области культурной революции в Армении свидетельствует о том, что в этом деле ориентиром служили уже осуществленные в Советской России основополагающие мероприятия в области культурного строительства. Кроме того, молодой Советской республике весьма пригодился опыт культурного строительства, накопленный в свое время Комиссариатом по армянским делам при Наркомнаце РСФСР. Наконец, экономическая и финансовая помощь Советской России в первые годы Советской власти в Армении также имела большое значение для успешного разрешения вопросов культурного строительства.

Развернувшееся в республике культурное строительство способствовало процессу консолидации армянской нации. Это также является особенностью культурной революции в Армении. Мы уже говорили о том, что в силу исторического развития армянского народа часть его оказалась рассеянной по всему миру, жила вдали от родины. Буржуазная республика дашнаков оказалась не в состоянии стимулировать процесс консолидации армянской нации. Лишь Советская власть, устранив угрозу физического уничтожения армянского народа, приступив к экономическому возрождению страны, положила начало процессу консолидации армянского народа. Немаловаж-

ную роль в этом процессе играло и играет культурное строительство. Возможность свободного развития родной культуры и языка, получения образования притягивает массы зарубежных армян в Армению, где не существует угрозы ассимиляции и потери национальной самобытности. Процесс консолидации начался с первых же дней Советской власти. Когда из России и других стран в Армению стали переезжать деятели искусства, литературы, специалисты и т. д.— это уже было проявлением этого процесса. В предвоенные годы социалистического строительства Советское правительство организовало репатриацию зарубежных армян на Родину. При всей сравнительной немногочисленности возвратившихся на Родину армян, эта репатриация также явилась продолжением процесса консолидации. Расцвет армянской советской культуры, громадные достижения армянского народа в области просвещения, науки и искусства оказывают большое влияние на ориентировку зарубежных армян, способствуют дальнейшему развитию процесса консолидации армянской нации.

Развитие армянской социалистической культуры оказывает свое влияние на усиление демократических элементов в культуре зарубежных армян. Эта особенность культурной революции в Армении проявилась в первые же годы Советской власти и имеет тенденцию расширения и углубления в наше время.

Здесь следует отметить, что развитие культуры зарубежных армян, в частности формирование ее демократических элементов, происходит в сложных условиях. Как во всякой культуре капиталистического общества, в зарубежной армянской культуре имеются элементы демократической культуры. На эти элементы оказывает воздействие демократическая культура тех стран, в которых на-

ходятся армянские колонии. И, наконец, как было сказано, на развитие демократических элементов зарубежной армянской культуры все более и более действенное влияние оказывает социалистическая армянская культура. И если ныне среди зарубежных армян имеются писатели, деятели искусства демократического, прогрессивного направления, то в формировании их взглядов большую роль сыграла армянская советская культура.

Мы говорили о том, что культурные связи Советской Армении с зарубежными армянами пережили несколько периодов. Если в 1920-х годах Коммунистическая партия Армении вела активную работу среди зарубежных армян, стремясь пропагандировать успехи Советской Армении и воздействовать на политическую ориентацию зарубежных армян, то позднее, в годы культа личности, связи с зарубежными прогрессивными армянскими организациями и культурно-просветительными учреждениями ослабли. Новый этап наступил после XX съезда КПСС. Ныне советская армянская культура оказывает все более усиливающееся влияние на прогрессивную культуру зарубежных армян. Связи между этими двумя культурами армянского народа стали прочными и действенными; они способствуют культурному развитию армянского народа.

Наконец, еще одной особенностью культурной революции в Советской Армении, которую можно считать главной особенностью, следует считать то обстоятельство, что в результате успешного развития армянской культуры на первом этапе культурной революции Советская Армения стала признанным центром духовной жизни всего армянского народа.

Важность этой особенности, которую можно считать одним из главных итогов культурного развития армянского народа в рассмотренный нами период, заключается

в том, что до установления Советской власти армянский народ по существу не имел подлинного центра своей духовной жизни, центра культуры. Западноармянской культуре был нанесен невосполнимый урон турецкими шовинистами, которые осуществили геноцид населения Западной Армении. Дашнакская Армения, как мы видели, не стала центром армянской культуры. Та территория, на которой в 1920 г. была установлена Советская власть, никак не могла считаться центром армянской культуры. Великая заслуга Советской власти перед армянским народом заключается, в частности, в том, что за короткий срок Советская Армения стала центром армянской культуры, где получили свое развитие литература, язык, искусство армянского народа. Ныне к Советской Армении обращены взоры армян всего мира, которые видят в ней свою родину, сумевшую достичь национального возрождения и выдающихся успехов в развитии многовековой культуры армянского народа.

Коренные изменения в экономике республики, успешный ход культурной революции привели к концу первого этапа культурной революции к серьезным изменениям в социальной структуре населения Советской Армении.

Для предвоенных лет социалистического строительства был характерен значительный рост городского населения республики. Если в 1913 г. процент городского населения Армении от всего населения республики составлял 10,4, то уже к 1926 г. (по данным переписи на декабрь 1926 г.) процент городского населения увеличился до 19,0, а к 1939 г. (по данным переписи на январь 1939 г.) достиг 26,8%.

Разумеется, рост городского населения объясняется прежде всего интенсивным развитием промышленности в Советской Армении, повлекшим за собой увеличение

численности рабочего класса и появление новых населенных пунктов городского типа. Однако определенную роль в увеличении городского населения сыграло и развернувшееся культурное строительство. Тот факт, что все вузы и большинство техникумов и других специальных учебных заведений находилось в городах, вызывал постоянный приток сельского населения, особенно молодежи, в город для получения образования. После получения специальности лишь часть их возвращалась в село, так как в силу приобретенной профессии специалист должен был работать на городских предприятиях. Притоку сельского населения в города несомненно способствовал и более высокий, по сравнению с селом, культурный уровень города. Отметим, что эта тенденция увеличения городского населения развилась и в дальнейшем привела к тому, что в 1963 г. процент городского населения республики составил 54,6.

Культурное строительство, наряду с другими не менее важными факторами, способствовало также и изменениям в распределении населения республики по общественным группам. Если в первые годы Советской власти рабочие и служащие составляли менее 10% от всего населения Армении, то согласно данным переписи 1939 г. распределение населения республики по общественным группам в 1939 г. представляло следующую картину: рабочие и служащие—32,2%, колхозники—64,1%, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари—3,7%. Одним из важных факторов, повлиявших на изменение структурного состава населения Советской Армении, явилось создание большого отряда новой армянской интеллигенции, черпающей свои кадры в рабочем классе и трудовом крестьянстве.

Важным социальным последствием культурного строительства явилось культурное развитие армянской

деревни, приведшее к значительному изменению облика армянского села. Если раньше в армянском селе нередко единственным каменным зданием была церковь, то к концу первого этапа культурной революции редкое армянское село не имело школы, избы-читальни, клуба. Изменились типы деревенских жилищ, стали интенсивно застраиваться крупные села и районные центры. В армянском селе трудился большой отряд сельской интеллигенции—агрономы, врачи, педагоги, партийные работники, руководители колхозов и совхозов—представлявший совершенно новое явление в армянской деревне.

Выступая на VIII съезде партии, В. И. Ленин говорил, что культурность деревни будет повышена, но это дело годов и годов. Социализм сделал явью ленинское предвидение. В конце 30-х годов в армянской деревне было 1020 школ, в которых обучалось более 240 тысяч учащихся и работало более 8 тысяч педагогов. В селах республики имелось около 1600 массовых библиотек, клубов и колхозных домов культуры, более 100 киноустановок. Армянская деревня прочно встала на путь непрерывного культурного развития.

На первом этапе культурной революции в Советской Армении были совершены определенные сдвиги и в географии культуры. Стала расширяться сфера культурного обслуживания населения. Развитие радиофикации, кинофикации, строительство клубов в деревнях, открытие техникумов в районах—все это привело к расширению географии культуры, способствовало приобщению к культуре новых масс населения.

Успешное культурное развитие армянского народа в рассматриваемый нами период социалистического строительства, наряду с глубокими изменениями в политической и экономической жизни, явилось важным фак-

тором формирования армянской социалистической нации.

Первый этап культурной революции занимает важное место в истории великой культурной революции. В течение первого этапа (1920—1940 гг.) в стране развернулась культурная революция, были достигнуты решающие успехи в развитии социалистической культуры армянского народа. На первом этапе культурной революции определились основные тенденции и особенности развития армянской культуры в эпоху социализма. Была создана новая культура армянского народа—социалистическая по содержанию, национальная по форме. Успехи, достигнутые в те годы, явились фундаментом, на котором возвысилось прекрасное здание армянской культуры.

Культурное строительство в Армении не прерывалось и в годы Великой Отечественной войны. Армянская культура выдержала испытание огнем. Война показала, что идеология социализма и коммунизма, являющаяся основой советской культуры, победила идеологию расизма и человеконенавистничества. На фронтах Великой Отечественной войны самоотверженно сражались сотни тысяч армян—воспитанников армянских школ и вузов. На алтарь победы положили свое искусство писатели, художники, композиторы Армении. В трудный год войны, в 1943 г., была создана Академия наук республики, ставшая вскоре одним из крупнейших научных центров страны.

Отгремели залпы Великой Отечественной войны, и советские люди вернулись к мирному созидательному труду. Начался новый этап в развитии армянской социалистической культуры. Он характеризуется дальнейшим

расцветом культуры Армении, бурным развитием науки, литературы и искусства, повышением общего культурного уровня населения Армении.

Исторические решения XX и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза, начавшееся развернутое строительство коммунистического общества, развенчание культа личности открыли новые перспективы развития армянской культуры. За прошедшие годы Советская Армения добилась новых выдающихся успехов в развитии экономики и культуры. Расширение сети школьного образования, создание новых вузов, увеличение числа специалистов, создание широкой сети научно-исследовательских институтов, успехи литературы и искусства привели к тому, что армянский народ в своем культурном развитии обогнал многие культурные нации мира. В 1964 г. в Советской Армении на каждые 10 тысяч населения приходилось 2207 учащихся школ; это больше, чем в таких просвещенных странах, как Франция (1655), Италия (1089), Англия (1615), не говоря о соседних капиталистических странах—Турции (1126) и Иране (838).

В 1964 г. из каждых 10 тысяч населения Советской Армении 140 человек являлись студентами высшего учебного заведения, в то время как во Франции этот показатель равнялся 55, в Италии—39, в Англии—44, в Турции—25, в Иране—11.

Тираж ежедневных газет в Армянской ССР составил в 1963 г. 501 тысячу экземпляров или 246 экземпляров на каждую 1000 жителей; в Италии приходится 101 экземпляр на каждую 1000 жителей, в Турции—45 экземпляров, в Иране—15 экземпляров.

По численности врачей на 10 тысяч населения Армянская ССР занимает в Союзе четвертое место (25,4), уступая Грузии, Латвии и Эстонии. По этому показателю

Армянская ССР превосходит такие капиталистические страны, как США (17,6), ФРГ (19,6), Япония (14,4), Турция (4,0), Иран (3,4).

Больших успехов добилась наука в Армении. В настоящее время в системе республиканской Академии наук разрабатываются проблемы по многим современным направлениям науки—астрофизике, механике, математике, молекулярной, ядерной и квантовой физике, бионике, генетике, математической лингвистике и т. д.

Выдающихся успехов добилось советское искусство. Лауреат Ленинской премии композитор Арам Хачатурян своим замечательным искусством завоевал признание мировой музыкальной общественности. Одним из крупнейших художников современности является лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда Мартирос Сарьян. Артисты ансамбля народной песни и пляски Армении известны и любимы во многих странах. Новых успехов добилась армянская литература.

Вместе со всей культурой Советского Союза армянская культура выполняет задачу, поставленную перед нею Программой Коммунистической партии Советского Союза—«воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры».

THE CULTURAL REVOLUTION IN SOVIET ARMENIA

(Summary)

The history of the Armenian Soviet Socialist Republic sets a brilliant example of the life-giving and creative power of socialism that reshaped the country and the life of its ancient people over a historically brief period.

It is common knowledge that ill-fated was the lot that befell the Armenian people. Throughout the centuries of their age-old history, the Armenians, one of the most ancient peoples of the civilised world, had to struggle to maintain their independence and national culture. Foreign invaders enslaved Armenia in turn, exterminated her people and turned the country's cities and villages into ruins. Yet the Armenian people, stateless for many centuries, could outlive the most trying hardships. Moreover, it succeeded in retaining its national make-up, alongside of its language and culture. Over the territory of historical Armenia, that came under the sway of Persians, Arabs, Seljuks and Monguls respectively, new spiritual values sprang into being which proved that the aggressors could slow down but never halt the development of Armenian culture. Armenian national culture advanced also in the numerous Armenian communities of the Diaspora that had begun forming since early mediaeval times in many countries of the world in consequence of the appal-

ling social and political conditions obtaining in those days in their Mother Country.

The singularity of the historical process in the growth of the Armenian people has left its imprint on the development of Armenian culture as well. By the 19th century, especially after the annexation of Eastern Armenia to Russia, two centres of Armenian culture could be distinguished: Tiflis—for the eastern Armenians, and Constantinople—for the western Armenians. The cultural life of the eastern Armenians developed in close contact with Russian culture whereas the culture of the western Armenians experienced par excellence the influence of west—European culture. Thus the part of historic Armenia, where Soviet power was proclaimed on November 29, 1920, could by no means be regarded as the centre of Armenian culture.

The establishment of Soviet power in Armenia marked a great turning point in the historical fate of the Armenian people. It ushered in a new era not only as far as the political and economic life of the Armenian people was concerned, but also in the sphere of its spiritual activities and cultural life. The victory of socialist revolution resulted in the liberation of the Armenian people from social and national enslavement, and broad avenues for the national revival opened up that gave impetus to the people's spiritual creative efforts, exempt from any duress.

Emancipated from exploitation, the people became the creator of a new, socialist culture. Before the victory of the socialist revolution, V. I. Lenin had foreseen that the bulk of the population, bereft, under capitalism, of the opportunities for education and culture, would, in terms of freedom and social equality, tend to the letters, to culture itself. V. I. Lenin pointed out that the revolution should set astir the creative efforts of the huge

masses, should arouse the common sense of millions of the downtrodden. It was this that V. I. Lenin considered a pledge for the success of the cultural revolution.

The experience of cultural construction in Soviet Armenia, the striking success of which is due, first of all, to the enthusiastic participation of the working men at large, may serve one more plea bearing out the wonderful prediction of the founder of the Soviet state.

It stands to reason that the socialist culture of Armenia could not have sprouted from barren land. The culture of the Armenian people goes back into the deep past. The Armenian alphabet was invented over 15 centuries ago, which date marks the birth of Armenian literature. The Armenian theatre originated two thousand years ago. As early as the 11th century Armenia could boast of mediaeval universities while the first Armenian school is one thousand years old. The first Armenian printed book refers to the 16th century while the Armenian periodical press was founded at the end of the 18th century. The 19th century saw the origination and development of democratic trends in Armenian culture.

The Armenian socialist culture imbibed the best traditions of the cultural advances of the Armenian people handed down by past epochs. As a result of the cultural revolution the spiritual values, created by popular genius over the centuries and formerly serving the exploiting hierarchy of the society, became now the property of the working people. One of the principal gains the cultural revolution has scored in Soviet Armenia is the promotion of the cultural standard of the whole of the Armenian people, bringing the advanced culture of socialism within the reach of the broad masses.

Armenian culture underwent a qualitative change with Marxism—Leninism—the most advanced world out-

look of our epoch lying at its ideological foundation. The culture develops in accordance with the urgent needs and requirements of the people in its struggle for communism. It is now the most advanced, the most humane culture, an expression of the best expectations and aspirations of the Armenian people.

The present writing deals with the history of cultural construction in Soviet Armenia in the initial stage of the cultural revolution—the pre-war years of socialist construction. Chronologically this stage involves twenty years, as from 1920 -i. e. from the time when Soviet power was set up in Armenia—up to the last pre-war year. This stage takes up a prominent place in the history of the great cultural revolution. During this period the cultural revolution was placed on a broad footing, and substantial success was achieved in furthering the socialist culture of the Armenian people; the general trends and the salient features in the development of the Armenian culture under socialism were outlined. The advances of those years served the basis on which the magnificent building of Armenian culture was erected.

The monograph is the first attempt in Soviet Armenian historiography at compiling the complete history of cultural construction in Soviet Armenia in the period of socialist construction. Relying on numerous archival documents, resolutions of the Party and the Government concerning the problem of cultural construction, memoirs and topical literature, the development of Armenian socialist culture is treated of in the book along two main lines: the beginning of the cultural revolution and the positive results it has attained.

With rich facts at hand, it has been the author's aim not only to set forth the history of the development

of Armenian culture in its principal aspects—public education, the setting up and growth of the institution of higher learning, the elimination of widespread illiteracy among the adult population, the process of formation of the Armenian intelligentsia, cultural activities on a mass scale, the promotion of Armenian literature and arts— but to lay bare at the same time the basic tendencies in the development of Armenian socialist culture, and elucidate the regular features and peculiarities of the cultural revolution in Soviet Armenia. Moreover, the present writing views, from a scientific angle, the problem of division of the history of the cultural revolution in Armenia into periods, with a detailed consideration and analysis of the extent to which the said problem has been dealt with in Soviet Armenian historiography.

The problem of regularity and peculiarity of the cultural revolution in Armenia is of capital importance as, so far, no light has been thrown upon it in science editions. A study of the history of cultural construction in the republic and a generalisation of the facts discussed in the monograph, have made it possible for the author to come to certain conclusions as to the regularities and peculiarities of the cultural revolution in Soviet Armenia.

The cultural revolution in Soviet Armenia forms a constituent part of the cultural revolution of the USSR. By dint of this fact it displays the general trends peculiar to the development of socialist culture in the USSR. It is the same principles that lie at the foundation of cultural construction in all the republics of the Soviet Union; they account for the occurrence of similar processes and the solution of problems typical of all the peoples of the USSR. But since the cultural levels of the peoples of the Soviet Union were of varying standards while the march of historical events in their development was marked by

Its own peculiar features, the cultural revolution was, no doubt, bound to have its own particular traits in the respective national republics that characterised the given people and its culture. At the same time it will be observed that in the national republics the regular features predominate over the national characteristics the general lines of the cultural revolution play a prominent role and the whole course of cultural development is dependent on them.

The most essential feature of the cultural revolution is its genuinely popular nature. This means that the cultural revolution has been and is still being achieved by the people itself; the people is the creator of a new type of culture.

The Armenian people in general acquired a deep and true understanding of the Leninist concept of cultural revolution and most actively participated in finding clues to the tasks set by the latter. The people could perceive that a new type of culture, meant for all, was coming into being. The Armenian people saw in the policy of the Communist Party, in the cultural domain, the implementation of the ideals of its best thinkers of the past; it took avidly to enlightenment and strove to make full use of the given opportunity in raising the cultural standard. This was manifested by the wholehearted participation of the people at large in all the undertakings of the party and the government in the field of culture.

It would be hard to fancy the elimination of illiteracy of the adult population of Armenia on such an extensive scale and over such a short period had it not been for the immense desire of the whole population to do away with this inheritance of the past. It is well known that work on wiping out illiteracy was undertaken on a grand scale by Soviet men on a gratuitous basis, by tak-

ing part in the activities of the society „Down with Illiteracy“, in instructive excursions and so on. The selfless creative efforts of the public at large in the domain of cultural construction range from the collection of donations in favour of the elimination of illiteracy down to the participation of the peasantry in the construction of schools.

Another regular feature of the cultural revolution in Armenia is the direction of this process by the Communist Party and the Soviet Government. The cultural revolution is a constituent part of the Leninist plan of building socialism in our country. Putting this plan into effect the Communist Party has directed undustrialisation, social reformation of agriculture and cultural revolution. Skilfully handling the creative activities of the broad masses, the Party educated the people, propagate its ideology among the broad masses, outlined the main tasks confronting the cultural revolution and devised ways and means for its solution. No sphere of cultural revolution did and could remain outside the concern of the Party. Opposing any method of decreeing in cultural construction, V. I. Lenin underlined at the same time the need for conducting the process of cultural revolution assigning, to this effect, top priority to the Party. All major schemes in cultural construction in Armenia have been worked out and carried into effect under the guidance of the Communist Party. The Party played a positive role in making away with the errors committed during the cultural revolution. The Communist Party was instrumental in shaping the socialist literature and arts of the Armenian people. It was precisely this leadership that secured the unity of creative endeavours in Armenian literature and arts on a new ideological basis, the removal of

shortcomings that had resulted from an erroneous approach to the cultural legacy of the Armenian people.

The leadership of the cultural revolution by the Communist Party and the Soviet Government in conjunction with the enthusiastic participation of the broad masses—the creators of culture—was a pledge and sine qua non for the success of the cultural revolution in Soviet Armenia.

Finally, the third regular feature of the cultural revolution in Soviet Armenia is the development of Armenian Soviet culture in close association with the cultures of other socialist nations.

This regularity is also typical of Soviet culture as a whole. Socialist culture is based on international unity resulting from the common ground on which the political and social—economic aspirations of the entire Soviet Union are based. The socialist culture of the Armenian people forms, accordingly, part of the Soviet culture taken as a whole; socialist in content as it is, yet it varies from other socialist cultures by its national form.

The common ground shared by Armenian as well as other socialist cultures is also to be explained in terms of a general ideology for all the Soviet peoples, and the ideological aspirations and aims common to all. It is precisely in it that the unity of the socialist culture of Armenia with that of other socialist nations manifests itself.

One of the main trends in the development of the socialist cultures of the peoples of the USSR—the tendency of approximation and mutual enrichment—was disclosed as far back as in the prewar years of socialist construction. At the time it was early as yet to speak of mutual influence of all the cultures of socialist nations; only the influence of Russian Soviet culture on others—a natural and historically accountable phenomenon—could

be treated of. However, the tendency of mutual benefit and approximation of cultures has already revealed itself and it is bound to expand and enhance subsequently, particularly during the full-scale construction of communist society, when not only the influence of Russian culture on other socialist cultures could be spoken of but the more distinctly outlining process of mutual enrichment and approximation of the cultures of all the peoples of our Union could also be considered. The programme of the CPSU points out that the historical experience of the growth of socialist nations testifies to the fact that the national forms are not petrified but modify, perfect and approximate, disposing of all the old elements that run counter to the new conditions of life. A new international culture, common to all the nations, emerges. The treasure-house of culture of each nation gets enriched with productions that would acquire an international nature.

Such are the basic regular features of the cultural revolution in Soviet Armenia.

Passing on to the particular traits of the cultural revolution in Armenia it should be emphasised that they accrue from the historical growth of the Armenian people and mark a distinctive national feature of the cultural revolution in Armenia differentiating from similar processes in other republics.

It is known that the cultural revolution began in Armenia in the years 1920—1921. By that time Soviet Russia could already claim a three-year old experience in cultural construction. Drawing upon the valuable experience and the help extended by Soviet Russia are very essential factors of the cultural revolution in Armenia. In the most trying stage of the cultural revolution, started at a time when the country lay prostrate,

the Communist Party and the Soviet Government of Armenia followed the example of Soviet Russia, relying on her help which, undoubtedly, meant much in solving the problem of the cultural revolution in Armenia. An analysis of the first measures of Soviet Power in the realm of cultural construction in Armenia shows that the basic undertakings in cultural construction, already entered upon in Soviet Russia, had served as guides.

The cultural revolution in Soviet Armenia promoted the process of consolidating the Armenian nation. This constitutes another keynote in the cultural revolution of Armenia. It is well known that by virtue of its historical development, part of the Armenian people scattered all over the globe and now lives far from its Homeland. The bourgeois republic of the dashnaks did not prove adequate in stimulating the consolidation of the Armenian nation. It was Soviet Power alone, removing the danger of physical extermination of the Armenian people and embarking on the economic revival of the country, that initiated the consolidation of the Armenian nation. Not the least of the factors in it has been cultural construction. The possibility of free development of the native culture and tongue, of getting education, is of magnetic significance to the Armenians living in the Diaspora, for Soviet Armenia is the only land where the threat of assimilation and the loss of national differentiae are non-existent. The process of consolidation set in from the first days of Soviet Power. Its manifestation was the arrival in Armenia of specialists, men of arts, letters etc. from Russia. In the prewar years and especially during the postwar period the Soviet government organised the repatriation of Armenians living in foreign countries. Despite the relatively limited number of Armenians returning to their Motherland, this repatriation marks also the conti-

uation of the process of consolidation. The flourishing of Armenian Soviet culture, the tremendous achievements of the Armenian people in science, education and the arts is of great moment in shaping the minds of the Armenians living abroad, thereby consolidating the Armenian nation.

The growth of the Armenian socialist culture is instrumental in patterning the democratic elements of the Armenians living abroad. This symptom in the cultural revolution of Armenia has been prominent ever since the first years of Soviet power and now tends towards expanding and deepening.

The development of the culture of Armenians living in the Diaspora and the formation of its democratic elements, in particular, proceeds in complicated circumstances. As every culture of the capitalist world likewise the culture of the Armenians living abroad displays ingredients of democratic culture. This is due to the influence of democratic forces and the democratic culture of those countries where Armenian communities exist. And finally, as it has already been said, Armenian socialist culture has been carrying an ever-increasing weight with the democratic elements of the culture of Armenians living abroad. And if we can boast, at present, of writers and artists of a democratic, progressive trend among the Armenians of the Diaspora, their concepts have been modelled under the impact of Armenian Soviet culture.

Finally, one more peculiarity of the cultural revolution in Armenia to be regarded as an earmark is the fact that as a result of the successful development of Armenian culture, Soviet Armenia has been recognised as the centre of the spiritual life of the entire Armenian people.

It has already been mentioned in the foregoing pages that the historic fate of the Armenian people, prior to the establishment of Soviet Power, was such as to exclude the existence of an actual spiritual centre. The great service Soviet Power rendered to the Armenian people consists, in particular, in turning Soviet Armenia, over a short period, into a centre of Armenian culture with advanced literature, language and the arts. Actually the eyes of Armenians from all parts of the world are riveted on Soviet Armenia who have discovered in it their Motherland that has achieved her national renaissance and tremendous gains in the development of the centuries-old culture of the Armenian people.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

А. Произведения классиков марксизма-ленинизма

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 4.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Святос семейство, или критика критической критики, Соч., 2-е изд., т. 2.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., 2-е изд., т. 3.
- К. Маркс. Критика Готской программы, К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. 2.
- К. Маркс. Тезисы о Фейербахе, Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 3.
- Ф. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии, Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 2.
- Ф. Энгельс. Эльберфельдские речи, Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 2.
- Ф. Энгельс. Принципы коммунизма, Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 4.
- В. И. Ленин. Перлы народнического прожектерства, Соч., 4-е изд., т. 2.
- В. И. Ленин. От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2.
- В. И. Ленин. Партийная организация и партийная литература, Соч., т. 10.
- В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу, Соч., т. 20.
- В. И. Ленин. Удержат ли большевики государственную власть? Соч., т. 26.
- В. И. Ленин. Речь на Объединенном заседании ВЦИК, Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов. 4 июля 1918 г., Соч., т. 27.
- В. И. Ленин. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих, Соч., т. 20.

- В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российской Коммунистической союза молодежи, Соч., т. 31.
- В. И. Ленин. О пролетарской культуре, Соч., т. 31.
- В. И. Ленин. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования. 3 ноября 1920 г., Соч., т. 31.
- В. И. Ленин. О работе Наркомпроса, Соч., т. 31.
- В. И. Ленин. Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики, Соч., т. 32.
- В. И. Ленин. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов. 17 октября 1921 г., Соч., т. 33.

**Б. Произведения выдающихся деятелей Коммунистической партии
и Советского государства**

- Бубнов А. С. Статьи и речи о народном образовании, М., 1959.
- Калинин М. И. О воспитании и обучении, М., 1957.
- Калинин М. И. О коммунистическом воспитании, М., 1959.
- Крупская Н. К. Вопросы коммунистического воспитания молодежи (сборник работ), М., 1959.
- Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, М., 1957.
- Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе, Избранные статьи и речи, М., 1957.
- Крупская Н. К. О профессиональной ориентации школьников, М., 1965.
- Крупская Н. К. Об искусстве и литературе, Статьи, письма, высказывания, М., 1963.
- Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10 томах. Тома 2, 3, 4, 7, 9.
- Луначарский А. В. Ленин и народное образование, сборник статей и выступлений, М., 1960.
- Луначарский А. В. О народном образовании, М., 1958.
- Спандарян С. С. Школьный вопрос и социал-демократия (в кн.: «Сурен Спандарян». Статьи, письма и документы, М., 1957).
- Спандарян С. С. Кавказский университет (в кн.: «Сурен Спандарян». Статьи, письма и документы, М., 1957).
- Шаумян С. Г. О национально-культурной автономии (С. Г. Шаумян. Избранные произведения в двух томах, том I, М., 1957).

Шаумян С. Г. О сборнике армянской литературы. (С. Г. Шаумян. Избранные произведения в двух томах, том I).

В. Исследования и сборники документов

а) на русском языке:

- Абрессенко К. П. Рост культуры советского общества, М., 1958.
- Амбарцумян В. А. Наука в Армении за 40 лет, Ереван, 1960.
- Андреева М. С. КПСС — организатор культурно-просветительной работы в массах, М., 1963.
- Арнольд А. И. Социализм и культура, М., 1961.
- Барсегян Х. А. История армянской большевистской периодической печати, Ереван, 1958.
- Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, сборник документов, Ереван, 1957.
- ВКП(б), Советская власть, комсомол и профсоюзы о культурном строительстве, М., 1960.
- XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы, М., 1962.
- Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг. Выпуски I и II. М., 1947.
- Женщины и дети в СССР, статистический сборник, М., 1961.
- Зак Л. М. История культурного строительства СССР в советской историографии, журн. «Вопросы истории», 1964, № 2.
- Зингер Е. Социалистический интернационализм и проблема национальной формы в современном искусстве, М., 1962.
- Иовчук М. Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм, М., 1960.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Армянская ССР, М., 1963.
- Каландадзе Ц. П. Культурная революция в Грузии, Тбилиси, 1963.
- Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР, М., 1954.
- Карпов Г. Г. Партия и культурная революция в СССР, М., 1957.
- Ким М. П. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР, М., 1955.
- Ким М. П. Сорок лет советской культуры, М., 1957.

- Ким М. П. О закономерностях культурной революции, журн. «Вопросы истории», 1960, № 5.
- Ким М. П. Сущность и исторические этапы культурной революции в СССР, журн. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6.
- Коненков С. Т. Коммунизм и культура, журн. «Коммунист», 1959, № 7.
- Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917—1920, М., 1958.
- Королев Ф. Ф. Советская школа в период социалистической индустриализации (1926—1930). М., 1959.
- Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921—1931, М., 1961.
- Куманев В. А. Ленинский комсомол в борьбе за всеобщую грамотность в СССР, М., 1958.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, части 1—4, М., 1953.
- КПСС о культуре, просвещении и науке, сборник документов, М., 1963.
- Культурное строительство Армянской ССР, статистический сборник, Ереван, 1962.
- Культурное строительство СССР, статистический сборник, М., 1940.
- Маарн Гурген. Пережитое, журн. «Вопросы литературы», 1964, № 11.
- Майсурадзе Д. Г. Культура Советской Грузии, Тбилиси, 1965.
- Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании, М., 1952.
- Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961.
- Мординов А. Е. О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры, М., 1959.
- Мусаева Т. А. Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки, Баку, 1964.
- Народное хозяйство Армянской ССР, статистический сборник, Ереван, 1957.
- Народы мира. Этнографические очерки, Народы Кавказа, т. II, М., 1962.
- Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Краткие итоги, Тифлис, 1926.
- О коммунистическом воспитании, сборник, М., 1962.
- Очерки по историографии советского общества, М., 1965.
- Первый Всесоюзный съезд советских писателей, стенографический отчет, М., 1934.

- Печать СССР за 40 лет (1917—1957), статистические материалы, М., 1958.
- Писарев И. Ю. Население СССР, М., 1962.
- Подъячих П. Г. Население СССР, М., 1961.
- Равкин З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства, М., 1959.
- Развитие социалистической культуры в союзных республиках, сборник статей, М., 1962.
- Смирнов И. С. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917—лето 1918), М., 1960.
- Советская Армения за 40 лет, статистический сборник, Ереван, 1960.
- Социалистическое строительство Армянской ССР. 1920—1940, статистический сборник, Ереван, 1940.
- Спендиарова Марина. Спендиаров, М., 1964.
- Строительство коммунизма и проблемы культуры, М., 1963.
- Федюкин С. А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР, М., 1960.
- Формирование социалистических наций в СССР, М., 1962.
- Хармандарян С. В. Армянская ССР в первый год новой экономической политики, Ереван, 1955.
- Хармандарян С. В., Худавердян К. С. Съезды Советов Армении. 1922—1937, Ереван, 1963.
- Худавердян К. С. Культурное строительство в Армении в годы первой пятилетки, Ереван, 1959.
- Худавердян К. С. Новая культура древнего народа (в сб.: «Развитие социалистической культуры в союзных республиках», М., 1962).
- Шагинян А. Х. Культура Советской Армении, Ереван, 1955.
- Шагинян А. Х. Культура и искусство освобожденного народа, Ереван, 1957.
- Шагинян А. Х. Культура возрожденного армянского народа, Ереван, 1959.
- Шагинян Мариэтта. Советская Армения, Москва—Петроград, 1923.
- Шагинян Мариэтта. Об армянской литературе и искусстве, Ереван, 1961.
- Элькина Д. Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР, М., 1959.
- Юзбашян К. Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели, М., 1964.

6) на армянском языке

- Արրահամյան Ա. ժողովրդական կրթության նվաճումները Սովետական Հայաստանում, Երևան, 1959:
- Ալիխանյան Ս. Հայկական գործերի կոմիտարիատի գործունեությունը (1917—1921), Երևան, 1958:
- Ալիխանյան Ս. Սովետական Ռուսաստանի դերը հայ ժողովրդի ազատագրման գործում, Երևան, 1964:
- Ակնարկ հայ երաժշտության պատմության, Երևան, 1963:
- Ակնարկ հայ կերպարվեստի պատմության, Երևան, 1960:
- Աղայան Մ., Խալեյան Ե. Ուրվագծեր Սովետական Հայաստանի պատմության, 1936—1945, պրակ երրորդ, Երևան, 1960:
- Առաջին մասնաշաղկապի հեղափոխական շարժումները Հայաստանում, նյութեր և փաստաթղթեր, Երևան, 1932:
- Բարսեղյան Խ. Վ. Ի. Լենինի աշխատությունների հայերեն հրատարակությունների պատմությունից, Երևան, 1960:
- Էլչիրեկյան Հ., Հակոբյան Ա. Ուրվագծեր Սովետական Հայաստանի պատմության, առաջին պրակ, Երևան, 1954:
- Խաչատրյան Գ. Կոմունիզմը և կուլտուրան, Երևան, 1962:
- Խարմանդարյան Ս. Հայկական ՍՍԽ-ն չորրորդ հնդամյակի տարիներին, (1946—1950), Երևան, 1960:
- Հակոբյան Ա. Սովետական Հայաստանը ժողովրդական տնտեսության վերականգնման ժամանակաշրջանում (1921—1925), Երևան, 1955:
- Հակոբյան Ա. Սովետական Հայաստանը կոմունիստական շինարարության 5-րդ հնդամյակի տարիներին (1951—1955), Երևան, 1952:
- Հայաստանի կոմունիստական պարտիայի պատմության ուրվագծեր, Երևան, 1963:
- Հայկական կինոարվեստը. Հուլիանների ժողովածու, հատոր 1, Երևան, 1958, հատոր 2, Երևան 1960:
- Հարությունյան Բ. Սովետահայ թատրոնի տարեգրություն, դիրք 1, Երևան, 1961:
- Հիշողություններ Եղիշ Զարենցի մասին (Զարենցի հետ), Երևան, 1961:
- Հոկտեմբեր-նոյեմբեր: Տարեգրություն, Երևան, 1931:
- Հովհաննիսյան Ա շոտ. Պրովետարական հեղափոխությունը և ուսուցչությունը, Երևան, 1925:
- ՀՍԽՀ կառավարության գեներալների ու հրամանների ժողովածու, պրակ I, էջ-միածին, 1921:
- Ղազարխանյան Վ. Սովետական Հայաստանը մեծ բեկման տարում, Երևան, 1962:
- Ղազանջյան Վ. Սովետական կուլտուրայի առաջին քայլերը, Երևան, 1964:

- Ղ ա ր ի ր ջ ա ն յ ա ն Լ. Երևանի պետական համալսարանը. 1920—1930 թթ., Երևան, 1965:
- Մ Է Լ ի ք ս Ե թ յ ա ն Ս. Անկարկ սովետահայ թատրոնի պատմության, Երևան, 1960:
- Մ Է Լ ի ք ս Ե թ յ ա ն Վ., Կ ա ր ա պ Ե տ յ ա ն Հ. Ուրվագծեր Սովետական Հայաստանի պատմության. 1926—1934, պրակ երկրորդ, Երևան, 1958:
- Մ Ե ա ց ա Կ ա ն յ ա ն Ս. Հայ ժողովուրդը հայրենական մեծ պատերազմում, Երևան, 1954:
- Մ ա ա վ յ ա ն Ա. Հողվածներ և ճառեր. 1913—1929. Երևան, 1961:
- Շ ա չ ի ն յ ա ն Ա. Ուրվագծեր անդրկովկասյան ժողովուրդների կուլտուրական համագործակցության պատմության, Երևան, 1963:
- Սովետահայ գրականության պատմություն, հատոր 1, Երևան, 1961:
- Սովետահայ գրականության տարեգրություն, Երևան, 1957:
- Տ Ե ր -Ս ի մ ո ն յ ա ն Դ. Հողվածներ, Երևան, 1961:
- Ք ա լ ա ն թ ա ր Լ. Արվեստի մայրուղիներում, Երևան, 1963:

Г. Архивные материалы

- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР — фонд 6, дело 143; ф. 19, д. д. 77, 86; ф. 21, оп. 1, д. 32; ф. 23, д. 48; ф. 38, д. д. 1, 10; ф. 40, д. 301; ф. 68, д. 438; ф. 112, д. 629; ф. 113, оп. 1, д. 325; оп. 1а, д. д. 47, 84, 123; оп. 3, д. д. 7, 1068; оп. 4, д. д. 970, 1083; оп. 11, д. д. 10, 20; оп. 13, д. 9; ф. 122, оп. 1, д. д. 12, 194, 375, 617, 747; оп. 2, д. 809 и др., оп. 3, д. 284; ф. 144, оп. 1, д. 444 и др.
- Архив Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — фонд 1, оп. 2, д. 3, 369; оп. 11, д. 27; оп. 12, д. 133; оп. 13, д. д. 292, 339; оп. 17, д. д. 110, 160, 346, 348 и др.; оп. 19, д. д. 24, 339; оп. 21, д. 256; оп. 23, д. 12; оп. 24, д. 19 и др.
- Архив Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — ф. 13, оп. 1, д. д. 789, 845, 1748.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР — ф. 60, д. 3557.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР — ф. 1318, д. 630.
- Архив Академии наук Армянской ССР — ф. 1, оп. 1, д. 4.

Д. Периодическая печать

Газета «Хорурдани Айастан» («Советская Армения»), орган ЦК КП Армении и Советов депутатов трудящихся Армянской ССР, за 1921—1940 годы.

Газета «Коммунист», орган Центрального и Ереванского комитетов КП Армении, за 1932—1940 годы.

Газета «Авангард», орган Центрального и Ереванского комитетов ЛКСМ Армении, за 1923—1940 годы.

Газета «Гракан терт» («Литературная газета»), орган Союза советских писателей Армении, за 1932—1940 годы.

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

- Абегян М. 67, 133, 135, 137,
 147—149, 158, 159, 222, 253
 Абеян Ов. 160, 185
 Абов Г. 167, 170, 172, 173, 177,
 252
 Абовян С. 209
 Абовян Х. 211, 227
 Абраамян А. 24
 Аванесов В. 33, 34, 40, 41
 Авдалбекян Т. 135
 Аветисян Ав. 183, 185, 249, 250
 Аветян Г. 183, 249, 250
 Агаджанян Г. 209
 Агаджанян С. 159, 179, 180
 Агаронян А. 166
 Агасян А. 121
 Агаян Ц. 17
 Агбалян Н. 50, 166
 Адамян А. 137, 145, 181
 Аджемян В. 249
 Адонц Н. 42, 45, 145
 Азатян Г. 89, 132, 135, 141
 Айартян А. 250
 Айвазян А. 247
 Айказунн М. 202
 Айкунн Г. 173
 Айрапетян С. 92
 Акопян Ак. 30, 31, 39, 166, 173,
 178
 Акопян Ал. 134, 208
 Акопян Арш. 17—19, 20
 Акопян А. 135
 Алабян К. 183
 Аладжакян С. 246
 Алазан В. 173, 177, 186, 239,
 240, 241, 244
 Алиханов А. 220
 Алиханян А. 220
 Алиханян И. 160, 183
 Алиханян С. 33
 Алтунян Т. 247
 Алчуджян А. 208
 Амбарцумян В. 24, 220
 Амбарцумян С. 110
 Амирханян Ш. 39
 Антокольский П. Г. 253, 254
 Антонян А. 202
 Арази М. 30, 166, 167, 173, 178
 Аракелян С. 159, 179, 180
 Аракс 87, 173
 Арбатова И. 246
 Арешян Г. 135, 147
 Арнсян Л. 136, 201
 Армен М. 167, 175, 177, 244
 Арутюн М. 180, 246
 Арутюнян А. 25
 Арутюнян Б. 24, 44
 Арутюнян Н. 223
 Арирунн А. 145
 Арирунн В. 135, 147, 209
 Асатрян А. 253
 Асатур Г. 135, 147

- Асламазян С. 181, 247
Асмик 183, 185, 249, 250
Ахвердов С. 186
Ахматова А. А. 186
Ахумян Т. 177
Ахундов С. 186
Ачарян Р. 135, 137, 146, 147, 161, 222

Бабасян О. 137
Бажан М. 253
Бакуни А. 76, 167, 174, 175, 178, 227, 239, 241, 242, 244
Балабаниян Н. 247
Баласаниян С. 248
Бах А. Н. 219
Башинджагян Г. 160, 179
Беделян О. 148
Безыменский А. Н. 254
Бекзадян А. 158
Бек-Назарян А. 185, 250
Бес Г. 245
Бжишкян (Гай) Г. 39
Боброва К. 202
Борян Б. 39, 40
Борян Г. 245
Бошнагян М. 121
Бояджян Г. 202
Брюсов В. 45, 46
Бубнов А. С. 10
Будагян Г. 245, 246, 256
Бунатян Н. 147
Буннатян О. 183, 249
Бурджалов Г. 46
Бурджалян А. 147, 183, 245, 246
Бурназян П. 246

Вавилов Н. И. 151, 218
Вагаршян В. 183, 249
Варданиян А. 167
Варданиян Г. 39
Варданиян Р. 249
Варданиян Ф. 86, 87
Вахтангов Е. Б. 46
Веллер С. М. 210
Витачек-Гнесина Е. Ф. 46
Войнова-Шиканян Л. 246
Восканян А. 183, 249
Боскерчян А. 239
Врацян С. 54
Вургун С. 253, 254
Вштуни А. 167, 170, 173, 186, 240, 241

Габриелян А. 181, 247
Габриелян Г. 249
Габриелян О. 209
Габриелян Т. 112
Гамбарян С. 135, 137, 149, 208, 220, 221
Ганалаян А. 222
Гарагаш Е. 39
Гараджян (Аркомед) Г. 134
Гарибджанян Л. 24, 133, 211
Гарибян А. 211, 253
Гнесин М. Ф. 247
Горький М. 76, 184, 186, 187, 241—243, 248, 251
Граши А. 245
Грдзелин Г. 209
Грибоедов А. С. 252
Григорян М. 121, 202
Гришашвили Н. 186
Гукасян Г. 249
Гулазян О. 249
Гулакян А. 183, 246, 249
Гулканян В. 211, 220
Гюликевхян Г. 74, 75, 135, 147, 148, 177, 241
Гюрджян А. 46, 188
Гюрджян Г. 180
Гянджуциян Р. 209

- Дабегян Н. 211, 242
 Давтян М. 232
 Давтян С. 87, 92
 Дадниан Ш. 254
 Даниелян А. 246, 256
 Даштоян Р. 92
 Демехин А. 220
 Демирчян Д. 100, 147, 158, 160, 167, 174, 177, 178, 183, 186, 227, 239—242, 253, 254
 Державин А. Н. 220
 Державин В. 253, 254
 Джамбул 252
 Джанан М. 249
 Джанибекий Г. 183, 249
 Дживилегов А. 46
 Джрбашян Т. 135, 149
 Держинский Н. И. 245
 Дзюни Д. 71
 Дрепало Т. 121
 Дургарян М. 112
 Дургарян С. 124

 Егизаров И. 221
 Егизарян А. 136, 197, 201
 Екмалин М. 181
 Еолян Р. 209
 Еремян С. 223
 Ерицян Х. 209
 Есаян З. 188, 242, 244

 Завадский Ю. А. 184
 Закарян К. 248
 Зарьян К. 166
 Зарян Н. 167, 173, 177, 178, 227, 240—242, 252, 253
 Зелинский Н. Д. 219
 Зорьян Ст. 74, 92, 167, 174, 177, 178, 186, 227, 239—241, 252, 254

 Зурабян М. 87

 Ибсен Г. 248
 Иванов Вс. 184, 254
 Иоаннисян Абг. 211
 Иоаннисян Ак. 134, 137, 147, 218
 Иоаннисян Аш. 15, 39, 40, 45, 46, 62, 74, 75, 109, 110, 111, 132, 135, 147, 179, 201
 Иоаннисян Ов. 53, 159, 166, 167, 178
 Иовчук М. Т. 12
 Ипполитов-Иванов М. М. 161
 Исаакян Ав. 27, 159, 161, 166, 167, 178, 186, 188, 227, 252—254
 Исагулянц В. 220
 Исецкий-Иоаннисян Л. 246

 Казанджян В. 21
 Казарян К. 92, 231
 Казарян Л. 208
 Казахецян В. 18
 Кайфеджян В. 180
 Калантар А. 210
 Калантар Ашх. 135, 147
 Калантар Л. 54, 147, 182, 183
 Калантарян П. 133, 147, 209
 Калинин М. И. 103
 Калугин Н. И. 210
 Камсаракан С. 134
 Камсаракан Т. 188
 Кананцян Г. 67, 135, 147
 Капутикян С. 227
 Каракеншицян М. 202
 Кара-Мурза 180
 Карапетян О. 149, 218, 220
 Карапетян Ов. 17
 Карапетян Э. 22, 233
 Каратов-Карапетян А. 246, 256

- Қараханян О. 112
Қаринян А. 39, 40, 74, 75, 147,
166, 171, 188
Қарнов Г. Г. 11
Қасьян С. 137
Қаутский К. 40
Қафадарян К. 223
Қанахян Г. 92
Қеворков С. 250
Қеллер Б. А. 151, 219
Қечек А. 135, 137, 147, 209
Қим М. П. 11
Қирпотин В. Я. 254
Қоджоян А. 179, 180
Қомаров В. Л. 218
Қомитас 180, 181, 246, 247
Қоненков С. Т. 12
Қорганян В. 137, 149, 181
Қорнейчук А. Е. 253
Қоршунова Л. 124
Қочар Р. 241, 245
Қочарян С. 183, 249
Қочетков А. 254
Крунская Н. К. 10, 40, 96—98,
102, 195, 196, 198, 199, 202
Қупала Я. 254
Қургинян Ш. 30, 159, 167, 178
Қусикьян Н. 33, 34
Қюоян А. 208

Ладаян Е. 147, 159
Лафарг П. 40
Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 151,
218, 220
Левонян Г. 100, 149, 253
Лешин В. И. 7, 8, 10, 11, 29, 30,
36—38, 40, 42, 48, 59—61, 69,
70, 71, 75, 82, 88, 89, 91, 96,
106, 108, 119, 120, 123, 125,
132, 158, 163, 165, 168, 169,
195, 196, 206, 231, 249, 259,
260, 263, 264, 272
Лео (Бабаханян А.) 135, 146,
147, 158
Лисицнан П. 256
Лисицнан С. 245
Лисицнан Ст. 22, 146, 233
Лозинский М. Л. 254
Лордкипанидзе Қ. 186
Лукашин (Срапнионян) С. 39,
110
Луначарский А. В. 10, 40, 107,
109, 142, 184

Маари Г. 76, 167, 173—175, 177,
178, 186, 227, 240, 241, 244
Мазманян М. 181
Манлян А. 248
Майсеурян О. 160, 185
Макницян П. 37, 39—42, 62,
155, 161, 166, 171
Малхасянц С. 67, 160, 222
Малян Д. 249, 250
Мамед-Кули Заде 186
Манандян Я. 67, 132, 135, 137,
147, 158, 159, 220, 222, 254
Манвелян М. 147, 159, 183, 249
Манучарян Л. 208
Маркниш П. 253
Маркс К. 29, 37, 40, 75, 195,
198, 257
Марр Н. Я. 42, 45, 145, 151
Масишо Б. Г. 210
Махмурян Т. 250
Маяковский В. В. 170, 171
Мелик-Агамалоз 66
Мелик-Адамян А. 135, 209
Мелик-Оганджян К. 79, 146,
222
Меликсетян В. 17
Меликсетян С. 24

- Меликян Р. 137, 147, 158, 181
Меликян С. 137, 158, 181
Меркуров С. 249
Мецатунян Р. 120
Мирза-Авакян Г. 209
Мирзоян В. 54
Мирзоян М. 137
Мкртчян А. 241
Мнацаканян А. 19
Мравян А. 15, 16, 62, 74, 86,
100, 109, 110, 113, 137, 166,
179, 180, 186, 188
Мурадян З. 246
Мушегян Т. 67, 100, 103, 135,
210
Мхитарян М. 120
Мыслина М. В. 46
Мясковский Н. Я. 247
Мясникян А. Ф. 37—40, 55, 60,
75, 76, 166, 183
- Навакатилян О. 134
Назарян С. 145
Налбандян М. 227
Нар-Дос 158, 178, 186
Нежданова А. В. 255
Некрасов Н. А. 228
Немирович-Данченко В. И. 255
Нерсисян Гр. 183, 185, 249, 250
Нерсисян М. 222, 231
Неуронова С. 22
Низами 252
Новиков-Прибой А. С. 254
Норенц В. 173, 175, 241, 244
- Оборин Л. 246
Овсепян Г. 39, 40
Оганджакян Л. 181
Оганесов Г. 208
Оганесян Л. 135, 209
Ойстрах Д. 246
- Орбели Н. 42, 45, 145, 151, 219,
220, 223, 254
Островский А. Н. 248
Отян Е. 188
- Паиосян А. 211
Папазян В. 249
Парсемян В. 231
Паткян Р. 172, 240
Паффенгольц К. Н. 220
Паязат С. 245
Первомайский Л. С. 254
Перекрестова А. Н. 124
Пиотровский Б. Б. 223
Плеханов Г. В. 40
Плузян А. 202
Погодин Н. Ф. 249
Погосян А. 202
Погосян Д. 256
Покровский М. Н. 41
Пушкин А. С. 76, 228, 251, 252
- Рабенек Е. И. 46
Рагим М. 186
Раппопорт Н. М. 184
Раффи 240
Рза Р. 254
Рождественский Н. 202
Ротинян Л. 147, 220, 221
Руставели Ш. 252
Рухикян Ов. 208
- Саакян М. 121
Саакян С. 121, 202
Сазандарян Т. 256
Сапонджян О. 208
Сараджев К. 246
Саркисян А. 180
Саркисян Л. 146
Саркисян Х. 239
Сармен 173

- Сарьян Г. 167, 175, 178, 227, 211
Сарьян М. 147, 159, 179, 180, 183, 188, 239, 244—246, 256, 275
Севумян О. 54
Севунц Г. 245
Симонов Р. 184, 256
Сирануш 160
Сирас А. 167, 173
Смиренский С. М. 210
Смирнов Н. С. 11, 132
Сорокин А. 254
Сосновский Я. И. 220
Сосюра В. 253
Спандарян С. 31, 166
Спендиарова М. 161
Спендиарян А. 137, 147, 161, 181, 246, 255, 256
Сталин И. В. 10, 200, 226, 244
Стальский С. 252
Станиславский К. С. 45, 46
Степанян А. 246, 248, 255
Степанян Н. 201
Степанян С. 249
Сундукян Г. 76, 183, 227, 248, 249, 250

Табидзе Г. 186
Табидзе Т. 186
Тавризян М. 246
Тавризян Р. 246
Тальян Ш. 246, 256
Тамамшев А. 209
Таманян А. 135, 147, 159, 179, 208, 209
Тамаркина Р. 246
Тарахчян В. 86, 87, 92, 201
Таргюл Л. 87
Таронци С. 175, 241
Татевосян Е. 179, 180
Тахтаджян А. 221
Твардовский А. Т. 253
Текеян В. 188
Тер-Абраамян А. 256
Тер-Акопян С. 146
Тер-Аствацатурян И. 149, 221
Тер-Габриелян С. 186
Тер-Гевондян А. 137, 149, 181, 245
Тер-Григорян О. 137
Тер-Исаакян В. 120, 124
Терлемезян П. 180
Тер-Миннасян Е. 146
Тер-Мкртчян А. 135
Тер-Мкртчян Д. 112
Тер-Погосян А. 209
Тер-Симонян Д. 15, 16, 65, 196, 197, 201, 232, 240—242
Тертерян А. 135, 147, 177, 222
Терян В. 30, 33, 34, 36, 37, 39, 40—42, 45, 46, 171
Терян М. 181, 247
Тигранян А. 245, 255, 256
Тигранян Н. 158, 159
Тихонов Н. С. 186
Токарский Н. М. 223, 254
Толстой А. Н. 253, 254
Толстой Л. Н. 76, 228
Тонян Арам 120
Тонян Аршак 100, 135, 208
Тораманян Т. 135, 147, 159
Тотовенец В. 167, 174, 177, 186, 241, 244
Тревер К. В. 220
Тренев К. А. 184
Троицкий Н. А. 221
Туманян М. 135, 209, 220
Туманян Ов. 53, 54, 68, 76, 154, 156, 159, 160, 166, 167, 171, 172, 178
Тычина П. 253, 254

Урарту А. 249

Фадеев А. А. 253, 254

Фанарджян В. 209

Федин К. А. 253

Флиер Я. 246

Халеян Е. 17

Ханджян А. 137, 186, 202, 241

Ханзадян Ц. 27, 134, 147, 177

Ханкаламян Е. 181

Харазян Амо 184

Хармандарян С. 18—20, 235

Хачатрян Г. 25

Хачатрян Т. 208

Хачатурян А. 45, 247, 255, 256,
275

Хачатурян С. 45, 46

Хачикян А. 202

Хечумян А. 86

Хикоян А. 159

Ходжаамирян Е. 197, 201

Ходжанетян З. 135

Ходжа-Эйнатян Л. 248

Хосровян Е. 137, 181

Худавердян К. 21, 22, 235

Цеткин К. 10, 11, 61, 169, 263

Цхакая М. 110

Чалтыкян О. 211

Чарекян С. 246

Чаренц Е. 31, 54, 66, 76, 79, 147,
156, 167, 170, 172, 174, 175,
178, 188, 227, 239—242, 244,
251

Чеботарян (Анжур) А. 134

Чопанян А. 168

Чубар Е. 239

Чубарян Г. 146

Чухаджян Т. 181

Шаваршян А. 112

Шавердова С. 201

Шагинян Андр. 22—24

Шагинян Арт. 223

Шагинян М. 58, 161, 162, 186

Шатирян С. 246

Шаумян С. 30, 31, 56, 75, 166,
182, 183, 202, 249

Шахазиз С. 172

Шаэн Э. 188

Шевченко Т. Г. 228, 252

Шервинский С. В. 253, 254

Шираз Ов. 227, 245

Ширванзаде А. 53, 76, 161,
166—168, 174, 178, 183, 185,
186, 188, 227, 239—242, 248,
249

Ширмазан Г. 133

Шкловский В. Б. 186

Шолохов М. А. 253

Шостакович Д. Д. 255

Щербаков С. А. 210

Щукин Б. В. 184

Эдильян Г. 51, 112, 134

Эльчибекия А. 17

Эмин Г. 227, 245

Энгельс Ф. 29, 40, 195, 198, 257

Юзбашян С. 210, 218, 220

Якулов Г. 46, 183

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
К вопросу о периодизации истории культурной револю- ции в Советской Армении	9
Проблема истории культурной революции в армянской советской историографии	15
Глава I. Октябрьская революция и армянская культура	27
Культурно-просветительная деятельность Комиссарната по армянским делам	32
Состояние культуры и просвещения в Армении в годы дашнакского господства	47
Глава II. Начало культурной революции в Советской Ар- менин	57
Первые шаги	61
Развертывание политико-просветительной работы в мас- сах	69
Начало борьбы за ликвидацию неграмотности взрослого населения	87
Становление советской системы школьного образования	105
Создание высшей школы. Начало развития науки в рес- публике	130
Формирование армянской советской интеллигенции .	152
Сплочение творческих сил армянской литературы и ис- кусства на новой идейной основе	164
Глава III. Решающие успехи культурной революции в Со- ветской Армении	190
Развитие советской школы. Завершение ликвидации не- грамотности	192

Подготовка кадров специалистов для народного хозяйства. Развитие научной мысли	207
Идеологическая работа в массах	224
Изменения в быту населения	233
Успехи армянской литературы и искусства	237
Заключение	258
О закономерностях и особенностях культурной революции в Армении. Социальные последствия культурного строительства	261
Резюме на английском языке	276
Литература и источники	288
Указатель имен	296

КОНСТАНТИН СУРЕНОВИЧ ХУДАВЕРДЯН

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Стл. редактор С. В. Хармандарян
 Редактор издательства Ж. В. Налчаджян
 Худож. оформление К. К. Кафадаряна
 Технич. редактор М. А. Каплагян
 Корректор Г. М. Аветисян

ВФ 04572. Заказ 527. Изд. № 2603. РИСО 933. Тираж 2000

Сдано в производство 2/XII 1965 г. Подписано к печати 23/II 1966 г.
 Печ. л. 19, изд. 14 л. Бумага 84×108¹/₂. Цена 1 р. 05 к.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР.
 Ереван, Барекамутия 24

ԳԱՍ. Համարա. Գիտ. Գրադ.

FL0286188

P ii
344082